

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КОМИ ФИЛИАЛ

ОБРАЗЦЫ КОМИ-ЗЫРЯНСКОЙ РЕЧИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. А. ТИМУШЕВА

Сыктывкар 1971

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник содержит в себе образцы коми-зырянской речи. Он составлен по материалам диалектологических экспедиций, хранящимся в фондах Коми филиала АН СССР. В сборник вошли произведения народного творчества (сказки, пословицы, поговорки, загадки, приметы, поверья, предания, песни, частушки и побывальщины), наиболее характерные с точки зрения диалектных особенностей.

Материал расположен по основным диалектам, из которых каждый представлен разделом книги. Каждый раздел начинается краткой характеристикой особенностей данного диалекта.

Тексты паспортизованы, т. е. имеют указание на то, от кого, когда и где они записаны. Если материал взят из записей других лиц (а не составителей), указывается, кем он был записан.

Образцы речи сопровождаются переводами на русский язык, которые в меру возможности ориентированы на близость к оригиналу.

Звуки в приводимых текстах обозначаются системой письма, принятой для коми литературного языка, без применения фонетической транскрипции.

В основе коми графики в общем лежат те же принципы, какие и в русском письме.

Для передачи специфических звуков коми языка применяются следующие буквы: *дж* (в финно-угорской транскрипции ^vз), *дз* (^v-з'), *ти* (^v-с), *ö* (-е).

Специфический звук верхнесысольского диалекта — закрытое *о* — передается графемой *ö*.

Звук *i* обозначается двумя буквами: *и* и *i*. Первая из них (*и*) пишется после мягких согласных и твердых непарных согласных, вторая (*i*) — после твердых парных согласных (*д, з, л, н, с, т*).

Также двумя буквами передается звук *е*: *е* и *э*. Употребление *е* согласовано с употреблением *и*, а *э* употребляется в соответствии с *i*.

Мягкость согласных перед гласными, в конце слова и перед

твердыми согласными обозначается по правилам орфографии: *баля* 'ягненок', *коль* 'шишка', *кольны* 'оставить'. По тем же правилам обозначается йот перед гласными: *ем* (*йэм*) 'игла', *ёг* (*йог*) 'сор', *юр* (*йур*) 'голова', *яг* (*йаг*) 'бор', *гозъя* (*гозйя*) 'чета; парный', *йбн* 'осот', *йыв*, *йыл* 'острие, верховье'. Однако в целях точного отражения произношения согласных перед мягкими согласными и удвоенной аффрикаты *дз* обозначение их проводится с отступлением от орфографических правил, преследующих унификацию различного их произношения. Мягкие парные согласные (*дъ, зъ, лъ, нь, съ, ть*) перед мягкими согласными отмечаются мягким знаком. Например, в зависимости от диалектного произношения слово *пессыны* 'биться' может иметь написания *песъсьыны*, *пессыны*, *песъсини* и *пессини*, где *ь* после первого *с* обозначает мягкость, а отсутствие этого знака означает твердость произношения.

Удвоение аффрикаты *дз* по правилам орфографии передается буквосочетанием *ддз*. Но так как эта удвоенная аффриката в одних диалектах произносится как сочетание *д+дз*, а в других как удвоенный звук, этот случай обозначается соответственно буквосочетаниями *ддз* и *дздз*: *гырддза* и *гырдздза* 'локоть', где первое написание означает сочетание твердого согласного *д* и мягкой аффрикаты *дз*, а второе — удвоение рассматриваемой аффрикаты.

Сборник рассчитан на лингвистов-специалистов по пермским языкам, а также может быть использован студентами при изучении курса коми диалектологии и при сравнительном изучении пермских языков.

Разделы по присыктивкарскому, верхнесысольскому, лузско-летскому и вымскому диалектам составлены Т. И. Жилиной, остальные разделы — В. А. Сорвачевой.

ДИАЛЕКТЫ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА

Население, говорящее на коми-зырянских диалектах, в основном, проживает на территории Коми АССР, частично — в низовьях Печоры, в Сибири и на Кольском полуострове.

Различаются следующие коми-зырянские диалекты, именуемые по территориям их распространения: верхнесыольский, среднесыольский, лузско-летский, присыктивкарский, нижневыхегодский, удорский, вымский, ижемский, верхневыхегодский и печорский.

Из этих диалектов верхневыхегодский и печорский являются более поздними, сформировавшимися на территории Верхней Вычегды и Печоры за последние два-три столетия на базе других коми диалектов. Присыктивкарский диалект, положенный в основу коми литературного языка, представляет собой переходный диалект от среднесыольского к нижневыхегодскому. Все остальные диалекты можно объединить в две группы: северную (вымский, ижемский, удорский, нижневыхегодский) и южную (верхнесыольский, среднесыольский). Что касается лузско-летского диалекта, то он одними своими особенностями, примыкает к южным диалектам, другими к северным.

Между южным и северным группами диалектов имеются существенные различия.

Для южной (сыольской) группы диалектов характерно:

1. Сохранение этимологического *л* в первичном неизменном виде: *вёл* «лошадь», *вёлнас* «лошадью», *ныл* «девушка», *нылсö* «девушку», *полны* «бояться», *малтас* «смазка», *велт* «крыша».

2. Употребление *ö* и *ы* в первом слове: *мунö* «идет», *висьö* «болеет», *босьтö* «берет», *гырысь* «крупный», *пуксьы* «сидись».

3. Употребление *г* и *к* в начале слова в положении перед *и* и *е*: *гижны* «писать», *гез* «веревка», *керка* «изба», *кералны* «рубить».

4. Употребление *-ть* и *дь* в конце морфемы: *кватъ* «шесть», *нятъ* «грязь», *бадь* «ива», *додъ* «сани».

5. Отсутствие вставочных звуков (*лымйон* «снегом», *понйон* «собакой», *нитшйон* «мхом», *тошкыс* «борода-то»).

Для северной группы диалектов характерно:

1. Изменение этимологического *л*. В конце слога (в абсолютном конце слова и в середине перед согласным) *л* в нижневыходском и удорском диалектах переходит в *в* (*вöв*, *вöвнас*, *ныв*, *нывсö*, *повны*, *мавтас*, *вевт*), а в вымском и ижемском диалектах — уподобляется предыдущему гласному основы (*вöö*, *вööнас*, *ныы*, *ныысö*, *пооны*) или заменяется *й* (*майгас*, *вейт*).

2. Употребление *е* и *и* в непервом слоге слова в определенных положениях вместо *ö* и *ы* южных диалектов.

3. Употребление *-йт* и *-йд* в конце морфемы: *квайт* «шесть», *няйт* «грязь», *байд* «ива», *дойд* «сани».

4. Наличие вставочных звуков (*лымйон* «снегом», *понйон* или *понмйон* «собакой», *нитшкйон* «мхом», *тошкыс* «борода-то»).

5. Наличие значительного количества слов, отсутствующих в южных диалектах: *агас* «борона», *акка* «крестная», *лола* «лось», *пив* «туча», *сабри* «стог», *сермод* «узда» и др.

Каждый из 10 диалектов коми-зырянского языка определяется рядом фонетических и морфологических черт и лексических особенностей (см. краткие характеристики особенностей диалектов в начале разделов).

НИЖНЕВЫЧЕГОДСКИЙ ДИАЛЕКТ

Нижневычегодский диалект распространен на территории среднего течения р. Вычегды с ее притоком Пожег. Границами распространения диалекта являются населенные пункты, расположенные по реке Вычегде, с одной стороны Часово Сыктывдинского района и с другой стороны Межог Усть-Вымского района.

Нижневычегодский диалект характеризуется следующими чертами:

1. В конце слога этимологическое *л* регулярно и последовательно переходит в *в*: *кыла* «слышу» — *кывны* «слышать», *кывзы* «слушай».

2. Употребляются *-йт* и *-йд* в конце морфемы: *квайт* «шесть», *няйт* «грязь», *сайд* «сознание», *байд* «ива».

3. Заднеязычные *г* и *к* перед *и* и *е* изменяются в *дь* и *ть*: *дижны* (< *гижны*) «писать», *дез* (< *гез*) «веревка», *тер* (< *кер*) «бревно», *ти* (< *ки*) «рука».

4. В первом слове слова после мягких согласных и гласных переднего ряда употребляются *и* и *е* вместо *ы* и *ö* других диалектов: *пуксины* (скр. *пуксьыны*) «садиться», *висем* (скр. *ви-сьём*) «болезнь», *пиид* (скр. *пиыд*) «твой сын», *öтиэс* (скр. *öти-ös*) «одного».

5. В начале слова после мягких согласных в ряде слов употребляются *и* и *е* вместо *ы* и *ö* других диалектов: *йив* (скр. *йыв*) «верхушка, вершина», *нивпу* (скр. *ныывпу*) «пихта», *нилавны* (скр. *ныылавны*) «глотать», *нилöдны* (скр. *ныылöдны*) «вспотеть», *сивны* (скр. *сьывны*) «петь», *силі, сили* (скр. *сьылі*) «шея», *семдыны* (скр. *сьёмдыны*) «закатиться (плачем, сме-хом)», *небны* (скр. *ньöбны*) «купить».

6. Наблюдается ассимиляция согласных как внутри слова, так и на стыке слов: *велöдьчины* (< *велöдсины*) «учиться», *сотчины* (< *сотсины*) «гореть», *дезьсис* (< *дезсис*) «из веревки», *чуньяс* (< *чуньяс*) «пальцы», *порсьяс* (< *порсьяс*) «свиньи», *мöть терка* (< *мöд терка*) «другая половина избы».

7. Аффриката не может сочетаться с аффрикатой (когда две аффрикаты подряд, то первая аффриката изменяется в смычный согласный): *водьджык* (< *водзджык*) «раньше», *водьдза* (< *водз-*

дза < водзйа) «передний, предыдущий», лӧдӧдзесь (< лӧдзӧдзесь < лӧдзйесь) «изобилующий слепнями».

8. Спрягаемая отрицательная частица прошедшего времени *иг, ин, из*.

9. Третье лицо мн. числа настоящего времени в ряде говоров нижневыхегодского диалекта имеет окончание -ӧнӧ в.м. -ӧны других диалектов: *мунӧнӧ* «идут», *корӧнӧ* «просят».

Кань да петук

Кань да петук овмӧдчасны кыкӧн. Кань шуас петуклы: «Ме тавун вӧрӧ муна пес теравны». Петукӧс пукседас да шуас: «Тэ пӧ ручидлы ин шыась, ручид локтас-да».

Кань сайсяс и руч локтӧ. Руч и горзӧ:

«Куку-реку, петушок,
Зарни сорса петушок,
Анькытш тусьнад кокӧда,
Шобды тусьнад кокӧда».

Петук шуас: «Куку-рульлю!» Руч пыралас, босьтас петукӧс л петук мӧдас горзыны: «Канилей-чойилӧй, ручид вӧд нуӧдӧ пемыд вӧраинӧ да джуджыд гӧра сае».

Кань кылас, вӧтьче петук бӧрсень, кос пу чеглалӧ, уль пу нюклялӧ. Ручес вӧтӧдас, петукӧс мырдыяс руч тинсь.

Мӧд лун бара шуас: «Тавун ылӧ муна да ог кыв, ин шыась, ручидлы». Бара руч локтӧ, петукӧс горзӧ:

«Куку-реку, петушок,
Зарни сорса петушок,
Анькытш тусьнад кокӧда,
Шобды тусьнад кокӧда».

Петушок шуас: «Куку-рульлю!» Руч пыралас, босьтас петуктӧ, нуӧдӧ. Петук бара горзӧ: «Канилей-чойилей, ручид вӧд нуӧдӧ пемыд вӧраинӧ, джуджыд гӧра сае». Петукыд кыкысь горӧдас. Канид кылас. Бара вӧтьче, кос пу чеглалӧ, уль пу нюклялӧ. Бара петукӧс мырдыяс.

Коймӧд лун бара петукӧс коляс, шуас: «Тавун ылӧ муна да ог нин кыв, ин шыась ручидлы». Петук шуас: «Огӧ».

Кань мӧен сайсяс, руч бара локтӧ. И бара горзас:

«Куку-реку, петушок,
Зарни сорса петушок,
Анькытш тусьнад кокӧда,
Шобды тусьнад кокӧда».

Петук шуас: «Тавун ог нин шывась». Руч бара горёдас:

«Куку-реку, петушок,
Зарни сорса петушок,
Анькышт тусьнад кокёда,
Шобды тусьнад кокёда».

Бара горёдас петукыд ручлы: «Куку-рульлю!» Руч пыраліс, босьтіс и нуёдö петукöс. Бара горзö: «Канилей-чойилей, нуёдö вöд ручид пемыд вöраинö, джуджыд гёра сае». Куйимысь горёдас петукыд тадзикöн. Канид оз кыв сэсься. Петукöс виледас быдён руч, лыыс сöмын колялö. Кань гортö воас, петук абу, петукöс мунас корсьны. Петуклөн сöмын лыясыс. Лыяссö öкта-лас да пöлялас да öтлаёдлас, петук ловзяс, бара куку-рульлю горёдас.

Балина Александра Степановна, 61 год,
д. Нижний Шежам, 1967 год.

Кот и петух

Кот и петух стали жить вдвоем. Кот и говорит петуху: «Я сегодня иду в лес на рубку дров». Петуха усаживает и говорит: «Ты, дескать, лисице не отзывайся, когда она придет».

Как только кот скрылся из виду, лиса показывается. Лиса громко запричитала:

«Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Дам горошку поклевать,
Дам пшеничных зерен поклевать».

Петух ей: «Кукареку!» Лиса входит и берет петуха, а петух начинает выкрикивать: «Котик, братик (букв.: кисанька-сестричка), лиса ведь уводит во темный во лесок да за высокую гору».

Кот услышал и бежит вслед за петухом, сухие деревья (встречающиеся на пути) подламывает, растущие деревья подминает. Лису настигает и петуха отбирает из рук лисы.

Назавтра (кот) опять говорит: «Сегодня далеко пойду и не услышу, не откликайся лисице». Лиса опять приходит, петуха зовет:

«Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Дам горошка поклевать,
Дам пшеничных зерен поклевать».

Петух отвечает: «Кукареку!» Лиса заходит, берет петуха и уносит. Петух опять кличет: «Котик, братец (букв.: кисанька-сестричка), лиса уводит во темный во лесок, за высокую гору».

Петух дважды прокричал. Кот услышал. Он опять гонится, сухие деревья подламывает, растущие деревья подминает. Петуха опять отбивает.

На третий день (кот) опять оставляет петуха, говоря: «Сегодня далеко ухожу и уж никак не услышу, не отзывайся лисице». Петух в ответ: «Нет».

Только кот скрылся с глаз, лиса опять подходит. И опять кличет:

«Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Дам горошка поклевать,
Дам пшеничных зерен поклевать».

Петух говорит: «Сегодня уж не откликнусь». Лиса опять кличет:

«Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Дам горошка поклевать,
Дам пшеничных зерен поклевать».

Петух опять лисице в ответ: «Кукареку!» Лиса зашла, схватила и увела петуха. (Он) опять кличет: «Котик, братец, лиса уводит в темный лес, за высокую гору». Петух трижды повторил эти слова. А кот так и не услышал. Лисица кругом обглодала петуха, лишь косточки остались. Кот приходит домой, а петуха нет, идет разыскивать петуха. А у петуха одни кости (валяются). Кости собирает, дует на них и окладывает, а петух оживает и опять кричит: «Кукареку!»

Руч да чокыр

Олісны-вылісны руч да чокыр. Налён и сёянныс быри. Сэсься пёдиб войисны. Нія сэсься пудъясисны, жоднысё начкыны. И чокырёс усины начкыны. Налён и пуртыд абу. Руч пышйис чадё ордё пуртла.

«Чадёё, чадёё,
Вай тэ меным пурттё
Чокырёс начкыны,
Ручлы конерлы съвежей яй».

Чадё шуйис, пуртыд пё меям ныж, ветлы пё ен ордё зудла. Сія муніс ен ордё.

«Енмё, енмё,
Вай тэ меным зудтё
Чадё пурт теслыны,
Чокырёс начкыны,
Ручлы конерлы съвежей яй».

Ен шуйис, меям зудыд пö зэв сьöкыд, мун пö тэ ветлы тöлысь
ордö öлла. Муні, пышйис бара.

«Тöлысе, тöлысе,
Вай тэ меным öштö
Ен зуд кыскыны,
Чадö пурт теслыны,
Чокырöс начкыны,
Ручлы конерлы сьвежей яй».

Тöлысис шуйис, меям пö öд öшкыд и зэв збой, тэ пö шонды
ордö зочла ветлы.

«Шондыö, шондыö,
Вай тэ меным зонтö
Тöлысь öш нуöдны,
Ен зуд кыскыны,
Чадö пурт теслыны,
Чокырöс начкыны,
Ручлы конерлы сьвежей яй».

Шондыс шуйис, меям пö зонмыд тшыг, ветлы пö кöч ордö
йöвла. Кöч ордö муні.

«Кöчö, кöчö,
Вай тэ, меным йöвтö
Шонды зон вердны,
Тöлысь öш нуöдны,
Ен зуд кыскыны,
Чадö пурт теслыны,
Чокырöс начкыны,
Ручлы конерлы сьвежей яй».

Кöчыд шуö, мен пö лысьтыныссö некытьче, пипу ордö пö вет-
лы пöдöньчала.

«Пипуö, пипуö,
Вай тэ мен пöдöньчатö
Кöч йöв лысьтыны,
Шонды зон вердны,
Тöлысь öш нуöдны,
Ен зуд кыскыны,
Чадö пурт теслыны,
Чокырöс начкыны,
Ручлы конерлы сьвежей яй».

Пипу шуö, пöдöньча пö меям картöм. Ветлы пö тэ кузьнеч
ордö кльöштшила. Сія муніс кузьнеч ордö кльöштшила.

«Кузьнече, кузьнече,
Вай тэ меным кльöштшитö
Пипу пöдöньча карны,
Кöч йöв лысьтыны,

Шонды зон вердны,
Тöлысь öш нуöдны,
Ея зуд кыскыны,
Чадö пурт теслыны,
Чокырöс начкыны,
Ручлы конерлы съвежей яй».

Кузьнеч шуö, мяям пö кльöштши дортöм, водлы пö тэ шо-
йитьчи, ме пö тэныд дора. Сэсься руч унмовсис, кузьнечид
кльöштши донöдис, сылысь кывсö топöдис. Руч сэтьче и кулі,
чокырлы и удайтчис.

Торлопова Александра Ивановна,
72 года, с. Слудка, 1965 год.

Лиса и мерин

Жили-были лиса и мерин. У них еда кончилась. Оказались
в безвыходном положении. Потом они жребий бросили, кото-
рого из них заколоть. По жребию подлежит забою мерин. Но
у них ножа не оказалось. Лиса побежала к малому за ножом.

«Малец, малец,
Дай ты мне нож
Заколоть мерина,
Лисе бедняжке свежинка».

Малый сказал, что нож у него тупой, дойди-де до бога за
брусом. Она пошла к богу.

«Боженька, боженька,
Дай ты мне брусок
Поточить нож мальчика,
Чтоб заколоть мерина,
Лисе бедняжке свежинка».

Бог сказал, что брусок у него очень тяжелый и дойди-де ты
до месяца за волком. И опять идет-бежит.

«Месяц, месяц,
Дай ты мне вола
Брусок от бога отвезти,
Нож мальчика наточить,
Мерина заколоть,
Лисе бедняжке свежинка».

Месяц сказал, что вол у него слишком резвый, ты-де дойди
до солнца за парнем.

«Солнышко, солнышко,
Дай мне своего парня
Погонщиком вола месяца,
Брусок от бога отвезти,
Чтоб наточить нож мальчика,
Заколоть мерина,
Бедной лисе свежинка».

Солнце сказало, что его парень голодный, дойди-де до зайца за молоком. Пошла к зайцу.

«Зайнышка, зайнышка,
Дай мне молочка
Покормить парня у солнца,
Чтоб он погнал вола у месяца,
Чтоб отвезти брусок от бога,
Чтоб наточить нож мальчика
Для убоя мерина
На свежинку бедной лисе».

Заяц отвечает, что ему-де не во что подоить, дойди мол до осины за подойником.

«Осина, осина,
Уступи мне подойник
Подоить зайчиху,
Чтоб покормить парня у солнца,
Чтоб он погнал вола у месяца,
Чтоб отвезти брусок от бога,
Чтоб наточить нож мальчика
Для убоя мерина
На свежинку бедной лисе».

Осина отвечает, что подойник им не сделан. Сходи, говорит, к кузнецу за клещами. Она пошла к кузнецу за клещами.

«Кузнец, кузнец,
Уступи ты мне клещи
Сработать осиновый подойник,
Чтоб подоить зайныку,
Покормить паренька солнца,
Погонщика вола месяца,
Брусок от бога отвезти,
Чтоб наточить нож мальчика,
Заколоть мерина,
На свежинку мне, бедной лисе».

Кузнец отвечает, что клещи у него еще не откованы, ложись-де ты да отдохни, а я, говорит, для тебя их откую. Лисица заснула, кузнец тем временем накалил клещи, зажал ими у нее язык. Лисица тут же и околела, а мерину посчастливилось.

Поп да казак

Оліс-выліс поп гозъя. Поп гозъялы ковмис казак. Сэтыче войис томиньдзи зон. Сія вöййисе поплы: «Босьт менö казакö!»— «Мöй доныс тэн колö?»— ювалö поп. Казак шувö: «Ме ола кöйин лувзавтöдз сё чöлкөвöййись».

А поп думаитö: «Ми некор ог и кывлывлö кöйин лувзалом. Код тöдö, кор и сія лувзалас. Босьта казакöс». Поп кöсьяс казаклы сё чöлкөвöй.

Отпыр пондiснö ная гөрны мөдөдьчинö. Казакöс водз чуксалöнö сёйны. Казак оз четъчи, узе ёна. Попадья пинясе: «Мöй татшөм узись казак босьтін?»

Поп öтнас сёяс. Попадья попöс лёкиньдзиа вердас. Чуксалас казакöс гөрны муннö. Казак четъчас. Попадья шувö. «Сёйишт, сёйишт».—«Мен узь мисьтиид оз на ков сёйнытö»,— шувö казак. Сія сідз и мунас гөрны попкөд сёйтöг. Неунаньдзик гөрыштаснö, казак шувö. «Менам кынөм сямалö».—«Мун ветлы гортö да сёйишт да дыр ин ов»,— шувö поп.

Казак муні гортö да сътен дорас сувтiс кывзысьны. Сэн пукалö дякөн. Попадья дякөнкөд ювөнö-сёенö. Казак пондас зэв грима-грамакывны. Попадья шувö: «Ой, казакыд локтö! Кыче ме тэнö дзеба? Вай тэ пыр курöг чомье».

Дякөн пырас курöг чомье. Казак теркаö пырас: «Вай мен, матушка, сёйны». Попадья ликтас пызан вылас: «Тэ пызан вывсис сёй». Казак бура сёяс-юас да и шувö: «Петукид тай ёна котсе, сіе ме вердышта жö». Попадья шувö: «Ме ачим верда, тэ сёй, сёй, сёсься и мун, попыд скөрмас».

Казак из кывзы, петукöс вердны муні. Сэсь курöг чомийсь адыдзис дякөнöс, босьтiс сіе, юрсиедыс кыскис да шувö: «Пырöмыд курöг чомье да курöгъяссö повзедлан».

Казак дякөнöс бура и вачкылiс. Поп казак петі дай öшинь улас сувтiс. Дякөн шувö: «Вай мен тавун, попадья, пажун гөранинö».—«Кудз ме вая, ме туйсö ог тöд»,— шуйис попадья. «Ме туй вылас турун сиен-сиен гылöда, тэ турун си кузяыс и лок».

Попадья зэв баскöа вотъчас, чöскыд пажун да винатөр пуктас и мөдөдас. А казак турунтö быдөн куралас дай поп туй вылас вольсалас. Воас поп динö казак дай шувö: «Батюшко, миян пажун вае матушкаыд». Поплы зэв рад, зэв любö.

Попадья баскö вотъчема, сяскö локтö, дякөнлы пажун вае. Казакöс да попöс адыдзас дай сувтас. Казак водьча горөдö: «Лок, лок, ин сулав, ми танöсь!»

Поп динö попадья войис, поплы пажун сетiс, ачис зэв шогпыръя пуксис борье. Поп да казак зэв радпыръя сёйисны-юйисны. «Бур жö нин мен казак сюри, сы ради попадья пажун вайис, немас из вайлы-а»,— думайтö поп.

Попадья падъян босьтiс, зэв шогпыръя муні гортö. Поп да

казак гѳранінысь войиснѳ гортѳ. Попадья казакѳс ѳднѳ вод-тѳдѳ: «Вод нин, вод, мед асыводз водз четьчан!»

Казак водіс узыны. Асыводз чуксалѳнѳ казакѳс, сія оз четьчи. Попадья нин бѳрдыгырѳя чуксалѳ казакѳс сѳйны. Поп ѳтнас сѳяс, казак оз четьчи. Попадья лѳкиныдзиа попѳс вердас. Казак сѳйтѳг и мѳдѳдычас гѳрны. Попадья ѳна пинясе сѳйтѳг мунѳмысь.

Воаснѳ гѳраніѳ и заводитаснѳ гѳрны. Неуна гѳрыштаснѳ и казаклѳн кынѳм сѳумалѳ. Поп шувѳ: «Ветлы гортѳ сѳйны да дыр ин ов». Казак мунѳ гортѳ сѳйны. Ѵшинь улѳ воас, сувтас кывзысьны. Дякѳн шувѳ: «Ѵна жѳ тѳ тѳрыт менѳ пѳрѳялѳн, пажунтѳ ин и вай».—«Ме поп туяд веськалі, попыдлѳн туруныд тиськасьсема-да».—«Тѳ вай нин тавун, ме туй вылад ид кѳйдыс тиськала».

Поп казак пондас пырны теркаѳ. Попадья шувѳ: «Казакыд бара нин локтѳ, лук мешѳкѳ пыр». Дякѳн пырас лук мешѳкѳ. Казак пырис и шувѳ: «Матушка, менам кынѳм сѳумалѳ».—«Сѳи пукси-да пызан вывсис, ме сѳйиштѳ жѳ».

Казак сѳяс-ювас чѳскыда да шувѳ: «Батюшкоыд лук корыштіс». Попадья каѳ лука, казак оз лѳдз: «Мѳй нѳ тѳ, матушка, лука каан, ме ачим кала». Пѳлате каас, лук мешѳкын дякѳн. Мешѳк пѳртычас, юрсиедыс дякѳнѳс кыскас да пондас вачкывны: «Нѳшта и лук сѳрпалан, лук мешѳкѳ пырѳмыд». Дякѳнѳс коляс и мунѳ. Туй вылад тиськалас сѳюсѳ, дякѳнлысь чышкас, уберитас бѳр, мед сы туй вылѳ попадья оз слѳймы. Поп динѳ воас и шувѳ: «Батюшко, матушкаыд пажун кѳсье вайны».

Матушка сѳявскѳ-локтѳ, дякѳнлы пажун вае. Попѳс адьдзис, повзис и сувтіс. «Лок, лок, матушка, ми танѳсь»,— шувѳ казак. Матушка войис на дорѳ и пуктіс пажун. А поп казак и шувѳ: «Вай, батюшко, пажнайтны корлам дякѳнѳс, зѳв матын гѳрѳ».

Попадьялы зѳв любѳ лойи: «Ме пышйила, ветла корнысѳ».— «Тѳ батюшкоыдлы отсышчи, ме ветла»,— шувѳ казак и мунѳ корны. Казак воас дякѳн динѳ и шувѳ: «Тѳ попсид витьчись, тѳ дорѳ попыд тавун черѳн кѳсье локны». Поп дорѳ казак бѳр мунѳ. «Дякѳныд локтѳ оз?»— ювалѳ попадья. «Оз»,— шувѳ казак. «А мѳля нѳ сія оз лок?»—«Сылѳн потшысыс пѳрѳма да поптѳ корис потшыс лѳптыны отсавны черѳн».

Поп пельпом вылѳ пуктіс чер и муніс. Дякѳн витьче. Попѳс казяліс да пондіс пышйины, удитѳдычины попысь. Поп вѳтѳдѳ. Поп бѳр косас. Мунаснѳ гортаныс. Попадья каас патьчерѳ и бѳрдны пондас. Казак шувѳ: «Мынтысь, батюшко, строк донтѳ, кѳйиныд олѳзалѳ нин».

Поплы жаль лѳдзны казакѳс, а попадья и шувѳ: «Лѳдз нин лѳдз, мед мунѳ». Поп сетас сѳ чѳлкѳвѳй, и казак мунѳ.

Поп да батрак

Жили-были поп с женой. Поповой чете понадобился батрак. Пришел туда молоденький парень. Он стал просить попа: «Возьми меня в батраки!»—«А какую плату ты возьмешь?»—спрашивает поп. Батрак говорит: «За сто целковых я проживу до тех пор, пока не завою волк».

А поп и думает: «Мы никогда не слышим воя волка. Кто знает, когда он и завою. Возьму батрака». Пообещал поп дать батраку сто целковых.

Однажды стали они собираться пахать. Рано будят батрака завтракать. Батрак не встает, крепко спит. Попадья бранится: «И зачем взял такого сонливого батрака?»

Поп один позавтракал. Попадья покормила попа неважно. (А потом) будит батрака, чтоб ехать пахать. Батрак встал. Попадья и говорит: «Поешь, поешь».—«Мне сразу после сна не хочется есть»,—говорит батрак. Он так без завтрака и поехал с попом пахать. Немного попашут, батрак и говорит: «Я есть захотел».—«Ступай сходи домой да поешь, только долго не задерживайся»,—говорит поп.

Батрак пошел домой и стал подслушивать у стены. Там сидит дьякон. Попадья с дьяконом пируют. Казак стал громко стучаться. Попадья говорит: «Ах батрак идет! Куда же я тебя спрячу? Залезай-ка в курятник».

Залез дьякон в курятник. Батрак зашел в избу. «Давай-ка мне, матушка, покушать». Попадья указывает на стол: «Ешь со стола». Батрак как следует угостится и говорит: «Что-то петух сильно кудахчет, я его покормлю». Попадья говорит: «Я сама накормлю, ты ешь, ешь, да ступай, а то поп рассердится».

Батрак не послушался, пошел кормить петуха. Там в курятнике увидал дьякона, схватил его, вытащил за волосы и говорит: «Залез в курятник и кур пугаешь».

Батрак хорошенько отлупил дьякона. Попов батрак вышел и остановился у подоконья. А дьякон и говорит: «Принеси мне сегодня, попадья, на пашню обед».—«Как же я принесу, коли дороги не знаю»,—говорит попадья. «Я потрушу сенца на дороге, ты по былинкам и иди».

Попадья разоделась, взяла с собой вкусный обед, винца и отправилась. А батрак подобрал все сено и настлал на дорогу, ведущую к попу. Пришел батрак к попу и говорит: «Батюшка, матушка несет нам обед». Поп очень обрадовался, ему любо.

Попадья разодетая несется, несет дьякону обед. Увидев батрака и попа, остановилась. Батрак воскликнул: «Иди, иди, не стой, мы здесь!»

Попадья подошла к попу, подала ему обед, сама очень расстроенная присела на межу. Поп и батрак с удовольствием пообедали. «Ну и хороший же мне батрак попался, благодаря ему

попадья обед принесла, а сроду не приносила», — думает поп.

Попадья взяла корзину и очень грустная отправилась домой. Поп и батрак вернулись с пашни домой. Попадья одно твердит батраку: «Ложись (уж), ложись, чтобы завтра пораньше встать».

Батрак лег спать. Наутро будят батрака, он не встает. Попадья уж со слезами будит батрака завтракать. Поп один позавтракал, батрак не встает. Попадья накормила попа неважно. Батрак не поев отправился пахать. Сильно ругается попадья, что батрак пошел без завтрака.

Приезжают на пашню и начинают пахать. Немного вспахали, и батрак захотел есть. Поп говорит: «Ступай домой, поешь, только долго не задерживайся». Пошел батрак домой поесть. Пришел, стал подслушивать под окном. Дьякон говорит: «Ты так вчера меня обманула: обеда не принесла». — «Я попала на дорогу, ведущую к попу: у него тоже раструсилось сено». — «Сегодня ты уж обязательно принеси, я по дороге посыплю ячменных семян».

Попов батрак заходит в избу. Попадья говорит: «Опять уж идет батрак, залезай в мешок, в котором лук». Залез дьякон в мешок, где лук (хранится). Вошел батрак и говорит: «Матушка, я есть хочу». — «Садись за стол и ешь, я тоже немножко поела».

Батрак вкусно поел и говорит: «Батюшка просил принести луку». Попадья пошла за луком, батрак не пускает ее: «Как это вы, матушка, за луком пошли, я сам поднимусь». Влез на полатки, а в мешке с луком дьякон. Развязал мешок, вытащил дьякона за волосы и стал лупить: «Еще смеешь лук осквернять — залез в мешок с луком». Оставил батрак дьякона и ушел. На свою дорогу рассыпал зерно, а дорогу дьякона подмел, убрал (зерно), чтоб попадья не попала на его дорогу. Пришел к попу и говорит: «Батюшка, матушка обещала принести обед».

Несется матушка, дьякону обед несет. Увидев попу, испугалась и остановилась. «Иди, иди, матушка, мы здесь», — говорит батрак. Матушка подошла к ним и положила обед. А попов батрак и говорит: «Давай-ка, батюшка, пригласим обедать дьякоча, сч отсюда недалеко пашет».

Попадья обрадовалась: «Давай-ка я сбегая... позову». — «Я схожу, а вы немного помогите батюшке», — сказал батрак и пошел звать. Приходит батрак к дьякону и говорит: «Ты берегись попу, к тебе он сегодня собирается придти с топором». Батрак обратно пошел к попу. «Придет дьякон?» — спрашивает попадья. «Нет» — отвечает. «А почему он не придет?» — «У него повалилась изгородь, и он просил придти попу с топором помочь поднять изгородь».

Поп взял топор на плечо и пошел. Дьякон ждет. Увидев

попа, стал бежать, удирать от попа. Поп гонится за ним. Поп вернулся обратно. Пошли домой. Попадья залезла на печь и стала плакать. Батрак говорит: «Уплати, батюшка, плату за срок, волк уже завыл».

Жалко попу отпускать батрака, а попадья говорит: «Отпусти же, отпусти, пускай уходит». Поп дает сто рублей, и батрак уходит.

Дурень

Оліс-выліс гозъя. Гозьялөн куйим пи вим: өтик Педөр, мөд Василей, коймөд Дурень. Ная коркө быдмиснө и гырысь лойинө. Отпыр ная ювасенө батислысь гуляйтны ветлыны. Дуренес кык вок оз нувөднө гуляйтны, тэ пö өтнад мун. Дурень өтнас мунас. Сія адыдзас көдзисес, думайтö: «Мöй ме талы шува. мам мен шулывліс: «Тэ көнкө пелесынджык да шемöсынджык ов, ин зэв лэчидав». Думайтис, думайтис дурень дай шувис: «Мед тэнад, дяде, сювид петалас пелесысь пелесö». Дядид скөрмас да дуренес вачкылас да вачкылас, öдвa лолыс коле.

Кык вок локтөнө зэв гажапыръя гортö гуляитанінысь, дурень — бөрдыгтыр. Гортö войиснө, мамы дурень шувö: «Тэ, мам, неладнө жö велөдан, шуван, пелесынджык пö ов. А ме вот көдзисылы шуи, мед сылөн пелесысь пелесö петалö сювыс да сія менö быдөн нөйтис». — «Тэ йöй жö, мед тэ эськө шуйин: «Мед кыскалөмөн он вермы кыскавны да ваялөмөн он вермы ваявны сютö». — «Чөвлы, мамö, ме тадз вылись шува нин».

Ная бара куйим вок петаснө гуляйтны. Дурень бара өтнас гуляйтны мөдас. Водьча ловö — кулөма нувөнө. Зэв жаль кулөма. Дурень налы горөдас: «Мед ті кыскалөмөн он вермө кыскавны, ваялөмөн он вермө ваявнө кулөматö». Сэтысь скөрмаснө да бара вачкыласнө Дуреньтö.

Дурень гортас бара зэв жугыльпыръя мунас, мамы шувö: «Мамö, тэ век жö менö надурнө велөдан. Ме кулөма нувөнө да горөді: «Мед кыскалөмөн он вермө кыскавны, ваялөмөн он вермө ваявнө» да менö бара вачкыліснө». А мам шувö: «Йöй тэ йöй, век жö тэ неладнө шуван. Мед тэ эськө шувин: «Рай да заупокой» — «Асыв ме тадз нин шува».

Асыв бара дурень муно гуляйтны. Водьча ловö көлыськөд дай шувö: «Рай да заупокой». Дружка четьчас да сылы вачкылас да вачкылас, тая пö олөм вылө муно, оз кувны. Дурень бара гортö муно, шувö: «Тэ век жö, мамö, менö надурнө велөдан, дугда сэсься гуляйтны ветлыны». А мам шувö: «Век жö тэ неладнө шуван-да. Тэд вөд көлысидлы колі шуні: «Ыждынө да паськавнө да частөджык көлысясьнө» — «Нө асыв сідз и шува, муна-да»

Асыв мунас бара, адыдзас — рычыш сотьче Дурень шувö: «Ыждыны да паськавны, частөджык да ёнджыка». Сіе бара вач-

кыласнӧ дуреньӧс. Дурень гортас мунӧ, мамлы бара жалуйть-че. Мам шувӧ: «Колі вӧд лым зыр шыбитны да ва ведра койишны». — «Асыв сідз нин кара».

Асыв бара мунас дурень гуляйтны, адьдзас — порсь палитӧнӧ. Сія лым зыр шыбитас да ва ведра койиштас. Дуренес бара вачкыласнӧ зэв ӗна. Бара бӧрдӧ гортӧ локтӧ. Мам сылы шувӧ: «Тэн вӧд колі гӧликӧн чышкышны да вуштышны пель дорсӧ да ситан дорсӧ».

Асыв дурень адьдзас — саломтшыж ситасе. Дурень босьтас гӧлик да ситан дорсӧ чышкыштас, пель дорсӧ гӧлик пунас вуштыштас. Дуренес бара вачкыласнӧ. Мам сылы шувӧ: «Мед тэ эськӧ съӧлыштін да пӧлиштін да ылі кытшовтін».

Дурень асыв мунас гуляйтнӧ, деньга чукӧр адьдзас, съӧлыштас да пӧлиштас да ылі гӧгӧртас. Некод оз вачкыв сіе, зэв радпыръя локтӧ гортӧ. «Мам, тадз тай и колӧ, тавун некод из вачкыв, съӧлышти-да пӧлишти-да ылі гӧгӧрти-да». — «Тэ нӧ тавун мӧй адьдзилін?» — «Ме тавун адьдзилі деньга чукӧр. Съӧлышти да пӧлишти да ылі гӧгӧрти». — «Йӧй тэ йӧй, колі вӧд зепад сӧйны».

Асыв бара мунӧ гуляйтны. Сылы дякӧн водьча лойи. Дурень вундас дякӧнлысь юрсӧ и зепас и сюяс. Локтас бара зэв радпыръя гортас, некод сіе из пес, шувӧ: «Мамӧ, тавун менӧ некод нин из пес». — «Мӧй нӧ тэ адьдзилін?» — «Мӧй ме адьдзилі? Дякӧнкӧд водьча лойим да юрсӧ вунді да, зепӧ сӧйи» — «Йӧй тэ йӧй, татысь вӧд миянтӧ судитаснӧ, мӧй тэ карин». Дурень дякӧнӧс ваяс да дякӧнлысь тушасӧ йирг вылас дзебаснӧ.

Отпыр ная кӧлысь пондаснӧ карны, ыджыд воксӧ гӧтравнӧ. Дуренес ыстаснӧ чуж изӧднӧ мельничайӧ. Дурень чуж изӧдас, локны пондас, адьдзас зэв ыджыд ва гӧп. Сэтьче и гудралас чужтӧ. Гортӧ воас, мам ювалӧ: «Чужтӧ, пие, изіснӧ из?» — «Изіснӧ мен чужтӧ нин да ме нин пуйи ва гӧптӧ, мун да лэдз чужватӧ». Дуренес бара вачкыласнӧ сур пуӧмысь. Дуренес мӧдӧдасны таг корсьны. Дурень мунас таг корсьны, сепысӧ сюялас таг дай пышьедӧ, нувӧ зэв ӧдье. А таг кышкӧ, кыша-кашакылӧ. Дурень скӧрмас: «Нӧшта ме вылӧ ваксяныд», — да и тисьтас. «Мунӧ, звӧз рузед пырӧ», — шувас. А таг, тӧла луныс вӧлӧма-да, ӧторӧ-мӧдорӧ тӧлыс рӧзьнитас, таг нинӧм оз сюр.

Дурень гортӧ воас, ювалӧнӧ: «Дурень, тагтӧ вайин-ӧ?» — «Тагйис ме вылӧ ӗна ваксе да ме нае ысті звӧз рузед». Дуренес бара вачкыласны, видасны: «Йӧй тэ йӧй, бара пакӧсьт карин. Мун ветлы бекар-лӧшкала». Дурень бекар-лӧшкатӧ зэв уна чукӧртас и пондас пышьедны, а бекар-лӧшкаыд дия-голякылӧ пышьедыгад. Сія босьтас да лӧшкаастӧ ставсӧ талялас: «Нӧшта и ваксяныд ме вылӧ!» А бекартӧ да гырничтӧ маегӧ пукталас, шапкаӧдас. Ачис ваксе, тшӧктӧ налы аскӧдыс здоровайтьчины. А маегьяс шапка оз вӧрзедны. Сія босьтас из да изьен ставсӧ и разяс. Воас гортас, мам ювалӧ: «Мыйкӧ нӧ сюралі из бекар-

лõшкайд?»—«Сюралі эськõ да ме лõшкаяссõ быдõн талялі, ме вылõ ваксенõ-да, а бекаръяснас, гырнитьчаснас ме маег шапкаõдї».—«Йõй тэ, йõй, век тэ пакõсьт каран, сідз õмõй сія карлõнõ Мун тэ ветлы пир вылõ коравнõ».

Дурень пир вылõ коравнõ мунас да шувас: «Ті буръяс локтõ, а зырым някасисьяс õти ин локтõ». Пир вылõ ставыс бур локтас, посниес õтиес из ваеднõ. Мамыс и шувõ: «Мõйла нõ челядтõ ин ваедõ?»—«Дуренид из кор-да».

Дуренес бара мам видõ: «Тадз õмõй корлõнõ кõлысь вылõ!» Дуренес вылись мõдõдаснõ челядьдясла, зырым някасьясла. Дурень мунõ корны выль дук. А мамъясыс и шувõнõ: «Тэ, дурень, мысьседыштав нае». Дурень ыджыд пõртõн бияяс-да ва шонтас. Сэтьче сія челядтõ лэдзalas, ачис шувõ: «Нõшта пиньнысõ эргодõмаесь, любõ, ваксенõ, кõлысь вылад мõдõнõ-да» Кулõмаястõ сія пõртсид лэптalas, гартовтыштас, пасьтõдалас дай нуvas кõлысь вылõ. Отилы водзас кам пуктас кулõмасõ, мõдлы. Ная пондаснõ бõрдны: «Мõй тая, дурень, карин? Мõй карин?»

Дуреньлы мамыс шувõ: «Мун кõtь пырав, дурень, гõлбõче сурла». Дурень гõлбõче пырас, став лагун тувсõ восьтас, муас лэдзас, ачис воръяс пукяс да мальнас пондас йõтгласьны. А мамыс шувõ: «Дурень, пет нин, дурень, пет нин!»—«Чõвлы, мамõ, берегас на иг во».

Мам пырас гõлбõчад видзедлыны. Дурень ворье пуксема, мальтен йõтгласе, берегõ абу на воõма.

Дуренес сэтысь вачкыласно-вачкыласно Сэсься и пом

Сухарева Мария Яковлевна, 59 лет, с Гам,
1952 год

Дурачок

Жила-была супружеская чета. У этой четы было три сына: первый — Федор, второй — Василий, третий — Дурачок. Со временем они выросли и стали большими. Однажды они отпросились у отца сходить гулять. Братья (два брата) дурачка не берут с собой на прогулку, ты-де один ступай. Дурачок пошел один. Он увидел сеягеля и думает: «Что бы мне сказать ему? Мать мне часто говорила: «Ты где-нибудь в уголке да поскромней держи себя, не будь очень бойким». Дурачок думал, думал и сказал: «Пусть у тебя, дядя, семена взойдут по уголкам». Мужик разозлился и так прибил дурака, что тот еле жив остался.

Братья (два брата) возвращаются с прогулки домой очень веселые, а дурачок со слезами. Пришли домой, дурачок и говорит матери: «Ты, мама, неладно меня учишь, говоришь.

в уголке держись. И вот я сеягелю сказал, чтоб у него семена взошли по уголкам, а он меня прибил».—«Глупый ты! Ты бы сказал: «Таскать бы вам — не перетаскать, носить бы — не переносить зерно».—«Постой, мама, в следующий раз я так и скажу».

Три брата опять идут гулять. Дурачок снова отправился один. Навстречу несут покойника. Очень жалеют умершего. Дурачок им прокричал: «Таскать бы вам — не перетаскать, носить бы вам — не переносить покойников!» За такие слова рассердились и опять поколотили дурачка.

Дурачок воротился домой опять невеселый и говорит матери: «Ты, мама, все наоборот меня учишь. Несут покойника, и я крикнул: «Таскать бы вам — не перетаскать, носить бы вам — не переносить!»—а меня опять прибили». А мать говорит: «Глупый ты, глупый, все ты не так говоришь. Ты бы сказал им: «Рай да заупокой!»—«Завтра я так и скажу».

Назавтра дурачок опять пошел гулять. Навстречу ему едет свадьба, он и говорит: «Рай да заупокой!» Друга соскочит и давай его бить, они, мол, едут жить, а не умирать. Дурачок опять пошел домой, говорит: «Ты, мама, все наоборот меня учишь, не буду больше ходить гулять». Мать говорит: «Ты сам все наоборот говоришь. Ты бы поезжанам сказал: «Увеличиваться да расширяться и почаще устраивать свадьбы!»—«Хорошо, пойду завтра да так и скажу».

Назавтра опять пошел и видит — гориг овин. Дурачок говорит: «Увеличиваться да расширяться, чаще да сильнее». Опять поколотили его дурачка. Дурачок возвращается домой, опять жалуется матери. Мать говорит: «Ты бы взял лопату да забросал снегом, взял ведро да заливал водой».—«Завтра так и сделаю».

На другой день дурачок опять пошел гулять и увидел: свинью палят. Он взял лопату и забросал снегом, взял ведро и залил водой. Дурачка опять побили очень сильно. Опять приходит он домой со слезами. Мать ему говорит: «Ты бы взял метелку и поскреб за ушами и зад».

Назавтра дурачок увидел — псаломщик испражняется. Дурачок взял метлу и провел ею по ягодицам, а черенком метлы потер за ушами. Опять поколотили дурачка. Мать ему сказала: «Ты бы плюнул, дунул и обошел его».

На другой день дурачок пошел гулять, увидел кучу денег, плюнул, дунул и подальше обошел ее. Никто его не поколотил, и он очень довольный воротился домой. «Оказывается, мама, так и следует поступать: сегодня я плюнул, дунул и обошел, и никто меня не отколотил».—«Что же ты сегодня видел?»—«Я видел сегодня кучу денег. Плюнул, дунул и далеко обошел». «Глупый ты, глупый, надо было в карман насовать».

На другой день опять идет гулять. Навстречу ему идет дья-

кон. Дурачок отрезал дьякону голову и засунул в карман. Опять очень довольный приходит домой, никто его не поколотил, и говорит: «Сегодня, мама, меня никто не побил».—«А что ты видел?»—«Встретил я дьякона, отрезал ему голову и засунул в карман».—«Глупый ты, глупый! Что же ты наделал. Ведь за это нас засудят». Дурачок притащил дьякона, и тело дьякона на подволоке запрятали.

Однажды они решили справить свадьбу, старшего брата женить. Послали дурачка на мельницу солод смолоть. Дурачок смолот солод, пошел домой и увидел очень большую лужу. Замесил туда солод. Воротился домой, мать спрашивает: «Смолот солод, сынок?»—«Смолотли мне солод, и я уже замесил (его) в луже, иди, цеди сусло». Опять отколотили дурачка за варку пива. Послали дурачка хмель искать. Дурачок пошел за хмелем, насовал в мешок и бегом понес домой. Бежит, а хмель шелестит, шуршит. Дурачок обозлился: «Еще и смеется надо мной!»— и высыпал, сказав: «Идите (сами), заходите на помост и через отверстие в сарай». День был ветреный, и ветер раздул, разнес весь хмель, ничего не осталось.

Воротился дурачок домой, спрашивает (его): «Принес, дурачок, хмель?»—«Хмель стал надо мной смеяться, и я отправил весь хмель по помосту в сарай». Дурачка опять прибили, обругали: «Дурачок, ты, дурачок, опять напакостил. Иди сходи за мисками и ложками». Дурачок набрал очень много мисок и ложек и бегом понес домой. А миски и ложки так и брякают-гремят. Он взял и все ложки растоптал: «Еще и смеетесь надо мной!» А миски и горшки понадевал на колья вместо шапок. Сам смеется, велит им с собой здороваться. А колья шапок не снимают. Он берет камень и бьет все миски и горшки. Приходит домой, а мать спрашивает: «Нашел миски и ложки?»—«Найти-то нашел, да ложки вздумали надо мной смеяться, и я их растоптал; миски же да горшки на колья понадевал».—«Дурак ты, дурак, ты все только пакостишь, разве так делают. Иди зови гостей на свадьбу».

Пошел дурачок звать гостей и говорит: «Вы, добрые люди, приходите, а из сопливых чтоб ни одного не было». На свадьбу пришли только взрослые, ни одного малого не привели. Мать и сказала: «Почему же детей не привели?»—«Да дурачок не звал».

Опять мать ругает дурачка: «Разве так на свадьбу приглашают». Дурачка снова послали за детьми, за сопливыми. Дурачок идет звать второй раз. Матери говорят: «Ты, дурачок, умой их». Дурачок развел костер и в большом котле разогрел воду. Потом всех детей опустил в котел, и сам говорит: «На свадьбу собираются и, видишь, как любо, все смеются, зубы щерят». Мертвых он из котла повынимал, каждого завернул, одел и понес на свадьбу. Одной на колени хлоп мертвого ре-

бенка, другой. Они (матери) начали плакать: «Что это ты, дурачок, наделал, что натворил?»

Говорит мать дурачку: «Сходи, дурачок, хотя в подполье за пивом». Дурачок спустился в подполье, от всех бочек открыл затычки, выпустил все пиво на землю, сам сел в корыто и, взяв веселку, начинает толкаться ею. Мать говорит: «Выходи уж, выходи, дурачок!»—«Погоди, мама, еще до берета не доплыл».

Зашла мать в подполье посмотреть. Дурачок сидит в корыте, толкает веселкой, до берега еще не доплыл.

Дурачка за это порядком поколотили. Тут и конец.

Синтõм мужик

Оліснõ-выліснõ гозъя. Бабалы мужик абу рука. «Кудз жõ таысь мен мынтõдчыны?»—думайтõ баба. Бабалõн другыс шувõ: «Тэ ка вõрõ да пулы теймы, сїя висьталас, кудз мужикысь мынны». А бабалõн мужикыс налысь сёрнисõ кылїс, босьтїс Микõла образ да кайис вõрõ. Корсис тõшшõ мыр, сэтھے пырис, а Микõласõ пуктїс мыр вылас. Баба войис сэтھے юрбытны: «Господе, кудз мен тая мужикысь мынны?» А мужик и шувõ мырсенис: «Мõй таысь мынны, пызя роктõ пу да выен верд. Сїя ёна сёяс да синмыс и бызгыльтас».

Баба гортас мунас, пызя рок пуас да уна вый ваяс мужиклы воыг тежлас. Мужик воас вõрысь, шувõ: «Кынõм сюмалõ, вайишт сёйишны». Баба шувõ: «Ме пызя рок пуйи, сёй». Мужик ёна и пызя рок выен сёяс, шувõ: «Мõйкõ менам, баба, синмõ пемдїс».—«Чõв, йõе, мõйкõ пемдїс син, ёна сёй».—«Кõtь менõ патьчерõ нувõд».

Баба ти пõлõдыс мужикõс нувõдõ патьчерõ. Мужик патьчерõ водас. Баба мунõ зэв радпыръя другсõ корны: «Миян ина синтõм лойи». Локтаснõ ная гортõ, пуксяснõ пызан сае сёйнõ-юнõ. Мужик быдõн адыдзе. Мужик шувõ: «Вай кõtь нõшта на понъес да пиштшалес видла медбõръясõ». Ная зэв любõпыръя сетаснõ. Пон-пиштшаль видлылыг мозыс мужик другсõ и лыяс. Баба пондас бõрдны: «Пõръяліс жõ менõ енмыд».

Сухарева Мария Яковлевна, 59 лет, с. Гам,
1952 год.

Слепой мужик

Жили-были муж да жена. Муж жене не по сердцу. «Как же мне избавиться от него?»—думает жена. Ей любовник говорит: «Иди ты в лес и помолись дереву, оно скажет, как избавиться

от мужа». А муж подслушал их разговор, взял икону Николы чудотворца и пошел в лес. Подыскал дуплистый пенёк, залез туда, а Николу чудотворца поставил на пенёк. Жена пришла туда молиться. «Господи! Как мне избавиться от мужа?» А муж и говорит из дупла: «Чтобы от него избавиться, свари мучной каши и накорми с маслом. Он наестся до отвала, и у него вытекут глаза».

Жена пошла домой, к приходу мужа сварила мучную кашу и принесла много масла. Муж приходит из лесу и говорит: «Я проголодался, принеси поесть». Жена говорит: «Я сварила мучную кашу, поешь». Мужик всласть наелся мучной каши с маслом и говорит. «Что-то у меня, жена, в глазах потемнело» — «Брось, глупый! Скажет же! В глазах потемнело! Ешь, знай, ешь!» — «Поведи хоть меня на печку».

Жена взяла мужа под руку и отвела на печку. Муж лег на печке. Жена вне себя от радости пошла звать любовника: «Мой-то и на самом деле ослеп». Приходят они домой, садятся за стол угощаться. Муж все видит. Он и говорит: «Дай-ка последний раз хоть пощупаю собаку и ружье». Они это с большой радостью подают ему. Мужик, ощупывая собаку и ружье, стреляет в любовника. Жена запричитала: «Бог-то подвел меня».

Потом вор дорса баба

Олснӧ-вылснӧ гозъя. Налӧн нинӧм из вӧв, ӧти потӧм вор. Потӧм вор дорын баба пукалӧ, печкӧ. «Мӧй нӧ кӧть тэ терасьны он ветлы, ми нинӧм абуӧн олам», — шувӧ баба мужиклы. Мужик мунас терасьны, кызд дорӧ воас: «Кыдыдзе, кыдыдзе, ме тӧнӧ пӧрӧда». — «Ин пӧрӧд, мӧй тӧн колӧ, сие и сета», — шувӧ кызд. «Мен пес колӧ, пес абу», — шувӧ старик. «Мун гортад дай пес ловӧ».

Старик мунас гортӧ — крыльче помын пес. Пырас теркаӧ, шувӧ бабалы: «Ме кайи вӧрӧ да кӧсий кызпу теравны. А сия шувӧ: «Ин терав, мӧй колӧ, сие и сета». Ме кори пес, и пес ӧни менам дӧвӧль». — «Йӧй тэ, йӧй, колі вӧд дом корны. Мун асыв да дом кор».

Дед асыв мунас дом корны, вовас кызд доро, шувӧ: «Кыдыдзе, кыдыдзе, ме тӧнӧ терала». — «Ин терав, мӧй тӧн колӧ, сие сета» — «Менам терка абу, дом колӧ». — «Мун гортад дай дом ловӧ».

Мужик локтас гортӧ — зӧв мича бур дом сулалӧ, баба паркьялӧ бур домын зӧв лӧк кӧм-паськӧма, бара видӧ мужикӧс: «Этъя домын ӧмӧй тая менам кӧм-паськӧм. Мун асыв да кор бур кӧм-паськӧм».

Дедлы-конерлы спокой абу, ӧднӧ кор. Дед бара мунис кызд

дорё, шувё: «Кыдьдзе, тэнё пөрёда».—«Ин пөрөд, мөн колё, сие сета».—«Мен колё кём-паськём, баба видё менё еча».—«Мун гортад, кём-паськём ловё».

Мужик войис гортё, адьдзе: баба зэв кём-паськёма ветлө-сявскё, важ ногё мужикёс ёнджыка видё: «Мёйла ми татшом кём-паськёмаёсь, а мёс абу не сёйнё-юнё абу».

Мужик асыв бара мунё вөрё, кызлы шувё: «Кыдьдзе, ме тэнё пөрёда нин».—«Ин пөрөд, мёй колё, сие сета».—«Мен колё мёс да сёян-юван».—«Мун гортад, быдён ловё: сёян и юван и мёс».

Мужик воас гортё, баба мёска и сёян-ювана и бара на недөвёлен, мужикёс видё: «Мен окота овны попадьдяин». Мужиклы ловё бара мунны, попадьдя ним шедёднё бабалы Кыдз шувас: «Мун гортад, попадьдя ловё гётырыд». Гётыр гортын зэв попадьдяин ветлөдлө-сявскакылё, мужикёс бара нин видё: «Ме ог кёсьи попадьдяин овны, кёсья лоны саричаин». Мужик бара мунас сарича ним бабалы шедёднё. Кыдз сылы шувас «Мун гортад, бабаыд ловас саричаин».

Мужик локтё гортё, сие сарскей дворече из сибёднё «Мун, мун тась, кутшом тэ татьче сарскей дворече пырысь» Мужик кудзкё пырас. Баба нёшта ёнджыка ыждалё, кёсье пуксины енмё. Мужик бара мунё кыз дорё: «Кыдьдзе, кыдьдзе, ме тэнэ терала нин».—«Мёй нин тэ недөвёлен, кёсьян теравны».—«Баба кёсье енмё пуксины».—«Мун гортад, баба ен ловас». Мужик мунас гортас, адьдзас — тисьсем теркаын баба печкё потём вор дорын.

Сухарева Мария Яковлевна, 59 лет, с Гам,
1952 год

Баба у разбитого корыта

Жили-были муж с женой. У них не было ничего кроме разбитого корыта. Сидит жена у разбитого корыта, прядет. «Сходил бы ты хоть дров нарубить, так мы бедно живем»,— говорит жена мужу. Мужик пошел дрова рубить, подошел к березе: «Береза, береза, я тебя срублю».—«Не руби, что тебе надо, то и дам»,— говорит береза. «Нет у меня дров, дрова нужны»,— говорит старик. «Ступай домой, будут у тебя дрова».

Воротился старик домой — у крыльца дрова. Вошел в избу и говорит жене: «Пошел я в лес и хотел срубить березу. А она и говорит: «Не руби, что (тебе) надо, то и дам». Я попросил дров, и теперь у нас дров вдоволь».—«Эх, дурачина ты дурачина, ведь надо было избу просить. Ступай завтра и проси избу».

Назавтра пошел старик просить избу, пришел к березе и

говорит. «Береза, береза, я тебя срублю».—«Не руби, что тебе надо, то и дам».—«Нет у меня избы, мне изба нужна».—«Ступай домой, будет у тебя изба».

Воротился мужик домой — очень красивая добротная изба стоит, а жена в рваной одежде с недовольным видом носитя в новой избе, опять ругает мужа: «Такая изба и чтоб в такой одежде я ходила. Ступай завтра и проси хорошую одежду и обувь».

Бедному старику нет никакого покою, то и знай домогайся. Старик опять пошел к березе и говорит: «Береза, береза, я тебя срублю».—«Не руби, что (тебе) надо, то и дам».—«Мне одежда нужна, жена меня сильно ругает».—«Ступай домой, будет и одежда и обувь».

Муж приходит домой и видит: жена в хорошем наряде носитя, пуще прежнего ругает мужа: «Что толку в том, что у нас такая одежда, когда нет коровы и есть нечего».

Назавтра мужик опять пошел в лес, говорит березе: «Береза, я тебя уж обязательно срублю».—«Не руби, что надо, то и дам».—«Мне нужна корова и питье-яство».—«Ступай домой, будет все: и яство, и питье, и корова»:

Пришел мужик домой — у жены и корова и питье-яство, но жена опять недовольна, ругает мужа: «Я хочу быть попадьей». Снова пришлось мужику пойти добиваться звания попадьи для своей бабы. Береза сказала: «Ступай домой, будет твоя жена попадьей». А жена дома ни дать ни взять попадьи и опять мужа ругает: «Не хочу быть я попадьей, хочу быть царицей». Муж опять пошел добиваться звания царицы для своей жены. Береза говорит: «Ступай домой, будет твоя жена царицею».

Мужик воротился домой — его не пускают в царский дворец. «Убирайся ты отсюда, не тебе в царский дворец входить». Старик как-то все же проник. Жена пуще прежнего куражится, захотелось ей стать богом. Старик опять идет к березе: «Береза, береза, теперь уж я тебя срублю».—«Чем уж ты недоволен, собираешься меня срубить?»—«Жене захотелось быть богом». «Ступай домой, будет твоя жена богом». Мужик вернулся домой и видит: жена прядет в ветхой избушке у разбитого корыта

Дивнӧя дивӧ

Оліснӧ-выліснӧ купеч гозъя. Гӧтырыс купечлы шувӧ: «Мун ветлы тӧварла да Дивнӧя дивӧ Чуднӧя чудӧ тшӧтш вай». Мужик мунӧ тӧварла. Тӧлысь ветлас, кыкӧс ветлас, Дивнӧя дивӧ век оз сюр. Отпыр купеч адьдзас — гусь вузалӧнӧ. «Кутшӧм тая Дивнӧя дивӧ?»—«Тая пӧ Дивнӧя дивӧйд и вим».

Дяде босьтас сіе, гусьлы тшӧктас скӧверда вылӧ пуксинӧ

Гусь пуксяс. Гусес сёяс да юас локтыгчöжыс, лысö чукöртас, бöр гусь ловö. Гортас воас, баба стричайтны лэтьчас вадорö «Дивнöя дивö вайин?»—«Вайи».

Гортаныс каасны. Баба пач лонтас, гусес жаритас. Гозъя сёяснö, лы чукöртаснö, бöр гусь ловö. Баба мужикöс бара ыстö товарла. Дивнöя дивöйд пö абу тая (другöс колö гусен вердны). Жаритнö пондасны, гусь оз пуксы скöверда вылö. Гусь показывайтö, беглясе, «го-го-го» горзö, оз пукси скöверда вылö. Баба скöрмас да шыбитас скöверданас. Скöверда сибдас. Баба пондас шедöдны скöверда — ачис сибдас. Другыс пондас шедöдны — другыс сибдас. Гусь мöдöдас ва дорö. Саломтшик адьдзас. Саломтшик пондас шедöднö — сiя сибдас. Поп пывсянö лэтьче. Поп пондас шедöднö — поп сибдас. Гусь век кыскö ставсö. Мужик водьячаася. Мужик бабасö вачкылас, баба мынö Другсö вачкылас, и друг мынö. Ставыс сiдз сёсья мынасьнö.

Сухарева Мария Яковлевна, 59 лет, с. Гам,
1952 год

Диво дивное

Жили-были купец с купчихой. Жена говорит купцу: «Съезди за товарами и заодно привези Диво дивное Чудо чудное». Купец едет за товарами. Ездит месяц, ездит другой, Дива дивного нигде не может найти. Однажды видит купец — продают гуся. «Что это за Диво дивное?»—«Это и есть настоящее Диво дивное».

Купец берет его, велит гусю сесть на сковороду. Гусь сел. Купец пока ехал, все время питался гусятиной, потом собрал кости, и снова стал гусь. Подъезжает к дому, а жена идет на берег его встречать. «Привез Диво дивное?»—«Привез».

Пришли домой. Жена затопила печку, изжарила гуся. Муж с женой съели гуся, собрали кости, и опять стал гусь. Жена опять посылает мужа за товарами, не это-де Диво дивное (ей надо любовника угостить гусятиной). Собираются зажарить гуся, гусь не садится на сковороду. Гусь похаживает, важно выступает, гогочет, не садится на сковороду. Баба рассердилась и пустила в него сковородой. Сковорода прилипла к гусю. Баба хотела было оторвать сковороду — сама прилипла. Любовник хотел было ее оторвать — любовник прилип. Гусь потащил их к реке. Увидал псаломщик. Псаломщик хотел было оторвать — сам прилип. Поп идет в баню. Поп хотел было разнять — сам прилип. Гусь тащит всех. Встречается муж. Муж поколотил жену — жена оторвалась. Любовника поколотил, и любовник оторвался. Так один за другим освобождаются все

Дябыр да руч

Дябыр пуо каас дай и пиялас. Сія кутас пияннад озы пу вылад. Сіе руч казялас. Локтас пу дорад да дябырлысь писо корны пондас: «Дябырö, дябырö, чöвт мен татьче питö, он кө — пусö пöрöда да ставнысö сёя». Жаль эськö дябырлы пийис, но и ручид тшöтш полö. Мый каран? Лойи чöвтны питö муö. Руч сёйис да из пöт, дай мöдöс пондiс корны: «Дябырö, дябырö, ме иг на пöт, чöвт меным мöдöс, он кө — путö пöрöда да ставнытö сёя».

Самöй сэк войис сэтýче катша. «Дябырö, питö ин сет. Ручид тэнö ылöдлö. Адýдзан — чер ни пурт абу, бöжнас öд путö оз пöрöд».

Руч скöрмис катша ылö да муи: «Часлы, — шуö, — ксöда ме тэн водзестö».

Записано в 1939 г. Ярасовым Б. С.
д. Прокопьевка Слудского сельсовета.

Скворец да лиса

Скворец взмогился на дерево и вывел птенцов. И стал он с птенцами жить на дереве. Это заметила лиса. Подходит к дереву и просит у скворца птенца: «Скворец, скворец, брось мне сюда детеныша, а не то срублю дерево и всех съем». Жалко скворцу своего птенца, но и лисы боится. Что поделаешь? Пришлось бросить птенца на землю. Съела лиса, но не насытилась и стала другого просить: «Скворец, скворец, я не наелась, бросай мне другого, а не то срублю дерево и всех съем».

Как раз в это время прилетела туда сорока. «Не давай, скворец, детеныша. Лиса тебя обманывает. Видишь у нее нет ни топора, ни ножа; ведь хвостом не срубить дерева».

Рассердилась лиса на сороку и убежала. «Погоди же, — говорит, — я с тобой за это расквитаюсь».

Стрöй

Стрöй-конер жора дойд карö. Стрöйлöн-конерлöн бабаыс посни шыдöс изö. Стрöйлöн-конерлöн нылыс печкö. Стрöйлöн-конерлöн пиис сынан пинялö. Стрöйлöн-конерлöн штшайа кока вöлыс абу. Стрöйлöн-конерлöн былькýя кымöса мöскыс абу. Стрöйлöн-конерлöн шöвк гöна межыс абу. Стрöйлöн-конерлöн гамса сорса петукыс абу. Стрöйлöн-конерлöн зарниа штшöтя порсис абу. Стрöйлöн-конерлöн көнтусь сера курöгыс абу. Стрöйлöн-конерлöн визя ныра канис абу. Стрöйлöн-конерлöн нинöмыс абу.

Балина Александра Степановна,
61 год, д. Нижний Шежам, 1967 год.

Строй

Строй, бедняжка, пошевенки мастерит. У бедняжки Строя жена крупу рушает (на ручных жерновах). Дочь у беденького Строя пряслицей прядет. Сын у бедняжки Строя зубит гребень. У бедного Строя нет лошади в белых чулках. У бедняжки Строя нет коровушки со лбом на выкате. У бедняги Строя нет барана с золотым руном. У беденького Строя нет петуха с камковым гребешком. У Строя, бедняжки, нет свиньи с золотой щетиной. У бедного Строя нет курочки-пеструшки. У беденького Строя нет кошки с полосатой мордашкой. У несчастного Строя ничегошеньки нет.

Вёвлөмторъяс

1. Оти дяде мунас мөс корсьны. Адьдзас — мөссö ош сёе. Ся дөмас, мөскыд өд жаль ловö. Ся босьтас зор, ошкыдлы юрад и вартас. Ош дөнзяс дяде вылө и дяделы пельпомас кучисяс. А дядеид ён вөлі. Оз повзи ошкысь, кучисяс ошлы. Вот нэя кутасны бертьчинö. Кор оштö дядеид вермылас, кор и дядетö, вермылас ошкыд. А дядеидлөн вөлөма пестредь дөрөм. Ся дөрөм мышкыс сылөн быдөн нин косясьлөма пуö зыртьчиг. Сэсьяс ошкыд лөнялөма, пуксема да шуö: «Уп-уп!» А дяде казяс, мөй ошкыд мудзема. Дяде бара вувзисяс ош вылө. Кыскас пуртöса пурт. Ош вом паськөдас дядзас курчинö. Дяде сылы кывъяд кучисяс, а мөд тинад кывтö вундас. Сьölөмас тытшкөма пуртнад, ош кулөма.

2. Вöрын вөлөма йирсе сизим арöса кодзем öш. Сылы ош четьчинтöма, көсийс, дерт, пөрöдны. Öшкыд повзяс да мөдас гортлань мөс артильнас. Оштö мөдөдас гортлань. А ошлы öшкыд каль, кучисема ёна. Ош эськө öтьнив кучисе маегьясьö. öшкө, станöвитны, а öшкыд маегнад и ставнад нувö. Нувас деревнядз. Деревняид став петас: челядь и, баба и, мужик, старик и старука. Оштö падмөдаснö и вияснö — коді зыръен коді лөкаөн, коді черөн, коді пуртөн.

3. Тэя вөлі Пожög ю дорын. Пожög юö карöма пода сойт пу пөрөдөмөн турун карысьяслы вуджөм вылө. Сэн ю дорас вөлөм пияна ош, а мөдар берегас кук йирсе. Ош мөдас сойт кузя джак джагөднö. Сойт вылас воас, зэг-зэг карас, видлас, крепитö оз. Оштö крепитіс; вуджис, куктö джагөдіс дай мөдөдіс пинслы. Пу вылад лэтьчис да мөдөдіс. Сойтыд чеги да кукнад ваад и уси. Дядеид вувзедьчис да чернад и пондіс сылы дубитнö. Ошкыд сэтьче и кулі, кукйид мөдорад из и во пийды. А пийд гөнитіс да из и сюр.

Б ы л ь

1. Один мужик пошел за пасущейся коровой (чтобы пригнать ее домой). Видит — корову задирает медведь. Он рассердился: жалко стало коровы. Он взял кол и ударил медведя по голове. Медведь рассердился на мужика и вцепился мужику в плечо. А мужик был крепкий. Не испугался медведя, сам вцепился в него. Вот они и стали бороться. То мужик осилит медведя, то медведь мужика. На мужике была пестрядинная рубашка. Спина его рубашки разодралась о дерево. Потом медведь притих, сел и прорычал: «Уф-уф!» Мужик заметил, что медведь устал. Он опять накинулся на медведя. Вынул нож из ножен. Медведь раскрыл пасть, чтоб укусить мужика. Мужик хватается ему за язык, другой рукой вырезывает его. Пырнул в сердце ножом, медведь сдох.

2. В лесу пасся семигодовалый вол. На него напал медведь, хотел, конечно, повалить. Вол испугался и побежал домой со всем стадом коров. Медведя поволок домой. А медведю жалко расстаться с волком, цепко держится. Медведь то и дело цепляется за колья, чтобы остановить вола, но вол тащит и вместе с кольями. Приволок в деревню. А в деревне все: и дети, и женщины, и мужики, и старики, и старушки — выбежали. Медведя это приводит в растерянность и его убивают — кто лопатой, кто клюкой, кто топором, кто ножом.

3. Это было у реки Пожег. Через реку Пожег из поваленного дерева были положены лавы для покосников. Там на берегу была медведица с медвежонком, а на другом берегу пасся теленок. Медведь направился по лавам задрать теленка. Наступив на лавы, потрясает их (своими движениями), пробуя прочность. Лавы выдержали медведя; перешел, задрал теленка и понес его детенышу. Спустился на лавы и потащил. Лавы проломились, и (медведь) упал с теленком в воду. Мужик набросился на него с топором и стал бить его. Медведь там и сдох, а теленок не был доставлен на другой берег детенышу. Медвежонок убежал и не был найден.

Йи вьвтї

Ме муна турунла Шожымкаѳ. Ыджыд йи вьвтї. Мунї, мунї, меам вѳлыд став йинад и пуксис, вѳйи ставнас. Сїя вѳлыд водїс дойд вож вылас. Ваыд джуджыд. Ме дойдсид четъчи, пондї дойдсѳ йѳткыны ньѳжъендзи, а вѳлыс бѳкаласѳ вож улас уе, чужъясе. Войис дзонь йи вылас, кодї из усь. Перво пуктїс силїсѳ йи вылад, бѳр кокнас и водзнас век уджалѳ. Бѳр кокнас чужйисъсис и пидзессѳ лѳптїс. ме век

йѳтка дойдтѳ. И мѳд пидзестѳ лѳптѳс. Сѳсься ѳти кок пѳвсѳ лѳптѳс, ме век йѳтка дойдтѳ. Сѳсься и мѳд кок пѳвсѳ лѳптѳс. Сѳсься бѳр кокнад чужйѳсьсѳс, кыкнан кок вылад сувтѳс, бѳр кокнад зыбнѳтьчѳс и войѳс ставнас йѳи вылад. Сылы зѳв любѳ лѳйѳи. Ме вылѳ этадзи видзедлас да бара. Сѳсься ме и водзе мѳди вѳлѳн.

Калимова Александра Андреевна,
78 лет, д. Нижний Шежам, 1967 год.

По льду

Я еду за сеном в верховья реки Шежамки. По льду, образовавшемуся при высокой воде. Ехала, ехала да лошадь у меня и провалилась вместе со льдом. Значит она, лошадь-то, привалилась на оглоблю. А вода глубокая. Я сползла с саней, начала толкать их понемногу, а лошадь, лежа на оглобле, плывет, подгребает ногами. Подплывает к цельному льду, который не проломился. Сначала положила на лед шею, орудую все время задними и передними ногами. Оттолкнулась задними ногами и подняла (на лёд) одно колено, а я все толкаю сани. Затем и другое колено подняла (на лёд). Вслед за этим поднялась на лёд на одну (переднюю) ногу, а сани я все толкаю и толкаю. Потом уперлась другой передней ногой. Затем оттолкнувшись задними ногами, встала на лед на обе передние ноги; напружив задние ноги (поставила их на лед) и вся оказалась на льду. Ей стало очень любо. Ко мне обращивается, поглядывает этак довольно. Ну вот я и дальше поехала на лошади.

Кѳч йѳктѳ, йѳктѳ

Кѳч йѳктѳ, йѳктѳ
Мѳча табья кокнас,
Вый тупыль йурнас,
Льѳмпу кор пельнас,
Сьѳд сѳтѳр синнас,
Шабды кудиль бѳжнас,
Сыла-госа кывнас,
Ас дона кунас,
Дас кык тувья силанас.

Балина Александра Степановна,
61 год, д. Нижний Шежам, 1957 год.

Зайка пляшет, пляшет

Зайка пляшет, пляшет
 На красивых перемежающихся ножках,
 Головка что ком масла,
 Уши что черемуховые листья,
 Глаза что черные смородинки,
 Хвостик что шелковистая куделька,
 С жирным языком,
 В своей дорогой шкурке
 Со своим весом в двенадцать фунтов.

Бурсиём

Кõнъя меам, нõшта тай вийим,
 Кõрмылечей-батюшкой?
 Бурси жõ бурси, батюшкой, меным
 Кызь кык шудсид медбур шудтõ,
 Комын талансид медбур талантõ,
 Кызь нель часьсид медбур частõ,
 Тасень мен бурси петан õдзес,
 Тысень мен бурси пыран õдзес

Кõнъя менам,— ештшõ тай вийим,—
 Гартõм сисей, муса вокõй,
 Гõра шõръя медбур муõй-вокõй,
 Му шõръя медбур чумальлиэй-вокõй,
 Чумальли шõръя медбур кольтайõй-вокõй,
 Кольта шõръя медбур титырõй-вокõй,
 Титыр шõръя медбур шептõй-вокõй,
 Шеп шõръя медбур чõнõрõй-вокõй.

Торлонова Александра Ивановна,
 72 года, с Слудка, 1965 год

Из свадебных плачей

(отрывки)

Где ты мой,— где-то ведь есть,—
 Кормилец-батюшка мой?
 Пожелай же, пожелай блага мне, батюшка мой.
 Из двадцати двух удач самого большого счастья,
 Из тридцати удач самого большого талана,
 Из двадцати четырех часов самого доброго часа.
 Благослови меня на выход (*букв* — выходной дверью)
 отсюда,
 Благослови меня на вход (*букв* — входной дверью)
 туда.

Где ты мой,— где-то ведь есть,—
Свеча воска ярого (*буквл.: скрученная*), братец,
Посреди (береговой) верхней террасы лучшая
 пашня, братец,
Посреди пашни самый лучший суслон, братец,
В суслоне самый лучший сноп, братец,
Из снопа самая лучшая горсть, братец,
Из горсти (*срезанного хлеба*) самый лучший
 колос, братец,
Из колоса самое ядрёное зерно, братец.

Лене, Лене

Лене, Лене, кыче ветлін?
Лене, Лене, пышйы же пышйы,
Сьод сапегыд кокад,
Палаузыд юрад,
Сьод сикеджыд силиад.
Лень шуэ:— Ог пышйы.
Дезйе, дезйе, Леньсэ джагед!
Дез шуэ:— Ог джагед.
Шырэ, шырэ, дезсэ терав!
Шыр шуэ:— Ог терав.
Кане, кане, шырсэ кут!
Кань шуэ:— Ог кут.
Тшынэ, тшынэ, каньсэ пӧдты!
Тшын шуэ:— Ог пӧдты.
Бие, бие, тшынсэ сот!
Би шуэ:— Ог сот.
Ваэ, ваэ, бисэ кусӧд!
Ва шуэ:— Ог кусӧд.
Ошке, ӧшке, васэ йу!
Ош шуэ:— Ог йу.
Чере, чере, ӧшсэ терав!
Чер шуэ:— Ог терав.
Зудье, зудье, черсэ лям!
Зуд шуэ:— Ог лям.
Зуд вувзедьчис чер вылэ,
Чер вувзедьчис ӧш вылэ,
Ош вувзедьчис ва вылэ,
Ва вувзедьчис би вылэ,
Би вувзедьчис тшын вылэ,
Тшын вувзедьчис кань вылэ,
Кань вувзедьчис шыр вылэ,
Шыр вувзедьчис дез вылэ,

Дез вувзедьчис Лень вылэ,
 А Леньлэн нин и местайс кӧдзалэма,
 Важень нин пышъема,
 Джагедэмысь повзема.

Записано в 1966 г. Павловой Э. К. со слов
 Путятовой Аграфены Ивановны, 64 года,
 с. Коквицы.

Лень, Лень

Лень, Лень, куда ходил?
 Лень, Лень, беги же беги,
 Черные сапоги твои на ногах,
 Палаузь * на голове,
 Черные бусы на шее.
 Лень отвечает:— Не убегу.
 Веревка, веревка, удави Ленья!
 Веревка отвечает:— Не удавлю.
 Мышка, мышка, изгрызи веревку!
 Мышка отвечает:— Не изгрызу.
 Кошечка, кошечка, излови мышку!
 Кошка отвечает:— Не изловлю
 Дым, дым, кошку задуши!
 Дым отвечает:— Не задую.
 Огонь, огонь, спали дым!
 Огонь отвечает:— Не буду жечь
 Вода, вода, залей огонь!
 Вода отвечает: Не залью.
 Бык, бык, выпей воду!
 Бык отвечает:— Не выпью.
 Топор, топор, заруби быка!
 Топор отвечает:— Не зарублю.
 Брусок, брусок, затупи топор!
 Брусок отвечает:— Не затуплю.
 Брусок набросился на топор,
 Топор набросился на быка,
 Бык набросился на воду,
 Вода набросилась на огонь,
 Огонь набросился на дым,
 Дым набросился на кошку,
 Кошка накинута на мышку
 Мышь набросилась на веревку,
 Веревка набросилась на Ленья
 А у Ленья и след уже простыл,
 Давно убежал, испугавшись удавления.

* Значение слова не совсем ясное, и мы оставляем его без перевода.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Сапӧг вурьыслӧн век абу кокас кӧмавнысӧ сапӧгыс. Сапожник всегда без сапог.

Кутшӧм ув-байд, сэтшӧм и ӧтрӧстель. Каков пенё, такова и поросль (таковы и побеги).

Бать-мамыс бурӧсь и ныв-пийс бурӧсь. Если родители хорошие, то и дети хорошие.

Йӧз тиад нянид век выаджык. В чужих руках на хлебе всегда больше масла.

Гырдыза помтӧ эськӧ йирыштан да он судз. Близок локоть, да не укусишь.

Кынӧмсид вывтӧ он сӧй. Сверх потребности не съешь.

Пиньсид еджыд он ло, синкымсид вылӧ он ка. Белее зубов не будешь, выше бровей не прыгнешь.

Тэ эськӧ менсим яес сӧйин нин, лы пытшкысь вемсӧ някалин. Ты не только выел мое тело, но и высосал мозг из костей.

Ошкысь кӧ повзилӧма и мырйись полан. Если медведем был напуган и пня будешь бояться.

Матӧ пуктан да ылысь босьтан, а ылӧ пуктан да матысь босьтан. Близко положишь — далеко возьмешь, подальше положишь — близко возьмешь.

Ин ошйись, ва пыдӧсын на чернид. Не хвались уловом, пока рыба на дне водоема.

Аслас тер пырӧ да оз адыдзи, а мӧдыслӧн ув пырӧ да сӧе адыдзе. У себя бревно лезет и не видит, а другому сучок лезет и то видит.

Тэкӧд ӧти плака вылӧ оз позь сувтны. С тобой на одну доску нельзя ступить

Мӧйно водзеджык он лок, порозла али мӧй войин? Что вперед не проходишь, или за быком пришел?

Код струбаысь он кӧсйи юны, сӧтысь немтӧ лоӧ юны. Из какого колодца не думаешь пить, из того всю жизнь придется пить.

Код струбаӧ сӧлалан, сӧтысь немтӧ лоӧ юны. В который колодец плюешь, из того всю жизнь придется пить. Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.

Бур мортлы абу пеня. Добрый человек не осудит.

Рам морт вылӧ ин видзед, сэн жуг-жагыс унджык, рам ва вылӧ ин видзед, сэнӧ шактарыс унджык, визыв ва вылын нинӧм абу, визывтӧс. Не гляди, что человек тихий, в таком больше отребья, не гляди, что омут тихий, в нем мути много, на быстрине же ничего не заводится, все уносится течением.

Понлӧн кутшӧм гӧныс вим — оз вежси. Шерсть собаки не меняется. Черного кобеля не отмоешь до бела.

Бур сӧрни-басьниэн век бур, став лысьӧмыд — лы, а лёк

сёрни-басьниэн век лёк, век висян. При добром разговоре каждая косточка на месте (и костям хорошо), а дурные разговоры возбуждают болезнь.

Лыйтöмтö ин кушты, кор лыян — сэк ошйись. Неподстреленную дичь не ошипывай, сперва подстрели, а потом хвались.

Оз кö лок, кöть дезьен кыскы. Если не хочет идти, на веревке не притащишь.

Кос сартас моз ин потлась. Подобно сухой лучине не трескайся (*не лопни от злости*).

Сейны öд абу рыныш вартны. Есть — не овин хлеба обмолотить.

Немтö он кöсье адьдзетьчивны, он кöсье кувны. Век не собираетесь встретиться, умирать не собираетесь (*упрек ссорящимся*).

Шыра-каня койдöсь, тöкöте пинясенö-а, тöкöте окасенö нин. Как кошка с мышкой, то ругаются, то целуются.

Сьтенö шыбитан кос мöс сит да оз сибды Засохший коровий помет к стене не пристанет (*о клевете*).

Мелы кук кык мамöс някалö. Ласковый теленок двух маток сосет.

Записано в 1952 г со слов Сухаревой М Я,
59 лет, с Гам.

Пöрысь понйид рой вылö оз увт. Старый конь борозды не портит. (*Букв. Старая собака на древесной мох не залает*).

Вом ворөн быдлаа сибалан. Даром речи (красноречием) человек всюду вхож.

Важ сола вылад оз юсед (*или: омоля юсисьсе*). Старая хлеб-соль забывается. (*Букв. На прежнее соленое не пьется, плохо пьется*).

Енма-муа коласыс топ из усь (*или: абу усема*). Белый свет не клином сошелся (места будет для всех).

Оти пескыд дыр оз сотьчи. Одному полену долго не гореть (*один долго не поспоришь*).

Кöдзавлöм укладыд оз нин пузи. Остывшая сталь не приварится. Что с воза упало, то пропало.

Быд камар тшöтш оз йöкты. Мошки толкутся вразлад (не в такт).

Мам-батидлөн век ныв-пи вылад сьöлöмыд, а пияныдлөн да нывьясыдлөн — изйин-кöртын. У родителей всегда болит сердце за детей, а у детей сердце каменное, железное.

Бурсö шуасны да он козьнав, а лёксö шуасны да он жö синманьс канен четьчи. За доброе слово — подарком не ода-ришь, и за дурное слово — кошкой в глаза не кинешься

Мый лун-вой вае, нинѡм он тѡд. Что время несет с собою, знать невозможно. Не знаешь, что ждет тебя впереди.

Шырлы бѡж вылас талиштан кѡ, и сїя пескыльтчас. Если мышке на хвост наступишь, и она закорчится.

Кулѡмсид некод некытьче он удит. От смерти никому никуда не убежать.

Мый корсян, сїя и югдѡ. Что ищешь, то и найдешь.

Сы ордѡ табъя кока шыр оз волив, ни кѡрт ныра воробей оз письт. К нему ни мышке не проникнуть, ни воробью с железным клювом не пробраться.

Мый сѣтшѡм шаестѡм, али табакыд бырѡма. Что такой невеселый, или у тебя табак вышел.

Мый сѣтшѡм шаестѡм, мутѡ-ватѡ вузалін да доныд босѣттѡм али мый. Что такой невеселый, или землевладение продал, а денег не получил.

Век сэн шум да зык, быттѡ кар босѣтѡны. Там все время шум и гам, словно город берут.

Кулан да куйим вой гуун узь да вѡлись ошїнсь. Умрешь и три ночи переночуй в могиле, и тогда лишь хвались.

Рѡдысь вырѡдѡ абу петѡма. От родни (ничем) не отличается, в выродки не вышел.

Жель мѡдѡрѡ помѡн оз бергѡд. Он пальцем не шевельнет. Палец о палец не ударит. (*Букв.* Лучинку другим концом не повернет).

Кын сїт чужъялѡм вылын олѡ. Лодыря гоняет. Дурака валяет. (*Букв.* Живет, лишь мерзлые комья конского помета пинает).

Ас ногѡыс дас во титрейлуныс чужѡма. Его лукавство на десять лет раньше самого родилось.

Ѳти пиньтуй сѣены. Один обглодок едят (*очень дружно живут*).

Нырвизис письтѡма да кытьче мѡдѡма, сѣтьче и мунѡ. Коли он взял направление, с него не сойдет (не свернет).

Бать-мамыдлысь кѡ он кывзы, дяде пи велѡдас. Не слушаешься родителей, чужой дядя образумит.

Сылѡн питшѡгыс шоныд, мед гѡль тѡе кѡ олѡ. Мошна у него тугая, даром что приbedняется.

Юрсѡ тай сѣтенѡ оз нѡйт. Небось голову об стену не бьет (*не такой дурак*).

Чульляс бытшкис. Задело за живое. (*Букв.* Кольнуло в зоб).

Син водзад чегѡм лытѡ итѡ, а син саяд коктуйтѡ тералѡ. В глаза перелом кости готов срастить, а за глазами след рубит.

Кѡчен мунны, сюзен воны. Зайцем уйти, совой прийти (*вернуться с успехом*).

Сюзен мунны, кѡчен воны. Совой уйти, зайцем прийти (*вернуться ни с чем*).

Рёмысьтö кö, позе сёйны. Жевал бы жвачку, годился бы в пищу (*скажут о смирном застенчивом человеке*).

Ыджыд төвтөг юрсиис оз вörзи. Без большого ветра волосок на его голове не шелохнется. Тише воды, ниже травы.

Велöтьчан кö — нопйин оз ков кыскавны. Мастерство (умение) за плечами не носят (*не тяготит*).

Сия пытшöн пырö мортыдлы. Он как блоха проскочит (*ловкач, пролаза*).

Записано в 1965 г. со слов Пономаревой Ю. И.,
71 год, с Слудка Сыктывдинского района

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Пон турун сёе — зёра лоö. Собака ест сено — к дождю.

Тавун кутшöм Зöвсертыс вылын, кыптöма — мичамас. Сегодня Жешарт высоко поднялся — к вёдру.

Кыдзи тöлыс мунöма, сідзи и гождöмыс ловö. Какая зима, такое и лето.

Сырчик воöма, дас кыкöд лунö йи восьсяс. Трясогузка прилетела — на двенадцатый день река вскрыется.

Дзодзегъяс кö мунöнö водз — водз кöдзид ловö. Гуси рано улетают — рано холода наступят.

Путораç дженыда торкнитö — тулысид водз ловö. Большой серый дятел простучит недолго — ранняя весна будет.

Каля пö деревняö каöма, борд улас пö лым катöма — лымъялас. Чайка прилетела в село, под крылом снег принесла — выпадет снег.

Йи кö середая чеглалас — черна во ловö, чекверкö кö чеглалас — туруна во ловö. Если ледолом начнется в среду — будет хороший лов рыбы, начнется в четверг — будет хорошая трава.

Сов кö небыд, вазе — ловö шоныд погодьдя. Соль волгнет, сыреет — к теплу.

Корöсь кö небыд — шоныд погодьдя ловö, кос кö — кöдзид. Если веник мягкий — к теплу, сухой — к морозу.

Пывсян жарыс кö пельтö чишкалö, пывсян жарыс кö кос — ловö кöдзид. Если жар в бане жжет уши и он сухой — к морозу.

Ин кётöд капуста кйдыстö чекверкö, а кётöд середая — сия кослунъя сорвайд гирысь ловö. Не мочи семена капусты в четверг, а мочи в среду — овощи (постная пища) уродятся.

Записано в 1952 г. со слов Сухаревой М. Я.,
59 лет, с. Гам.

НӨТСЕМ. ЗАГАДКИ

Көрт гумла вылын чань коктууй.— *Гөг*. На железном току след копыта жеребенка.— *Пуп*.

Ты войтыштö, та войтыштö, некор оз войтышт.— *Исерга*. Вот-вот капнет, вот-вот капнет, но никогда не капает.— *Серьги*.

Зарниа паськöма, ва кынöма, би сьölöма — *Самöвар*. В позолоченной одежде, с водяным животом, с огненным сердцем.— *Самовар*.

Титöм-коктöм пуö каö.— *Льем*. Без рук, без ног, а на дерево взбирается.— *Выстрел*.

Тув йилö мöй оз öшйи?— *Кольк*. Что нельзя повесить на гвоздь?— *Яйцо*.

Мича-мича ныв да вирön сьöласе.— *Сартас öгыр*. Девица из себя красавица, а кровью плюется.— *Горящий уголь на лучине*.

Дзеля-дзеля ныв да быдönös вурö-вöче.— *Ем*. Малюсенькая девочка, а всех обшивает и наряжает.— *Иголка*.

Тэ, вокö, тат мун, а ме, вокö, тыт муна, водьчаасям да кар тшупам.— *Ииасем*. Ты, братец, здесь иди, а я, братец, тут пойду, встретимся и срубим город.— *Одевание пояса*.

Перво пу кар, сэсься идзас кар, сэсься рузым кар, вылас князь куйлö.— *Кага потанын*. Сначала деревянный город, потом соломенный город, потом матерчатый город, а наверху князь лежит.— *Ребенок в люльке*.

Дзеля-дзеля ныв да быдönös бёрдöдö.— *Лук*. Малюсенькая девочка, а всех доводит до слез.— *Лук*.

Сьöдön дижönö, вежön видзедлönö, еджыдön лыдьденö.— *Сю*. Пишут черным, осматривают в зеленом состоянии, считают в белом состоянии — *Жито*.

Борйис дона-дона, а муыс нöшта дона.— *Öшинь*. Межа дорога-дорога, а пашня еще дороже.— *Окно*.

Войин калач, луна скамья.— *Пон*. Ночью крендель, днем скамейка.— *Собака*.

Дид тыр ыж да öти бöж.— *Нянь да зыр*. Полна овчарня овец, а хвост один.— *Хлебы в печи и лопата*.

Луна шердьдисе, а войин шердын улö пырö.— *Син*. Днем отвеивает лотком, а ночью под лоток заходит.— *Глаза*.

Вөрö каö — дöра вольсалö, а вöрысь лэтьче — дöра вотье.— *Лямпа*. В лес идет — стелет холст, из лесу идет — мотает холст.— *Лыжи*.

Тöлын сундук, гожöм казарма.— *Кодзивкот чукөр*. Зимой сундук, а летом — казарма.— *Муравейник*.

Мöйышта вöйска да кык салдат кутö.— *Пач да юшка*. Войско огромное, а его оковывают два солдата.— *Печь, жар в печи и вьюшка*.

Бергаланiнын быдмöма, би пыр прöйдитöма, ваын пырть-

чема.— *Гырнич*. На кружале вырос, через огонь прошел, в воде крещен.— *Горшок*.

Оти подушка вылын узенö комын брат.— *Матича*. Тридцать братьев спят на одной подушке.— *Матица*.

Оти шаль улын нель чой бөрдөнö.— *Пызан*. Под одной шалью четыре сестры плачут.— *Стол*.

Вөрö каыг — гортö видзедö, вöрысь лэтьчиг — вөрö видзедö.— *Чер*. Уходя в лес — в сторону дома смотрит, возвращаясь из лесу — в сторону леса смотрит.— *Топор за поясом*.

Кык салдат сулалөнö да ёрта-ёртсö оз адьдзенö.— *Син*. Два солдата стоят, а друг друга не видят.— *Глаза*.

«Кузя-дженыда, кыче мөдін?»—«Мöй тэн делаыс, шырöм юралы».— *Гы, ва да берег*. «Длинный и короткий, куда пошли?»—«А тебе, стриженная голова, что за нужда».— *Река, волны и обкошенный берег*.

Записано в 1952 г. со слов Сухаревой М. Я, 59 лет, и Козловой А. Я, 52 года, с. Гам.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Вочыс сылөн репалö. У него язык хорошо подвешен (*говориг бойко*).

Тшöтшыд пом оз сёй. Совсем не ест.

Сё во мен оз ков. Мне и даром не нужен.

Петтöм серам петкөдлысь, вошöм гаж корсись. Радость моя, утешитель мой.

Аслам пым тиэн сеті. Дала собственными руками.

Кык тиа рудз пукавны. Сидеть сложа руки.

Вирвыв ош моз горзö. Кричит, словно медведь на крови.

Бöж кө көлалан — нач руч койд. Если хвостик приделать — от лисы не отличить (*подлиза*).

Первой гым кө кылан, колö тумельгиасыны, мед шабдыыд кузь лöö. Как только услышишь первый гром, надо кувыркнуть, чтоб лен вырос высоким.

Кык бан вотьча колö сувтөдлыны нае. Надо им дать очную ставку.

Вежа рос из пуктив, вежа печикөн из печиктив. Ни разу лозой не ударил, ни разу пальцем не трогал.

Шутöгыс шуöма, картöгыс карöма. Не скажешь, да скажут, что говорил, не сделаешь, да скажут, что сделал.

Юсь пöлян койд гөлöсыс. Его голос, что свирель (*певучий, мелодичный*).

Төвьем гут койд. Стреляный воробей. (*Букв. Как прозимовавшая муха*).

Сія кокӧ пыран чодзув койд. Он как пиявка, впивающая в ногу (*хитрый*).

Кык вома гымга койд. Он как верша с двумя лазами (воронками) (*говорит туда и сюда*).

Абу вӧрзян лыа морт, оз чепӧсийи. Кюсти (у этого человека) не отличаются подвижностью, (он) поспешно не кинется (*на работу, на исполнение поручения и т. д.*).

Немсӧ ин ни места, дор ни берег из адьдзив. Всю жизнь не имел себе пристанища.

Лов вир кайис. Отлегло от души, успокоился.

Записано в 1965 г. в с. Слудка Сыктывдинского района.

ПРИСЫКТЫВКАРСКИЙ ДИАЛЕКТ

Присыктывкарский диалект распространен в г. Сыктывкаре и прилегающих к нему селениях (по р. Сысоле до Шошки, по Вычегде до Зеленца и до Озёла). Он содержит в себе отдельные черты окружающих его трех диалектов: среднесыольского, нижневычегодского и верхневычегодского.

Фонетика и морфология присыктывкарского диалекта в основном описаны в «Современном коми языке», ч. 1, 1955, поскольку он лежит в основе литературного коми языка.

Диалект относится к *вэ-эловому* и *дб-йт-овому* типу: *вöв* «лошадь», *вöлөн* «лошадью; на лошади», *овны* «жить», *ола* «живу»; *садь* «сознание; трезвый», *квайт* «шесть».

Из особенностей, характерных для говоров отдельных населенных пунктов, следует отметить такие:

1) В с. Озёл в первом слове слова употребляются звуки *э* и *и*, а не *ö* и *ы*: *чужемис* «его лицо», *паськид* «широкий», *соччини* «гореть».

2) В с. Шошке в первом слове слова в положении после мягких согласных имеем звуки *э* и *и*: *водзес* «взятое или данное взаймы (за исключением денег)», *кычче* «куда», *туйэд* (орф. *туед*) «по дороге», *понйись повны* «бояться собаки», *вилид* «скользкий», *вурсины* «шить, заниматься шитьем».

3) Употребление *э* и *и* в первом слове слова в положении после мягких согласных наблюдается в какой-то степени и в говоре села Вильгорт: *чальлег* «приток ручья», *мылькйэсь* (орф. *мылькъэсь*) «холмистый», *нюкледлыны* «гнуть, сгибать», *дженид* «короткий». Вообще же в данной позиции в этом говоре употребляются звуки, по акустическим признакам промежуточные между *ö* и *э*, *ы* и *и*. В громадном большинстве случаев эти звуки говорящими осознаются как *ö* и *ы*. Наряду с этим в данной позиции встречаются и *ö*, *ы* без *э*-ового и *и*-ового оттенков.

4) В Зеленце в первом слове слова после мягких согласных *сь*, *нь*, *й* чаще употребляется гласный *и* вместо *ы* других говоров: *сили* «шея», *нив* «пихта», *нилавны* «глотать», *йив* «верхушка; острие, конец; верховье».

Наблюдается такое явление также в Слободе.

5) Перед переднерядными гласными *э*, *и* в Зеленце преимущественно употребляются *ть* и *дь*, а не *к* и *г*: *тид* «неприрученный; застенчивый», (*ид*) *йити* «ость (ячменя)», *дез* «веревка», *дидьня* «конюшня».

6) В Шошке встречается ассимиляция гласных по огубленности: *дозмор* «глухарь», *сёром* «скирда», *поноль* «хвойная поросль», *комоль* «круто скатанное тесто». Имеются случаи огубления гласных в соседстве с губными согласными: *майбур* «счастливый; счастливец», *Лёзум* «Лозым», *выйдом* «толченное конопляное семя с сахаром».

Реже данное явление наблюдается в Зеленце и Вильгорте: *омоль* З. «плохой, худой», *гогун* З. «скобель».

7) В Шошке и Озёле имеется явление стяжения гласных: *кодзид дырйид* Ш. «в мороз-то», *коръяс потёмась* Ш. «распустились листья», *вунэдэмась* О. «они забыли».

8) В Шошке, Вильгорте и Озёле употребительны вставочные *й* и *в* между гласными: *шондйя* (орф. *шондя*) «солнечный», *кийэн* (орф. *киен*) «рукой», *йувö* «пьет», *невуна* «немного».

9) В сочетании согласных *-ст*, *-сьт*, *-шт* в конце слога в Шошке звук *т* обычно выпадает: *гöгрöсны* «округлить», *бось* «возьми», *думыш* «подумай».

В Вильгорте, Озёле и Зеленце звук *т* сохраняется, если эти сочетания находятся в конце слова, и произносится слабо или совсем выпадает, если они оказываются в середине слова в соседстве с согласными: *босьт* «возьми», *ымöсны* «простонать», *кокышны* «клюнуть», *кык пöвса* «двойной».

10) В сочетании *тч* в положении после согласных в Вильгорте и Шошке звук *т* чаще выпадает: *жугыльчыны* В., *жугыльчыны* Ш. «загрустить».

11) Лично-притяжательный суффикс 1 л. ед. ч. в Зеленце в сравнении с другими присыктывкарскими говорами имеет более активное употребление *артеляс ог нин пуксьы пöрысьнам* «к столу (букв. к артели) я, старая, уже не сяду».

12) Местоимение 3 л. ед. ч. в Зеленце имеет форму *сия* «он», местоимение 3 л. мн. ч. — *ная, наян* «они»: *наянкöд ромшиччис* «он с ними связался».

13) Указательные местоимения *сия* «тот», *тая* «этот» в Зеленце множественное число образуют с помощью суффикса *-ян*: *сиян* «те», *таян* «эти»: *мыйöн нин сеся вердан таянöс?* «уж чем будешь кормить этих?» *ме ог тöд сиянöс* «тех (слов) я не знаю».

14) В Сыктывкаре, Тентюкове и Озёле во 2 л. мн. ч. отрицательного спряжения наряду с приотрицательными частицами *он* (*онö*), *эн* (*энö*) употребляются частицы *од* (*одö*, О. *одэ*), *эд* (*эдö*, О. *эдэ*): *одэ возй* О. «не дойдете; не доедете».

Отрицательная частица *эд* (*эдö*, О. *эдэ*) употребляется наряду с *эн* (*энö*) и в повелительном наклонении глагола: *эдö увгöй* Скр. «не шумите».

15) Определенно-притяжательная форма инфинитива в Зеленце образуется с помощью суффиксов: *-ныйöй*, *-ныыд* (*-нытö*), *-ныыс* (*-нысö*), *-ныным*, *-ныныд*, *-ныныс*: *ог вермы узьныйöй* «не могу спать (я)», *уджавныйöй* «работать (я)», *мунныыд* (*мунныто*) «идти (ты)».

16) Глаголы с суффиксом *-лывл* в Зеленце обозначают не только многократное действие, но и происходившее давно однократное действие: *мамö дöва кольлывлöма*, *батöй война вылö усьлывлöма* «моя мать осталась вдовой, отец погиб на войне».

17) При понудительном глаголе в Сыктывкаре, Тентюкове, Слободе и Зеленце употребляется дательный падеж, в Вильгорте — соединительный, в Шошке — соединительный или творительный падежи: *пальтоöс вурöдi Öньö Тамаралы З.* «пальто я пошила у Тамары Андреевны»; *платöте вурöдi Васька Палокöд* (или *Васька Палöөн*) Ш. «платье я пошила у Пелагеи Васильевны».

18) В Зеленце употребляется суффикс прилагательного *-гöм* со значением неполноты качества: *чоргöм* «твердоватый».

19) Суффиксы *-гов* и *-ов* в Зеленце (*-ов* также и в Вильгорте) имеют более широкое употребление, чем в других присыктывкарских говорах: *тельгов* «бледноватый», *джуджгов* «довольно глубокий»; *кузёв* «длинноватый», *шоныдов* «тепловатый».

Лексика присыктывкарского диалекта в основном состоит из общекоми слов и слов, совпадающих то с одним, то с другим диалектом. К последним относятся: *нöтыс З.*, *нöтис вв.* «поперечина на носу и на корме лодки», *öглöм Ш.*, *воглэм вв.* «разбитый (о дороге)», *керка пöлöс Ш.*, *шы полэс нж.* «подволока», *тут В. л.*, *тутöдз В.*, *тутэдз вв. л.* «совсем, окончательно», *чигинь З.*, *чигинь нв.* «шест, которым подталкивается дерево при валке».

Имеются и слова, которые в других диалектах пока не встречены: *нырда В.* «направление», *лыка пу Ш.* «липа», *агвазил В. Ш.* «здоровьяк», *плакмыны Скр. В. Ш.* «сваляться (о шерсти, волосах)», *сэрöдны: корог сэрöдны, сэрöчины Ш.* «разбивать комья земли», *жорк С. З.* «пустота подо льдом (образовавшаяся из-за спада воды)», *бот З.* «болтун (неплодное яйцо)», *чабан: чабан лыа З. С.* «голый песок», *муrow: кыз муrow З.* «сплошной шум», *леч З.* «склонный к чему-л.», *зöньтыны З.* «проступать, просачиваться», *ныровтас О.* «след на воде от движущегося косяка рыбы» и др.

Кыдзи ме ошкӧс адздзылі

Коркӧ том дырин ми ветлім вотчыны Лӧмйӧ. Мунім вӧлӧн. Узим сэн банькаын. Вотім зэв уна пув. Сеся мӧдӧдчим гортӧ. Мам мунӧ вӧлӧн туй кузя, а ми чойкӧд мунам бокитіджык, оз-ӧ тшак сюр. Чой друг горӧдіс да мыр бокӧ уси. Ме видзӧдлі — ош локтӧ, зэв дзор ош, гӧныс быдӧн плакмӧма. Миянӧс нинӧм эз вӧч. Ме вылӧ видзӧдліс и водзӧ муніс. Туй бокӧдыд и сійӧ вӧлӧм ветлӧдлӧ. Сеся ми повзим да ӧдйӧджык нин вӧв дінад мунім, эг нин сеся вотчӧй.

Записано в 1966 г. со слов Забоевой Александры Михайловны, 71 год. г Сыктывкар

Как я видела медведя

Однажды в молодости мы ездили в Лемью собирать ягоды. Поехали на лошади. Переночевали там в баньке. Набрали очень много брусники. Вот и домой отправились. Мать едет по дороге, а мы с сестрой идем наподолеку от дороги в надежде напасть на грибы. Вдруг сестра вскрикнула и повалилась у пня. Я посмотрела — идет медведь, очень седой медведь, шерсть вся всключенная. Нас он не тронул. Посмотрел на меня и пошел дальше. Он, оказывается, у дороги и бродил. Мы испугались и опрометью понеслись к подводе, тут уж нам не до собирания грибов было.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Сукарыс зэв нальӧг. Сухари очень твердые (с закалом).

Кутшӧм бать-мамыс, сэтшӧми и челядьыс. Каковы родители, таковы и дети.

Тӧв бӧрысь вӧтлысьӧ. (*Букв.* За ветром гоняется). Он непостоянный.

Батьӧйд миян кресъяннин пи жӧ вӧлӧма. Наш отец тоже был сыном крестьянина.

Гӧйӧдзыс лымйын уяліс. Бродил по пояс в снегу.

Надсада босьтіс да сідзи и кулі. Так и умер с надсады.

Ті эдӧ мунӧй. Вы не ходите.

Сійӧ менӧ эз адздзыв. Он меня не видел.

Ми вокыслӧн нин подйыс судзӧма. Наш брат уже отжил свое.

Рӧдинанас Вильгортсьыс. Родом он из Вильгорта.

Та сайӧ мӧд пӧрийӧ нин мунӧма. За этого она вышла уже за второго.

Мужикыс и пныс ӧти воӧ усины, ӧти тӧлысь вылӧ. Муж и сын у нее в один год погибли, в один месяц.

Мамӧыс миян вӧлі зэв варов. Наша мать была очень разговорчивая.

Записано в 1965 г. г. Сыктывкар.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Лытõм чери оз овлы. Без костей рыбы не бывает.

Кыкысь вõд он кув. Двух смертей не бывает.

Уна деньганад (эмбурнад) войыд оз узьсы. Денег (добра) много — ночью не спится.

Оти пельõд пырис, мõдõд петис. В одно ухо вошло, в другое вышло.

Велõдас дорын узьлыны. (Букв. Научит спать с краю). Научит по одной половице ходить.

Йõз киõн биа õгыр куравны. Чужими руками жар загребать.

Ставсõ õти мераõн эн мерайт. На одну мерку всех не меряй.

Понлы мõд гõн оз пет. (Букв. На собаке другая шерсть не вырастет). Черного кобеля не отмоешь добела.

Мир вомтõ он тупкы. (Букв. Мирской рот не заткнешь). На чужой роток не накинешь платок.

Õти кыв шуан, а дасõс содтасны. Скажешь слово, а прибавят десять.

Грõш дон юас, а сё дон кодалõ. Выпьет на грош, а шумит на сто рублей.

Юрыд кõ лоõ, и пекля лоõ. Была бы голова, а хомут найдется.

Бытьтõ мõс вылõ седлõ. Пристало, как корове седло.

Пельтõм поплы кыкысь оз звõнитлыны. (Букв. Для глухого попа дважды не звонят). Для глухого поп две обедни не служит.

Винёв пу он веськõд, лёк мортõс он велõд. Свили в древесине (букв. свилеватое дерево) не спрямить, дурного человека не образумить.

Йõз вылõ эн серав, ас вылад усьõ. Над людьми не смейся, (насмешка) на себя обернется.

Асьсыд первой пõла шапкатõ лõсьõд да вõлись йõзсõ велõд. Сначала свою шапку поправь, а потом и других учи.

Пыдõстõм пельсаад кõtь мында лõд, век тыртõм. В бездонную кадку сколько ни лей, она всё пустая.

Абу вылõ и суд абу. На нет и суда нет.

Телегатõ тõлын лõсьõд, а додътõ гожõмын. Телегу готовь зимой, сани летом.

Мõскылõн йõлыс вомас. У коровы молоко на языке.

Мичлунтõ õд он нюв. (Букв. Красоту-то ведь не лизать). С лица не воду пить.

Кутшõм чунь он курччы, сйõ и доймõ. Какой палец ни укуси, всё больно.

Кымын уна, сымын колõ. Чем больше имеется, тем больше хочется.

Выйнад и сись пу сйсьõ. С маслом и гнилушка съестся.

Кынõмыд кõ сямалõ, ув и бадь сйсьõ. (Букв. Проголодаешь-

ся, так и сучья и ветки съешь). Голодное брюхо не привередничает.

Пöтыд тшыг йылысь оз думайт. Сытый о голодном не думает.

Сюра мөсьяскөд эн люкась. (*Букв.* С рогатыми коровами не бодайся). С сильными не тянись.

Он кө видлы, и көрсө он тöдлы. Не попробуешь, так и вкуса не узнаешь.

Тöv йылысь локтіс, төв йылö и муніс. (*Букв.* С ветра пришло, на ветер и ушло). Легко досталось, легко и ушло.

Медтөм-донтөм роботъник овлө, а сөйтөм-ютөм оз овлы. Даровой работник бывает, а такого, который не ест и не пьет, не бывает.

Порсьлы лекйөдз, чипанлы бөж улөдз. (*Букв.* Свинье по щиколотку, курице по хвост). Курице по холку, свинье по хвост.

Уна кутан тöдны, водз пöрысьман. *Говорится в ответ любопытному.* Много будешь знать, скоро состаришься.

Записано в 1958 г. со слов Сорвачевой М. И.,
64 года, с. Тентюково.

Москваö ветлөм йылысь

Москваö мөдöччим ми кык сватъя мунны. Пуксим поездö. Мунім Москваöдз без пересадки. Москваö войим, чеччим восем часов асылын вогзал вылө. Пийöй менö пока эз на стретит. Ми асьным көсьям воштысьны пийöй ордөдз. Пырим ми метроö. Метроö пырим и чеччим ми Курскей вогзалö. Курскей вогзалсянь мунім автобусөн. Пилысь квартира адздзим эськө, и некод абу, томана. Мунöмаөсь найö мянөс стретитны. Пийöй локтіс менö стретитанінысь и висьталö: «Воши менам мам. Көн пелесын бабушка сулалö, сэччö и котöрта. Видзöда — бара на абу мамö. Бара водзö муна. Тайö кыччö воши? Ставсö лойи шызьбөдöма йөзсö, и локті гортö». Гортö локтіс, а ми гортынöсь пукалам. Квартира вывті бур: и водопровод, и газ, и ванна. Ваннаын мысьсьөдöны мянөс. То менам öні пиянöй кутшөм квартираясын олöны. Пывсим-мысьсим, сөйим-йуйим, сэся шойччыштім и аскинас петім Москваö гуляйтны. Сергей, пийöй, новлөдліс мянөс быдлаті. Миянлы петкөдліс, и көні велöччис, и көні оліс сійö вит во чөжсö. Велöччис сійö Ленинскей гöраын, университетын. Пыртліс мянөс, кутшөм комлатаын оліс. Катөдіс лифтөн. Новлөдліс быдлаті. Пыртіс мянөс вактөвей залас. Аминь, аминь! Таысь райыд сэся оз нин төр. Сэся лэччим сы бöрын уліөдзыс, бөр лэччөдіс лифтыд мянөс. Гажа да гажа гөгөр! А улицаясыс да ва дорьясыс сэгшөм гажа! Сэся мунім Краснэй плöшшадь вылө. Краснэй плöшшадь вывті бара ветлөдлім, ставсö сәті видлалім. Мавзолейö эз удайччы пыралөм, сәні вöлі ре-

монт мунö. Ыджыд цар пушкаяс да, цар кöлöкöльяс да сэтись видзöдi. Но и дивö кажиичис. Цар кöлöкöл пияс кöть тансуйт, сы ыжда. И сьнимаиччим сэтöнi. Зэв бура петим ставным. Краснэй плöщшадь вылын йöз, көнешнö, зэв уна. Толькö мунöны, и мунöны, и мунöны. Ставыс пасьтасьöмaсь зэв мичаö. Сэсянь лэчим паркö, парктi кытшовтим. Йöз тожö зэв уна сэтöнi, зэв гажа. Вот став гажайнсö меным петкöдлис. Сэся сы бöрын магазиньястi кытшовтим. Продовольственнэйö и Гумö нулис. Ся пырим метрö. Метроын тожö зэв гажа. Ок и гажайнъяс ме аддзыли!

Ме олi тöлысь да дас лун, сэся мöдöччим гортö локны. Сергей миянös кольльöдö. Босьталis белетьяс, пуксьöдис миянös поездö. Муним суткиөн-джыйнйөн. Войим, и тожö менö стретитисны, вайисны машинаөн гортö.

Записано в 1963 г со слов Худяевой Августы Алексеевны, 53 года, с Витьгорт Сыктывдинского района.

О поездке в Москву

Собрались мы две сватьи ехать в Москву. Сели в поезд. Ехали до Москвы без пересадки. Приехали в Москву, высадились на вокзал в восемь часов утра. Сын меня не встретил. Мы решили самостоятельно добраться до квартиры сына. Зашли мы в метро. Зашли в метро и вышли у Курского вокзала. С Курского вокзала поехали на автобусе. Квартиру сына нашли, конечно, но никого нет, на замке. Сами уехали встречать нас.

Вернулся сын, не встретив меня, и говорит: «Потерялась моя мать. Все уголки обегал, где стоят бабушки, а мамы нет и нет. И опять дальше. Куда это она девалась? Людей всех переполошил и приехал домой». Приходит домой, а мы сидим дома. Квартира очень хорошая: и водопровод, и газ, и ванна. В ванне вымыли нас. Вот мои сыновья в каких квартирах теперь живут. Вымылись-пропарились, наелись-напились, после чего отдохнули, а назавтра вышли гулять по Москве. Сергей, мой сын, водил нас повсюду. Показал нам, и где учился, и где жил в течение пяти лет. Учился на Ленинских горах, в университете. Сводил нас в комнату, в которой жил. Поднял на лифте, все показал. Повел нас в актовый зал. Боже ты мой (красота-то какая)! Куда там раю равняться. Потом спустились вниз, опять на лифте. Красота кругом! А улицы и берега реки какие красивые! Потом поехали на Красную площадь. Обошли всю Красную площадь, кругом осмотрели. В Мавзолее побывать не удалось, там шел ремонт. Смотрела там большую царь-пушку,

царь-колокол. Диву далась. Внутри царь-колокола хоть танцуй, такой большой. И сфотографировались там. Все очень хорошо вышли. На Красной площади, конечно, народу очень много. Только идут, идут и идут. Все очень хорошо одеты. Оттуда мы пошли в парк, обошли его. Людей там тоже очень много, очень весело. Вот мне (сын) все красивые места показал. После этого обошли магазины. Он сводил нас и в продовольственный (магазин), и в Гум. Потом зашли в метро. В метро тоже очень красиво. Ох и красивые места я видела!

Я прожила (в Москве) месяц и десять дней, потом собрались ехать домой. Сергей нас провожает. Он купил билеты, посадил нас в поезд. Ехали мы полторы суток. Приехали, и меня тоже встретили, домой привезли на машине.

Льомъюн шойччом

Дом оддыкао ветлі Льомъю. Шойччи сэтöнi ме кык пöрйö öти тöлысьнас, дас лунöн. Вердöны и юкталöны, и пуляйтан и гажöччан, и киноястö видзöдан быд рыт и. Йöктöны сэтöнi том йöзыд и, гудöкъясөн сылöны-ветлöны и. Тöлын ветлі, да и ислалім ёна сэтöнi Льомъю берегöдыс. Но татшöм олöмтö, көнешнö, эгö кужлö думышны. Ми öд тадзсö эг овлöй. Важ том-дырсястö казтышта. Важөн ми, дас куйим арös тыри да, петім нин пöдельшина удж вылö, кирпич вöчим, медем кыскö денъгатор нажöвитышны. А öнi челядыд тöлын только школаын, а гожöмын каникул воас, и көнкö лагыръясын да көн да тадзи гуляйтöны, шойччöны. А ми эгö тöдлöй сэтшöм олöмсö. Миянös ёна уджöдiсны ичöтысянь. Миянлы том дырйиыд, дерт, эз сюрлы öнiя том йöз ног олöмыд, гажöччöмыд да. Гажöччим ми только туй вылын. Гожöмыд воас да, туй пасьталаыс только гудöкөн ветлам. Сiйö и миян став гажным вöли.

Записано в 1963 г. со слов Худяевой Августы Алексеевны, 53 года, с Вильгорт Сыктывдинского района

Отдых в Лемью

Я ездила в дом отдыха в Лемью. Отдыхала я там в один месяц дважды, по десять дней. Стол готовый (об этом заботы нет), а ты себе гуляешь, развлекаешься, кино и тому подобное смотришь каждый вечер. Молодежь там танцует, с гармошками, с песнями ходит. Я ездила зимой, и мы там много катались на берегу Лемью. Такую жизнь, конечно, мы и представить себе не могли. Нам ведь раньше так не доводилось жить.

Вспомяну то, что было в молодости. Раньше мы, как только исполнится тринадцать лет, уже шли на поденную работу, делали кирпич, чтобы как-нибудь подзаработать денежек. А теперь дети зимой знают только школу, а летом, как наступят каникулы, они так же вот в лагерях разных гуляют, отдыхают. А мы такого житья не знали. Нас с малых лет заставляли много работать. В молодости на нашу долю, конечно, не досталось житья и развлечений, какие имеет нынешняя молодежь. Развлекались мы лишь на деревенской улице. Как настанет лето, ходим с гармошкой во всю ширину улицы. В этом и заключались все наши развлечения.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ВЫРАЖЕНИЯ

Вомыд абу чуман, чёскыдтё тёдö. (*Букв.* Рот — не берестяное лукошко, знает, что вкусно). Язык — не лопата, знает, что вкусно.

Приччаыд коклябёрад вётлысьö. Беда по пятам ходит.

Велалан да, адын лёсьыд. Как привыкнешь, и в аду хорошо.

Кутшöм удж, сэтшöми и паськöм. По работе и одежда.

Чегöм лытö йитас. *Говорится о ласковом или обходительном человеке.* Сломанную кость сратит.

Беддыс кык пона овлö. Палка о двух концах.

Асья шондйыд кö оз шонты, рытьяыд оз нин. Если уж утреннее солнце не прогреет, то вечернее и подавно (*о втором замужестве*).

Вöрас весиг пуыс абу öткодь. В лесу даже нет одинаковых деревьев.

Тöвтö ёна ловö катътыны. Зиму коротать нелегко.

Тыра вомнад лёсьыд сёрнитныд. (*Букв.* Хорошо говорить, когда рот полон). Сытый голодного не понимает.

Шöрыштöм шöрöмтö он йит. Отрезанный ломоть обратно не приставишь.

Пур вылысь ва койны. (*Букв.* Отливать воду с плота). Носить воду решетом.

Ва оз кылöд. (*Букв.* Водой не унесет). Не каплет (*над кем*), не на пожар (*не к спеху*).

Лытöмыс толькö тшак эм. Только грибы без костей.

Миян сiпкöмыд абу, вылысь да ворйö. У нас запасов нет, что с себя (снимешь), то и в корыто (в стирку).

Мед сiпкас, дыр узысьлы кольö. Пусть копит, (все) останется тому, кто долго спит.

Чукöрт, пон-порсь юксясны. Копи, собаки со свиньями поделятся.

Важ йöзлысь кывтö он вуштышт. (*Букв.* Слово предков не сотрешь). У предков слово меткое.

Мустö оз зырт. (Букв. Печенку-то ничто не трет). И горя мало (кому). Ни заботы, ни труда (кому).

Мукöд вылад кывйид пышйö. (Букв. На иных слово бежит). К иным клевета пристаёт.

Ид тусь пöлön невестаыд пötö. Невеста сыта долькой ячменного зерна.

Сьöд пона жель оз бергöд. (Букв. Лучинку с черным концом не повернет). Он пальцем не шевельнет, палец о палец не ударит.

Кыж кө вöлі юрöй, öтикыс уси. Будь у меня две головы, одна бы отвалилась (так было мне стыдно).

Кулöм мöскыд век йöладжык. Павшая корова, как говорят, всегда бывает удойлива.

Меям бöжтöм вöлыс. У меня лошадь без хвоста. У меня нет лошади.

Сйö нинöм оз тöд, вöла-мöска кынъдзи. (Букв. Он ничего не знает, кроме лошади и коровы). Он тпру ни ну не знает.

Вöв нель кока да джöмдö-а. Лошадь о четырех ногах и то спотыкается.

Вöлыд кө лоö, сизэсуд век лоö. Был бы конь, за хомутом дело не станет.

Эз кынмав, ни эз косьмав. (Букв. Не мерз и не сох). Он в стужу и в зной не гнул горб.

Ме ог тöд, ме войын чужи. Я не зная, я ночью родился.

Лымйыс айнас и мамнас мöдiс. (Букв. Снег пошел с отцом и с матерью). Снег пошел сплошняком.

Ныр увсьыд исав. (Букв. Нюхай у себя под носом). Знай свое дело. Не лезь в чужие дела.

Қисö-коксö öд эз коль сэччö. (Букв. Ведь рук-ног там не оставил). Кто знает, кто украл.

Он жö мортислысь синвасö курышт. Не схватить же у человека последнее.

Вöтласны, кокыс оз инмыв, ни кийс оз инмыв. Выгонят, не успеет опомниться.

Сё арöс тыртöмыс öд öткодь. (Букв. Все равно, где доживать до ста лет). Так и так надо век доживать.

Ме бара көть аскиöдз потьвидза, гортöй горта. А я хоть до завтра просижу, о доме заботы нет.

Қыз синваöн бöрдны. Обливаться слезами. Слезы лить ручьем.

Грек йылас и куль йылас ветліс. Где только он не побывал. Йöз добра выlö эн чиктыв. Не зарься на чужое добро.

Ок тэ поттöм пу, он жö тэнö поткöд. (Букв. Ох и дерево ты косослойное, тебя не расколешь). Ох и упрям ты, тебя не убедишь.

Син водзыд вöсьса (Букв. Перед глазами открыто). Не приходится прятать глаза. Лицо (имя) не запятнано.

Мутõм муõ сеті нылõс. Дочку выдала на край света (или за тридевять земель).

Сир биõ веськавы. Попасть в ад кромешный (в невыносимые условия).

Чагйõ кõ крукаяс, пõрõ. (Букв. Если споткнется о щепку, упадет). Еле-еле душа в теле.

Ме вõд вõлі син водз тõвар, мыйла кагаа мортсõ вайни. Товар был на виду, почему ты взял меня с ребенком (женился).

Чуша кукань моз дувъявы. Дуться как теленок с намордником.

Кунсук пельса моз век пуõ. Все время шипит, словно кадка со щелоком кипит.

Сылы сувтны ни пуксыны он куж. При нем ни стать, ни сесть не сумеешь. Ему ни в чем не погрязнуть.

Керкаыс йики чом кодь. Дом точно мякинница.

Пиня улын олõм кодь нин сылõн, виялõ. Он живет ровно под бороной, (крыша) протекает.

Яг рыжик кодь мича мортис. Человек этот красивый, точно боровой рыжик.

Веж сись кодь турун зорõдалім. Сено застоговали зеленое, как сотовый душистый воск.

Челядьыс ставыс на шег кодьõсь. Дети у него мал мала меньше.

Кутьятпи кодь ва. Мокрый, как бесенок.

Таг коль кодь кокни. Легкий, как перышко.

Лõнь ва моз шуньгõ-мунõ. Идет плавно, точно тихая вода (о человеке).

Гусьõн пуран пон кодь. (Букв. Как собака, хватящая исподтишка). Он (она) так и норовит скрытно напакостить каждому.

Кольмõм налим кодь. Вял, как снулый налим.

Палич пес абу. Дров нет ни хворостинки.

Кисьсьõм кольта моз пасьтасьõма. Одет неряшливо, выглядит как развалившийся сноп.

Эмнас тырõма нин. Он (она) завален добром (имуществом)

Паськõмыс вылас чегõ. Одежды у него (у нее) не сочтешь.

Сылõн йи да вольк гõгõр. У нее кругом блестит (чисто).

Рака улын пõжõм. (Букв. Высиженный вороной). Плакса.

Вõчõма тэд мед и эм. Сделано — любо посмотреть.

Удж ни туй оз аддзы. Он (она) совсем не расположен к работе.

Талун няньтõ мõс талялõма. (Букв. Хлеб сегодня корова вытоптала). Хлеб сегодня не поднялся.

Биись моз полõ. Бойтся как огня.

Лутонюшка

Олісны-вылісны пёрысь гозъя. Налён ныв ни пи эз вёв. Рыт-нае нае пуксисны ужнайтны и кутісны кык пёрысь шоксины. ми пё пёрысьмим, да миянлы пё некод вердысь оз ло, сідз пё и ловё кыкнанымлы кувны. Сесея друг пач костас мыйкё пондіс кывны. Зэв ёдъе кёзьяка чеччис и пач костас муні. Сэтён су-лалё ичитик мальчик. Сіес зэв яра босьтіс и зэв ёна любитіс. Нимсё пуктісны Лутонюшка. Лутонюшкаёс зэв ёна радейтісны. Ся быдмис и сіе пондіс ветлыны ва дорё кыйсины. Мамыс лэч-чедас ва дорё йёв криньчаён пины: Лутонюшка пё мамыс дінё кывт. Лутонюшка мамыс дінё локтас, йёв йувас небыд пирёгён и мамлы чери сетас. Мам катёдас чери кёрзинаён. Кыськё-мыйкё недыр мысьти ёма-баба кывлёма: Лутонюшка пё кые-вие чери. «Ме сіес пышьеда да сёя»,—ёма-баба думайтё. Ёма-баба лэччас да кыз гөлөсён шувас: «Лок мамыс дорё, мамыс йёв да пирёг вайи тэд». А Лутонюшка кылас дай шувас: ме пё ог лок, абу пё мамёлён гөлөсыс, тэ пё ёма-баба. Ёма-баба бер-гёччас и бөр мунас. Недыр мысьти лэччас сы дінё мамыс дай кутас шуны: Лутонюшка пё лок мамыс дорё. Лутонюшка локтас мам дорё и мамлы норасяс: талун пё воліс мела ёма-баба. Мам шувё: эн пё ылав, смотри, асьтё пё бережит. «Лад-нё, ладнё, мамё, шувё, ме виччися». Мам муніс, бара чери ка-тёдіс. Сесея йи олём мысьти бара локтіс ёма-баба. Сіе ветлёма кузьничаё. Кывъей пё менам кыз да, кывъес пё менсим справи-тёй. Но, ёма-баба локтас, и дзик мамыслён гөлөсыс: Лутонюш-ка пё лок мамыс дорё. Лутонюшка локтас, адздзе — абу мам-ыс. Сіе эськё кёсьяс бергёччины пыжнас, а ёма-бабаыд ваад уськёччас и пыжтё кыскас. И Лутонюшкаёс гортёдзис пышье-дас. Ёма-бабалён вёлёма ныв. Нылыслы шувас: тэ пё пачтё ломты да таес писё пё пачад сую жаритны. Тае пё чери-йй вылын олё да, талён пё яйис чёскыд. Ми пё жаритам дай таес пё и виледам. Сесея йи ёма нывлён пач ваймас. Ёма-бабаыдлөн нылыс ваяс паськыд зыр и Лутонюшкалы шуас: вай пё тачче тэ пукси, ме пё тэнё шонтыны суюла. А Лутонюшка сіе, кызд оз тёр пачас, сідзи и пуксе. Пондас шуны: вай пё ноко тэвелёд, кызди пё колё водныс. Ме пё ся сідзи вода. Ёмалён нылыс зыр вылад водіс, а Лутонюшка нывтё йёткыштіс дай пачац пёдлаліс. Сесея ачис пышйис. Ошинь улас зэв ыджыд кызд пуяс эмось. Сіе видзедіс, видзедіс да, коді меджджуджыд кыздзис, сэчче кайис. Оти дук олём мысьти локтё ёма-баба. Пырис кер-каё, пач пёдан восьтіс, кыскис жариччем яй. Сіе пёттёдзис сёйис. Ся петё ывла вылө: уф-фу пё, Лутонюшкалысь пё чёс-кыд яйсё ме сёйи да веж турун вывтис пё тупыльча да съвежей лысва вывтис пё быгыльча. А Лутонюшка сылысь гөлөс кыліс дай пу йывсянид сылы отъвет сетё: тэ пё од ассид нывтё сёйин. Ёма-баба сіе кыліс — отик пу йылө видзедё, мёд пу йылө.

Лутонюшкаӧс адздзис — давай пу дінӧ кысины-мунны Пуо пондіс кайны — некыз оз вермы кайны. Гыжъей пӧ дженид дай пиней пӧ дженид. Час пӧ ме ветла кузьничаӧ, дора пӧ гыж и пинь. Сёровно пӧ тэ тась он мун.

А дзодзегъяс зэв уна лэбзены. Ӧтик партия лэбзе — сіе вӧййисе: босьтӧй пӧ менӧ, гортӧ нувӧй. Менӧ пӧ ёма-баба пышьедіс мамӧлысь да бателысь, менӧ пӧ сіе сёяс. Ми пӧ зэв ёна мудзим да огӧ пӧ вермӧй босыныс тэнӧ. Мӧд партия пӧ локтасны. Но, Лутонюшка шогӧн коли: тайяс эз босыны, мӧд партия локтас, колӧкӧ ешшӧ оз бось. Бара локтӧны, га-га толькӧ дзодзегъяс шувӧны. Сіе бара вӧййисис: «Дзодзегъясӧй, дзодзегъясӧй, вай спаситӧй менӧ». Нае бара эз босыны. А ёма-баба локтӧ: ӧні пӧ тэ мем сюран нін. Лутонюшка толькӧ сэн тіралӧ, сэтшӧма полӧ Вот пӧ и сюри. Сеся бара дзодзегъяс кылӧны. Сіе кинас пондіс зэв ёна макайчины: босьтӧй пӧ менӧ, спаситӧй. Оти дзодзег локтіс да борд вылад босьтіс сіес. Лутонюшкаӧс босьтісны; ся ӧтик дзодзег нуvas мудзтӧдзис, мӧд сеся босьтас, ся муныштас, да коймӧд вежас. Ся и войисны Лутонюшка порт дорӧ. Шпырк пуксисны — толькӧ навкмуні борд шыыд. Гортас бать-мамыс повзисны. Сеся пырӧ гортас Лутонюшка: мамӧ пӧ, эн пӧ полӧй, ме пӧ ловъя. Менӧ пӧ ӧд ёма-бабаыд пышьедліс, да, видзедлы пӧ, менӧ кымын дзодзег вайисны. Сеся наес бытторъен гӧсьтитӧдасны: зӧртӧ петкӧдӧны, анькытшӧ, шыдӧстӧ.

Сеся и нае ӧні олӧны-вылӧны.

Записано в 1965 г. со слов Кузивановой Екатерины Михайловны, 60 лет, с Шошка Сыктывдинского района

Лутонюшка

Жила-была старая супружеская чета. У них не было детей. (Однажды) вечером они сели ужинать и старик со старухой стали горевать: мы, мол, состарились, и у нас, мол, кормильца не будет, так, мол, и придется обоим умирать. Вдруг что-то послышалось за печкой. Хозяйка быстро встала и пошла за печку. Там стоит маленький мальчик. (Она) его быстро взяла (на руки) и долго ласкала. Назвали его Лутонюшкой. Лутонюшку очень любили. Когда он подрос, стал ходить на речку рыбачить. Мать понесет на реку кринку молока: Лутонюшка, мол, плыви к матери. Лутонюшка подплывет к матери, выпьет молока с мягкими пирогами и даст матери рыбу. Мать отнесет рыбу в корзине. Как-то вскоре баба-яга узнала: Лутонюшка-де рыбу ловит. «Я его утащу и съем», — думает баба-яга. Баба-яга пошла к реке и сказала низким голосом: «Плыви к матери,

мать принесла тебе молока и пирогов». А Лутонюшка услышал и сказал: я-де не подплыву, так как это не материн голос, а ты-де баба-яга. Баба-яга повернулась и ушла обратно. Вскоре к нему пришла мать и сказала: Лутонюшка, мол, подъезжай к матери. Лутонюшка подъехал к матери и пожаловался сегод-ня-де за мной приходила баба-яга. Мать говорит: мол, не ошибись, смотри, мол, себя береги. «Ладно, ладно, мама, гово-рит, я буду остерегаться». Мать ушла, опять понесла рыбу. Потом через некоторое время опять пришла баба-яга. Она, оказывается, сходила в кузницу. Язык, мол, у меня толстый, мне, мол, язык подправьте. Ну вот, пришла баба-яга, и голос у нее совсем как у матери: Лутонюшка, мол, подъезжай к ма-тери. Лутонюшка подъехал, видит — не мать. Он хотел было уж повернуть лодку, а баба-яга бросилась в воду и вытащила лодку (на берег). И Лутонюшку утащила домой. У бабы-яги была дочь. Она сказала дочери: ты, мол, затопи печь и этого мальчика, мол, поставь в печку жарить. Он, мол, живет на рыбе и мясе, и он, мол, вкусный. Мы, мол, зажарим и съедим его. Вот и печь, затопленная дочкой бабы-яги, истопилась. Дочь бабы-яги принесла широкую лопату и сказала Лутонюшке: да-вай, мол, ты сюда садись, я, мол, суну тебя в печь, чтобы ты согрелся. А Лутонюшка садится так, чтобы в печку не пройти. Он и говорит: дай, мол, ты научи, как надо лечь (на лопату). Дочь бабы-яги легла на лопату, а Лутонюшка затолкнул и за-крыл ее в печь. А сам убежал. Под окошком были высокие березы. Он высмотрел самую высокую березу и влез на нее. Через мгновение идет баба-яга. Она зашла в дом, сняла печ-ную заслонку, вытащила жареное мясо. Она наелась досыта. Потом выходит на улицу: уф-фу, мол, я съела вкусного Лутонюшку, покачусь-де по зеленой травке да по свежей росе. А Лутонюшка услышал ее голос и ответил ей с дерева: ведь ты, мол, свою дочь съела. Баба-яга слышала это — на одно дерево смотрит, на другое. Увидела Лутонюшку — поползла к дереву. Стала карабкаться на дерево — никак не может влезть. Ногти, мол, и зубы коротки. Погоди, говорит, я схожу в кузницу, скую ногти и зубы. Все равно, мол, ты отсюда не уйдешь.

В ту пору уже был массовый перелет гусей. Пролетает одна стая — он (Лутонюшка) просится: заберите, мол, меня, отне-сите домой. Меня-де у матери и отца утащила баба-яга, она, дескать, меня съест. Мы, говорят, очень устали и не можем тебя забрать. Прилетит-де другая стая. Ну, Лутонюшка опеча-лился: эти не взяли, прилетит другая стая, быть может, тоже не возьмет. Опять летят, га-га кричат гуси. Он опять просится: «Гуси, гуси, спасите меня». Они тоже (его) не подобрали. Вот и баба-яга идет: теперь, мол, уж ты мне попадешься. Лутонюш-ка там весь дрожит, так боится. Вот, мол, и попался. Вот опять слышались гуси. Он сильно замахал руками: возьмите, мол,

меня, спасите. Подлетел один гусь и взял его на крыло. Луто-нюшку подобрали; один гусь несет его, пока не устанет, потом берет другой, понесет сколько-то, и (его) подменяет третий. Наконец прилетели к дому Лутонюшки. Сели — раздался звук крыльев. Дома родители перепугались. Вот Лутонюшка заходит домой: мама, мол, не бойтесь, я, говорит, жив. Меня ведь, мол, утатила баба-яга, и смотри, мол, сколько гусей меня несли. Потом их (гусей) всем угостили: овса вынесут, гороха, крупы.

Вот, они и сейчас живут-поживают.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ВЫРАЖЕНИЯ

Он жö ыж сёван понтö велöд. Собаку, которая ест овец, не отучишь от этого.

Мед аслад шоныд питшöгö сие кывйис пырас. Пусть карканье (пророчество) твое падет на свою голову.

Часьсөйд кö абү, он ов вельнад да удалнад. Если счастья нет, одним проворством не проживешь.

Ме неитор ог тöд, толькö луна-воя тöда. Я ничего не знаю, кроме дня и ночи.

Ме öд рытья онма, асья узись. Я люблю вечером пораньше ложиться, утром дольше поспать.

Сьмертыд пö тай коклябöрад вöтлысе. Смерть-де по пятам гоняется.

Мöс кулöм бöрад турунтö пуктыны вöлись гөгөрвоин. (Букв. Ты догадался ставить сено, когда корова подохла). После драки кулаками не машут.

Батис кок туге жö тувче. (Букв. Ступает след в след за отцом). Весь в отца; вылитый отец.

Гырыся-посниа öд йöзыс. (Букв. Люди-то состоят из больших и малых). На всех есть управа.

Кань малас моз маласян. Как копуша копаешься.

Дыштö ылöдлан. Волынишь.

Паньсö кётöдны нинөмөн дышысла. Из-за лени ему (ей) нечего хлебнуть.

Потшöс сюрöс кузя локтин, а öнi эшшö пай корсян. Ты пришел (в дом) с пустыми руками, а теперь еще претендуешь на пай.

Керка понын ва чунен ляскыны пызь абү. Во всем доме нег ни шепотки муки.

Кутшöм ай-мам, сэтшöми и ныв-пи. Каковы родители, таковы и дети.

Некутшöм кутöд ни сетöд талөн абү. Слишком он нерасчетлив.

Песся, песся, слѳта ни вода. Бьюсь, выбиваясь из сил, и никакого проку.

Сюа чомтѳ он чѳвт, локтан на, кетъ мый дыра ветлан. Родной дом не покинешь, вернешься, сколько ни ездись.

Керкаыс сылѳн ен вевта нин. У него дом перекрыт небом.

Меным туй ни пос оз мешайт локныд. Моему возвращению состояние дороги и мостов не помеха.

Пинь дѳныд чѳстѳс? По вкусу пришлось?

Гѳбра тойлалысь кодъ. Такой, что гору сдвинет.

Пѳсь из вылѳ ва кисьтѳм кодъ. (Букв. Все равно, что лить воду на раскаленный камень). Как капля в море.

Туйсѳ ѳд эз катъти. (Букв. Дорогу ведь он не смотал). Без него дорогу найдешь.

Ру босьтас да кетъ сѳй яйсѳ, оз мун. Как заупрямится, хоть режь, не пойдет.

Тшапседѳ-мунѳ, битъте ямскей вѳв. Идет, печатаая шаг, словно ямская лошадь.

Кѳзѳйиыныс абу нин танѳ, тавсѳ рутлѳма-дѳмлѳма. *Говорится о латаной одежде.* Здесь уже хозяйна нет, заплата на заплате (латан и перелатан).

Тырѳн-бурѳн мунны. Убѳраться подобру-поздорову.

Муртса нин ем вомлѳс восьлалѳ. (Букв. Шагает только уже в ширину иголки). Еле ноги волочит; едва-едва ноги таскает (от старости).

Ме только сотыштѳ-пышѳи. Я со всѳх ног улепетнул.

Эшшѳ али петлѳ? Еще или хватит?

Броль ва талун супыс, Питир и Мѳскуа тыдалѳ пырыс. Суп сегодня чисто вода, Питер и Москву видать.

Ыж видзѳм

Ыжсѳ гожѳмын сѳйѳс лѳдзан йирсыны. Сылы потшѳма йѳр. Он кѳ потш, ыжѳасыд ылѳ пышѳѳны, он вермы пановтны. Налѳн кокыд вѳснѳыд, ѳдѳй котѳртѳны. А йѳр писѳыд ожджык пышѳѳны. Луннас, ва кѳ эм, асьныс юѳны, а абу кѳ, ловѳ васѳ вайны ведрѳн. Гожѳмнад ѳд жар, горшныс косьмѳ. Ся кѳдз-дѳдыштас, ар ловас, дай картаѳ йѳртам. Карта вылын турунѳи вердам да ваѳн юкталам куйимысь лун. Тѳвѳясны картаын ся и баляпиянѳясѳс ваясны. Баляпиянсѳ этшаѳс кѳ ваяс, кыкѳс кѳ ваяс ыжыс, ачыс вермас быттыны. А куйимѳс кѳ ваяс, ѳтиксѳ нин ловѳ быттыны торѳйѳн. А мукѳдыс, и мамыс абу вѳд ѳткодь, кыкѳс ваяс да ѳтисѳ любитѳ, а мѳдсѳ оз любит, люкалѳ и пом. Ся-й кѳммас и сѳйѳс на вердны люкалѳминсьыд.

Записано Лоскутовой Н. И. в 1965 г. со слов Поповой Аграфены Степановны, 70 лет, с. Слобода.

Содержание овец

Овцу летом выпускаешь пастись. Ей отгорожен загон. Без загородки овцы далеко убегают, (их) невозможно обогнать. Ноги у них тоненькие, бегут быстро. А из загона меньше убегают. Днем, если (там) есть вода, сами пьют, а если нет, приходится приносить воду в ведре. Летом ведь жарко, пить хотят. Как похолодает с наступлением осени, загоняем в хлев. В хлеву кормим сеном и поим водой по три раза в день. Перезимуют в хлеву и потом ягнятся. Если овца принесет ягнят немного, двоих, сама может (их) растить. А если принесет троих, одного приходится выпаивать отдельно. А иная, ведь и матки неодинаковы, принесет двоих, одного любит, а второго не любит, бодает и больше ничего. Тогда и его приходится кормить, раз мать бодает.

Руч да көч

Олісны-вылісны руч да көч. Руч вöчис йи чом, көч вöчис лыс чом. Тулыс войис — ручлөн йи чом сылі. Көч ордö локтіс вöйысьны: «Көчö-чойö, лэдз менö узыны». А көчлөн вöлі куйим пи. «Ог лэдз, тэ пиянöс сёян». — «Ог сёй, ог, порог улад узя». — «Но, пыр юо вод». Водісны узыны. Войис вой — мыйкö кыло кытöнкö кирчкөдзчö. «Он-ö пийöс сёй, ручö-чойö?» — «Ог, пиньöс тесла». Асыводз войис, руч чеччис да муні. Көч чеччис — пиыс абу. Бөрдіс, бөрдіс... Рыт войис, бара руч локтіс вöйысьны: «Көчö-чойö, лэдз тэ узыныд». — «Ог нин лэдз, пийöс сёйö-мыд». — «Таун ог нин сёй, порог улад вода». Бара лэдзис. Вой войис — бара мыйкö кратшкөдзчö пиньнас. «Мый нин вöчан?» — «Пиньöс тесла». Бара узисны. Асыводз руч чеччис, муні вөрö. Көч чеччис — öти пи нин кольöма. Бөрдіс, бөрдіс... «Таун ог нин лэдз ручöс». Рыт войис, бара руч локтіс: «Көчö-чойö, лэдз тэ узыныд». — «Бара сёян пийöс, ог нин лэдз». — «Ог сёй». Водісны узыны. Бара на сёйöма питö. Асыводз көч чеччис — пи нин сөвсем абу. Көч асьсьыс чомсö эновтіс дай вөрö муніс. Сеся эз и волы чомъяс.

Записано в 1966 г. со слов Богдановой Натальи Антоновны, 58 лет, с Зеленец Сыктывдинского р-на.

Лиса и зайчиха

Жили-были лиса и зайчиха. Лиса сделала ледяной шалаш, зайчиха сделала шалаш из хвойных лап. Пришла весна — ледяной шалаш лисы растаял. (Лиса) пришла к зайчихе проситься (ночевать): «Зайчиха-сестричка,пусти меня ночевать». А у зай-

чихи было три детеныша. «Не пущу, ты детишек съешь». — «Нет, не съем, я у порога пересплю». — «Ну ин, заходи, ложись». Легли спать. Настала ночь — слышался какой-то хруст. «Уж не моего ли сына ты ешь, лисичка-сестричка?» — «Нет, зубы точу». Пришло утро, лиса встала и ушла. Зайчиха встала — зайчонка нет. И давай плакать. Наступил вечер, лиса опять пришла проситься (ночевать): «Зайчиха-сестричка, пусти ночевать». — «Больше не пущу, ты съела моего сына». — «Сегодня уж не съем, у порога лягу». И опять впустила. Наступила ночь — опять слышалось лясканье зубов. «Что уж делаешь?» — «Зубы точу». Опять переспали. Утром лиса встала, ушла в лес. Зайчиха встала — только уж один зайчонок остался. Плакала, плакала... «Уж сегодня лису не впущу». Настал вечер, лиса опять пришла: «Зайчиха-сестричка, пусти ночевать». — «Опять съешь сына, больше не пущу». — «Не съем». Легли спать. Лиса опять съела зайчонка. Утром зайчиха встала — нет ни одного зайчонка. Зайчиха оставила свою избушку и ушла в лес. В избушку больше и не возвращалась.

Шыр да гадь

Олісны-выліёны шыр да гадь. Лэччисны ва дорё купайчыны. Кодным первой купайччам? Шыр шуё: «Тэ». Гадь шуё: «Тэ». Гадь первой кутіс купайчыны да кылалё. Зэв öдйö бөр пегіс. Шыр пондіс купайчыны. Бёжсö лэптис да уялö. Гадь сералис, сералис дай поті сэччö.

Записано в 1966 г со слов Богдановой Натальи Антоновны, 58 лет, с. Зеленец Сыктывдинского района

Мышь и пузырь

Жили-были мышь и пузырь. Пошли они на реку купаться. Кто из нас первым искупается? Мышь говорит: «Ты». Пузырь говорит: «Ты». Пузырь первым стал купаться, и его понесло течением. Немедля вышел (из воды) обратно. Стала купаться мышь. Задрала хвост и бродит. Пузырь смеялся, смеялся и лопнул.

Көлöбок

Важöн олісны-вылісны старик гозья. Налöн няньныс быри, дай йöртöдсö чышкисны, да сюрыштис пызьтор. Сэтысь ная көлöб пöжалісны, öшинь вылö пуктісны көдзöдны. Көлöбок и бытьльчис. «Ме көлöбок, көлöбок, йöртöдысь чышкöма, öшинь

вылын кӧдзӧдӧма, дедысь пышйи, бабысь пышйи», — и быгыльч-чӧ. Паныдасис сылы кӧч: «Ме тӧнӧ сӧя, кӧлӧбок». — «Эн сӧй, ме тӧныд сылышта. Ме кӧлӧбок, кӧлӧбок... Дедысь пышйи, бабысь пышйи и тӧысь пыштӧя». Бара водзӧ котӧртис, котӧртис — руч паныдасис: «Ме тӧнӧ сӧя». — «Эн сӧй, ме тӧныд сылышта. Ме кӧлӧбок, кӧлӧбок...» Бара быгыльччис-пышйис. Быгыльччис, быгыльччис — паныдасис кӧйин. «Ме тӧнӧ сӧя». — «Эн сӧй, ме тӧныд сылышта. Ме кӧлӧбок, кӧлӧбок...». Бара быгыльччис. Ош паныдасис: «Ме тӧнӧ сӧя, кӧлӧбок». — «Эн сӧй, ме тӧд сылышта». — «Вай ныр вылӧ пуксы да меным сыв». Ныр вылӧ пуксис ошлы да сывны кутис: «Ме кӧлӧбок, кӧлӧбок...» Кӧсйис пышйыны, а ош и кватитис дай сӧйис.

Записано в 1966 г. со слов Богдановой Натальи Антоновны, 58 лет, с. Зеленец Сыктывдинского района.

Колобок

В старину жили-были старик со старухой. Хлеб у них кончился, и они, выметя закром, наскребли немножко муки. Из нее они испекли колобок, положили студить на окошко. Колобок и покатился. «Колобок я, колобок, из сусека сметен, на окошке стужен, я от дедушки сбежал, я от бабушки сбежал», — и катился себе. Встретился ему заяц: «Я тебя съем, колобок». — «Не ешь, я тебе спою. Колобок я, колобок... Я от дедушки сбежал, я от бабушки сбежал и от себя убежу». И опять покатился. Лиса встретила: «Я тебя съем». — «Не ешь, я тебе спою. Колобок я, колобок...» Опять покатился-убежал. Катился, катился — встретился волк. «Я тебя съем». — «Не ешь, я тебе спою. Колобок я, колобок...» Опять покатился. Встретился медведь: «Я тебя съем, колобок». «Не ешь, я тебе спою». — «Давай садись мне на нос и пой». Колобок сел (медведю) на нос и запел: «Колобок я, колобок...» Хотел убежать, а медведь хват (его) и съел.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ВЫРАЖЕНИЯ

Велӧдзчӧм пӧ мышкад ноп оз тӧч. Как говорится, учение спины не горбит.

Кык кӧч бӧрся эн вӧтлысь, некодыс оз шед. Не гоняйся за двумя зайцами, ни одного не поймаешь.

Омоль кай, нинӧм абуӧс эн сив. (Букв. Дурная птица, несудящую не пой). Накаркаешь ты беду (своими разговорами), как зловещая птица.

Бабасӧ пӧльыштӧм вылӧ нин пуксьӧдӧ. (Букв. Жену сажает, сдунав с места пыль). Жену очень нежит.

Выйй абу син дор зырыштны. (*Букв.* Масла у меня нет край века помазать). Масла у меня ни капельки.

Сія ме дінын гычпи кодъ. Она в сравнении со мной пышка (*букв.* как карась).

Мёскыс пур кодъ, пёт. У коровы бока вздуты, наелась вволю.

Пиій вомён воча эз шулы. Сын мой слова поперек ни разу не вымолвил.

Пыс пёла ем на эз вайлыны. (Для дома) плохие добытки, иголки со сломанным ушком не приносили.

Йёзыс сэтён шётём пыш мыда. (*Букв.* Там народу, как снопов конопли в овине). Там народу битком набито.

Поводьяыс йёг йёгалё. Погода ведренная.

Лы ёгёй нин только коли. У меня одни кости уже остались.

Кок йилас укшаль. На ноги он слаб; ноги у него не проворны.

Кагасё сивйын нуйи. Ребенка я нес на закорках.

Век лоё сы нив лэдзны. Ему всегда приходится уступать (не возражать).

Мунныс төв бөр. Идти-то по ветру.

Зэв вөрзян лыа вёлыс. Стати этого коня показывают резвость.

Туй визьёбыс оз тёдзчы, тырёма да. Не заметна линия дороги: замело.

Записано в 1966 г., с. Зеленец Сыктывдинского района.

Бур кывйнд сёлэмтэ небзедэ. Доброе слово сердце смягчит. Ку пияд пыралас, сэтшем мелі. В душу влезет, такой ласковый.

Изье-ваэ вёйи, некен абу. Как в воду канул, нигде нет.

Йи да вольк ставис. Кругом чисто, прибрано.

Кыв вежинь эге муплэй, нэм олім да. Мы век прожили и ни разу не попрекнули друг друга.

Гыжъя печикен эз печиктв. Он (меня) пальцем не тронул.

Ен тыла гёгерис кытшовті да ёти тусь нинэм эг адздзи востэстэ. Весь лес (*букв.* весь свет) обошла и ни одной ягодки не нашла.

Доре-понэ одэ возй, туйнс лёк да. Ни туда, ни сюда не доехать вам, дорога плохая.

Кертэм гыр кодъ. Точно обрубок (*букв.* необделанная ступа).

Висе да мыла кыминь куйлэ, оз и чеччив, оз вөрзедзчив. Из-за болезни лежамя лежит, вовсе не встает, без движения лежит.

Таво картупелид лыва вылад гӧд вӧлі. В этом году на песчаной почве картофеля уродилось уйма.

Йи сувтігас нин мунліс татісь, дыр нин ветлэ. Он еще перед ледоставом уехал, долго уже ездит.

Гӧг сюресід оре. Надорвешься.

Деньгаид сылэн век эм. Деньги у него всегда имеются.

Сё-таки кывсэ кыйи, эз кӧйи висьтавні да. Все-таки я допытался, хотя он и не хотел говорить.

Записано Лоскутовой Н. И. в 1965 г., с. Озел.

ВЕРХНЕВЫЧЕГОДСКИЙ ДИАЛЕКТ

Верхневычегодский диалект распространен в бассейне верхней Вычегды (с притоками Локчим, Вишера и др.), начиная от с. Визябож, находящегося в 20 км выше Сыктывкара.

В верхневычегодском диалекте по употреблению *л* в конце слога выделяются четыре говора: *эловый*, *вэ-эловый*, *нуль-эловый* и *смешанный*. *Эловые* говоры бытуют на юго-востоке территории распространения верхневычегодского диалекта: Керчемский и Пожегодский сельсоветы, а также населенные пункты по р. Вочь с притоками. *Вэ-эловые* говоры занимают юго-восток верхневычегодской территории: от Визябожа до Кужбы по р. Вычегде и бассейн р. Локчим. *Нуль-эловые* говоры разбиваются на два территориально разобщенных куста: северный в бассейне р. Вишеры с притоками и восточный (Усть-Куломский, Мыелдинский, Носимский, Усть-Немский и Донской сельсоветы). *Смешанные* говоры распространены в верховьях р. Вычегды (Помоздино, Вольдино, Бадъяльск и др.).

Этим четырем говорам присущи и другие специфические черты как в фонетике, так и грамматике и лексике. Например, в эловых, вэ-эловых и смешанных говорах широко распространено стяжение гласных (*керкад* вместо *керкаад* 'в доме твоём', *шондіс* вместо *шондіис* 'солнце-то', *быдлад* вместо *быдлаэд* 'повсюду'), а в нуль-эловых говорах сильно развита ассимиляция смежных гласных (*муун* вместо *муин* 'в земле', *лоо* вместо *лоэ* 'будет', *унаась* вместо *унаись* 'много раз', *шондээн* вместо *шондіэн* 'солнцем').

Э Л О В Ы Й Г О В О Р

Кузьма нылэй, чабанэй

— Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае пе мун же мун, мун же мун,
 Он ке вед мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас.

- Тэнад лёка кокид чукля, кокид чукля.
 — Менам вед ий кокей чукля, кокей чукля,
 Кузь туй помсэ дженьдэдіген кокей чукля.
 Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае пе мун же мун, мун же мун,
 Он ке мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас.
 — Тэнад лёка синмид кӧсэй, синмид кӧсэй.
 — Менам вед и синмей кӧсэй, синмей кӧсэй,
 Кузь туй вылас видзедіген синмей кӧсэй.
 Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае тэ мун же мун, мун же мун,
 Он ке вед мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас
 — Тэнад лёка гӧрбид ыджид, гӧрбид ыджид.
 — Менам вед ий гӧрбей ыджид, гӧрбей ыджид,
 Ыджид нопсӧ ноллэдліген гӧрбей ыджид.
 Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае пе мун же мун, мун же мун,
 Он ке вед мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас.
 — Менэ вед ий батей вештас, батей вештас.
 — Мыен-я бара ме, дитяй, вешта, вешта?
 — Ыджид Воронко сарай велттэ кыпедэ, кыпедэ.
 — Ӧти гӧн дон он сулал, он сулал.
 — Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае пе мун же мун, мун же мун,
 Он ке вед мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас.
 — Менэ вед ий мамей вештас, мамей вештас.
 — Мыен-я бара, дитяи, вешта, вешта?
 — Ыджид ӧшкид сарай емтэ кыпедэ, кыпедэ
 — Оти гӧн дон он сулал, он сулал.
 — Кузьма нылэй, чабанэй, конерей,
 Ме сае пе мун же мун, мун же мун,
 Он ке вед мун, нем тотара кокалас дай пӧлэнитас.
 — Менэ вед ий чоей вештас, чоей вештас.
 — Мыен-я бара, дитяй, вешта, вешта?
 — Ыджид шӧк чышъянід сундук велттэ кыпедэ, кыпедэ.
 — Оти гыж дон он сулал, он сулал.

Записано в 1964 г. Сахаровой М. А. со слов
 Кочановой Е. П., с. Вочь

Кузминична, милая

- Кузминична, милая, бедняжечка,
 Выйди же замуж за меня,
 Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
 в неволе держать.

— (Нет) так как у тебя ноги кривы, ноги кривы.

— У меня ноги кривые, ноги кривые,
Потому что ими исхожены пути-дороги.

Кузминична, милая, бедняжечка,

Выйди же замуж за меня,

Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
в неволе держать.

— К тому же у тебя глаза косы, глаза косы.

— У меня глаза косые, глаза косые,

Оттого что долго глядел на дальние дороги.

Кузминична, милая, бедняжечка,

Выйди же замуж за меня,

Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
в неволе держать.

— Опять же у тебя горб большой, горб большой.

— У меня горб большой, горб большой,

Оттого что таскал тяжелые котомки.

Кузминична, милая, бедняжечка,

Выйди же замуж за меня,

Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
в неволе держать.

— Меня ведь отец выкупит, отец выкупит.

— Чем только, детка, я выкуплю, какой выкуп могу дагь
за тебя?

— Твой рослый вороной о крышу сарая упирается.

— Ты и одной шерстинки его не стоишь, ни одной не стоишь.

Кузминична, милая, бедняжечка,

Выйди же замуж за меня,

Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
в неволе держать.

— Меня ведь и мать выкупит, мать выкупит.

— Чем же я, дитяtko, выкуплю, какой откуп могу дать
за тебя?

— Твой большой бык о матицу сарая упирается.

— Ты и одной шерстинки его не стоишь, ни одной
не стоишь

— Кузминична, милая, бедняжечка,

Выйди же замуж за меня,

Если не выйдешь, всю жизнь татары будут тиранить и
в неволе держать.

— Меня ведь и сестра выкупит, сестра выкупит.

— Чем же я, родная, выкуплю, какой выкуп могу дать
за тебя?

— Твой большой шелковый платок крышу сундука
поднимает, поднимает,

— Ты и юготка не стоишь, не стоишь.

Кагаэс водзе пукседэні да рёттэдэні

Рёттім да гөнитім
 Ыджид мамисьясэ,
 Ыджид батисьясэ.
 Сэсься шыбель вовис-да,
 Турбиль мунім.

Записано в 1953 г. Сахаровой М. А., с. Пожег.

Ребенка сажают на колени и слегка подбрасывают, трясут (Слова произносятся речитативом)

Ехали рысью, ехали вскачь
 К бабушке,
 К дедушке.
 Затем встретился раскат и
 Мы кубарем скатились.

Госьтинеч босьтіген шуалэні

Ускей, ускей, эн пөръясь!
 Кымин пу коласт локтін,
 Сімин мед коли шог да печаль.
 Сёйисислі да вайисислі
 Здоровье да здравье!

Записано в 1963 г. Сахаровой М. А., с. Пожег.

Приговаривают, принимая гостинец

Усы-усы, не обманывайте!
 Сколько рядов деревьев прошел ты,
 Чтоб столько же горя и печали миновало.
 Потребляющему и дарителю
 Доброе здоровье!

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Водз четчемись да водз гётрасемись он кайитчи. За вставание ранним утром да за раннюю женитьбу не раскaesься.

Ыджид видз видзалан дай ыджыд лун воас. (Букв. Великий пост проведешь и пасха наступит). Переживешь трудности и вздохнешь свободнее.

Озйид дзоридзсянис тōдче. Земляника узнается по цветку. Каковы цветочки, таковы и ягоды.

Сюмедід век кильланис кусінътче. (*Букв.* Береста всегда свертывается в сторону пленки). Каждому свойственно стоять за своих; каждый гнет в пользу своих.

Шыдтō азялōм бōрын казялін. (*Букв.* Сообразил после заправки супа). Поздно спохватился. После драки кулаками не машут.

Кутшем рок пуван, сэтшемес и сѣян. (*Букв.* Какую кашу сварить, такую и съешь). Что посеешь, то и пожнешь.

Бōлід ке эм, домид лове нін. Был бы конь, узда найдется.

Кыті емис, сэт и сунисіс. Куда иголка — туда и нитка.

Кыті вōсни, сэт и оре. Где тонко, там и рвется.

Синмид полэ, а киид вōче. Глаза боятся, а руки делают.

Мелі куканид кык мамес нѣнялэ. Ласковый теленок двух маток сосет.

Кутшем ай-мам, сэтшем и ныл-пи. Каковы родители, таковы и дети.

Он ке ай-мамтэ кылзі, шыльча йылін бергалан. Если родителей не послушаешься, будешь мыкаться по свету.

Ай-мамидлі ракалі моз аслад челядид медмичась. Родителям, как вороне, свои дети красивее всех.

Код чунь куртчан, сіе и дойме. Который палец ни укуси, все равно больно (*о детях*).

Код гōль, сія и мыжа. Кто бѣден, тот и виноват.

Шуліллэмась тай: гōльман пō да йōйман. Недаром говорится: пообедаешь, мол, и поглупеешь.

Сир юр виледэмид гōль куме пыралэм кодъ. Глодать щучью голову все равно, что пробраться в амбар бедняка (*бесполезное занятие*).

Донтэм черидлэн юквас кизер. (*Букв.* Из дешевой рыбы и уха жидка). Что дешево — то гнило.

Мынан черид век ыджид. Сорвавшаяся рыба всегда бывает крупная.

Омелик мужик саяд мунэмен сōмин дуб шыд да кōмтэм кок нажевитан. За худым мужем только щи без соли да босые ноги наживешь.

Отидлэн юр-бōжид кокнид. Одна голова не бедна, а и бедна, так одна.

Отнадлі позе вый пийин туплясьні. Одному можно в масле кататься.

Деньганад вед порсь он дор. Деньгами ведь свинью не подкуешь.

Талун эське водз четчи-да, этша печки. Сегодня бы рано встала, да мало напряла.

Пōсь пиньтуйид оз тōдчи. (*Букв.* Тепло не оставляет за собой следов зубов). Тепло не вредит здоровью.

Бöрдтэм кагатэ оз качайтні. Дитя не плачет, мать не разумеет.

Пыдэстэм пельсатэ ванад он тырт. Бездонной бочки водою не наполнишь.

Кынэмад вед көть нитш сёлт, оз небось тыдал. Брюхо логь мхом набей, ведь не видно.

Бабадлэн ке кутэдід абу, мужик нажевитэмнад он озірми. Если у жены нет бережливости, мужниным заработком не разбогатеешь.

Талун тай пötэсь-а, аски, дашке, öшинь улэ йöра воас-да. Сегодня сыты, а завтра, может, во двор лось придет.

Пон вомсид пирогтэ этша нін перъян. Из зубов собаки не вырвешь пирога.

Омель кайидлэн омель и дзольземид. У худой птицы худая и песня.

Кöч тэриб-да, грöш ченас. Заяц быстр, да цена ему грош.

Эшкин серти и нюжедчан. По одежке протягивай ножки.

Нянь-солід водзеса. (Букв. Хлеб-соль заимообразны). Долг платежом красен.

Пöрись мужикидлэн кокис кöдзид. У старого мужа ноги холодны.

Дорин узыліні велэдас. (Букв. Научит спать с краю). Научит по одной половице ходить (угроза).

Мый корсян, сіе-й шедэ. Что ищешь, то и найдешь.

Сіе көша ва улад оз пöдтісь. Он в ковше воды не утонет. За словом в карман не полезет.

Сіе кос пу йылсид тури висьталас. (Букв. Он наскажет о пребывании журавля на вершине сушняка). Он наплетет небылицу. Он разведет турусы на колесах.

Сіе оз на кыштэ кокишт. (Букв. Он скорлупу не клюнет). Его на мякине не проведешь.

Кыл беритэмнад кынэмид оз пöt. Балагурством не прокормишься.

Сіе понъен корсьтэг он аддзи. Его без собаки не сыцешь.

Записано в 1945—1946 гг. Тимушевым Д. А., с. Керчменя.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Шонді йидж улэ лэтчас — аскинас зэрас. Если солнце сядет в облако, назавтра будет дождь.

Войин лысва оз усь — зэрас. Ночью не пало росы — к дождю.

Йöла гора кылэ мича водзин (сэзьдэм водзин). Эхо гулко раздается — к вёдру.

Муэ тшын лэтче лёкчем водзин. Дым спускается к земле — к ненастью.

Кодзид шлачкедче — шондэда. Мороз трещит — к теплу.

Сартаса би шпаткедче туреб водзин. Лучина при горении шипит — к вьюге.

Сартаслэн огир нюжедче шондэдэм водзын. На лучине (при горении) уголь тянется (не крошится) — к теплу.

Коль артме кодзид тулис поме. Хороший урожай на шишки (хвойных деревьев) бывает, когда весна прохладная.

Жёлэб доре йи нюжедче — кузь тулис пом лове. Под желобом (стрехой) длинные сосульки — продолжительная весна будет.

Торач кузя торкедче — кузь тулис пом лове. Большой серый дятел стучит подолгу — долгая весна будет.

Берба баля розъя — бур во (урожай) водзин. На ветке ивы много сережек — к хорошему (урожайному) году.

Гаг чирссе шондэдэм водзин. Толкунчики толкутся — к теплу.

Гёб петэ зэр водзин. Мошкара поднимается — к дождю.

Шыр вылэ позъялэ арся ва водзин. Полевая мышь вьёт гнездо высоко — осенью большая вода будет.

Джыдж позъялэ улэ — зэра гожем лове. Стриж низко гнездится — дождливое лето будет.

Водз лун бергедче — лове шонид тулис-пожем и бур урожай. Рано солнце повернет на лето — к теплым весне и лету и к хорошему урожаю.

Кань мысьсе гёсьт водзин. Кошка моется — к гостю.

Кань мысьсе — зэрмас. Кошка моется — к дождю.

Кань ке гыжъясе сьтенэ — кодздэда. Кошка стену скребет — к морозу.

Ыжъяс баксэнi зэр водзин. Овцы блеют — к дождю.

Пон йирсе поведья вежсем водзын. Собака траву ест — погода переменится.

Рака купайтче зэр водзин. Ворона купается — к дождю.

Каля горзэ зэр водзин. Чайка кричит — к дождю.

Чипан вомсэ паськедлэ виль кулiсь водзин. Курица клюв разевает перед новым покойником.

Чипан чуксасе шог водзин. Курица петухом поет — к горю.

Пель пытшкес лудэ шондэдэм водзин. В ухе свербит — к теплу.

Кор коръен лым усе — йёзлi лове сьёкид. Если снег выпадет до листопада, людям будет тяжело в этом году.

Сыл му вылэ лым усе — уна йёз кулэ. Снег выпадет на талую землю — много людей перемерет.

Матич мутшкедче нылбаба юр бырем водзин. Матица трещит — к смерти хозяйки.

Веськид юрпöлiд петалэ — казьтiлэнi, а шуйгаис ке — вид-

чені. В правом виске стучит — поминают, в левом — ругают.

Ускид лудэ — го́сьтинеч воас. Усы (верхняя губа) чешутся — к гостинцам.

Гыррдза пом лудэ — то́дтэминін узыні лове. Кончик локтя чешется — спать на незнакомом месте.

Кылвом гилялэ — то́лйыл морткед сёрнитні лове. Уста свербят — с дорожным человеком разговаривать.

Вомкѳтш курччисяс — ро́дись выль кулісь лове. Прикусить за щекой — к новому покойнику из родственников.

Ныр йыл лудэ — кодке пи вае. Чешется кончик носа — кто-то сына рождает.

Синкым лудэ — люкасян. Бровь чешется — стукнешься.

Ёна ке сералан — бо́рдні лове. Сильно смеяться — к слезам.

Веськид рожабан лудэ сералэм водзин, а шуйгас — бо́рдэм водзин. Правая щека чешется к смеху, левая — к слезам.

Ур кыйиген лук оз позь сёйні: оз кут шедні. При охоте на белок нельзя есть луку: белка не будет попадать.

Кага вайиген колэ пыдэстэм пельсаэ ва пыртліні — ѳдьеджик кага чуже. Чтоб легче родить, нужно в бездонную бочку воду носить.

Петук яй сёян — киид кутас дзѳрні. Если съешь петушье мясо — руки будут трястись.

Шуйга пеляд ке тінгас — шог ювер воас, а веськидад ке — бур ювер. В левом ухе звенит — придет печальная весть, в правом — хорошая весть.

Шонді лэтчем бо́рад ке тосяян, ыжид оз кут олні. Если будешь искать в голове после заката солнца, овцы не будут жить.

Записано в 1945—1946 г. Тимушевым Д. А., с Керчемья.

ВЭ-ЭЛОВЫЙ ГОВОР

Тунныр Як йылісь висът

Корке пе татэн овлэма ѳти рѳзбойник, знакер Тунныр Як. Овлэма вичко дорас, Пиля Паре олан местан. Сылэн во́лэма квайт отсасись. Кывтід помас во́лэма ты да сэтче во́лэм волэні чери кыйні. Кодйилэмась труба аслініс сёйні-юні. Ачис Тунныр Якис зэв во́лэма сюсь: пывсян во́дитігкості бо́р и водз Висер вичко доредз во́лэм лэччивлэ, а каредз во́лэм ваті уйлас да кык часэн во́лэм вовас гортас бо́р. Тольке оз же во́лэм быдлаті верми уйліні, куйимлаті пе во́лэм петавлэ: Кѳреч увті — ѳг пе верми вуджні, чери пе сэн зэв уна-да, налим пе сэн уна сулалэ. Сэсься Дереваннэй увті, Важ Эжва вомед, кутшемке зверьяс пе сэні

вӧлэмась. Коймедлаті — Кӧртвиямті. Дереваннэяс пе сылэн вӧлэ-
ма пӧдруга, да сы дінэ вӧлэм ий волэ сія.

А йӧзтэ сія зэв ёна вӧлэм ѓбедитэ, ачис вӧлэма власът, не-
кодись абу повлэма. Кытче пе сія вӧлэм локтас, сәні-й водзвыв
ѓшьяс начкені, а оз ке пе начині-й, накажитэ чорида. Сәсься-й
дурачитэ — рӧзбуйтэ вӧлэм: кресътянадлсь пе начкас мӧссэ кар-
тасис-да, оз пе-й тӧдліні. Ставнас пе, тушанас сёяс. Пыр олэма
аснавукнас, вӧлэма немилосьливей Касъсян кодъ. Сія вӧлэм тӧдэ,
кодлэн эм деньга, сіе пе сәсься-й выймитас.

Записано в 1939 г. диалектологической экспеди-
цией в составе Кипрушевой А. И., Фроловой М. Н.
и Осипова И. А., с. Ручь

Предание о Тунныр Яке

Когда-то здесь жил один разбойник, знахарь Тунныр Як.
Жил он около церкви, где теперь усадьба Парасковьи Филип-
повой (т. е. дочери Филиппа). У него было шесть помощников.
В нижнем конце селения было озеро, и туда, как известно, хо-
дили рыбачить. Ими был выкопан колодец для обеспечения себя
доброкачественной водой для питья и приготовления пищи. Сам
Тунныр Як был человек исключительный: пока топится баня, он
успевал побывать в Богородске, а за два часа проплывал до го-
рода и обратно. Но не везде он мог плыть, в трех местах ему
приходилось выходить из воды: это под Коречем — там будто бы
водится слишком много рыбы, налимов, и невозможно плыть.
Потом под Деревянском, у устья старицы — там будто какие-то
звери водятся. И третье место — под Кӧртвиямом. В Деревянске
он имел подругу сердца и к ней он, как известно, наведывался.

А народ он, известно, больно обижал. Сам был властелином
и никого не боялся. Куда бы он ни приезжал, там заранее ре-
зали быков, а если заблаговременно не заколют — строго нака-
жет. Кроме того шалил, занимался разбоем; у крестьянина, бы-
вало, зарежет корову в хлеву, и никто не узнает. Целиком будто
бы всю тушу съедал. Жил своевольно и был подобен немилост-
ливому Касьяну. Он даже мог знать, у кого водятся деньги,
которые он обыкновенно отбирал.

Кӧч

Кӧч йӧктӧ, йӧктӧ
Мича табъян кокнас,
Сьӧд сәтэр синнас,
Льӧм пу кор пельнас,
Вый тупиль юрнас.

Записано в 1963 г. Гуляевым Е. С. со слов Каза-
риновой А. И., 66 лет, с. Аныб.

Зайка

Прыгает, скачет
Косолапый зайка,
Глазки ровно ягодки черной смородины,
Ушки словно листья черемухи,
Головка будто ком масла.

Ыж шыриген шуалэні:

Осьт-осьт, шыран кад тӧд,
Йӧз кӧзйӧкалі эн сеччи,
Сизим потш вомен чеччишт
Да гортэ лок.

Записано в 1963 г. Гуляевым Е. С. со слов Каза-
риновой А. И., 66 лет, с. Аныб.

Приговаривают при стрижке овец:

Баль-баль, знай время своей стрижки,
Чужой хозяйке не давайся,
Перепрыгни через изгородь в семь рядов жердей
И домой прибеги.

Кыдзи ворслім «сюседушка»

Тупкасям ӧшиньяс, некыт мед дзув оз тыдав, оййой пемид.
Унан, витэн ли квайтэн ли. Отнадтэ сёясні. Сэччи лӧседам нянь
ли мый ли, джоджас. Сылэн эд югид синмис, сюседушкадлэн.

«Сюседушка-братанушка,
Чеччи же, чеччи,
Он ке чеччи,
Коколюкан лыям,
Чеччан ке,
Выя нянен вердам!»

Эсься паччере каям, коколюка босьтам. Сэсься лыям-грам-
нитам да восьтам, ӧшиньяс кулиштам. Лэччам да сэсься вид-
лам, волэма абу. Коколюканад лыян-да, инмас, дерт. «Волэма-
да, сёема!»

Абу ке вӧрзема, бара тупкасьлам. Мый сэсься челядь веже-
ридлі. Мурксям сэнї.

Записано в 1958 г. Гуляевым Е. С. со слов Раки-
ной Н. П., 66 лет, с. Деревянск.

Как мы играли в домового

Завесим окна, чтобы нигде не проникал свет, становится ой-ой темно. Нас много, человек пять-шесть. Ведь если один — съест. Туда на пол положим хлеб или еще что-нибудь. У него, у домового, глаз зоркий.

«Домовой-братишечка,
Вставай же, вставай,
Если не встанешь,
Кочергой кинем,
Если же встанешь,
Хлебом с маслом накормим!»

Затем берем кочергу и залезаем на печь. Оттуда бросаем-грохнем кочергу; затем открываем окна. Слезем с печи, посмотрим, приходил ли (домовой). Кинешь кочергой и, конечно, (в хлеб) попадешь. «Приходил, съел!»

Если (положенное) осталось на месте, опять завешиваем окна. На то и несмыслёныши. Лишь бы возиться.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Мортід руэн он пѳт. Человек паром сыт не будет.

Мортідлэн лолід пыдін. Человек живуч.

Енма-муа косгад эм мѳстанс — тѳран. Между небом и землею места хватит на всех.

Омель пыжнад мунэмид юрен-лолэн пудьясем кодь. Плыть на худой лодке — рисковать жизнью.

Нянид шыр дінад оз мун, шырис нянь дінад локтэ. Хлеб за мышкой не ходит, мышка к хлебу приходит.

Қисьсем тывнад ог чери кыей-а, васэ сысьялам да пѳрасэ кольялам. Рваным неводом не рыбу ловим, а воду цедим да время убиваем.

Мый донэн ньѳби, сы донэн вузалі. За что купил, за то и продаю (*о вестях*).

Йѳз сѳрни вылэ эн видзед. Не обращай внимания на людские пересуды.

Эма вылісь абусэ эн тунав. На достаток не накликай нехватки. Не прибедняйся.

Сіес вомис нѳйтэдэ, вомис сіес сюе. Его язык подводит под пѳбой; язык его топит.

Йикиись гез кыве. Он из мякины веревку вьет.

Волістэм нопйид оз ѳшйи. Котомка без лямки не виснет (*о клевете*).

Шѳриштлэм шѳремид оз нин пузи. Отрезанный ломоть хлеба обратно не срастишь.

Выйид сись пу кылэдэ. С маслом и пнилушку можно проглотить.

Невестайд ид тусь пӧлэн пӧтэ. Невеста долькой зерна сыта бывает.

Дьӧблi — гач кок тырис! Игроку последней руки (*которому по конанию выпало играть в бабки последним*) — полная штанина выигранных бабок.

Бӧръя лыис висьталас. (*Букв. Последняя косточка скажет*). Итог покажет.

Уземид абу на додь кыскалэм. Спать — не воз таскать.

Нэмпом кольлялэмид абу Эжва вомен вуджем. (*Букв. Жизнь прожить — не через Вычегду переплыть*). Жизнь прожить — не поле перейти.

Яй сьӧлэмид оз пот, быдтор терпитнi верме. (*Букв. Сердце из мышечной ткани, потому не может лопнуть, все может выдержать*). Человек вынослив — все вытерпит.

Кынэмтэ он пӧръяв. Желудка не обманешь.

Юрсид вылэ он кыпедчи. Выше головы не подымешься.

Дзоньвидза ке ловам, няня кынэмид век пӧт. Было бы здоровье, а хлебом всегда сыты будем.

Ас вылад мыен усе, велалан. Как только самому придется действовать самостоятельно, навыки придут. Когда будешь сам большой, наберешься опыта.

Ас коланінад мунан. Небось пойдешь, когда самому надо. Появится желание — пойдешь. Охота пуще неволи.

Асьсис войдар наянiс чужлэма. Его лукавство раньше самого родилось.

Записано в 1962 г. Гуляевым Е. С., с. Деревянск

Рудзег няньтэ ке сѣян, он на мӧд муэ (*или: мӧд муті*) ветлі. Когда имеется ржаной хлеб на прокорм, на чужбину не поятнет.

Нянь сѣян лѣкид быдэнлэн эм. (*Говорится в защиту кого-л., которого осуждают за злость, злобу. Букв. Злость (потребная) для еды хлеба у каждого имеется*). Каждый вынужден постоять за себя.

Няньнад эд гажаджик. С хлебом веселее.

Няня кынэм век пӧт. Обеспеченный хлебом всегда сыт.

Пинь быре-я, нянь оз быр. Зубы изведутся, а хлеб не перевется.

Кынэм ке сямалэ, быдтор ньылэ. На голодный желудок все годится.

Сямалэ ке кынэмид, сямед сѣй. *Теперь используется как игра слов: Если есть хочешь, ешь бересту (Слово сямед 'береста' утратило свое второе значение 'пища')*.

Коктэм ылэ мунэ, пельтэм ёна кылэ, синтэм ылісь адздзе.

Безногий далеко ходит, глухой много слышит, слепой издали видит.

Мед кужас-шогмас, пиньсис еджид оз еджді. Пусть осуждает других, сам белее зубов не станет.

Эжвывтэ нюлэ-я, пытшкестэ йире. Сверху лижет, а изнутри гложет. На языке медок, а на сердце ледок.

Шынитов олэ да пыдіті нуве. Выглядит тихоней, а ведет свою линию.

Ичмоньтэ куйим во потшисіс ий маегис сёрнитэ. Молодицу три года все (букв. изгородь и колья) судят да рдят.

Ас ыджид-паськиднад коть мый кер-а, инька-айка водзад меддозля. Когда сама себе хозяйка, поступай, как хочешь, а при свекрови и свекре — последняя.

Думид кере-да, кокид оз ну. На уме работа, да ноги не несут.

Посьтэ лэдз да костэ мудзті дай ловас йов-выйид. Поработай до поту, погни спину, будешь с молоком и маслом.

Мый горан-көдзан, сія-й петалас. Что посеешь, то и взойдет. Что посеешь, то и пожнешь.

Божтэ ке көтэдан ий чери сёян. Если подол вымочишь, то и рыбки поешь. Без труда не вынешь рыбки из пруда.

Юрид ке оз уджав, кокидлі сьөкид. Если голова не работает, ногам тяжело. Дурная голова ногам покоя не дает.

Босьтан кийид кузь, сетанід дженид. Рука берущего длиннее, чем рука дающего.

Абу мясянь дугдэма ни пондэма. Не мною началось, не мною и кончится.

Миртуй вылад турунід оз пет. На большой дороге трава не растет. На проторенной дороге трава не растет.

Сьылід ке лове, сиесід лове нин. Была бы шея, хомут найдется.

Бать-мамтэгид уна ужуна-өбеда өтласьлас. У сироты ужин и завтрак совмещаются.

Март төлісид куйим वोся ичмоньлісь нёньсэ кынтілэма. Случалось, что и в марте молодуха после трех лет замужества отмораживала грудь (т. е. и в марте мороз бывает).

Бур вылэ лёк оз ло. На добром деле зло не возникает.

Бур вевт улін ий керка бур. Под хорошей крышей и дом хорош.

Выліті көсьян ветліні-да, улэ вован-а. Высоко летаешь, да низко сядешь.

Вылэ сувтан-да, улэ вован. Высоко поднимаешься, да низко упадешь.

Йөз позье эн пукси. Не в свое гнездо не садись. Не в свои сани не садись.

Сөлэдтэм додьдяд эн сөв. Не садись в такие сани, в которые не сажают.

Йӧз вӧв додьсид усян. С чужих саней вывалишься.

Тувсов ваид писькес. Весенняя вода найдет себе выход.

Сӧптис потэ да кыптас. Желчный пузырь лопнет и всплывет (когда-нибудь найдется).

Важ шогид ке абу, эн шогси сэтись. Если нет другой печали, за это не стоит горевать.

Лабич вомлаланогтэ ке он велэд, лабич кузяланогис он нін велэд. Учи, поколе попереk лавки укладывается, а как вдоль протянется — не научишь.

Миян дінтід абу торъя ен югид. Мы не под другим солнцем живем. Солнышко на всех одинаково светит.

Потшис пе некор на шуен абу пыклэмась. Никогда еще вроде бы покойником забора не подпирали (*всегда еще хоронили*).

Ювалэмид абу сія гусялэм. Спрос — не воровство.

Ювалэмсид ӧз на вомад вартні. За спрос не ударят по зубам.

Выйнад пиня тув кылалэ. С маслом и зуб бороны проглотить.

Сирис пе быри-я, пинис коли. Щука кончилась, а зубья остались.

Тшӧтш йӧзкед югдэ-й пемдэ. Для всех светает и вечереет в одно время.

Верес саяд мунэмид выльпӧв чужем кодь. Замуж выходить как вторично родиться.

Быд сёрни сылэн виявтэм дозйин. (*Буке*. Каждый разговор у него в непротекающей посуде). Он каждое лыко ставит в строку.

Винад зэв варов. Вино очень словоохотливо.

Винад оз гусен ов, дарем вӧсни кокис. Вино не таится, даром что ноги тонки.

Сьӧлэмид чужан муад кыске. Сердце на родину тянет.

Кыкнанід ке шань, воча он люкась. Если оба хороши, бодаться не станут.

Уна челядынад сьӧд сир ведра лэптан-да, видлалэмнас быре. Когда семья большая, выставленное ведро товарной смолы от одной пробы иссякнет.

Вичко пе эн мун кевмині-я, кагатэ видз, бӧрданінісь буред. В церковь не ходи, говорится, а присматривай за ребенком, чтобы он не плакал.

Лов же кутіштні шермам ий, мый уна деньгасис. Лишь бы жизнь свою поддержать мог, а большие деньги ни к чему.

Бать вӧлі шулівлас: эн пе туринсэ ытшкей, видзсэ пе ытшкей. Отец, бывало, скажет: не траву косите, а луг косите.

Повнійид эд лове, повтэгид эд ош сёяс. Приходится бояться. Бояться не будешь, так медведь съест.

Муид пӧръясемтэ оз радейт. Земля не любит обмана.

Коть куйим гона пась-да, дас шабуркед воча. Хотя на шубе и три шерстинки, но может сравниться с десятью зипунами.

Шыръяскед ке он печки, кайяскед ковмас. С мышами не будешь прясть, с пташками придется.

Дышад мыен лэччисян, нинэм оз ло. Поддаться лени — лишиться всего.

Отар кучикис вылас, мōдар кучикис улас. (*Говорится, когда пропадает кошка, щенок и т. д.*). Полсть на нем своя и подстилка под низом своя (т. е. не велик урон).

Записано в 1964 г. Гуляевым Е. С., с. Руч.

Выль панид чōскида вердэ. Новая ложка вкусно кормит. Висигад сёяніс асьтэ сёе. Когда болеешь, еда сама тебя ест. Мукед свадьбаид недель кеже гаж-а, нэм кеже шог. Иная свадьба — веселье на неделю, горе — на всю жизнь.

Кор мортід уджавніид верман, сэк же эське овніид-да. Когда человек в состоянии работать, тогда ему и жить.

Пōратэг блин оз шōжасьси. Без времени и блин не испечется.

Гусясисълэн өти грек, вошан мортлэн дас грек. Кто украл — раз согрешил, кто потерял — десять грехов совершил.

Эн вылэ пукси, өти нянь шомесісь няньтэ сёям. Не гордись, из одной квашни хлеб едим.

Эн вылэ пукси, өти трубась ватэ ювам. Не гордись, из одного колодца воду пьем.

Вонад кык гожем оз волы. В году лето дважды не бывает.

Рушкүтэ тув йылэ он өшед. Живот на гвоздь не повесишь (есть каждый день нужно).

Тишакид кока эське-да, оз лок. Грибы с ножками, да сами не приходят.

Мешекад шылад оз йōрмив дыр кеже. Шила в мешке не утаишь.

Кадід асьсис уджсэ уджалэ, оз мяннлісь уземтэ видчись. Время свое дело знает, нас не ждет.

Йōз лōсасад пе эн пыр. По чужой охотничьей тропе не ходи (*к чужой жене не ходи*).

Деньга серид пе-д өткодь. (*Говорится, когда продающий оказывает предпочтение кому-л. из покупателей.*) На деньгах знаки одинаковы.

Кынэмид шыдісь да пырикийсь оз ло. От щей да крошек не забеременеешь.

Лёдззад абу на турин. Сено в валах еще не сено.

Гусялэм деньгад водзе оз мун. Краденые деньги впрок не идут.

Гусясемнад дзугтан олэмтэ. Воровством испортишь себе жизнь.

Быд кыв дозъе оз позь пуктіні. Нельзя каждое слово принимать всерьез. Не всякое лыко ставить в строку.

Став кывйислі ке места корсьні, вӧлэсьгад дозийд оз ло. Если каждому слову искать места, на селе посуды не хватит.

Тшыг скӧтід пе оз бӧрйіні, увсэ й бадьсэ сёясні. Голодный скот не разберет, и сучья и ветки съест.

Записано в 1963 г. Гуляевым Е. С., с. Аныб.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Важ йӧзлісь кывтэ он вушти. У старых (древних) людей слова не сотрешь.

Дыртэ олан да быд дивесэ адзди́лан. За долгую жизнь всего насмотришься.

Вывлань йыла на керкад. Твой дом еще в лесу растет (бревна еще не срублены).

Кык ке юрей вӧлі, ӧтис уси. Будь у меня две головы на плечах, одна бы отвалилась (от стыда).

Любова олэмид мед на лӧсид. Согласная жизнь не в пример лучше.

Ен югидтэ ветьян эське-да, он верми-я. Ты готов заслонить божий свет, но силенка слаба.

Лове на дзевисид, оз на тавис тшӧтш кув. Кто-нибудь похоронит, все одновременно не умрут.

Шог медьёна пӧрисьтэ морттэ. Сильнее всего горе старит человека.

Век гӧтрасем и дӧжналэ, коксэ кыскавні нін оз верми-я. Все о женитьбе твердит, а сам едва ноги волочит.

Оз мунси некыччи гортсид. Из дому никуда не хочется уезжать.

Йӧз серам тве эн пет. Не стань посмешищем для людей.

Сетан ли он ли — кодареке пом оред. Дашь или не дашь, что-нибудь окончательно скажи.

Мир туй вылэ ке пе турин петас ий, сілі кага лове. Если на большой дороге трава вырастет, то и она родит.

Шуван да шувема лове, он шу — терпитні оз позь. Скажешь — обиду нанесешь, а не сказать невтерпез.

Записано в 1963 г. Гуляевым Е. С., с. Аныб.

ЛӖДЭДЧЕМ (ЛӖД) ЗАГАДКИ

Быд керкан Кузьма да Конэ.— *Кузь лабич да коник лабич.* В каждой избе Кузьма и Кондратий.— *Лавка вдоль стены и лавка при входе в избу.*

Заловкан еджид чипан.— *Пинь*. В поставце белые курицы.— *Зубы*.

Гёбеч пос улін ва кукань чужъясе.— *Кыв*. В подполье под лестницей брыкается мокрый теленок.— *Язык*.

Жёлэб дорин кос тасьті.— *Төлісь*. Над желобом миска для муки.— *Луна*.

Өти юрлэс вылін узені комин вок.— *Йирк*. Тридцать братьев на одном изголовье спят.— *Потолок*.

Мича-мича молодец да сьтэнлане панідэн куйлэ.— *Чер*. Лежит красавец лицом к стене.— *Топор*.

Пёрись-пёрись баба век рутлсе, некор оз рутлсьсил.— *Пывсян гор*. Старая-престарая женщина латает-латает, а зала-тать не может.— *Каменка в бане*.

Кузь-кузь мужик да вольнэй съвет эз аддзив.— *Пу съомес*. Длинный-предлинный мужик, а божьего света не видал.— *Сердцевина дерева*.

Ылін-ылін вöv гөрөгтэ да татчедз домис вовас.— *Письме*. Далеко-далеко конь ржет, а узда сюда идет.— *Письмо*.

Пёрись-пёрись воронко век рөдтэ, кык вожйис век коле.— *Ю да берег*. Старый-престарый вороной конь все бежит, а оглобли остаются.— *Река и берега*.

Улланы юрен поноль быдме.— *Мөс бөж*. Вершиной вниз молодая елка растет.— *Коровий хвост*.

Чой панід ва кае.— *Мөс юве*. В гору вода поднимается.— *Корова пьет воду*.

Аая-пия чеччасні тшөтш да пийис кытшовтас ен тыла гөгер, а батис век на көмасе.— *Тшын да би*. Отец и сын встанут одновременно. Пока отец обувается, сын весь свет объедет.— *Дым и огонь*.

Нель чой өти ветьтес улін бөрдэні.— *Пызан*. Четыре сестры под одной крышей плачут.— *Стол*.

Кык чой лунін шердйисясні да шердйисясні, а войин шердін улас пырасні.— *Син*. Две сестры целый день отвеивают зерно лотками, а ночью под лоток забираются.— *Глаза*.

Көч котэртас-котэртас, пуксилас да кок туйис оз төдчи.— *Пожнасем*. Заяц бегаёт, бегаёт, и как сядет, и следов не видно.— *Просеивание муки*.

Чукля пу йылісь тар куштэні.— *Печкем*. С кривого дерева щиплют рябчика.— *Прядение*.

Мамис чукля, батис гөна, пийис дурень.— *Печкан, кудель да чөрс*. Мать кривая, отец волосатый, сын дурачок — *Пряслище, куделя и веретено*.

Мича-мича молодец да шом сьөлэма.— *Самевар*. У писаного красавца-молодца в сердце жар.— *Самовар*.

Дзоляник молодец, ырген паськөма да гөгьедіс кудзасе.—

Самевар. Сам маленький, одежда медная, через пуп мочится.—*Самовар.*

Пу кар да идзас кар да эм воевода.—*Потан да кага.* Деревянный город да соломенный город и в них воевода.—*Люлька и ребенок.*

Море вомен чукля кӧрт пос.—*Ведро.* Поперек моря железный мост изогнутый.—*Ведро.*

Ыджид-ыджид эшкин да пож кодъ рузесь.—*Небеса.* Большое-большое одеяло да как дырявое решето.—*Небо.*

Быд керкан кос сочен.—*Сытеклэ.* В каждой избе сухой сочень.—*Стекло.*

Мича-мича молодец да вылас яйис, улас платьес.—*Сись.* У красавца-молодца тело голое, а платье внутри.—*Свеча.*

Кык сулалэ, кык куйлэ, витэд веттэдлэ, квайтэд новлэдлэ, сизимед песьня сьылэ.—*Одзес.* Двое стоят, двое лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поет.—*Дверь.*

Мича-мича молодец да кияд он лысьт босьтні.—*Огир.* Молодец просто красавчик, а в руки взять нельзя.—*Жар.*

Чукиль-мукиль, мый веттэдлан?—Шырем бурись, мый тэд могис.—*Ю да видз.* Криво-косо, куда бежишь?—Стриженная грива, какое тебе дело.—*Река и луг.*

Ки пыдэс пасьта места да шӧрас рузь, рузяс ді.—*Томан.* Место с ладонь, посредине дырка, в дырке остров.—*Замок.*

Мича-мича молодец да вылас он верми видзедні.—*Шонді.* Писанный красавец, но смотреть на него невозможно.—*Солнце.*

Вит детинка торъя куме разэдчисні.—*Чуньяс чуня кеписин.* Пять парнишек по разным клетям разошлись.—*Перчатки и пальцы.*

Записано в 1946 г. Тимушевым Д. А., с. Кужба

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Мӧс лысьтіген ке йӧлід быгзе, сэк зермас любе лёкмас. Если пенится в подойнике молоко, будет дождь или ненастье.

Кӧдзид водзин мӧс водэмнас юрсэ кусіньтэ кокланис. Корова лежит, пригнув шею — к морозу.

Чипан кӧдзид водзин кок пӧвсэ лэптэ, кок пӧв йылас сулалэ, а шонід водзин водэ да бордсэ нюжедэ. Курица на одной ноге стоит — к стуже, а лежит распустив крылья — к теплу.

Тшын ке веськида кае — мычамас, улэ лэтчэ — зэрмас. Дым столбом — к вѣдру, дым волоком — к ненастью.

Турун йылэ ке дуль каяс (быг кодъ), сэк зэрмас. Если на стеблях травы образуются пенные пузыри — к дождю.

Кор зэриген дульлялэ, сэк кузь зэр лове. Если в дождь на воде появляются пенные пузыри — к продолжительным дождям.

Кузь туліс водзин жолэб доре йи кузя нюжедче. Длинные сосульки под желобом — к затяжной весне.

Благовештшенье лунэ ке керка вылін лым, Ёгорей лунэ ыб вылін лым же. Коли в Благовещенье снег на крышах, то на Егория снег еще в поле.

Вундиген ке шыр поз муин, арпом кос лове, а турун йылін ке, арпом зера лове. Если во время жатвы мышинное гнездо на земле — сухая осень будет, если на траве — дождливая.

Төлін өдзес көрт тув тued ке гывер пырас, сэк шонді бергедчема нін. Коли зимой в избе показался иней на гвоздях двери, солнце поворотило на лето.

Тури локтас весът суда лым дырйи, гожемнас сы джуджда же му косьмас, а куш муэн локтас — зера гожем лове. Прилетят журавли на снег глубиной с пядь — летом на такую же глубину высохнет земля, прилетят на голую землю — будет дождливое лето.

Берба ке вужланис гырись, сёръя көдза бур лове. На иве сережки крупнее к корням — поздний посев будет хорошим.

Чипан кольк ке первойис ыджид, сэк водз көдза и водз пуктас бур лове. Если первое куриное яйцо большое, ранний посев и ранние посадки дадут лучший урожай.

Ошинь нбылэдэ (бөрдэ) зэр водзин. Окна потеют (плачут) — к дождю.

Гожемин ке ыжъяс баксэні, зэрмас. Летом овцы блеют — к дождю.

Ракаяс купайтчені зэр водзин. Вороны купаются — к дождю.

Пон турун сёе — поводья вежсяс. Собака траву ест — погода переменится.

Катша нитшасе — лёкмас. Сорока рвет мох (из пазов) — к ненастью.

Куканид ке чорид чуша и горш уліс паськид, сія азім лове, а чушис ке небид да векнид горш ула, писка лове. Бөжис ке пидзес гөгиледзис воэ, сія йёла мёс лове. Если у телки губа твердая и подшеек у нее широкий, то она будет неприхотлива к кормам; а если же губа мягкая и подшеек узкий, то она будет прихотлива. Если хвост до коленной чашечки, будет молочной коровой.

Йёла мёслэн йёв сёніс мунэ бокланис, а йёвтэм мёслэн гёгла-нис чужилътэма. У молочной коровы молочные жилы идут в стору, а у немолочной повернуты к пупу.

Записано в 1946 г. Тимушевым Д. А. со слов Кузнецовой Н. М., с. Кужба.

НУЛЬ-ЭЛОВЫЙ ГОВОР

Варполомей

Оліс-выліс Варполомей. Ная вöлі олэні гозъя. Налэн вöлі слуга. Сэтче локтас старик узьні вöзйисьні. Старикес Варполомей оз лэдз: «Мун да вöлэсьтас вöзйись, вöлэсьтіс паськид». Старик ветлас да некытче оз вöзйись, бара Варполомее локтас. Варполомей мöдісь ыстас вöлэсьт кытшотні, кодке пе лэдзас. Сія кытшоотас да некытче оз вöзйись, бара Варполомее локтас. Варполомей лэдзас: «Но узь нін нэ слугакед кукняан».

Старик пöлате водас, слуга паччере водас. Войшöр вовис-да, öшинь уусьянь горзэні: «Старик тані?» Старик шывасис: «Тан» — «Эстэн озірлэн пи чужема да мый сылі олэмсэ шуван?» — «Батислісь олэмсэ шува».

Оти дук мысьти бара öшине таркедчені: «Старик тані?» Старик бара шывасис: «Тан». — «Эстөн гöльлэн пи чужема да сылі олэмсэ мый шуван?» — «Сылі Варполомейлісь олэмсэ шува».

Аскыводз чеччас, слуга старикес пöсь картушелен вердас, и старик мунас. Варполомей гозъя чеччасні, слуга тшай пузедас и кутас висьтолліні: «Тая старикидлісь ювасисні войнас, волісні кыкись. Отчидсэ волісні да ювалісні, озірлэн пе пи чужема да мый пе сылі олэмсэ шуван. Сія батислісь олэмсэ шувис. Мöдісьсэ волісні да ювалісні, гöльлэн пе пи чужема, мый пе сылі олэмсэ шуван. Сія Варполомейлісь олэмсэ шувис».

Варполомей сё чöлкевик слугалі сетіс да мöдэдіс кагасэ ньöбні. Кагасэ тшöктіс локтігмозіс идзас стог улэ сүйні. Муніс слуга гöль кресьянин ордэ да шувис: «Тіян тай кага чужема, Варполомей индіс ньöбні сё чöлкевикись, сія кöсье быдтіні». Налі рад лове: «Ми быдтінісэ ог же верме, сетам».

Слуга локтігмозіс кагасэ идзас стог улэ сүйис. Мöд лун кутшемке баба мунэма идзасла, идзас стог улісь сылі сюре кага. Сія висьтоллас, кага пе сюри. Варполомейлі кыыяс.

Варполомей сетас слугалі кыксё чöлкевик: «Мун да ньöб кагасэ, локтігмозід трубаа чöт».

Слуга мунас: «Тіянлі тай идзас стог улісь кага сюрема, Варполомей тшöктіс ньöбні, кыксёэс мöдэдіс деньга». Ная деньга босьтасні, селасні кага. Слуга локтігмозіс трубаа чöтас. Тьöтка лэччас вала. Сылі чепник шайтэ кага кутчися: «Тьöтка, эн поози, менэ лэпти». Тьöтка лэптас да гортас катэда. Варполомейлі бара кыыяс. Варполомей куйимсёс сетас слугалі, ветлі пе да ньöб. Слуга мунас куйимсё чöлкевикен да ньöбас жага, ваяс Варполомей ордэ. Варполомей сіе быдтіштас да ыстас тшынэн-дукен ветлісь дінэ Варполомейлісь деньга тшöт ювооні. Детина мунас. Мунас да пуун пасьтэм морт öшалэ: «Кытчи нэ тэ, дзöляник детина, мунан?» — «Ме тшынэн-дукен ветлісь дінэ муна» — «Сылі тэ вомтыр яй да паньтыр вир нуван. Ме татэні

комин во нін ѓшала-да, кодї ѓтаре мунїс, мѓдаре локтїсь эз на лолї. Тэ ювоо, мый мыжїсь ме ѓшала».

Бара водзе мунас. Мунас да ю вомен чери тасасема. Выытїис ветлэдлэнї да вылісїс тшупсема. Бара сїя ювалас: «Қытчи тэ, детина, мунан?»—«Ме тшынен-дукен ветлїсь дїнэ муна Варполомейлїсь деньга тшѓт ювоонї».—«Тэ вед сылї вомтыр яй да паньтыр вир нуван. Ме татэнї комин во нін тасасема-да, код ѓтаре мунїс, мѓдаре локтїсь эз на лолї. А локтан ке, менэ ювоо, мый мыжїсь ме татче тасасема».

Детина бара водзе мунас да перевозжтшик вовас. «Тэ кытчи, детина, мунан?»—«Ме муна тшынен-дукен ветлїсь дїнэ Варполомейлїсь деньга тшѓт ювоонї». Перевозжтшик бара шензе: «Тэ сылї вомтыр яй да паньтыр вир нуван. Ме татэнї комин во нін вуджедча-да, код ѓтаре мунїс, мѓдаре локтїсь эз на лолї. А локтан ке, менэ ювоо, мый мыжїсь татэнї вуджедча, некод дон оз сет и некод менэ оз веж».

Детина мунас и вовас тшынен-дукен ветлїсь дїнэ. Гѓтїрїс гортас, ачис абу. Гѓтїр бара шензе: «Қысь, пие, тэ локтїн, менам мужикид тэнэ сѓяс. Тэ сылї вомтыр яй да паньтыр вир вайин. Час ме тэнэ дзєбла локтїг кежлас».

Локтас тшынен-дукен ветлїсь дай шувас: «Уп-п пе, роч дук петэ». Гѓтїр сылї шувас: «Тэ ылї мутїид ветлїн-да, пѓла костад роч дуксэ вайин».—«Эг, детина татэнї выйим, Варполомей ыстэма, сїя детинасэ вай, мед тшѓтш сѓяс мекед».

Гѓтїрїс ваяс ѓкмис ведра вина, ѓкмис шомес нянь, ѓкмис ведра суп да йѓѓ сѓїні. Детинаас корас мужикид, сѓїні кутаснї тшѓтш. Мужик сылї висьтолліні кутас: «Тэнэ Варполомейид ыстїс эз деньга тшѓт ювоонї, а мед ме тэнэ сѓя. А тэ локтїгад адздилэмид тай перевозжтшикес, сїя индэма ювоонї, комин во пе вуджедча да мый мыжїсь пе вуджедча, сїя аслас йѓйлунїсла вуджедче. Вуджїсь ке локтас, мед пукседас бѓжоонї, ачис мед нырас сѓлас. Тае ачид первой вудж дай висьтоо. Сэсься тай чери тасасема ю вомен. Первой вудж дай висьтоо: «Тэ пе тай караб нылїштэмид, карабсэ ке быликтан и мынан». Тэ сэсься караб вылас сѓѓ да пасьтэм морт доре вован. Зор босьт да пасьтэм мортсэ вачки, сїя сэтэнї клад ѓшалэ, и сэтїсь деньга кїсьсяс. Деньгасэ мешеке сѓт, карабад пуктї дай Варполомей ѓшинь улад лок».

Детина мѓдэдчас гортэ мунны. Мунас дай вовас перевозжтшик. Перевозжтшик шензе: «Мыйла тэ бѓр локтан, менэ ювалїн эн?»—«Час вуджа да висьтала». Детинаас вуджедас, и детина висьталас: «Тэ ачид йѓй, вуджїсїд локтас-да, сїя пыж бѓжас сѓѓтэд, ачид нырас ѓѓѓ. Пыж нырид берегад сутшкїсяс и чеччи, сїя вуджедчїсь коле». Водзе мунас да чери доре вовас. Чери шензе: «Аттэ диве, тэ локтан, некод на эз локлї-а. Менэ ювалїн эн?»—«Час вуджа да висьтала». Вуджас и шувас: «Тэ тай караб нылїштлэмид, сїе быликтї». Чери караб быликтас и мынэ ю

вылісь. Карабе дѣтина сѣлас и пасьтѣм морт доре вовас. Пась-тѣм морт шензе: «Тѣ кыдзи локтан?» Дѣтина шувигмозыс зорьѣн вартас. Вартас и дѣньга кисьяс. Дѣньга мѣшеке сѣѣтас, карабе пуктас, Варполомей дѣнѣ вовас, дѣньга мѣшек кильче вылѣ голь пуктас. Варполомей уськедчас, кос пась пасьталас-да: «Онѣ тай тшынен-дуken ветлісид дѣньга сѣталѣ». Варполомей гѣнитас-мунас. Сѣя оз нѣн адздзил пуусь пасьтѣм морт, нѣ ю юмен чери тасасем, тольке нѣн перевоз адздзас. Горзѣ: «Перевожтшик вуджед!» Перевожтшик шувѣ: «Энлі, эн тѣрмасьлі!» Перевожтшик пыже сѣѣтѣдас: «На тѣ бѣжоо!» Бѣжоонѣ заводитас, вуджаснѣ, пыж нырис берегас вовас, перевозтшик чеччас, и Варполомей онѣ вуджедче. Олѣмис дѣтинааслі коли.

Записано в 1954 г со слов Калистратовой У. Ф., 59 лет, с Богородск

Варфоломий

Жил-был Варфоломий. Он жил с женой. У них была прислуга. Приходит к ним старик, ночевать просится. Старика Варфоломий не пускает: «Ступай в село и там просись ночевать, село большое». Старик сходил, но никуда не стал проситься. Снова пришел к Варфоломию. Варфоломий второй раз посылает обойти село, может, мол, кто-нибудь и пустит. Он обошел село, но ни к кому не стал проситься, опять пришел к Варфоломию. Варфоломий пустил: «Коли так, переночуй с прислугой в кухне».

Старик лег на полати, прислуга — на печку. Наступила полночь, а со двора спрашивают: «Здесь старик?» Старик отозвался: «Здесь». — «Там у богача сын родился, какую жизнь ему сулишь?» — «Отцово жите сулю ему». Через некоторое время опять стучатся в окно: «Здесь старик?» Старик опять отозвался. «Здесь». — «Там у бедняка сын родился, какую жизнь ему сулишь?» — «Ему сулю хозяйство Варфоломия».

Назавтра старик встал, прислуга накормила его горячим картофелем, и старик ушел. Варфоломий с женой тоже встали, служанка вскипятила чай и стала рассказывать: «У этого старика спрашивали ночью, приходили дважды. Первый раз приходили и спросили, у богача-де сын родился и какую жизнь ему сулишь. Он сулил отцовское жите. Второй раз приходили и спросили, у бедняка-де сын родился и какую жизнь ему сулишь. Он сулил хозяйство Варфоломия».

Варфоломий дал служанке сто целковых и послал откупить ребенка. На обратном пути велел подсунуть ребенка под стог. Прислуга пошла к бедному крестьянину и говорит: «У вас, оказывается, родился ребенок. Варфоломий велел купить его за сто целковых, он хочет его вырастить». Они обрадовались: «Сами мы вырастить не сможем, отдадим».

Служанка на обратном пути засунула ребенка под стог. На следующий день какая-то женщина поехала за соломой и нашла под стогом соломы ребенка. Она рассказала, что нашла ребенка. Весть об этом дошла и до Варфоломия.

Варфоломий дал служанке двести целковых: «Ступай, купи ребенка и на обратном пути выбрось в колодец».

Прислуга пошла: «Вы, оказывается, под стогом нашли ребенка, Варфоломий просил купить, послал двести рублей». Они взяли деньги, отдали ребенка. Служанка на обратном пути бросила его в колодец. Тётка пошла за водой. За бадью ухватился ребенок. «Не пугайся, тётя, подними меня». Тётка подняла и принесла домой. Опять узнал об этом Варфоломий. Варфоломий дал прислуге триста рублей: «Сходи, мол, купи». Служанка пошла с тремястами целковых, купила ребенка и принесла Варфоломию. Варфоломий подрастил его и послал к витающему в виде дыма и запаха узнать счет деньгам Варфоломия. Мальчик пошел. Шел-шел и видит: на дереве висит голый человек: «Куда ты, мальчонка, идешь?»—«Я иду к витающему в виде дыма и запаха».—«Ты ему несешь кусок мяса и ложку крови. Я уже тридцать лет вишу здесь, и кто в ту сторону проходил, обратно не возвращался. Ты спроси у него, за какую вину я здесь вишу».

Идет дальше. Идет и видит — поперек реки лежит рыба. По ней ходят и на теле образовалась стежка. Она опять спрашивает: «Куда ты, мальчонка, идешь?»—«Я иду к витающему в виде дыма и запаха узнать счет деньгам Варфоломия».—«Ты ведь несешь ему кусок мяса и ложку крови. Я уже здесь тридцать лет лежу, и кто в ту сторону проходил, обратно не возвращается. А если будешь возвращаться, спроси про меня, за какую вину я здесь лежу поперек реки».

Паренёк идет дальше — приходит к перевозчику. «Ты куда паренёк, идешь?»—«Я иду к витающему в виде дыма и запаха узнать счет деньгам Варфоломия». Перевозчик тоже удивляется: «Ты ему несешь кусок мяса и ложку крови. Я здесь уже тридцать лет перевожу, и кто в ту сторону проходил, обратно не возвращался. А если будешь возвращаться, спроси про меня, за какую вину я здесь перевожу, никто не платит и никто не подменяет меня».

Паренёк пошел и пришел к тому, кто витает в виде дыма и запаха. Жена дома, а самого нет. Жена его тоже удивляется: «Откуда ты, сынок, пришел? Мой муж тебя съест. Ты принес ему кусок мяса и ложку крови. Погоди, я спрячу тебя до его прихода».

Приходит витающий в виде дыма и запаха и говорит: «Фу-фу, русью пахнет». Жена ему говорит: «Ты по дальним землям ходил и под полой русского духу принес».—«Нет, здесь есть парнишка, послал его Варфоломий, приведи сюда того парнишку, пусть вместе со мной покушает».

Жена выставила девять ведер водки, девять выпечек хлеба, девять ведер супу и молока. Муж пригласил мальчика, стали кушать вместе. Хозяин и объясняет ему: «Тебя Варфоломий послал не для того, чтобы узнать счет деньгам, а чтоб я тебя съел. А на пути сюда ты видел перевозчика, который велел спросить, за какую-де вину он тридцать лет перевозит. Он перевозит по своей глупости. Пусть он того, кто придет переехать, посадит на весла, а сам сядет в носовую часть. Ты об этом Расскажи только тогда, когда сам переедешь. Потом рыба лежит поперек реки. Сначала перейди на ту сторону, потом скажи: «Ты-де проглотил корабль. Когда вырыгнешь корабль, тогда и освободишься». Потом ты садись на корабль и приплывешь к голому человеку. Возьми дубину и ударь по голому человеку, это клад висит, и оттуда посыплются деньги. Сложи деньги в мешок, нагрузи на корабль и плыви к дому Варфоломия».

Парень отправился домой. Шел, шел и пришел к перевозчику. Перевозчик удивляется: «Как так ты обратно идешь? Спрашивал ли обо мне?»—«Погоди, вот перееду и скажу». Перевозчик парня, и парень говорит: «Ты сам дурак. Кто к тебе придет переезжать, посади его на весла, сам садись на носовую часть. Как только лодка пристанет к берегу, сам прыгай, а он будет перевозить». Пошел дальше и приходит к рыбе. Рыба удивляется: «Вот так диво! Не было ни одного человека, кто бы возвратился, а ты возвращаешься. Спрашивал ли обо мне?»—«Погоди, вот перейду и скажу». Перешел и сказал: «Ты проглотил корабль, вырыгни его». Рыба вырыгнула корабль и освободилась. Парень сел на корабль и приплыл к голому человеку. Голый человек удивляется: «Как это ты возвращаешься?» Пока он говорил, парень ударил дубинкой. Ударил, и посыпались деньги. Сложил деньги в мешок, погрузил на корабль, приплыл к Варфоломию и мешок с деньгами брякнул на крыльцо. Варфоломий надел облезлую шубу и кинулся вон с криком: «Нынче витающий в виде дыма и запаха раздает деньги». Варфоломий поскакал. Он уже не видел ни голого человека на дереве, ни лежащей поперек реки рыбы, только увидел перевозчика. Кричит: «Перевозчик, перевези!» Перевозчик говорит: «Погоди, не торопись!» Посадил (его) перевозчик в лодку: «Давай ты греби!» Стал прести, переехали, лодка пристала к берегу, перевозчик выпрыгнул, а Варфоломий и теперь еще перевозит, Хозяйство досталось парню.

Красная Марпида

Оліс-выліс купеч. Кӧнке вӧлэмаась воробейяс. Воробейяс кӧдзлэмаась кӧнтусь. Ная пышсэ керасні, кӧнтусьсэ шыръясні дай юкні кутасні. Юкасні первой мешекен, сэсься пудэвикен,

сэсься пожъен, сэсься содздзен, сэсься китырен, сэсься өти тусен, и өти тусь лишнэй лоо. Оти воробейис шувас мөд воробейлі: «Тае тэ джынсэ кокишт, мөд джынсэ ме кокишта». Воробей ставнас кокиштас. Ная тышкасьні кутасні. Сэтче кутш локтас: «Ті мыйсь тышкасьнід?»—«Ми көдзлім көнтусь, сэсься ми пышсэ керим и шырзим. Көнтусьсэ ми юким. Первой юким мешекен, сэсься юким пудэвикен, сэсься юким пожъен, сэсься — содздзен, сэсься китырен, сэсься — өти тусен. Сэсься өти тусь лишнэй лови, ме төваришлі джынсэ инді кокишті, сія ставнас кокиштіс. Сэсься сы вылін и тышкасьм». Кутш дорйисяс. Кутшлісь борд вечиксэ чегасні. Кутш кытchedзке муніштас дай мыр вылэ и кутшкирччас. Сылэн вирис виыытас шорен. Шорис мунас купеч өшинь улэдз. Купеч аскыводз чеччас да өшинь улін вир шор. Вир шор кузя сія мунас и мыр вылісь кутшес адздзас. Кутшлісь ювалас: «Мый тэ ловин?»—«Воробейяс көнтусь вылін тышкасені вөлі да ме дорйисьні заводиті, сэсься менчим вечикес чегисні. Купече, купече, тэ ну гортад да менэ лечит, ме тэнід ыджид бур вөча». Купеч кутшес нуvas гортас, жытьникас сюяс дай өтик лун видзас. Кутш дзонь өш туша сёяс. Гөтірис и дөзмас дай шуве: «Пет, колэке, лый, купеч чинід тэнад усе, та мыда сёе-да». Купеч петас лыйні. Кутшлэн чунь кызаан синваас петэ: «Купече, купече, эн лый, коймэд пайсэ видзин-а, кык пайсэ видз нін». Купеч пырас. Бабаас бара видэ. Кутш олас мөд лун и мөд өш туша сёяс. Баба бара видэ: «Пет, купече, лый». Купеч петас лыйні. Кутшлэн кык чунь кыза нін синваас петэ: «Купече, купече, эн лый, кык пайсэ видзин нін да коймэд пайсэ видз нін». Купеч бара пырас. Баба бара видэ, купеч чинід пе тэнад усе. Кутш коймэд лун олас да коймэд өш туша сёяс. Купеч петас лэдзні Бабаас ыджид рушкау коле. Кутш шуве: «Купеч, лэдзлі менэ, борд вечикес веськедлішта». Купеч лэдзас да кутш жбыр-р-р лэбзяс. Купеч поозяс, тая пе сэсься оз лок. Кутш локтас да шувас: «Сөө ме вылэ». Купеч сөлас вылас, кутш лэбедас Кутш качедас да качедас да небеса бердас неуна юзджык во и чөөтас, ачис зээ удала улісас лөседчас, мед купеч оз дойми. «Купече, купече, кутшем кажитчис?»—«Та дорись ке пуртэн бытшкин, луттшеджик вөлі».—«А менім первойисьтэ лыйніид петалін да татшем жб вөлі».

Кутш бара индас, сөө пе вылэ. Купеч сөлас да ештше вылэдз катэдас да чөөтас, ачис зээ удала улісас лөседчас, мед купеч оз дойми. «Купече, купече, кутшем кажитчис?»—«А та дорись ке черен кериштін, луттшеджик нін вөлі».—«А менім модісьтэ лыйніид петалін да татшем же вөлі».

Кутш бара индас, сөө пе вылэ. Купеч сөлас дай гортас нуvas. Кутш сіе быдчеманас, мый лоліслі колэ, вердас да юкталас. Купеч кутш дінін бура дыр олас. Кутш яштшике купечлі пуктас нем кежлас эмбур и мөдэдас. «Гортад вотэдзид эн восьтлі»,—

шувас. Купеч мунас, яштшик нуве. Купеч вовас море доре и оз верми терпитні: «Лоо восьтліні, мый татче пуктіс». Яштшик восьтас. Сэні купечлі нем кежлас эмбур пуктэма, лавканас и, тōварнас и, купечлі куутэдзис тырмас дай лиислі тырмас, ни уджолні оз коомил. Яштшикись эмбур кутас петні, купеч йигнооні оз верми. Ва бес петас ваась: «Гортад мыйке выйим да мен ке сіе кōсийсян, ме сēsься-й йигнала».—«Дивъя нін кōсийсь-ні»,— купеч шувас.

Ва бес йигналас. Купеч локтас гортэ, пырас-да, пийис пызан саяс лыдьдисе, сэтшем нін ыджида быдмема. Купеч бōрдз-дзас: «Зōлэтаай, дай, лией, тэ чужемид дай быдмемид, а ме вед тэнэ-й ва беслі кōсийси».

Купеч петас дай яштшиксэ őшинь улас восьтас. Яштшикись сылэн быдчемаас петас, мый синмислі колэ-й, мый лоліслі колэ-й, кык содна керкаясіс-ий, нем кежлас кōмкот-паське-мис-ий, нем кежлас сēян-юваніс-ий, дозмукис-ий.

Сēsься корке быдмиштас пийис да ва беслі и мōдэдас. Пийис бōрдігтырйи ва бес ордэ мунас. Ва бес ордэ вовас. Сэні Красная Марпида выйим, сідз же кодліське кыйлэма ва бес. Иван купетшескей сын Красная Марпида дінэ пуксяс. Красная Марпида сылі шувас: «Тавой тэнэ индас ва бесід нянь уджооні, некōн му местаас абу, и мед чеччиг кежлэ пōжасьсема».

Рыт вовас, ва бес локтас Иван купетшескей сын дінэ. Ва бес шувас: «Иван купетшескей сын, тэ тавой пет да нянь уджоо, мед менам чеччиг кеже пōжасьсема». Иван купетшескей сын бōрдздзас дай петас нянь уджооні. Красная Марпида паччер őшинь доре пуксяс да горедас: «Иньки-мамки!» Локтасні сьōд йōз, кодіс гōръя, кодіс агаса, кодіс чарлаа, кодіс вилаа, кодіс курана, кодіс гōлика, кодіс чапта, кодіс изкиа, кодіс пача, кодіс нянь зыръя. Ная зээ őдье сылі-й уджаласні. Аскыводз чеччиг кежлэ сылі иднянь пōжоласні. Иван купетшескей сын луннас узяс, рыт чеччас. Красная Марпида шuve: «Тавой тэнэ индас вичко вōчні, вичко местаас абу ни кирпичис абу».

Рыт вовас, ва бес бара сы дінэ локтас: «Тавой тэ менім вичко вōч, аскыводз кежлэ ке оз эшти, сēя».

Иван купетшескей сын бōрдігтырйи петас őшинь улэ. Красная Марпида паччер őшинь доре пуксяс и горедас: «Иньки-мамки!» Бара сьōд йōз локтасні, кодіс кирпича, кодіс кōрт пласта. Сылі вичко-й, őграда-й зээ удала вōчасні, őшинь улэдз кōрт пос, бōрездаан черияс лююялэні; вичкоас рузьяс, рузьясас гулюяс пырені-петэні. Иван керкаа пырас, ва бес чеччас, őшинь улін вичкон любуччас.

Красная Марпида рытнас бара шувас: «Тавой тэнэ индас пыысян вōчні, керйис некōн абу». Рыт вовас-да, ва бес шувас: «Иван купетшескей сын, пет да пыысян вōч, менім медім чеччиг кежлэ ваймема».

Иван бара бõрдздзас да петас. Красная Марпида бара пач-чер õшинь дорсянь горедас: «Иньки-мамки!» Бара съõд йõз локтаснi, сылi зэа удала пыысян вõчаснi. Ва беслi чеччиг кежлэ пыысян вõдитаснi. Иван купетшескей сын пырас, ва бес чеччас и лэччас пыысинi. Иван купетшескей сынлi Марпида шуvas: «Тавун сiя индас тэнэ вõõ юктоонi, вõлiс пыдьди ачис петас». Ва бес пыысянiсь локтас и индас Иванлi вõõсэ юктоонi. Ньõр-йис пыдьди сетас вит пудья кõрт палич. Иван петас вõõ юктоонi, гидня õдзес восьтас, и вõõ шыньдас курччинi. Иван вит пудья кõрт паличен кык пель костас вартас, и вõлiс пидзес чань вылас усе. Иван вылас сõлас и лэччедас юктоонi. Вõлiс ювас да юсэ косьтас. Иван катэдаc да гидняа йõртас и пырас керкаа. Красная Марпида шуvas: «Сэсься тавой миянэс сёяс нiн». Вой вовас, ная кõлуй дась лõседаснi, водаласнi, ная пач-чер õшинед и пышьяснi. Вой шõр кад лове, ва бес петас сёйнi, налэн тольке местанiс, пышьемаась. Аскыыводз вовас, ва бес сё салдатэс медалас наес корсьнi. Сё салдат нае мунаcнi корсьнi. Салдатъяс кутаснi нае сунi, съõд вõр шõре воваснi. Красная Марпида Иванэс тыэ пõрччедас, а ачис уткаа. Ты пияс ачис келалэ, ге-гек, ге-гек висьталэ. Салдатъяс сiе адздзиласнi и бõр жосаснi. Локтаснi-да, ва бес ювалэ: «Кыське мыйке адздзилiн-нiд-э энэ?»—«Эг аддзилэ, ылэдз мунiм-да, съõд вõр вовис, съõд вõр шõрас ты вовис сьõртись сьõртэ, некытче муннi, сэсься косiм». А ва бес шуве: «Сiя тыыс вõлi Иван купетшескей сын, уткаас — Красная Марпида».

Мõд лун сiя ыстас кыксё салдатэс корсьнi. Салдатъяс корсьнi мунаcнi и бара пондаснi нае сунi. Вовас съõд вõр шõр. Иван купетшескей сынэс Красная Марпида пõрччедас часовняа, а ачис попе и пондас сыбынi: «Тõрит кадитчи — кийей сотчис». Салдатъяс пыраласнi да юваласнi: «Тат ныы да детина эз мун-нi?» А поп век õтаре шуве: «Тõрит кадитчи — кийей сотчис. Ме татэнi комин во нiн сыла-да, шыр ни тõрекан эз на вуджертлi».

Салдатъяс бергедчаснi дай мунаcнi. Локтаснi ва бес дiнэ. Ва бес бара ювалас: «Аддзилiннiд али энэ?»—«Эге, — салдатъяс шувени. — Съõд вõр шõрись аддзилiм часовня, пытшкесас поп сыылэ. Бура дыр олiм да õти пõлэсэс пыр сыылiс: «Тõрит ка-дитчи — кийей сотчис». Ми ювалiм: «Ныы да детина мунiснi эз?» А сiя шувис: «Ме татэнi комин во нiн сыла-да, шыр ни тõрекан эз на вуджертлi». А ва бес шуве: «Сiя и вõлi, Иван — часовня, ачис — поп».

Ва бес куйимсё салдатэс ыстас дай ачис тшõтш мунас. Сунi пондаснi нае. Иван купетшескей сынэс кыдздзе Красная Марпида пõрччедас, ачис — съõд таре. Ва бес шуве: «Этие кыдзсэ тi пõредэ, ме пõригмозис пусэ и ньылiшта и съõд тарсэ судзеда». Пуус пõрнi кутас, ва бес пуус вылэ видзедлас, съõд тар видзед-лиг костис косаа бõжнас юрсэ ва беслiсь вундас. Салдатъяс

кыдз мый вермасні бергедчасні-й, пышъясні, ва бес кулэ. Ная гортэ мунасні, гортэ вовасні, бать-мам любуччасні. Ная оомед-часні, веньчаччасні, пируйтасні, столуйтасні и öнi олэ-вылэ.

Записано в 1954 г. со слов Калистратовой У. Ф., 59 лет, с. Богородск.

Красная Марпида

Жил-был купец. Где-то поблизости гнездились воробьи. Воробьи посеяли коноплю. Они коноплю вытеребили, семена обили и стали делить. Разделили сначала по мешку, затем по пудовке, потом по решету, потом по пригоршне, потом по горсти, затем по зернышку, и одно зернышко оказалось лишним. Говорит один воробей другому: «Ты клюнь одну половинку, я — другую». Воробей клюнул целиком. Между ними завязалась драка. Туда прилетел орел: «Зачем вы деретесь?» — «Мы посеяли коноплю, потом вытеребили и семена обили. Конопляные семена мы разделили. Сначала разделили по мешку, потом по пудовке, потом по решету, потом по пригоршне, потом по горсти, потом по зернышку. Одно зерно оказалось лишним, я товарищу велел склюнуть половину, он взял и склюнул целиком. Из-за этого и возникла драка». Орел начал (их) разнимать. У орла переломили крыло. Орел отлетел недалеко и спустившись на пень смяк. У него кровь лилась ручьем. Ручей потек до купеческого дома. Утром встал купец — под окном поток крови. Он пошел вдоль кровяного ручья и на пне увидел орла. Спросил у орла: «Что с тобой случилось?» — «Воробьи дрались из-за конопляного семени, я стал их разнимать, и они переломили мне крыло. Купец, купец, отнеси меня к себе домой и вылечи, я тебе большое добро сделаю». Купец понес орла домой, посадил в амбар и продержал один день. Орел целого быка съел. Рассердилась жена и говорит: «Поди, пристрели орла, а то ты утратишь звание купца, коли он столько ест». Вышел купец, чтобы пристрелить орла. У орла слезы потекли струей толщиной с палец: «Купец, купец, не стреляй меня, раз ты продержал меня треть времени, продержи еще две трети». Купец обратно возвращается. Жена опять ругается. Орел живет второй день и второго быка съедает. Опять ругается жена: «Поди, купец, пристрели». Вышел купец, чтобы пристрелить орла. У орла слезы потекли струей толщиной в два пальца: «Купец, купец, не стреляй меня, если две трети времени продержал, продержи еще одну треть». Купец опять возвращается. Опять ругается жена, ты-де лишишься купеческого звания. Пробыл орел третий день и третьего быка съел. Купец вышел, чтобы (его) выпустить. Жена купца была на сносях. Орел

сказал: «Выпусти меня, купец, ненадолго, чтобы размять мне крыло». Купец выпустил, и орел взвился ввысь. Купец пришел в смятение, подумав, что орел не вернется. Орел прилетел и сказал: «Садись на меня». Сел купец на него, орел взлетел. Орел поднялся высоко-высоко, чуть ли не до поднебесья и сбросил купца, а сам проворно устремился вниз, чтобы купец не расшибся. .

«Ну, купец, как понравилось?»—«Было бы лучше, если бы вместо этого заколол меня ножом».—«А ведь и мне таково же было, когда ты первый раз выходил, чтобы меня застрелить».

Орел опять сказал, садись, мол, на меня. Купец сел, орел поднял его еще выше и сбросил, сам же проворно устремился вниз, чтоб купец не расшибся. «Ну, купец, как понравилось?»—«Да было бы лучше, если бы вместо этого ты зарубил меня топором».—«А я точно то же чувствовал, когда ты второй раз пришел застрелить меня».

Орел опять сказал, садись, мол, на меня. Купец сел, и орел понес его к себе домой. Орел кормил и поил его всем, что душе угодно. Купец прожил у орла довольно долго. Орел положил купцу в ящик столько добра, чтобы хватило на всю жизнь, и отправил его домой. «Пока домой не прибудешь, не открывай»,—сказал. Идет купец, несет ящик. Пришел купец к морю и не вытерпел: «Придется открыть, посмотреть, что сюда положено». Открыл ящик. Там столько всякого добра, вплоть до лавки с товарами, так что купцу до самой смерти хватит, и сыну останется, и работать не придется. Из ящика добро стало пучиться, купец никак не может замкнуть. Выходит водяной из воды: «Я замкну, если посулишь мне из дому то, что тебе не известно».—«Почему же не посулить, с удовольствием»,—отвечает купец.

Водяной замкнул. Приходит купец домой, заходит и видит: сын читает за столом, настолько уже вырос. Заплакал купец: «Золотой ты мой сынок, ты, оказывается, родился и вырос, а я ведь тебя водяному пообещал отдать».

Вышел купец на двор и раскрыл ящик. Из ящика вышло всякое добро, что только глазам и душе угодно: и двухэтажные дома, и одежда, и обувь, и питье, и яство, и посуда с домашней утварью — на всю жизнь хватит.

Когда сын достаточно вырос, купец как-то и отправляет его к водяному. Сын идет к водяному со слезами. Приходит к водяному. Там находится Красная Марфида, которую водяной выманил у кого-то таким же путем. Иван, купеческий сын, подсел к Красной Марфиде. Красная Марфида ему и говорит: «Водяной задаст тебе за ночь произвести хлеб, хотя и места под пашню еще нет, но чтобы к утру хлеб был выпечен».

Настал вечер, водяной пришел к Ивану, купеческому сыну. Водяной сказал: «Иван, купеческий сын, ты сегодня ночью

выйди и хлеб вырасти, да чтобы к тому времени, когда я встану, хлеб был выпечен». Иван, купеческий сын, заплакал и пошел выращивать хлеб. Красная Марфида села на печь возле оконца и закричала: «Няньки, мамки!» Собралось тьма народу, кто с сохой, кто с бороной, кто с серпом, кто с вилами, кто с граблями, кто с метлой, кто с цепом, кто с жерновыми, кто с печкой, а кто и с хлебной лопатой. Они очень быстро ему все сделали. Наутро, к тому времени, когда люди обычно встают, испекли ячневые хлебы. Иван, купеческий сын, день проспал, а вечером встал. Красная Марфида говорит: «Сегодня на ночь он задаст тебе построить церковь. А для постройки церкви нет еще ни места, ни кирпича».

Наступил вечер, водяной опять пришел к нему: «Сегодня ночью ты построишь мне церковь, если к утру не будет готова, я тебя съем».

Иван, купеческий сын, с плачем вышел во двор. Красная Марфида села на печь у оконца и крикнула: «Няньки, мамки!» Опять набежало народу тьма, кто с кирпичами, кто с железными листами. Моментально построили церковь, поставили ограду, соорудили железную мостовую до двора, а в канавах рыбы снуют, в церковной стене продушины, в которые туда и сюда снуют голуби. Иван входит в избу, водяной встает с постели и любит церковь, которая стоит перед окнами

Вечером Красная Марфида опять говорит: «Сегодня на ночь он задаст тебе построить баню, хотя еще и бревен нигде нет». Наступил вечер, и водяной говорит: «Иван, купеческий сын, выходи и построй баню, да чтобы к тому времени, когда я встаю, она была истоплена».

Иван опять заплакал и вышел. Красная Марфида опять с печи через оконце кликнула: «Няньки, мамки!» Опять собирается тьма народу и с большим проворством строят баню. К тому времени, когда водяной встает, истопили баню. Иван, купеческий сын, вошел в дом, водяной встал и пошел в баню. Марфида сказала Ивану, купеческому сыну: «Сегодня он задаст тебе напоить коня, конем будет он сам». Водяной пришел из бани и велел Ивану напоить коня. В качестве погонялки дает ему пятипудовую железную палицу. Иван выходит коня поить, отворяет дверь конюшни, а лошадь скалит зубы, собираясь укусить. Иван пятипудовой железной палицей хватил промеж ушей — лошадь пала на колени. Иван садится на него и гонит к водопою. Конь столько выпил, что осушил реку. Иван приводит (его) и загоняет в конюшню, а сам заходит в дом. Красная Марфида говорит: «Сегодня ночью он нас обязательно съест». Настала ночь, они заблаговременно готовят вещи, а когда все легли спать, они выходят через оконце на печи и бегут. Наступила полночь, водяной вышел, чтобы их съесть, а у них и след простыл. С наступлением утра водяной нани-

мает сто солдат и наряжает погоню. Сто солдат отправляются на поиски. Солдаты стали их настигать, попадают в дремучий лес. Красная Марфида оборотила Ивана в озеро, а себя в утку. Сама плавает на озере, крикает. Солдаты ее видели и воротились назад. Приехали, и водяной (их) спрашивает: «Видели ли где-нибудь?»—«Не видели. Далеко ездили и приехали в дремучий лес, в том дремучем лесу озеро от одной речной долины до другой, дальше ехать было некуда, потому поворотили назад». Водяной и говорит: «Озеро—это Иван, купеческий сын, утка—Красная Марфида».

На следующий день он нарядил погоню из двухсот солдат. Солдаты опять отправились на поиски и вот-вот их настигнут. Попадают они в дремучий лес. Красная Марфида оборотила Ивана, купеческого сына, в часовню, а себя—попом и начала петь: «Вчера кадил—руку обжег». Зашли солдаты и спрашивают: «Не проходили ли тут парень с девицей?» А поп все свое твердит: «Вчера кадил—руку обжег. Я здесь уже тридцать лет служу, и ни одна мышка и ни один таракан еще не проходили».

Солдаты повернули назад. Приехали к водяному. Водяной опять спрашивает: «Не видели?»—«Нет,—говорят солдаты.—Средь дремучего леса видели часовню, в часовне поп служит. Мы там пробыли довольно долго, и он все время пел одно и то же: «Вчера кадил—руку обжег». Мы спросили: «Не проходили здесь парень с девицей?» Он сказал: «Я здесь уже тридцать лет служу, и ни одна мышка и ни один таракан еще не проходили». Водяной говорит: «Как раз они и были, часовня—Иван, поп—сама Марфида».

Водяной нарядил погоню из трехсот солдат, и сам поехал вместе с ними. Уже стали нагонять. Красная Марфида оборотила Ивана, купеческого сына, в березу, себя—косачом. Водяной говорит: «Свалите эту березу; когда же дерево будет падать, я проглочу его и достану косача». Когда дерево начало валиться, водяной взглянул на дерево, а косач в это время своей косой-хвостом отсек водяному голову. Солдаты, кто как мог, быстрее поворотили назад, побежали, а водяной умер. Они отправились домой, прибыли домой, родители сильно обрадовались. Они обвенчались, справили свадьбу, стали жить и теперь живут-поживают.

Чужмер нылэй, чабанэй

- Чужмер нылэй, чабанэй,
Мун же мун же ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
Тэяд вöлiд абу.
- Кыдз же менам вöо абу,

- Менам вӧлэй лоопу чань, лоопу чань.
 Чужмер нылэй, чабанэй,
 Мун же мун же ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
 Тэяд мӧскид абу.
- Кыдз же менам мӧс абу,
 Менам мӧскид тшужимбак, тшужимбак.
 Чужмер нылэй, чабанэй,
 Мун же мун же ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
 Тэяд лёка ыжид абу.
- Кыдз же менам ыж абу,
 Меям ыжид кольля баль, кольля баль.
 Чужмер нылэй, чабанэй,
 Мун же мун же ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
 Тэяд лёка турун туйид абу.
- Кыдз же менам турун туй абу,
 Менам турун туйсей Тшугир югид ва дорин.
 Чужмер нылэй, чабанэй,
 Мун же мун ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
 Тэяд лёка пес туйид абу.
- Кыдз же меям пес туй абу,
 Менам пес туйид туры порзан нюр дорин.
 Чужмер нылэй, чабанэй,
 Мун же мун же ме сае.
- Кыдз же ме тэ сае муна,
 Тэяд лёка керкаад абу.
- Кыдз нэ менам керка абу,
 Менам керкаай гажа нӧрисін лапъя коз улін.

Записано в 1962 г со слов Напалковой О. К.,
 63 лет, с Усть-Кулом

Девница-горностай

- Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня.
- Как я выйду за тебя,
 У тебя ведь нет коня.
- Почему у меня нет коня,
 Мой конь — развилок ольхи, развилок ольхи.
 Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня.
- Как я выйду за тебя,

- У тебя же нет коровы.
 — Почему у меня нет коровы,
 Моя корова — березовая губка, березовая
 губка.

- Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня.
 — Как я выйду за тебя,
 У тебя же нет овцы.
 — Почему у меня нет овцы,
 Моя овца — барашек ивы, барашек ивы.
 Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня.
 — Как я выйду за тебя,
 У тебя же нет дороги за сеном.
 — Почему у меня нет дороги за сеном,
 Моя дорога за сеном — прозрачные струи реки
 Щугор.

- Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня.
 — Как я выйду за тебя,
 У тебя же нет дороги за дровами.
 — Почему у меня нет дороги за дровами,
 Моя дорога за дровами — болото, где кличут
 журавли.

- Девница-горностай,
 Выйди замуж за меня,
 — Как я выйду за тебя,
 У тебя же нет избы.
 — Почему у меня нет избы,
 Моя избышка на красивом пригорке под
 развесистой елью.

Кысілей-канилей

Кысілей-канилей,
 Ньюулей-нявулей,
 Низя кока шырилей,
 Табъя кока урилей,
 Джадж дортїид эн ветлі,
 Кок пыдэсїд жельясяс,
 Пач юр йыытїид эн ветлі,
 Кок пыдэсїд сотчас,
 Сотчем выытїид эн ветлі,
 Кок пыдэсїд сьодасяс,

Попадьялісь нёксэ-вийсэ эн курт,
Азя шыдтэ польк рузишт,
Кыдья нянтэ виньк куртчишт,
Брысь-брысь патчер сэрэгэ.

Записано в 1962 г. со слов Напалковой О. К.,
63 лет, с. Усть-Кулом.

Кисанька-кошечка

Кисанька-кошечка,
Мурлыка-мяукала,
Мышенька-соболиные ножки,
Лапчатая белочка,
По полочкам не ходи,
Ступни лапок занозишь,
По печи не ходи,
Ступни лапок опалются,
По гари не ходи,
Почернеют ступни ног,
У попадьи сметаны-масла не снимай,
Кислой перловой похлебки полакай,
Хлеба с высеvkами пожуй,
Брысь на печку в задний упол.

Катша-катша

Катша-катша китш-китш,
Тури помече коре,
Вурдись кер пöредэ,
Кöйин кер кыскалэ,
Ош керка лэптэ,
Сизь öшинь писькедэ,
Кеня сътенсэ лэдзе,
Меж пач вартэ,
Ур би видзе,
Руч дöра кыве,
Сюзь пожнасе,
Кöч кöдум пöжалэ.

Записано в 1962 г. со слов Тимушевой Е. Д.,
70 лет, с. Дон.

Сорока-сорока

Сорока стрекочет,
Журавль сзывает на помочи,
Крот лес валит,
Волк лес возит,
Медведь дом возводит,
Дятел окно прорубает,
Ронжа стены обгесывает,
Баран печку бьет,
Белка светит,
Лисица холст ткет,
Сова просеивает (муку),
Заяц колобки печет.

Гезье, гезье

«Гезье, гезье, Венес джагед!»
Гез сие оз джагед.
«Шыре, шыре, гезьес кeroo!»
Шыр сие оз кeroo.
«Кане, кане, шырес сей!»
Кань сие оз сей.
«Тшынэ, тшынэ, канес пöдті!»
Тшын сие оз пöдті.
«Бие, бие, тшынэс сот!»
Би сие оз сот.
«Ваэ, ваэ, биэс кусэд!»
Ва сие оз кусэд.
«Ошке, ошке, ваэс ю!»
Ош сие оз ю.
«Чере, чере, ошкес кeroo!»
Чер сие оз кeroo.
«Зудье, зудье, черес наль!»
Зуд мунэ черес нальні,
Чер мунэ ошкес кeroоні,
Ош мунэ ва юні,
Ва мунэ би кусэдні,
Би мунэ тшынэс сотні,
Тшын мунэ канес пöдтіні,
Кань мунэ шырес сейні,
Шыр мунэ гез кeroоні,
Гез мунэ Венес джагедні.

Записано в 1954 г. со слов Калистратовой У. Ф.,
59 лет, с. Богородск.

Веревка, веревка

«Веревка, веревка, удави Веня!»
 Веревка не хочет его давить.
 «Мышка, мышка, перегрызи веревку!»
 Мышка не хочет ее грызть.
 «Кошка, кошка, съешь мышку!»
 Кошка не хочет ее есть.
 «Дым, дым, задуши кошку!»
 Дым не хочет ее душить.
 «Огонь, огонь, сожги дым!»
 Огонь не хочет его жечь.
 «Вода, вода, погаси огонь!»
 Вода не хочет его гасить.
 «Бык, бык, выпей воду!»
 Бык не хочет ее пить.
 «Топор, топор, изруби быка!»
 Топор не хочет его рубить.
 «Оселок, оселок, затупи топор!»
 Оселок идет тупить топор,
 Топор идет изрубить быка,
 Бык идет воду пить,
 Вода идет огонь гасить,
 Огонь идет дым сжигать,
 Дым идет кота душить,
 Кот идет мышку есть,
 Мышка идет веревку грызть,
 Веревка идет Веня давить.

Ылін-ылін тшынтор тыдалэ

Ылін-ылін тшынтор тыдалэ,
 Тшынтор дінас битор тыдалэ,
 Битор дінас ыджид дуб сулалэ,
 Дуб улас пе-й бур мортіс куйлэ,
 Юр водзас пе-й вон зэтэма,
 Кок улас пе-й шисэ сатшкема,
 Шиас пе-й бур вöсэ домолэма.
 Бур мортіслэн сизимдас сизим ранас.
 Бур вöліс ий шуве:
 Бур көзяйинэй пе вай же пе гортэ мунам,
 Дыр-э нэ пе ми татэні арся зэрсэ дай арся слөтсэ
 терпита́м.
 Бур мортіс ий шуве:
 Бур вöлэй пе, бур вöлэй, лок же пе бокам сутлі.
 Бур вöліс пе бокас сутас-да,
 Бур мортіс пе сöлас да сöлас дай оз верми.

Бур вѳлэй пе, бур вѳлэй, вай же пе пидзисьчанысьлі.
Бур вѳліс пидзисьчанысяс-да,
Бур мортіс сѳлас да сѳлас дай оз верми.
Бур вѳлэй пе, бур вѳлэй, вай же пе бок вылад водлі.
Бур вѳліс пе бок вылас водас-да,
Бур мортіс пе сѳлас да сѳлас дай бара на-й оз верми.
Бур вѳліс пе тай шувє:
Дыр-э нэ пе, бур кѳзйинэй,
Татэн арся зэрсэ дай арся слѳтсэ терпитап,
Вай же пе гортад мунап.
Бур кѳзйиніс тай шувє:
Вайлі же пе менім, бур вѳлэй,
Чернила дозйэс дай пере-ручкас,
Вайлі же пе-й менім
Веськид кок гыжтэ.
Ме пе-й тэнід письме гижэ,
Мам-бателі пе синва
Тусо юяс мында,
Посни челядейлі пе синва
Тусо ельяс мында,
Бабайлі пе синва
Арся лысва мында.
Вѳліскед пе-й бѳрдасні, бѳрдасні дай,
Мортіс пе-й оз верми мунніс,
Бур мортіслэн пе-й
Сизимдас сизим ранас,
Сія пе-й дуб улас ий коле.
Бур вѳліс пе-й гортас мѳдѳдчас-да,
Мунас пе-й дай мунас дай,
Огняннэй река чеччиштас.
Огняннэй река чеччиштас да
Сія пе-й гѳрегтас.
Кодлэн пе омельджик ѳшиньяс вѳлі,
Ставис пе гиль-голь мунэ.
Мунас пе да мунас да,
Пештшера гѳра чеччас.
Пештшера гѳра чеччас да
Бур вѳліс ий гѳрегтас.
Кодлэн вѳлі омельджик керка юрьяс,
Ставис и кисьсялас.
Став йѳзіс пе пасьясясні,
Бур кѳзйиннім пе локтэ.
Став йѳзіс панід мунасні,
Бур вѳліскед водзчасясні дай
Бур кѳзйиніс ий абу.
Став йѳзіс пидзисьчаньйылас и уськедчасні дай
бѳрдэдзасні:

Бур вӧлэй пе дай бур вӧлэй,
Кӧні нэ пе бур жӧзйинід?
Бур вӧліс тай бур йӧзіслі
Веськид кок лапасэ мыччас.
Йӧзіс письмесэ лыдьдясні дай
Бӧрдыгдырйи бергедчасні бур вӧліскед.
Бур мортіс пе колема
Ыджид дуб улэ,
Сылэн пе сизимдас сизим рана,
Вӧ вылас пе-й абу вермема сӧніс.

Записано в 1962 г. со слов Тимушевой Е. Д.,
70 лет, с Дон

Далеко-далеко дымок струится

Далеко-далеко дымок струится,
Возле дымка огонек мерцает,
Около огонька высокий дуб стоит,
Под дубом добрый молодец лежит,
Над головой его раскинут шатер,
У ног его копье воткнуто,
К копыю добрый конь его привязан.
У доброго молодца семьдесят семь ран.
И говорит добрый конь:
«Добрый хозяин мой, поедем домой,
Долго ль здесь мы будем мучиться от осенних дождей
и слякоти?»

И говорит добрый молодец:
«Конь мой, добрый конь, подойди ко мне».
Добрый конь подошел к нему.
Добрый молодец хотел было сесть, да не хватило сил.
«Конь мой, добрый конь, встань же на колени».
Добрый конь встал на колени,
Добрый молодец хотел было сесть, да не хватило сил.
«Конь мой, добрый конь, ляг же на бок».
Добрый конь лёг на бок,
Добрый молодец хотел было сесть, но опять не смог.
И говорит добрый конь:
«Долго ли, добрый хозяин мой,
Здесь будем мучиться от осенних дождей и слякоти,
Поедем-ка домой».
И говорит добрый хозяин:
«Принеси же мне, конь мой добрый,
Чернильницу и ручку с пером,
Дай же мне
Твое правое копыто.

Я на нем письмо напишу,
У родителей польются слезы
Как вешние воды,
У малых деток моих
Польются слезы вешними ручьями,
У жены капнет слеза
Как осенняя росинка».
С конем они долго плачут,
Молодец так и не набрался сил уехать.
У доброго молодца
Семьдесят семь ран,
Он под дубом остался навек.
Добрый конь домой поскакал.
Скакал, скакал,
Огненную речку перескочил.
Огненную речку перескочил
И заржал.
У кого стекла были похуже —
Разлетелись вдребезги.
Скакал, скакал,
Горную пещеру перемахнул.
Горную пещеру перемахнув,
Добрый конь опять заржал.
У кого чердаки домов были послабже —
Совсем развалились.
Весь народ перекрестился:
«Добрый хозяин наш едет!»
Весь народ пошел навстречу,
Доброго коня встретили,
А доброго хозяина нет.
Весь народ бросился на колени и зарыдал.
«Кюнь ты, добрый конь!
Где же твой добрый хозяин?»
Добрый конь добрым людям
Подавал правое копыто.
Люди письмо его прочитали
И в слезах вернулись вместе с добрым конем.
Добрый же молодец остался
Под высоким дубом,
У него семьдесят семь ран
И не смог он сесть на коня.

Ќксі пиян

Ќксі пиян дзольлясені, дзольлясені,
Дзольніс мунэ квать кар вомен, квать кар вомен.

Баяр пиян мачасені, мачасені,
 Мачніс мунэ кватъ вичко выті, кватъ вичко выті.
 Сіе куталэ мачсэ Ёксинья дай пѣкраса, пѣкраса.
 Кодэс сія мачсэ кутас, сылэн и рѣвесьникис,

рѣвесьникис.

Записано в 1962 г. со слов Напалковой О. К.,
 63 лет, с. Усть-Кулом.

СЫНОВЬЯ КНЯЗЯ

Сыновья князя играют в чижики,
 Чижики их перелетает через шесть городов,
 Сыновья бояр играют в мяч,
 Мяч их перелетает через шесть церквей.
 Аксинья-красавица ловит мячи,
 Чей мяч она поймает, тот и ее суженый.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Йѳршидлэн зээй ыджид квастіс, нелямин ведра пе юква
 вѣча. Ерш хвастать мастер, говорит, что сорок ведер ухи обра-
 зует.

Йринишид ѳзъема, лэчтуйид сотче. *Шутливый намек заинтере-
 сованному лицу об измене ему в любви. (Букв. Овин твой
 загорелся, охотничье угодье твое горит.)*

Кырниш на кырниш синнісэ оз кокооні. Ворон ворону глаз
 не выклюет.

Бес нувемись век нін мужук. Каков ни на есть муж, а все
 не выдаст черту. Худой муженек да от черта убережет (*за-
 щитит*).

Тэнад уджид сизь вый пычком кодъ. Твоя работа также
 ничемна, как выжимание масла из дятла.

Но пемид ке биис вед, онэ на шывкаа паличаан вурсей.
 Если огонь и слабо светит, так не на пъяльцах вышивать.

Пе-ид пе вед зээй пѣръясе, дас кык пинь коста зоред сѣй-
 лэма. *(Говорится для выражения сомнения к сообщению, содер-
 жащему вводное слово «не (нѣ)».* Букв. «Пе», говорят, боль-
 шой плут; однажды он стравил стог в двенадцать промежков).
 Не всякому слуху верь.

Нѣѳжѣ керемён нѣѳж поме воан, а дыш поме он во. Мед-
 лительный когда-нибудь доведет работу до конца, ленивому же
 не видать конца.

Тэкед лѣседчемид тѣла дырйи петшер пие пуксилэм кодъ.
 С тобой сговариваться, что в ветреную погоду в крапиву са-
 диться.

Лоозян нянь моз лоозені, олан ыжъяс моз оомедчені. (*Говорится о многодетном семействе.*) Как на дрожжах поднимаются, живучи как распложающиеся овцы.

Агас пинь йылэ чөөтіс. (*Говорится по поводу измены нареченной. Букв. На зубья бороны бросил.*)

Люкасян мёс моз век кёсье люкооні. Все норовит забодать, как бодливая корова.

Записано в 1962 г. со слов Липиной Е. А., 65 лет, с. Усть-Кулом.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Евстапей лунэ ке лун төө — шонід тölіс лове, рытыы төө ке — лёк лове, частэ нёбооні кутас, вой төө ке — кёдзид төө лове, асыы төө ке — шонід төө лове, водз тулісіс воас. На Евстафьев день ветер с юга — зима теплая; ветер с запада — зима с частными метелями; ветер с севера — зима холодная; ветер с востока — зима теплая и весна ранняя.

Пёкрев субет ке кушен воас и Митрей субет кушен воас. Покровская суббота без снега, то и Дмитриева без снега.

Йисэ ке сюяс, грункъесь-гранкъесь йиис — няня во лове. Если река встала ропаками — хлебный год будет.

Идлэн йики мыен петас — көк ланьтэ (идлэн йикиис горшас сатшис). Как только на ячмене покажутся ости, кукушка перестает куковать (ость ячменя у ней в горле застревает).

Сыы вылэ лым усе, сьёкид лове йёзлі. Если снег выпадет на талую землю — тяжело людям будет.

Чанидлэн ке пинис да моресіс водзе чургедчема, сія гажа, восьласа вөө лове. Если у жеребенка зубы и грудь выставлены вперед, будет резвым и шагистым конем.

Мёскидлэн бёж сюресіс ке кузь, кок кусінь горулэдзис — сія бур мёс, йёла. Если у коровы репица длинная, ниже коленного сгиба, то она хорошая, молочная.

Записано в 1962 г. со слов Напалковой О. К., 63 лет, с. Усть-Кулом.

ЛОДЧЕМ. ЗАГАДКИ

Быд жеркаан кос сёчен. — *Ошинь.* В каждой избе сухой сочень. — *Окно.*

Быд жеркаан ош лапа. — *Пач лыс.* В каждой избе медвежья лапа. — *Помело.*

Гид тыр ыж да өти бёжа. — *Пачин нянь да зыр.* Полна овчарня овец, а хвост один. — *Хлебы в печи и лопата.*

Луна скамъя, войин — снес.— *Пон.* Днем скамейка, ночью хомут.— *Собака.*

Нёль чой ёти везт улін олэні.— *Пызан кок.* Четыре сестры под одной крышей живут.— *Ножки стола.*

Мича-мича ныы да туу йылэ оз ойшйи.— *Кольк.* Красивая-красивая девица, а на гвозде не удержится.— *Яйцо.*

Кузь-кузь мужик да лун и вой юрбитэ.— *Кага лайкан.* Длинный-предлинный мужик, а днем и ночью молится.— *Оцен люльки.*

Выылань шор визыытэ, уулань коз быдме.— *Мёс юве ва да мёс бёж.* Ручей течет кверху, ель растёт книзу.— *Корова на водопое и ее хвост.*

Кузь-кузь юкмес да мёс ни вёо юні оз судз.— *Сёр.* Длинная-предлинная прорубь, а ни корова ни лошадь не напьются.— *Промежуток между двумя грядками в избе.*

Вёре кае — тупесь чёоталэ, вёрись локтэ — тупесь чёоталэ.— *Кок туй.* В лес идет — кладет ковриги, из лесу идет — кладет ковриги.— *Следы ног.*

Вёре кае — дёра вольсалэ, вёрись локтэ — дёра вольсалэ.— *Лямпа туй.* В лес идет — расстилает холст, из лесу идет — расстилает холст.— *Лыжня.*

Зур-зёр пыре, люс-лес петэ.— *Чепник.* Заходит стуча, выходит плескаясь.— *Бадья.*

Кык Микела водзча юрбитэні.— *Гёбеч* ёдзес да керка ёдзес. Два Никола друг на друга молятся.— *Дверь в подполье и дверь избы.*

Записано в 1954 г. со слов Калистратовой У. Ф., 59 лет, с. Богородск.

Кык вок заводитісні кёмасьні. Ётис енэж гёгер кытшотіс, а мёдіс век на кёмасе.— *Би да тшын.* Два брата принялись обуваться. Один облетел вокруг неба, а второй все еще обувается.— *Огонь и дым.*

Ыджид рушкуа баба уна-уна вёнен вёнясема.— *Пельса.* Пузатая женщина многими поясами подпоясана.— *Кадка.*

Ваин чужис, а ваись полэ.— *Со.* В воде родилась, а воды боится.— *Соль.*

Уна кока да век сътен бердін сулалэ.— *Гёлик.* Ног много, а все около стены стоит.— *Метла.*

Пийис мамис дорись водзджик чуже.— *Гымга.* Сын раньше матери рождается.— *Верша.*

Мугу-мугу му улін, вагу-вагу ва улін, чёскид курид бадь йылін, сьёлэм видзан джадж дорин.— *Сёртни, чери, гормег да со.* Одно живет под землей, второе — под водой, третье приятно-горькое — на кусте, защитник сердца — на полке.— *Рена, рыба, перец и соль.*

Дзоляник керка да гөгерис ёшинь.— *Чипан поз.* В маленьком домике кругом окна.— *Курятник.*

Кума делэ вёчні босьччис, бара сьыні вомсэ восьтіс, вомсис лэдзис еджид кынь, кытchedз эз чег лэчид пинь.— *Пилитчем.* Принялась кума за дело, и опять она запела. Изю рта посыпались белые искры, пока не поломались острые зубы.— *Пилка дров.*

Записано в 1946 г. Тимушевым Д. А., с. Дон.

СМЕШАННЫЙ ГОВОР

Помесдінід абу на важся. Первойсэ вёлэм шувені Лёптаэн. Помес юис вёлэма зэл лёптэсь да лёптисла помсе. Оз весиг вёлэм позь пос доредзис пыжен пырні. Пыжсэ вёлэм сувтэдэні улэджык. Сэті ёнэдз на шувені пыжа ёзінэн. Первой миян ке и локтэмась-а. Миянлісь тай Игнатов первоен шувені-а. Локтэмась Мысісь. Тан налэн вёлэма чёс туй. Локтэмась да ключ дорас стрёйтэмась кык керка. Сэсься ештше локтэмась, да наес абу лэдземась стрёйтчиніис. Татче пе ті он төрей, мунэй пе водзе. Нае сэсься мунэмась водзе, вылинэ да сэтче бара же ключ доре стрёйтчемась и сэт кутэмась шуні Вильгортэн.

Записано в 1945 г. Тимушевым Д. А. со слов Игнатовой А. М., 72 лет, с. Помоздино.

Помоздино возникло не так давно. Сначала называли «Лёпта» (в переводе «захламленный»). Речка Помос была очень захламлена и от хлама не оставалось прохода. Даже до моста было невозможно добраться на лодке. Лодку причаливали ниже. То место до сих пор называют стоянкой для лодок. Первыми поселенцами будто бы были наши, Игнатовы. Пришли из Мыелдина. У них здесь было охотничье угодье. Пришли и у ключа построили две избы. Потом пришли другие, но им не разрешили строиться. Здесь, мол, вам будет тесно, идите, мол, дальше. Тогда они пошли дальше, на новое место, и там тоже у ключа поселились, и то место стали называть Вильгортом.

Кутшей тэ, кутшей

— Кутшей тэ, кутшей,
Кыт ветлін-мунін?
— Ме ветлі-муні
Сарапулаэд.

— Кутшей тэ, кутшей,
Мый сэсь аддзилін?
— Ме сэсь аддзилі:
Еджид яй куйлэ.
Еджид яй дорас
Куйим чикиш волэ:
Медводздза чикишис —
Рөдимей мамис,
Мөд чикишис —
Рөдимей чойис,
Коймед чикишис —
Законнэй бабаис.
Рөдимей мамислэн
Синваис лэтче
Тувсов ытва мыда.
Рөдимей чойислэн —
Тувсов шор мыда.
Законнэй бабаислэн —
Арся лысва мыда.

Записано в 1945 г. Сахаровой М. А. со слов
Игнатовой А. Н., 57 лет, с. Помоздино.

Орёл ты, орёл

— Орел ты, орел,
Где путешествовал?
— Я путешествовал
По Сарapulе.
— Орел ты, орел,
Что же видел там?
— Видел я там:
Бело тело лежит.
К телу белому
Прилетают три ласточки.
Первая ласточка —
Мать родимая,
Вторая ласточка —
Сестра родная,
Третья ласточка —
Жена законная.
У родимой матери
Слёзы льются
Словно вешние воды,
У родной сестры —
Словно ручей весной,
У законной жены —
Как осенняя роса.

Пётка чишкаліген шуалэні:

Чишки, поришки,
Туриштчи да пориштчи
Сизим ареса ёш ышта.
Чипэст да чалест
Айтэ да мамтэ,
Чойте да воктэ,
Иньтэ да айтэ,
Рёдтэ да вужтэ
Миян чёстуй вылэ.

Записано в 1961 г. Сахаровой М. А., с. Вольдино.

Приговаривают, опаливая боровую дичь:

Опались, очистись,
Топорщись, надуйся,
Будь таким, как семигодовалый вол,
Позови, окликини
Родителей своих,
Братьев и сестер своих,
Супруга своего (супругу свою),
Родственников своих
На нашу охотничью тропу.

НОДЭ-НОДЭ-НОДЭ. ЗАГАДКИ.

Ыджид-ыджид ёш да сюра и борда.— *Гёбечвыл, патчер, пö-
лать и сёр.* Большой-пребольшой бык с рогами и с крыльями.—
Помост над лазом в полпол, печь, полати и перекладины.

Быд керкаин лөмесь эшкин.— *Патчер.* В каждой избе одеяло
в струпьях.— *Лежанка русской печи.*

Сьод мёскес гёрд мёс нюлэ.— *Би да тшын.* Черную корову
облизывает красная корова.— *Огонь и дым.*

Пу кар, пу кар пытшкин сёй кар, сёй кар пытшкин эзись да
зарни.— *Керка, пач, өгир.* Деревянный город, в деревянном го-
роде глиняный город, а в глиняном городе серебро и золото.—
Изба, печь, горячие угли в печи.

Быд керкаин синмен аддзитэмтор.— *Шонід.* Чего в избе не
видно?— *Тепло.*

Отик бёчкан кык пёлэс сёян.— *Чипан кольк.* В одной бочке
два разных кушанья.— *Куриное яйцо.*

Сьод вөр шöрын вир чуньлыс.— *Жельнэгйив*. Среди тёмного леса кровавый напёрсток.— *Ягода шиповника*.

Давье мунэ — дора кыске, давьись локтэ — дора кыске.— *Лызь туй*. В лес идет — холст тащит, из лесу идет — холст тащит.— *Лыжи*.

Роч куд улін шыр чипсэ.— *Көдзид дырйи додь улін дзуртэм*. Под русским коробом мышь пищит.— *Скрип санных полозьев в мороз*.

Нель кока пышье, көкъямис кока вöтче.— *Вöла-додьдя*. Четвероногий бежит, восьминогий гонится.— *Лошадь с возом*.

Тэ, чой, эсті мун, ме, чой, эдат муна, öтла воам да кар тшупам.— *Вöнясем*. Ты, сестра, там иди, я, сестра, здесь пойду, сойдёмся и город срубим.— *Опояска*.

Кок пöла сулалэ, син пöла видзедэ, студенэн крöшитэ.— *Бипеш*. Одноногий стоит, одноглазый смотрит, крошится на части.— *Светец*.

Тасьті пыдэстэм, сунис гөрөдтэм.— *Юкмес да ю*. Чаша без дна, нитки без узла.— *Прорубь и река*.

Штшаніс важ, вевтіс виль.— *Йи да ва*. Чан старый, крышка новая.— *Лёд и вода*.

Сьод Воронко рөдтэ, кык вожйис век коле.— *Ю да берег*. Вороной рысит, оглобли остаются.— *Река и берега*.

Юрсэ вунда, сьölэмсэ перъя, сета юні, кутас сёрнитні.— *Гусиннэй пере*. Голову отрежу, сердце выну, дам пить, будет говорить.— *Гусиное перо*.

Записано в 1945 г. Тимухевым Д. А. со слов Игнатовой А. М., 72 года, с Помоздино.

Асылводзин нель кока, лунін кык кока, рытін куйим кока.— *Морт*. Утром на четырех ногах, днем на двух ногах, вечером на трех ногах.— *Человек*.

Турун сёя — пиней ныжмас, лыва сёя — öпеть лэчмас.— *Коса*. Травы поем — зубы притупятся, песку поем — опять наострятся.— *Коса*.

Гожембыд ыб вылті гөняйтлас, төл вовас — тул йылэ öшедчас.— *Чарла*. Все лето по полю скачет, настанет зима — на гвозде повиснет.— *Серп*.

Озір йөз чукертэні, а гөль йөз шыблалэні.— *Зырим*. Богатые собирают, а бедные бросают.— *Сопли*.

Полеис еджид, көйдісіс сьод, коді көдзе, сіе ачис төдэ.— *Гижед*. Поле белое, семя чёрное, кто сеет, тот разумеет.— *Письмо*.

Записано в 1945 г. Сахаровой М. А. со слов Игнатовой А. Т., 69 лет, с Помоздино.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Мырпом ке уна артмас, нянид кості вовас. Если морошки много уродится, хлеб созреет преждевременно.

Пон ке вурзалэ, бур оз ло (ёнджик кулэм водзе). Собака воеет — не к добру (чаще к покойнику).

Тшынсэ ке муас сую, лёк поводьдя лове. Дым к земле — к плохой погоде.

Шондид ке гёрда лэтчас, мёд луніс төла либе зэра ловас. Солнце красным заходит — следующий день будет ветреный или дождливый.

Канид ке турун сёе, лёк поводьдя лове. Кошка ест сено — будет плохая погода.

Войтёлтэм водзад скөтид голясэ кусіньтэмен куйлэ. Скотина лежит, загнув шею — к северному ветру.

Рок сёйиген нянь оз сёйні, йёнмесьяс идийд. Если будешь кашу с хлебом есть, то осот заглушит ячмень.

Чипан ке тюрзэ, зэрмас либе лым петас, а өти кок йылас ке сулалэ, көдздэдаc. Курица свистит — к дождю или к снегу, а на одной ноге стоит — к стуже.

Шондиис ке кытш пийин, поводьдя вежсяс. Кольцо вокруг солнца — погода изменится.

Йёлэга ке гораа кылэ, поводьдя вежсяс. Когда эхо звонкое — погода изменится.

Зэр водзад мёсьяслэн ваэд сяльгем-вуджемис верст сайсянь гортэдз кылэ. Перед дождем плеск при переходе коров через реку за версту слышен.

Зэра поводьдя водзад лёлеясид каені турун йылас, а мичам-мині ке көсье, лэтчасні бөр. К дождливой погоде гусеницы вползают на верхнюю часть стебля травы, а к вёдру — обратно сползают.

Зэр водзад ёсьбөжид зэл ёна ветлэдлэ, эрд вылэ петэ. К дождю ящерица сует на открытом месте.

Лягушка зэр водзе зэл сьбд, мисьтэмсе куис, а мича водзад — мича. Перед дождем лягушка принимает очень темную некрасивую окраску кожи, а к вёдру окраска светлеет.

Вой кыва ке югъялэ, то сутки бөрин лёкмас. Ылінджик ке вой кываис югъялэ, суткиэн-джынъен бөрин лёкмас. Если сполохи играют, то через сутки погода испортится, если сполохи играют далеко — испортится через полтора суток.

Записано в 1945 г. Сахаровой М. А. со слов Игнатовой А. Т., 69 лет, с. Помоздино.

СРЕДНЕСЫСОЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ

Среднесысольский диалект распространен в бассейне р. Сысолы, начиная от с. Иба до Палауза включительно (самые нижние населенные пункты средней Сысолы — сельсоветы Лозым и Пажга — представляют собой переходный диалект от среднесысольского к присыктывкарскому).

В среднесысольском диалекте, относящемся к *эловой* и *-дь-ть-*овой разновидности, наблюдаются следующие особенности:

1) Перед личным суффиксом *-ис* третьего лица первого прошедшего времени в ряде говоров среднесысольского диалекта выпадает *л* основы глагола: *юаис*, скр. *юалис* 'спросил он', *котраис*, скр. *котралис* 'бегал он', *висьтаис*, скр. *висьталис* 'сказал он'.

2) Имеется сравнительный падеж с суффиксом *-ся*: *ош коин-ся ёнджык*, скр. *ош коинысь ёнджык* 'медведь сильнее волка'.

3) Притяжательный суффикс первого лица индивидуального обладателя не употребляется, притяжательные суффиксы других лиц употребляются, но редко.

4) Личные местоимения первых двух лиц мн. числа в именительном падеже в ряде говоров имеют суффикс *-о*: *мийо*, скр. *ми* 'мы', *тйю*, скр. *ти* 'вы'.

5) Суффиксом первого лица мн. числа глагола настоящего и будущего времени является *-ам*, *-амо*, прошедшего времени — *-им*, *-имо* вместо *-ам*, *-им* большинства других диалектов.

6) В третьем лице ед. числа второго прошедшего времени чаще употребляется суффикс *-ом*, в третьем лице мн. числа — *-омны*.

Диалектные слова: *кодралны* 'помянуть, вспоминать', *кышан* 'одежда', *начкыны* 'убить, умертвить', *паръя* 'росомаха', *соч* 'сестра' и др.

Дзоримов дядьö

Оллис-выллис гöльыник кресъянни — Дзоримов дядьö. Немтор сылön эз вöл. Став олмöсыс — юртöм керка да нинкöм. Мöдöдчис öтчюд Дзоримов дядь йöз ордö уджалны, кынöмпöт

корсьны. Муніс да муніс — воис тильлюшкатор. Вёзйысис: «Дядюшка, пö, он-ö лэдз узыны?»—«Узь пö, төрам тай». Пöрччысис Дзоримов. «Кытчы пö, дядьö, нинкөмөс пукта?»—«Пукты пö чипан поз сайö». Чипан поз сайö пуктіс нинкөмъяс дай водіс. Асыл чеччис, видзөдö: нинкөмтö чипанъяс быдөн косяллөмны, кокалөмны. Дзоримов дядьлы забеднö лои, пондіс шуалны:

Пит питася, пот потася,
Шөр вундася, шөр чегьяся,
Одзөс костö пöдлася,
Осин костö пыра,
Изки костын изся,
Гырйын майкся,
Медбур петуктö босьта.

Көзяин ползис, шуалны пондіс:

Эн пит питась, эн пот потась,
Эн шөр вундась, эн шөр чегьясь,
Эн öдзөс костö пöдлась,
Эн öсин костö пыр,
Эн изки костын изсьы,
Эн гырйын майксьы,
Медбур петукöс сета.

Медбур петукöс сетісны. Босьтіс Дзоримов дядь петуктö дай мөдөдчис. Муніс да муніс, воис тильлюшкатор. «Лэдз пö, дядюшка, узыны».—«Узь пö, төрам тай».—«Петук пö меям эм-да кытчы пуктыла?»—«Дидö пö буди, межъяс дорö». Межъяс дорö суйис петуктö дай водіс. Асылводз чеччис, видзөдö: петуктö межъяс дөс косяллөмабсь. Ена и забеднö лоис Дзоримов дядьлы, шуалны пондіс:

Пит питася, пот потася,
.....
Медбур межтö босьта.

Көзяин ползис, шуалны пондіс:

Эн пит питась, эн пот потась,
.....
Медбур межöс сета.

Дзоримов дядь босьтіс медбур межöс дай мөдөдчис. Муніс да муніс, бара воис тильлюшкатор. Вёзйысис сэтчы: «Дядюшка, пö, он-ö лэдз узыны?»—«Узь пö, төрам тай».—«Менам пö эд меж эм, кытчы и йөрта сійөс?»—«Тпрутьöяс пö дидын эмöсь, ния дорö йөрт». Йөртіс межöс тпрутьöяс дорö дай онмөсьсис.

Асылводз видзёдö: ставсö люкалöмаöсь межтö, лолыс абу ко-
льöма. Забеднö лоис Дзоримов дядьлы дай пондiс шуалны:

Пит питася, пот потася,

Медбур тпрутьötö босьта.

Кöзяин ползис да пондiс шуалны:

Эн пит питась, эн пот потась,

Медбур тпрутьöös сета.

Босьтiс медбур тпрутьötö дай водзö мöдöдчис Дзоримов дядь. Мунiс да мунiс, воис чибö видзись ордö. «Дядюшка, пö, он-ö лэдз узыны?»—«Узь но пö, тöрам тай».—«Менам пö эд тпрутьö эм, кытчы и йöрта сийöс?»—«Йöрт пö чибöяс дорас». Чибöяс дорö йöртiс дай водiс узыны. Асылнас чеччис, видзёдö: тпрутьötö быдөн чужьялöмаöсь чибöясид, шойыс кольöма За-
беднö лоис Дзоримов дядьлы, шуалны пондiс:

Пит питася, пот потася,

Медбур чибötö босьта.

Кöзяин ползис, шуалны пондiс:

Эн пит питась, эн пот потась,

Медбур чибöös сета.

Босьтiс медбур чибötö дай водзö мöдöдчис Дзоримов дядь. Мунiс да мунiс, воис бычö видзись ордö. «Дядюшка, пö, он-ö лэдз узыны?»—«Узь но пö, тöрам тай».—«Менам пö эд чибö эм, кытчы йöрта?»—«Йöрт пö бычöяс дорас». Йöртiс чибöös бычö-
яс дорö дай водiс. Асыл видзёдö: чибötö бычöяс быдөн люкал-
лöмаöсь, лолыс абы. Забеднö лоис Дзоримов дядьлы дай пондiс шуалны:

Пит питася, пот потася,

Медбур бычötö босьта.

Кöзяин ползис, бöрсяыс шуалны пондiс:

Эн пит питась, эн пот потась,

Медбур бычöс сета.

Босьтiс бычöс Дзоримов дядь, додьдялiс шендыр додьдьö дай мöдöдчис гортö. Мунö дай сьылö:

Нинкöмянь петук,

Петуксянь мегö,

Мегӧсянь тпрутьӧ,
 Тпрутьӧсянь чибӧ,
 Чибӧсянь бычӧ.
 Тпруч, быч, домой,
 Веж видз вылӧ,
 Гора шор дорӧ,
 Юртӧм керкаӧ,
 Шендыр додьдӧн,
 Додьдяс Дзоримӧн.

Кыліс Дзорим дядьлысь сылӧмсӧ ур. «Дзоримӧ-дядьӧ, гӧй-
 гӧдыш менӧ, сылӧмтӧ кылзышта». — «Ог, заветкаыс орӧ». — «Ме
 эд бӧж йылӧс сӧмын пуктышта». Пуксыӧдіс урӧс додьдӧ да
 мӧдісны водзӧ. Дзорим дядь сылӧ:

Нинкӧмсянь петук,

 Додьдяс Дзоримӧн,
 Дзоримкӧд урӧн.

Кыліс Дзоримлысь сылӧмсӧ кӧч. «Дзоримӧ-дядьӧ, гӧйгӧ-
 дыш менӧ, сылӧмтӧ кылзышта». — «Ог гӧйгӧд, заветкаӧй
 орас» — «Ме эд, дядьӧ, сӧмын бӧж йылӧс пуктышта». — «Пуксы
 но инӧ». Кӧч пуксис шендырӧ. Мунӧны водзӧ: Дзорим дядь, ур
 да кӧч. Быч-вӧлӧс вӧтлӧны. Дзорим дядь сылӧ:

Нинкӧмсянь петук,

 Додьдяс Дзоримӧн,
 Урӧн да кӧчӧн.

Кыліс сылӧмтӧ руч. Вӧзйысьны пондіс: «Дзоримӧ-дядьӧ,
 гӧйгӧдыш менӧ, сылӧмтӧ кылзышта». — «Ог, ог гӧйгӧд. Завет-
 каӧй орӧ». — «Ме эд, дядьӧ, сӧмын бӧж йылӧс пуктышта». — «Но
 пуксы инӧ». Руч пуксис. Мӧдӧдчисны водзӧ: Дзорим дядь, ур,
 кӧч да руч. Бычӧ-вӧлӧс вӧтлӧны. Дзорим дядь сылӧ:

Нинкӧмсянь петук,

 Додьдяс Дзоримӧн,
 Урӧн да кӧчӧн,
 Руч паськыд бӧж йылӧн.

Кыліс сӧсся Дзорим дядьлысь сылӧмсӧ кӧин. Вӧзйысьны
 пондіс: «Дзоримӧ-дядьӧ, гӧйгӧдыш менӧ, сылӧмтӧ кылзыш-
 та». — «Ог, ог гӧйгӧд, заветкаӧй орӧ». — «Ме эд, дядьӧ, сӧмын
 бӧж йылӧс пуктышта». — «Пуксы но инӧ». Кӧин пуксис. Мӧдӧд-

чисны водзё Дзорим дядь, ур да көч, руч да көин. Дзорим дядь сьылё:

Нинкөмсянь петук,

.
Додьдяс Дзоримён,

Урён да көчён,

Көинён да ручён.

Кыліс сэсься сьылөмтө ош. Вөзйысьны пондіс: «Дзоримө-дядё, гөйгөдыш менё, сьылөмтө кылзышта».—«Ог, ог гойгөд, заветкаёй орё».—«Оз ор, ме эд сёмын лапа пөлөс пуктышта».—«Пуксы но инё». Ош пуксис дай заветкаыд и ори. «Урё-бобё, ветлы заветка пуысла». Ур муніс да вайис коль. «Ок пё, урөй-бобөй, кольсьыд эд оз артмы заветкаыд! Көчө-пельо, тэ ветлы, вай заветка пу». Көч муніс да вайис пипу ул. «Ок пё, көчө-пельё, пипу улсьыд оз артмы заветкаыд. Тэ мун ветлы, ручө-сочё». Руч муніс да вайис чипан кок. «Ок пё, ручө-сочё, чипан коксьыд оз артмы заветкаыд. Ветлы пё тэ, көинё-бурё, вай заветка пу». Көин муніс, пон зад вайис. «Ок пё, көинё-бурё, пон задсьыд оз артмы заветкаыд! Ветлы тэ, ошё-Мишё, вай заветка пу». Ош муніс, вайис сирёд мыр. «Ок пё, ошё-Мишё, тась оз артмы заветкаыд. Час, ачым ветла». Муніс сэсься Дзорим дядь заветка вылё льөм пу ньөр корсьны Корсис да корсис, сюри да керыштіс дай локтіс додь дорё. Гаролтіс заветка, додьдяліс да бычыд оз и вөрзы: косялөмны сійөс ошкыд да көинныд, а ку пытшкас пуктөмабсь коз коль, пипу ул, чипан кок, пон зад да сирёд мыр.

Колис Дзорим дядь да вир синваён и бөрддзис.

Записано в 1946 г. Шадриным Ф. В., с Кибра

Дядя Дзорим

Жил-был бедный крестьянин — дядя Дзорим. Ничего у него не было. Все хозяйство — изба с плоской крышей да лапти. Как-то раз дядя Дзорим отправился на поиски работы, искать себе пропитание. Шел, шел и дошел до маленькой избушки. Попросился: «Дядя, непустишь ли ночевать?»—«Ночуй, места хватит». Разделся Дзорим. «Куда, говорит, дядя, я лапти потожу?»—«Положи-де за курятник». Положил он лапти за курятник и лег спать. Утром встал, глядит: лапти начисто разбиты, расклеваны курами. Обидно стало дяде Дзориму и стал он причитать

Разобьюсь в лепешку,
Зарежусь, сломя себе шею,
Прищемлю себя дверью,

Загоню себя в зазор между двумя рамами,
Размелю себя между жерновами,
Растолку себя в ступе,
А петуха лучшего заберу.

Перепугался хозяин и говорит в ответ:

Не разбивайся в лепешку,
Не зарежься и не сверни себе шею,
Не прищечи себя дверью,
Не лезь в зазор между рамами,
Не надо размолоть себя между жерновами
И растолочь себя в ступе,
Я и так тебе отдам лучшего петуха.

Отдали лучшего петуха. Взял дядя Дзорим петуха и пошел. Шел, шел и дошел до маленькой избушки. «Пусти, дядя, ночевать».—«Ночуй, места хватит».—«Есть, говорит, у меня петух, только куда его положу?»—«Быть может, в хлев, к барашкам». Посадил петуха к барашкам и лег спать. Поутру встал, глядит: барашки забодали петуха. Очень обидно стало дяде Дзориму и стал он причитать:

Разобьюсь в лепешку,
.
.
.
.
.
.
.
.
.
.
А барана лучшего заберу.

Перепугался хозяин и говорит в ответ:

Не разбивайся в лепешку,
.
.
.
.
.
.
.
.
.
.
Барана лучшего и так отдам.

Взял дядя Дзорим лучшего барашка и пошел. Шел, шел и опять дошел до избушки. Попросился туда: «Дядя, непустишь ли ночевать?»—«Ночуй, места хватит».—«Есть, говорит, у меня барашек, но где его поместить?»—«В телятнике-де телята, загони к ним». Загнал барашка к телятам и заснул. Поутру смотрит: телята забодали барашка, барашек мёртв. Обидно стало дяде Дзориму и стал он причитать:

Разобьюсь в лепешку,
.
.
.
.
.
.
.
.
.
.
А лучшего теленка заберу.

Перепугался хозяин и говорит в ответ:

Не разбивайся в лепешку,
.
.
.
.
.
.
.
.
.
.
Лучшего теленка и так отдам.

Взял дядя Дзорим лучшего теленка и пошел дальше. Шел, шел и пришел к пастуху, стерегущему табун жеребят. «Дядя,

непустишь ли ночевать?»—«Ночуй, места хватит».—«Есть, говорит, у меня теленок, где его поместить?»—«Загони-де к жеребятam». Загнал теленка к жеребятam и лег спать. Утром встал, смотрит: теленка жеребятa залягали, лежит мертвый. Обидно стало дяде Дзориму, стал причитать:

Разобьюсь в лепешку,

.
А лучшего жеребенка заберу.

Перепугался хозяин и говорит в ответ:

Не разбивайся в лепешку,

.
Лучшего жеребенка и так отдам.

Взял дядя Дзорим лучшего жеребенка и отправился дальше. Шел, шел и пришел к пастуху, стерегущему стадо быков. «Дядя, непустишь ли ночевать?»—«Ночуй, места хватит».—«У меня,—говорит,—есть жеребенок, куда его загоню?»—«Загони-де к быкам». Загнал жеребенка к быкам и лег спать. Утром смотрит: бычки жеребенка забодали, жеребенок мёртв. Обидно стало дяде Дзориму и стал он причитать:

Разобьюсь в лепешку,

.
А лучшего бычка заберу.

Перепугался хозяин и говорит в ответ:

Не разбивайся в лепешку,

.
Лучшего бычка и так отдам.

Взял дядя Дзорим бычка, запряг его в ночёвку и отправился домой. Едет и распевает:

От лаптей к петуху,
От петуха к барашку,
От барашка к теленку,
От теленка к жеребенку,
От жеребенка к бычку.
Тпруконя-бычок, домой,
На зеленый лужок,
К поворливому ручью,
В избушку с плоской крышей,
На саях-ночёвке,
А в саях — Дзорим.

Услыхала пение дяди Дзорима белка. «Прокати меня, дядя Дзорим, послушаю твое пение».—«Нет, завертка оборвется».—

«Я ведь только кончик хвоста положу». Посадил белку в сани и поехали дальше. Дядя Дзорим распекает:

От лаптей к петуху,

.

А в саях Дзорим,

С Дзоримом белка.

Услыхал пение Дзорима заяц. «Дядя Дзорим, прокати меня, послушаю твое пение».—«Нет, заветка оборвется».—«Я ведь, дядя, только кончик хвоста положу».—«Коли так, садись». Сел заяц в ноче́вку. Поехали дальше. Дядя Дзорим, белка и заяц. Погоняет бычка-коня. Дядя Дзорим распекает:

От лаптей к петуху,

.

А в саях Дзорим

С белкой и зайцем.

Услыхала пение лиса. Стала проситься: «Дядя Дзорим, прокати меня, послушаю твое пение».—«Нет, заветка оборвется».—«Ведь я, дядя, только кончик хвоста положу».—«Ну, коли так, садись». Лиса села. Отправились дальше. Дядя Дзорим, белка, заяц и лиса. Бычка-коня погоняют. Дядя Дзорим распекает:

От лаптей к петуху,

.

А в саях Дзорим

С белкой и зайцем,

Да с лисой, с пушистым хвостом.

Услыхал пение Дзорима волк. Стал проситься: «Дядя Дзорим, прокати меня, я твое пение послушаю».—«Нет, заветка оборвется».—«Я ведь, дядя, только кончик хвоста положу».—«Ну, в таком случае, садись». Волк сел. Поехали дальше: дядя Дзорим распекает:

От лаптей к петуху,

.

А в саях Дзорим

С белкой и зайцем,

С волком и лисой.

Услыхал пение медведь. Стал проситься: «Дядя Дзорим, прокати меня, я послушаю твое пение».—«Нет, заветка оборвется».—«Не оборвется, я ведь только кончик лапы положу».—«В таком разе, садись». Сел медведь, и заветка лопнула. «Белочка-милочка, сходи за заветкой». Пошла белка и принесла

шишку. «Эх, белочка-милочка, из шишки завертка не получится. Заинька, длинные уши, ты сходи за материалом на завертку». Пошел заяц и принес осиновый сучок. «Эх, зайнька, длинные уши, из осинового сучка завертка не получится. Сходи ты, лисичка-сестричка». Пошла лиса и принесла куриную ножку. «Эх, лисичка-сестричка, из куриной ножки завертка не получится. Сходи-ка ты, добрый волк, за заверткой». Пошел волк и принес зад собаки. «Эх, добрый волк, из зада собаки завертка не получится. Сходи ты, Мишка медведь, принеси завертку». Пошел медведь, принес смолистый пень. «Эх, Мишка медведь, из него завертка не получится. Дай-ка я сам схожу». Отправился дядя Дзорим искать черемуховый прут на завертку. Отыскал, отрубил и вернулся к саням. Скрутил завертку, запряг бычка, а бычок ни с места. Медведь с волком его съели, а шкуру набили еловой шишкой, осиновым сучком, куриной ножкой, собачьим задом да смолистым пнем.

Остался дядя Дзорим один и залился горькими слезами.

Марпидушка

Олõны-вылõны гозъя дай ниялõн и нылка эм — Марпидушка, сэтшõм пõстукман да кылзысь, варов да спровора — ай-мам радуйтчыны оз вермыны. Чеччасны — ватõ вайõма и пестõ пыртõма, мõстõ лысьтõма и сёодõма, дждждтõ чышкõма и пачтõ пõдлалõма. Оз нин горõдлы мамыс. Толькõ шуас: «Шоччыш пõ, Марпидушка, мудзин нин». А нылка, Марпидушка, сэтчы шуас: «Шоччышта пõ и эм, мамõ, шочнигмозыс печкышта». Босьтас печкан да шыргõ, шыргõ. Сэтшõм лõсьыда олїсны. Сэсься и дзугсис олõмыд коньõръяслõн: висьмис мамыс дай кулї. Марпидушка вир синваõн бõрдõ:

Мамõ пõ, матушкаõ,
Код вылõ нõ колин тэ
Менõ, злыдниа мортсõ?

Дзєбисны-идралїсны мамõс, да батыд и гõтрасис. Сэтшõм лѣк баба вайис — абы морт вõлõма, а ёма. Сёомõн сёо Марпидаõс, пурõмõн пурõ. Пуксясны гозъя пызан сайõ, а Марпида бокин. «Ештшõ пõ сёйны да пызан сайõ, õти пасма на печкис-а». Быдса пасма нин, эськõ, коньõр печкõма. Оз тõд ёма, мый пасма шõртыс мукõд нылыслы кык лунõн оз шед. Тьõtкалõн сэсься нылъяс рõдитчисны: первой õти синма, сэсься кык синма, сэсься куим синма. Быдмõны ния, тужа-нужа оз тõдны. Марпида ниялы печкõ и кьõ, мыськõ и белитõ. Тьõtка кымын олõ, сымын лѣкмõ. Отчюд сэтшõма видїс да видїс — Марпида-

лөн синмыс косьмис бёрдöмысла. Шуö сылы: «Пона дöра мед вöлі аски вайöма, печкöма и кыöма, бела белитöма».

Петіс Марпида бёрдігтырйи поле вылö дай аддзис Гёрдань мөстö — йирсигтырйи ветлөдлö. Локтіс Гёрдань мөс дорö, дзигöдіс голяöдыс дай нора-нора бёрддзис:

Гёрданьö менам дай матушкаö,
Йöлөн вердысь, вом чöсмöдысь,
Коли эд ме мамöй сьöрысь
Позтöм кöк, сирöй сирöта,
Лёк тьöтка ордö видан туйын,
Лёк бать ордын кедзолтан туйын.
Печкыны тшöктіс лёк тьöткайöй
Дас кык ректан вöсньыд шöртсö,
Кыны тшöктіс сөдз дöрасö
Дас кык сылъя понаö;
Мыськыны тшöктіс сөдз дöрасö
Дас кык шорысь медвизылас;
Шонді водзын тшöктіс белитны,
Лун төл йылын да и косьтыны.
Печка эськö ме асыл шондіöдз,
Верма кö ме сэтчöдз печкынысö;
Кыа эськö ме лыова косьмытöдз,
Кыяс кö лысва косьмытöдзис;
Мыська эськö да белита öбед дорöдз,
Öбед дорöдзис мыськыяс-белитчас кö.
Сөдз дöра вая тьöтка водзö
Син пöла нылыслы да и приданöй.
Пуксясны ния пызан сайö —
Нель эня-ныла да коньöр бать,
Пукся ме лабыч понаö да кöтшас пельöсö.
Ой, Гёрданьö менам дай матушкаö,
Велöд менö, такöд менö!

Кылзис Гёрдань Марпидалысь нора бёрдöмсö дай шуö: «Эн пö бёрд, Марпидушка, пыр веськыд пельö, шульгаöдыс пет — дöраыд лоö». Пырис Марпида Гёрданылы веськыд пеляс, шульгаöдыс петіс, видзöдö: шабді сөдз дöра печкöма и кыöма, мыськöма и белитöма, быдмалöма дзонь пона. Босьтіс дай нуис тьöткалы. Тьöтка пасьсибö кыл эз шу, видны на пондіс: «Со пö тай, наян ныл, ог пö вермы шуö. Аски кежö кык пона дöра мед вöлі печкöма и кыöма, мыськöма и белитöма».

Сейны пуксисны пызан сайö нель эня-ныла, батысь пызан понас, Марпида лабыч понас, кöтшас пельöсас. Видзöдö сёом вылас да синваыс петö. А лёк тьöтка син пöла нылсö велöдö: «Видзöд тэ, кызди уджалö, печкö да кыö Марпидаыс. Кызди и вермö. Велöдчы сы вылысь».

Марпида бара муніс луд вылө Гөрдань мөс дінө, а син пөла ныл сы бөрся. Висьталны-бөрдны колө, а оз лысь: видзөдө син пөла ныл. Марпида и кутіс шуалны:

Синмө, синмө, өтик синмө,
Кунсьы, лызгысь шонді водзын,
Узьтөд, гычөд онмөн-вөтөн
Турун костын, бадь кус ултын.

Нылыд и онмөсьсис. Марпида бара норасьө мөслы:

Гөрданьө менам дай матушкаө,
.

Гөрдань кылзис Марпидалысь пора бөрдөмсө дай шуис: «Эн пө бөрд, Марпидушка, пыр веськыд пельө, шульгаөдыс пет — лоө дөрайд». Пырис Гөрданьлы веськыд пельө, шульгаөдыс петіс — шабді сөдз дөра кык пона шылыквидзө: печкөма и кыөма, мыськөма и белитөма, быдмалөма дзонь кык пона. Сия пөла нылөс чуксалө: «Чеччы пө, шондіыс лэччө нин».

Гортө локтісны. Сетіс Марпида кык дөра пона лөк тьоткалы. Пасьсибө кыл эз шу, а нылсө пондіс юасьны: «Со пө эд кызди уджалө. Аддзылін эн?»—«Эг пө аддзыл, узсьөма». Видіс да видіс нылтө, Марпидаөс и. Аски тежө бара нарадитіс: «Мед пө вөлі куим пона кыөма куим синмалы козин вылө. Кыан — пызан сайө пуксьөда, он кы — гортысь вөтла». А кык синма нылыдлы стрөга-стрөга нарадитіс: «Мун пө да велөдчы, кызди нерөднөй сочыл уджалө. Эн нин узь».

Петіс Марпида луд вылө Гөрдань дінө, а кык синма ныл бөрсяыс, шаг оз кольччы. Пуксисны бадь кус ултө-да, Марпида кутіс шуалны:

Синмө, синмө, кык синмө,
Кунсьө, лызгысьө шонді водзын,
Узьтөдө, гычөдө онмөн-вөтөн
Турун костын, бадь кус ултын.

Ныллөн и куньсисны кыкнан синмыс. Марпида бара пондіс нора лыдьдьөдлыны:

Гөрданьө менам, матушкаө,
.

Гөрдань кылзис Марпидалысь нора бөрдөмсө дай шуис: «Эн бөрд, Марпида, пыр веськыд пельө, шульгаөд пет — лоө дөрайд». Марпида пырис веськыд пеляс, шульгаөдыс петіс-да — куим пона дөра шылыквидзө: печкөма и кыөма, мыськалөма и белитөма, куим понаө быдмалөма. Марпида чуксалө кык синмаөс: «Чеччы пө, шондіыс лэччө нин».

Гортын куим пона дөра сетіс лөк тьоткалы. Тьотка нылсө дөжнөдлө: «Со пө эд кызди колө уджавны. Велалін эн?»—«Эг

пö аддзыл, узьсьöма!» Видіс да видіс лёк тьöтка кык синма нылсö и, Марпидаöс и. Бара на тшöктіс: «Мед пö вöлі нель пона лёсьöдöма батыдлы дөрöм-гач вылö, меным сарапан вылö». А куим синма нылсö стрöга стрöжитіс: «Мун пö да велöдчы, нерöднöй сочыд кызди уджалö. Смотри менам, онмöсь-сян кö».

Бара петіс Марпида луд вылö Гөрдань мөс дорö. А куим синма — бөрсьыс, шаг оз колыччы. Пуксисны бадь кус ултö да Марпида и пондіс шуалны:

Синмö, синмö, кык синмö,
Куньсьö, лызгысьö шонді водзын,
Узьтöд, гычöд онмөн-вөтөн
Турун костын, бадь кус ултын.

Кык синмыд лызгысисны, куньсисны нылыдлөн, а коймөд синмыд и аддзыліс ставсö, кызди Марпида вöчис. Локтісны гор-тад дай висьталіс мамыдлы: «Мöскыс пö сійöс велöдö, пеляс пö пыраліс дай лои дөраыс». «Со кызді!—скöралö лёк тьöтка.—Мөссö начкам да сэки, небось, оз кут ме вылын ыждалны».

Локтіс баты вöрысь да сы вылö вульзöдчис лёк баба: «Начкы да начкы мөстö».—«Чөл пö, баба, мөскыс зэл на бур да, зэл на йöла и».—«Мед пö йöла кö, мем пö яйсö окота сёйны». Мый сэсься вöчан лёк бабакöд. Көсйысис старик Гөрдань мөскөс начкыны.

Марпида петіс луд вылö, аддзис Гөрдань мөскөс, дзигөдіс голяöдыс да сэтшöм нора бөрддзис, сэтшöм забеднöя пондіс шуалны:

Гөрдань менам, матушкаö,

Отнад вöлін, матушкаö,

Дай тэнö эд начкыны көсйöны!

Гөрдань кылзис Марпидалысь нора бөрдöмсö дай шуис: «Эн бөрд, Марпидушка, кылзы толькö, мый шуа: кор менö начкасны, яйсö менсьым эн сёй, быд лытор чукöрт да öсин ултад и гуал».

Начкис сэсься мөстö баты. Олöны-вылöны, мөс яя шыд сёйöны, толькö Марпида оз сёй, лыяссö — быд лытор — öктö да öсин ултас дзебö. Төл колис дай тулыс колис. Видзöдöны: öсин ултын сэтшöм мича яблоня мыччысис, паськыд мича лисьяса, син видза быдмö. Во олісны дай теркася нин джуджыд лоис, чветитны пондіс, яблөгъяс артмисны — сэтшöм гырысьсь, сэтшöм мичаöсь. Локтöны йöз да шензьöны: «Этшöм пö яблөг! Татшöмтö пö ми эг на аддзыллö!»

Қоркö сэсься, кор нин яблөгъяс ёна тисьмисны, локтіс сэтчы том молодец — озыр купеч пи. Локтіс дай пуксис öсин ултö. Лёк бабалөн нылъяс гузь петісны том молодецöс видзöдны

(лӧсьыд да мича, тыдалӧ, зонмыс вӧлӧма). Зонмыс и шуӧ: «Но-ко пӧ, бур нылъяс, кодӧ менӧ гӧсьтитӧдас этӧйӧ яблонясьыс яблӧгӧн, сӧйӧ и менам невеста лӧӧ». Ӧти синма ныл уськӧдчис яблӧг судзӧдны — яблонялӧн улъяс лыбӧдчисны вылӧ-вылӧ. Не-кыдз эз вермы судзӧдны. Кык синма ныл уськӧдчис — ешшӧ вылӧ лыбӧдчисны яблонялӧн улъяс. Куим синма ныл уськӧд-чис — бара эз вермы судзӧдны. Шоччыс молодец шензыны оз вермы. «Ноко пӧ тэ, красна девитса, судзӧд», — шуис молодец Марпидалы. Марпида локтӧс, яблонялӧн улъяс лӧччисны, яблӧк чегис дай сетӧс молодечлы. «Со пӧ тай кодӧ вӧлӧма менам не-вестаыс!» — горӧдӧс зон-молодец. Босьтӧс кӧдыс Марпидаӧс дай шуис: «Пасьтась пӧ да мунам, тэ пӧ менам невеста». Сюрис Марпидалы озыр жӧник да бура олмӧдчисны. Танӧ и мойдлӧн пон.

Записано в 1946 г. Шадриным Ф. В., с. Кибра.

Марфуша

Жили-были муж с женой, и была у них дочь Марфушка, такая исполнительная и послушная, разговорчивая и проворная, что родители не нарадуются. Встанут бывало, а она уже успела и воды принести, и дров наносить, и корову подоить, и задать ей корма, и избу подмести, и печку истопить. Ни разу, бывало, мать не прикрикнет на нее. Только скажет: «Поотдохни, Марфуша, устала». А дочь Марфушка на это скажет: «А и в самом деле поотдохну, мама, а пока отдыхаю — попряду». Возьмет прялку да только и слышно, как веретено жужжит. Так хорошо они жили. Но потом у них, у бедных, расстроились дела: заболела мать и померла. Заливается Марфуша горькими слезами:

Мама-де моя да матушка,
На кого ты оставила меня сиротинушку.

Похоронили-погребли мать, и отец снова женился. И взял такую злую жену — не человек, а ведьма. Поедом ест Марфушу, грызмя грызет. Сядут бывало муж с женой за стол, а Марфуша в стороне. «Не хватало еще, чтобы за стол посадить тебя, когда всего лишь одну пасму напярала». А она, бедная, уже целую пасму напярала. Не ведает эта ведьма, что целой пасмы некоторым девицам и за два дня не напярять. У мачехи потом родились дочери: сначала с одним глазом, потом с двумя глазами и еще — с тремя. Растут они, ни нужды ни заботы не знают. Марфуша для них прядет и ткет, стирает и белит. Мачеха чем дальше, тем злее становилась. Однажды так разругала ее, что Марфуша выплакала все глаза. (Мачеха)

сказала ей: «Чтоб к завтрашнему дню напярла, наткала, побелила и принесла целый кусок холста».

Вышла Марфуша в поле, плачет. Там увидела свою бурёнку, она ходит, щиплет траву. Подбежала к бурёнке, обняла ее за шею и жалобно-жалобно запричитала:

Бурёнушка моя, матушка,
Кормилица ты, чье молоко мы с наслаждением потребляем,
Я ведь осталась без матери
Бездомной кукушкой, сирой сиротинушкой,
Для лютой мачехи на поношение,
Для злого отца на притеснение.
Приказала мне злая мачеха
Напярсть двенадцать мотков тонкой пряжи,
Наткать кусок в двенадцать саженей тонкого холста,
Выполоскать штуку холста
Из двенадцати ручьев в самом быстром;
Дала наказ отбелить его на солнышке,
Высушить на южном ветру.
Стала б я пряхсть до восхода солнца,
Только смогу ли я напярсть столько;
Стала б я ткать, пока не высохнет роса,
Только смогу ли я наткать столько, пока не высохнет роса.
Стала б я полоскать и белить до обеда,
Только успею ли к обеду выполоскать и выбелить.
Принесла бы я тонкий холст мачехе
Для одноглазой дочери в приданое.
Когда сядут они за стол
Мать с дочками да несчастный отец,
Присела бы я на конец лавки в задний угол.
Ой, бурёнушка, моя матушка,
Научи меня, успокой меня.

Выслушала бурёнушка жалобное причитание Марфуши и сказала: «Не плачь, Марфуша, влезь мне в правое ушко, а в левое вылезь — будет холст». Влезла Марфуша бурёнушке в правое ушко, вылезла из левого, смотрит: штука белого полотна скатана в рулон, ни пряхсть, ни ткать, ни полоскать, ни белить не надо. Взяла и отнесла мачехе. Мачеха даже спасибо не сказала, да еще ругаться стала: «Вот лукавая, а еще говорила, что не справится. Чтоб к завтрашнему дню напярла, наткала, выполоскала и побелила два куска холста».

Сели обедать — мать с тремя дочками за стол, отец у конца стола, а Марфуша, сидя на лавке в заднем углу, смотрит, как они едят, и слезы у нее текут. А злая мачеха одноглазую дочь наставляет: «Гляди ты, как Марфуша работает, прядет и ткет. Как только справляется. Учись у нее».

Марфуша опять вышла на луг к бурёнке, а одноглазая за

ней. Рассказать, поплакать хочется, а она не смеет: следит за ней одноглазая. Стала Марфуша приговаривать:

Глазок, глазок, единственный глазок,
Закройся, сомкнись на солнце,
Укачай, усыпи, пусть видит сны
В траве под кустом ивы.

Девушка заснула. Опять Марфуша жалуется корове:

Бурёнушка моя, матушка,

.

Выслушала бурёнушка жалобное причитание Марфуши и сказала: «Не плачь, Марфуша, влезь мне в правое ушко, вылезь в левое — будет холст». Влезла Марфуша бурёнушке в правое ушко, вылезла в левое — перед нею два куска тонкого холста, скатанные в рулоны, ни прясть, ни ткать, ни полоскать, ни белить не надо. Будит Марфуша одноглазую: «Вставай, уже солнце на закате».

Пришли домой. Отдала Марфуша два куска холста злой мачехе. Та даже спасибо не сказала, а обратилась к дочери: «Вот ведь как работает. Ты видела?» — «Нет, говорит, не видела, я спала». Выругала мачеха дочку и Марфушу. К завтраму опять приказала: «Чтоб было три куска наткано, трёхглазой дочери в приданое. Наткёшь — посажу за стол, нет — выгоню из дому». А двухглазой дочери строго-настрого наказала: «Ступай и учись, как неродная сестра работает. Да уж не спи».

Вышла Марфуша на пастбище к бурёнушке, а двухглазая вслед за девушкой, ни на шаг не отстаёт. Сели под куст ивы, и Марфуша стала приговаривать:

Глазки, глазки,
Закройтесь, сомкнитесь на солнце,
Укачайте, усыпите, чтоб она видела сны
В траве под кустом ивы.

У девушки глаза смежились. Опять стала Марфуша жалобно причитать:

Бурёнушка моя, матушка,

.

Выслушала бурёнушка жалобное причитание Марфуши и сказала: «Не плачь, Марфуша, влезь мне в правое ушко, в левое вылезь — будет тебе холст». Влезла Марфуша в правое ушко, вылезла в левое — перед ней лежит три куска холста, скатанные в рулоны, ни прясть, ни ткать, ни полоскать, ни белить не надо. Марфуша будит двухглазую: «Вставай, солнце уже на закате».

Дома отдала все три куска злой мачехе. Мачеха дразнит родную дочь: «Вот как надо работать. Ты еще не научилась?» —

«Я, говорит, не видела, проспала». Выругала злая мачеха дву-глазую дочь и Марфушу. И опять приказала: «Чтоб было приготовлено четыре куска — отцу на белье, мне — на сарафан». А трёхглазой дочери строго наказала: «Ступай-де и учись, как неродная сестра работает, да смотри, не засни».

Опять вышла Марфуша на пастбище к бурёнушке. А трёх-глазая следом, ни на шаг не отстаёт. Сели под куст ивы, и Мар-фида стала приговаривать:

Глазки, глазки, двуглазки,
Закройтесь, сомкнитесь на солнышке,
Укачайте, усыпите, чтоб крепко спала
В траве под кустом ивы.

Два глаза у девушки сомкнулись, закрылись, а третий глаз видел все, что делала Марфуша. Пришли домой, и она расска-зала матери: «Ее корова учит, влезла в ушко, и стал холст». — «Вот как! — злится злая мачеха. — Зарежем корову, и тогда, не-бось, не будет передо мной чваниться».

Вернулся отец из лесу, и набросилась на него злая баба: «Режь корову да и только». — «Что ты, жена, корова еще хоро-шая, молочная». — «Пускай молочная, я хочу мясо кушать». Ни-чего же поделаешь со злой женой. Обещался старик зарезать бурёнушку.

Вышла Марфуша на пастбище, увидела бурёнушку, обняла ее за шею, горько заплакала и жалобно запричитала:

Бурёнушка моя, матушка,
.

Одна-единственная ты была, моя матушка,
Да и тебя собираются зарезать.

Выслушала бурёнушка жалобное причитание Марфуши и сказала: «Не плачь, Марфуша, запомни только, что я скажу: когда меня зарежут, ты моего мяса не ешь, а косточки мои собери и под окном их схорони».

Зарезал отец корову. Так они живут-поживают, суп из говя-дины едят, только Марфида не ест, косточки собирает и под окном зарывает. Прошла зима, а за ней и весна. Смотрят: под окном красивая яблонька показалась, с широкими листьями, прямо на глазах растет. Прошел год и яблонька стала выше избы, расцвела и яблоки поспели — такие крупные, наливные. Кто ни проходит мимо — удивляется: «Что, мол, за яблоки! Таких мы еще не видели!»

И вот однажды, когда яблоки уже налились, пришел туда добрый молодец, сын богатого купца. Пришел и сел под окном. Дочери злой бабы выбежали на улицу посмотреть на доброго молодца (должно быть, парень был красивый, пригожий). Па-рень и говорит: «Ну-ка, красные девицы, которая из вас меня

яблочком с этой яблоньки угостит, та и будет моей невестой». Одноглазая бросилась достать яблочко — ветки яблоньки поднялись высоко-высоко. Никак не могла достать. Двуглазая бросилась — еще выше поднялись ветки яблоньки. Бросилась трёхглазая — и тоже достать не могла. Молодой человек, который остановился отдохнуть, удивляется. «Ну-ка ты, красна девица, достань», — сказал молодец Марфуше. Подошла Марфуша — веточки яблоньки приклонились, сорвала она яблочко и подала молодцу. «Вот кто, оказывается, моя невеста!» — воскликнул добрый молодец. Взял Марфушу за руку и сказал: «Одевайся и пойдем, ты моя невеста». Нашла Марфуша богатого жениха, и они хорошо стали жить. Здесь и сказке конец.

Дуда, дуда

- Дуда, дуда, кытчö ветлін?
- Коса дорны ветлі.
- Косанас нö мый вöчан?
- Турунтортö ытшыштан
- Мый нö туруннас вöчан?
- Мöстортö вердыштан.
- Мый нö мöснад вöчан?
- Йöлтортö паньыштан.
- Йöлторнас нö мый вöчан?
- Порсьтортö вердыштан.
- Порсьнас нö мый вöчан?
- Стоб гутö гарйыштас.
- Стоб гунас нö мый вöчан?
- Стобтö султöдан.
- Стобнас нö мый вöчан?
- Бекар-паньтö пуктан.
- Бекар-паньнас мый вöчан?
- Сёван-юван пуктан.

Записано Сахаровой М. А. в 1954 г. со слов Кузнецовой А. В., 52 лет, д. Звенигород Визингского сельсовета

Дуда, дуда

- Дуда, дуда, куда ходил?
- Ходил косу точить.
- Для чего тебе коса?
- Сенца накосишь.
- Что с сеном будешь делать?

- Коровушку накормишь.
- А для чего тебе корова?
- Молочка похлебаешь.
- А для чего тебе молоко?
- Поросёнка накормишь.
- Что с поросёнком будешь делать?
- Выроет яму под столб.
- Что с ямой будешь делать?
- Столб поставишь.
- А для чего тебе столб?
- Чашки-ложки положишь.
- Что с чашками-ложками будешь делать?
- Пищу наложешь.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Тшынсö кö муас лэдзö, зэрмас, тöлын кö — лёкмас. Когда дым спускается к земле — дождь пойдет, если зимой — погода испортится.

Шондыс кö лэччö йидж улö, аскинас зэрас. Солнце за тучку садится — на завтра задождит.

Съветьтöнас кö зэрö, гожöмнас няньыд кынмас. Если в святки дождит, летом хлеб вымерзнет.

Василей паныд кö кодзула, вотöс артмас. Васильева ночь звездная — к урожаю ягод

Ракаясыс кравзöны — улыдыны нин кöсйö. Вороны каркают — к оттепели.

Мортыс кö кулö да оз кö кынмы, виль кулысь лоö. Если человек умрет и не окоченеет, скоро другой умрёт (из того же дома).

Кань да пон кö турун сёйöны, поведьяыс вежсяс. Если кошка или собака едят траву, погода изменится.

Шутьöктан кö, тöl петас. Если свистнешь, ветер поднимется.

Провод кö жынгö, поведьяыс вежсьыны кöсйö. Если провод шумит, погода изменится.

Съветьтöнас кö гыöрыс öшйöм, воыс бур лоö. Если в святки иней пушистый, будет хороший год.

Мöс кö лысьтан да йöлыс быгьясысьö — зэрмас, а тöлын кö — шондöдас. Коли пенится в подойнике молоко, то будет дождь, а если зимой — потеплеет.

Огыр кö пачысь чеччыштас, гось локтас. Если уголь из печи выскочит, гость придёт.

Мöс кö вомас курччöмөн турун вайö, сэк зэрмас. Если корова закусив держит траву во рту, то будет дождь.

Чипанъяс пуртiкасьöны — лёкмас. Курицы в пыли купаются — погода испортится.

Веськыд син кӧ лудӧ — радлыны ловӧ, шулыга кӧ — бӧрдны ловӧ. Правый глаз чешется — к радости, левый — к слезам.

Ныр йыл лудӧ, кодкӧ пи ваяс. Кончик носа чешется, кто-то сына родит.

Веськыд юр пӧл петалӧ, кодкӧ, тыдалӧ, гаралӧ. В правом виске стучит, кто-то, наверное, вспоминает.

Василей вояд кӧ кодзулыс эз вӧл, чӧдйыд артмас. Если Васильева ночь беззвёздная, черника уродится.

Шӧштак кӧ школӧтчӧ, шондӧдас. Оз кӧ шӧштакыс школӧтчы, дыр кӧдзыдыс пукалас. Если мороз в бревнах трещит, потеплеет. Если мороз не трещит, холод будет долго стоять.

Записано Сахаровой М. А в 1954 г, д Верхний
Конец Визингского сельсовета

ВЕРХНЕСЫОЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ

Носители верхнесыольского диалекта населяют верховье р. Сысолы (начиная с Гривенского сельсовета) и верховье р. Кобры, притока Вятки.

1) Диалект относится к *эловому* и *ть-дь-овому* типу: *ныл* «девушка», *сулалны* «стоять»; *кватъ* «шесть», *воть* «капля, капелька», *садъ* «сознание».

2) Имеется особая гласная фонема — закрытое *ô*: *пôn* «собака», *пон* «конец», *кôрся* «веник», *корся* «ищу».

3) Начальное *в* перед закрытым *ô* отсутствует: *ôм*, Скр. *вом* «рот», *ôй*, Скр. *вой* «ночь», *ôдз*, Скр. *водз* «рано», *ôрсны*, Скр. *ворсны* «играть», *ôчасôn*, Скр. *вочасôn* «постепенно».

4) Между мягкими согласными *а* перешло в *э*: *нень*, Скр. *нянь* «хлеб», *нетъ*, Скр. *няйт* «грязь», *гортсень*, Скр. *гортсянь* «из дому», *чейтны*, Скр. *чайтны* «думать, полагать», *козейка*, Скр. *кôзйяка* «хозяйка».

5) Вставочные звуки встречаются редко: *ôнын* «в пологе», *изон* «камнем», *нитшôn* «мхом», *зепын* «в кармане»; *тшыгйôn* «голодом», *козйа* (орф. *козъя*) *вôr* «еловый лес».

6) В суффиксе множественного числа *-яс* звук *й* часто ассимилируется предшествующему мягкому согласному: *порсьсяс* «свиньи», *лэбаччас* «птицы».

Перед лично-притяжательными суффиксами *-ыд*, *-ыс* в суффиксе *-яс* звук *с* нередко выпадает: *мôсьяыд* «коровы твои; коровы-то», *кымôръяыс* «облака-то».

7) В сочетаниях *-ст*, *-сьт*, *-шт* в конце слога звук *т* выпадает: *бось* «возьми», *койышны* «плеснуть, выплеснуть», *артис* «артист».

8) Имеется сравнительный падеж на *-ся*: *ме евъся пôрысь-жык* «я старше его».

9) Дательный падеж наряду с суффиксом *-лы* имеет суффикс *-лô*: *евôлы* Кб. «ему», *ниялô* Уж. «им».

10) Суффиксом приблизительного падежа является *-лэнь*: *гортлэнь* «к дому».

11) Лично-притяжательные суффиксы мн. ч. (-ным, -ныд, -ныс) не употребляются.

12) Лично-притяжательный суффикс 1 л. ед. ч. -ой не употребляется. В отдельных случаях встречается притяжательный суффикс -м: *месьям сэсья некôд абы воллôма* «кроме меня, оказывается, никто не приходил»; *ме мознам уджал* «работай, как я».

13) Возвратно-личные местоимения *ачым* «я сам», *ачыд* «ты сам», *ачыс* «он сам» в косвенных падежах и перед послелогоми преимущественно употребляются с полными основами: *ачым-кôд* «со мною самим», *ачыдсень* «от тебя самого», *ачым йылысь* «я о себе», *ачыд моз* «ты по-своему».

14) Глаголы 3 л. мн. ч. в конце имеют звук *с*: *мунôныс* «идут», *муніныс* «они пошли, они ушли», *мунаныс* «они пойдут, они уйдут», *оз мунныс* «не идут; не пойдут, не уйдут».

15) Глаголы 1 л. мн. ч. настоящего и будущего времени имеют окончания -ам, -амô, глаголы 1 л. мн. ч. прошедшего времени — -им, -имô: *мунам, мунамô* «идем; пойдём»; *мунім, мунімô* «мы пошли; мы шли».

16) В неочевидном прошедшем времени глаголы 2 и 3 л. мн. ч. имеют одно и то же окончание -ôмаôсь: *тийô мунôмаôсь* «вы, оказывается, ушли», *ния мунôмаôсь* «они, оказывается, ушли».

17) Глаголы 3 л. ед. ч. неочевидного прошедшего времени имеют окончания -ôма и -ôм: *сія мунôма, сія мунôм* «он, оказывается, ушел».

18) Употребляется пригласительная форма глагола на -те: *мунамте* «идемте».

19) Вместо глагольного суффикса -ась других диалектов употребляется суффикс -эсь: *гôтрэсьны* «жениться», *вузэсьны* «торговать».

20) Большое употребление имеет словообразовательный суффикс -ка: *вурсянка* «шитье», *вузаланка* «то, что предназначено для продажи; товар», *кôрталанка* «повязка, завязка», *кышаланка* «одежда», *торка* «кусочек».

21) Наличествуют уменьшительно-ласкательный суффикс -аной (*вôканой* «братец»), пренебрежительный суффикс -шôн (*вôлшôн* «лошаденка»), суффикс неполноты качества -гôм (*кырдыгôм* «горьковатый»).

Встречаются прилагательные с суффиксом -ôвôй: *панерôвôй* «фанерный», *ведрôвôй* «ведерный».

22) Диалектные слова: *катьмеш* «плетюха под сено, мякину и т. п.», *шыня* «улыбка», *комôк* «творог», *патрô* «подсанки», *бленьки* «осколок, осколки стеклянной и фарфоровой посуды», *кураôн* «в прятки (играть)», *борны* «царапать», *вашôдны* «гнать, выгнать», *чилькôдны* «доить», *кôлмыны* «свернуться (о крови)», *робъялны* «бродить (по снегу, грязи, воде)», *чапкыны* «бросить»,

выбросить», *чутӧг* «крепкий (о водке, пиве)», *добраза* «гнезди-
стый (о картофеле, луке)», *тшебер* «щеголеватый», *джаг* «мед-
лительный, нерасторопный», *эсьӧгӧн* «оказывается».

Говор с. Кобры, помимо черт, общих с остальными верхне-
сыольскими говорами, имеет свои характерные особенности.
Например, в конце слова вместо *ӧ* других говоров употребляет-
ся *о*: *вӧро муно* «идет в лес».

Верхнесыольский диалект имеет много общего со средне-
сыольским и лузско-летским диалектами.

Кыдзи ме неньла ветлі

Мийӧ чужим, быдмим важ царскӧй режимӧн. Миян вӧліс
бать салдат. Иментліс сія олӧм салдатскӧй душ. Сэлӧн вӧліс
нӧль пи. Кӧркӧ сія быттис пиянсӧ, и пияныслӧн нін челедьяс
лоиныс. Ыджыд пиыслӧн, менам, кват челедь. Вердны меным
сьӧкыд, ог вермы. Кыдз жӧ челедьӧс быттыны? Колӧ кызкӧ
кыссыны. Ме муні сьӧ верс выйӧдз, Пӧелӧ, нень корсьны. Сэні
сэсья и неньтӧ деньга вылад оз и сетныс. Ме эшшӧ муні веты-
мын верс, Волсяӧ, сэсья деньга вылас босьті кӧч ку, а кӧч ку
вылас босьті таг два пуда четыре пунта. Сія тагсӧ кыски дӧдьӧн
гортӧ сьӧ километра выйсенъ. Но мӧй? Тагӧн челедьтӧ он верд.
Бара колӧ выльлаӧ мунны.

Вӧл дӧдьдялі, мӧді тагӧн вузэсьны. Пермъякӧ. Муні сьӧ ве-
тымын верс. Мийӧ мунім тӧварышъяскӧд нӧль вӧла. Эг на
додитӧ, кӧн неньсӧ таг вылас сеталӧныс, первой деревняӧ лок-
тім. Мӧйӧн деревняас петім, панӧд петӧ мӧд керкасьыс мужик-
ыс: «Эй, зыран, пырӧ шӧччынд ме ордӧ». Сэччӧ мийӧ пырим
шӧччыны. Зэл ограда лӧсьыд. Тӧлькӧ пырим, шӧччим, шонды-
сим, ужнайтны эг на эштӧ, локтис сэччӧ отрад миянлысь тагъ-
ястӧ мырдьдыны. Мийӧ паччӧрын шондысям. Биесян кад. «Тан
зыранъяс эмӧсь?»—«Эмӧсь».—«Мӧй нӧ тиян эмӧсь вузалны?»—
«А мӧй миян эмӧсь. Мийӧ тшыг куланысь корсямӧ нень».
«Тиянлӧ татысь нень оз сюр»,— миянлӧ шуӧныс,— дас кык верс
вийӧ эшшӧ колӧ мунны тиянлӧ». Тӧварышъяс менам бӧр бер-
гӧччыныс, а ме давай вперед мунны. Деревняыс тыдолччис.
А кӧдзыд асылыс. Петі деревняӧ, вӧлтӧ султӧді ді пыри керкаӧ,
плита дорӧ султі, трубка ӧзті. Трубка менам век сьӧрысь.
Ӧсинті видлышті— менам и вӧлыд нін абы. Ӧтнам кӧли, гол
сокол. Ме петі: «Кӧн нӧ вӧлыс, кыччӧ нӧ вӧлыс нін лӧис?»—
«Вӧл тан». Ограда пырыс видлышті— вӧл чесь-чесьсю лэдзӧ-
маӧсь, дӧдь дорӧ кӧрталӧмаӧсь, сьӧӧдӧмаӧсь. Позьӧ шӧччыны.

Бӧртінас таг мешӧк пӧлатяс чапки и ачим муні, кыччӧ таг
иналны. Километра муні, мем морт нень кӧсийысис. Нень аслас
вӧлӧн менам патераӧ вайис. Рытнас пемдіс, ме эшшӧ қорси
чентӧ. Вӧл дӧдьдялі, муні. Кӧн первой обистӧ кериныс, бара

обис, кôдэ нень петкôдô. Мешôкъяссô пôлатъ улас тшôк тэчôма-ôсь. А нень менам вôлі дзёбôма. Кык паськыд мешôкô ôкмыс пуд пукті да курадôдь пыдôсас пукті, велдорас — ôбъедъ, ôн, ôн вылас — пуд пызь да зôр. Ния дôдь пыдôссыд эз адздыныс. Пызьтôртô да зôртô пыртіныс. Керкаас пыри — самôй чай юôныс. Здравойччи. «Но, чайыс тай кисьталôма, немтôр сьôйтôг-ютôг олны, пукся да юа». Некôд эз тшôкты не немтôр. Кôзеиныс и шуô: «Тая эд менам гôсьяслô кисьталôма». — «Ме сэтшôм жô гôсь, мем эд сьôйтôг-ютôг не олны». Ôти стокан юи — сія отрадыд керкаô пырис, кôкъямысôн. Ме юалі: «Кôдэ нô тіян старшôйыс?» Ôтик эл шынеля, уна кизя. Тая пô. «Но, тôварыш старшôй, ме ветлі-муні тая туй кузя, и куйимысь нін обис вôлис. Оні менам тôлькô пуд пызь вôліс да зôртôр, и сійô пыртіныс». — Кôд тэяд мешôкъяыд?» — «А вот пызьтôрыс да зôртôрыс». — «Нач кô тая, пет мун». Вôл домалôмасыс рази, зôр мешôк да пызь мешôк дôдьô чапкалі, вылас пукси и домой. Сô-таки ôкмыс пуд сю вайи да пуд пызь, кушôн эг лок.

Записано в 1953 г. со слов Турышева Дмитрия Васильевича, 80 лет, с Ужга

Как я ездил за хлебом

Мы родились, росли при старом царском режиме. Наш отец был солдат. Имел он полагавшийся солдату земельный надел. Было у него четыре сына. Вот он вырастил сыновей, и уже у сыновей появились дети. У старшего сына, у меня, было шестеро детей. Кормить (детей) мне трудно, не могу. Как же вырастить детей? Как-то надо существовать. Я поехал за сто верст, в Пыелдино добывать хлеб. А там выяснилось, что хлеба на деньги не дают. Я проехал еще пятьдесят верст, в Вотчу, где на деньги купил заячьи шкурки, а заячьи шкурки обменял на два пуда и четыре фунта хмеля. Этот хмель привез на санях домой с расстояния ста километров. Ну что? Хмелем детей не накормишь. Опять надо ехать в другое место.

Запряг лошадь, поехал торговать хмелем к пермякам. Проехал сто пятьдесят верст. Мы поехали с товарищами на четырех подводах. Пока мы добирались (до места), где меняют хлеб на хмель, сперва попали в деревню. Как только въехали в деревню, из второго (с конца) дома выходит навстречу мужик: «Эй, зыряне, заезжайте ко мне на отдых». Мы заехали туда отдохнуть. Двор очень хороший (загорожен). Только зашли, отдохнули, отогрелись, не успели еще поужинать, пришел туда отряд, (чтобы) отобрать у нас хмель. Мы на печке греемся. Были сумерки, когда зажигают огни. «Есть тут зыряне?» — «Есть». — «Что же у вас есть для продажи?» — «А что у нас есть. Мы

ищем хлеба, чтобы не умереть с голоду». «Хлеба вы здесь не добудете,— говорят нам,—вам надо поехать еще за двенадцать километров». Мои товарищи вернулись обратно, а я поехал дальше. Показалась деревня. А утро было холодное. Я въехал в деревню, поставил лошадь и зашел в избу, подошел к плите, зажег трубку. Трубка у меня всегда с собой. Посмотрел в окно — моей лошади уже и нет. Один остался, гол как сокол. Я вышел: «Где же лошадь, куда она запропала?» — «Лошадь здесь». Посмотрел сквозь ограду — лошадь распрягли как полагається, привязали к саям, дали сена. Можно отдыхать.

Попозже мешок с хмелем я бросил на полати и сам пошел узнавать, куда можно сбыть хмель. Прошел километр, (нашел) человека, (который) обещал мне хлеб. На своей лошади он привез хлеб мне на квартиру. Вечером стемнело, я еще раздобыл хлеба. Запряг лошадь, поехал. Там, где производили первый обыск, опять (идет) обыск, чтобы хлеба не вывозили. Мешки плотно сложены под полатами. А у меня хлеб был упрятан. Девять пудов мною было насыпано в два широких мешка, которые уложены на дно короба, а сверху наложены объедья сена, накрытые пологом, на пологе пуд муки и овес. На дне возка они (мешков) не обнаружили, а муку и овес занесли (в избу). Я зашел в избу — как раз пьют чай. Поздоровался. «Ну, чай,— думаю сам,—разлит, нечего сидеть не евши, не пивши, сяду и попью». (Сел) без какого-либо приглашения. Хозяин и говорит: «Ведь это у меня для гостей (чай) разлит». — «Я такой же гость, не быть же мне не евши, не пивши». Выпил один стакан — в избу зашел тот отряд, их восемь человек. Я спросил: «Кто из вас старший?» Один из них выделялся шинелью со многими пуговицами. Этот-де. «Ну, товарищ старший, я ездил по этой дороге, и уже три раза был обыск. У меня было всего пуд муки да немножко овса, и то занесли сюда». — «Которые мешки твои?» — «А вот немножко муки и немножко овса». — «Если только это, забирай и уходи». Я отвязал лошадь, мешки с овсом и с мукой бросил в сани, сел на них и (поехал) домой. Все-таки привез девять пудов зерна и пуд муки, не вернулся с пустыми руками.

Ош кыйӧм

Вӧралім мийӧ Съӧд ю кузя. Кыйлімӧ мийӧ ӧтик аръяснас куйимсьӧ душӧдз дозмӧр, ур куйимсьӧдз, съӧла кыксӧ парӧдз, кыйлім и туланъяс. Ӑтикысь Мырпонаб дорысь пашняяс вылысь ош зэл ӧна зӧр съӧӧ. Вон сӧччӧ ме рытнас, самӧй пемдӧ. Потшӧсас тур-таркери. Видзӧда — ӧти ош локтӧ, мӧд, кӧймӧд, ньӧльӧд. Юрси чажгысис. Пияныс аргысиныс пашняад зӧр пияд, давай йирсыны. Мамыс кыккокыйл султис. Олыштис, олыштис, зӧр дорӧ локтис, бар султис. Пияныс месень сажень вит-ӧ-кватъ

сайын, зёртö шыръёныс-сьёёныс. Мамыс пырис зёр пытшкö, давай йирсыны. Ме потшöс сайын пукала. Курок менам лэдзö-ма. Ме час лыя. Пемыд эськö да, кыччöкö кватитас. Лыйи — ош ляскысис-усис. Час пулясö мöдöс пукта. Мöдöс пуктi, потшöс вылö кайи, öтик кокöс вуджöдi, кöсья лэччыны. Ош менам чеччис, зёр пытшсьыд петiс да видз вылад локтiс. Марöктiс ёна да пышйыны. Лыйныд эг усыпеит, петiс йöрсыйд. Но öнi, меся, ог нiн адздзы. Сэсься бара ёна кузя вöрас марöктiс. Ме приметитi, көн сiя марöктiс. Усис кö, усис, эз кö, ог нiн адздзыл. Ой, вöрö кыччö пыран ош корсьны. Давай гортö локтi ньöл верс. Узи. Аскынас вöкьясöс нуöдi: «Кайламте пöнъясöн, оз-ö кыськö сюр. Ме лыйи да, öдьдьöн кузя марöктiс». Кайим, ош марöктöмьд кытысь кылис, куйим пöн, куйим вöк. Öтик кытш сетiм — эз сюр ош. Петiм сэччö, кысень ме бергöччи. Ичöt вöк шуö: «Лэччамте нiн». — «Но, меся, лэччам! Вай эшшö öти кытш сетам». Мунi, мунi, казяли: понöль пытшкын сьöд. Тöлькö кöпырччи да видзöда — сэччö ыджыд вöклөн пöн локтiс. Ош вылö вожесис, гөнсö вотйö. Ош сэсься эштöма нiн. Ичöt вöкöс мöдöдiм вöлла, асьным кык вöк кöльччим, виччысям вöл. Вöл воис. Телегаö лэптiм кызкö. А вöлыс рам, оз и вöрзыйл. Сэсься гортö локтiм.

Мöд ош кыйiм шуринъяскöд. Вöралiгөн жö сюрис сьледыс, да сьлед кузяыс вöтлысим. Дзескыд понöльник. Шурин кöлöда вылын вöли сулалö, чеччолтiс — ош вылö. Тöлькö марöктiс. Ме вачöгъяс чапки, пишшаль босьтi. Видзöда да, лыя да, ош пырыс кö продитас, шуринöс начка. Лэптшштi пишшальöс юрас лыйны — ошыд пышйис. Прöкуштö уськöдiгөн сöйгумтö курччöм. Кöрталiм сöйтö да вöччыны кутiм. Сiдзи вит верс мунiс. Сэсься казяли: лысö чегъялöма. Олыпась керö аслыс — гöгöрвои. Тöварышъясöс султöдi. Ме, меся, öтнам видзöдла, кызди матыссьыны. Ме кытшолтi: «Вай энолтам. Мед усьмириччас да вöлись кыям». Гортö петiм, кык öй узим да бара кайим. Мийö гу чейтiм, а сiя нёрöма кöз улö вужъяс улас пырöма. Игналыны пондiм — ош юрсö мыччис. Шурин лыйис öтиысь — эз артмы, мöдысь — эз артмы. Сэсься горöдiс: «Сутшкы, Васька!» А ошыс стоямоз нiн сулалö. Васькаыд по-салдатски шытöлөн копетшö-өн сутшкис. Ме зёртö чапки, пишшаль кватитi, кымöсас кульыштi-луйи. Ош вöлисьти пöрис.

Записано в 1953 г. со слов Турышева Дмитрия Васильевича, 80 лет, с Ужга.

Охота на медведя

Охотились мы по реке «Седью». За одну осень налавливали глухарей до трехсот штук, рябчиков до двухсот пар, ловили и куниц. Как-то на полях около деревни Мырпонаиб медведь стал

травить овес. Пришел я туда под вечер, как раз темнело. Раз-другой стукнул по изгороди. Смотрю — идут медведи: один, другой, третий, четвертый. Волосы встали дыбом. Медвежата (зашли) на поле, набросились на овес, давай поедать. Медведица встала на дыбы. Немного постояла, подошла к овсу и остановилась. Медвежата рвут-едят овес в саженьях пяти-шести от меня. Медведица зашла в овес, стала пастись. Я сижу за изгородью. Курок у меня не взведен. (Про себя думаю): «Дай я выстрелю. Хоть и темно, но куда-нибудь попадет». Выстрелил — медведица наземь брякнулась. Дай-ка другую пулю вставляю. Вставил другую пулю, влез на изгородь, закинул одну ногу (за изгородь), хочу спуститься. Медведица поднялась, вышла из овса и пошла на пожню. Взревела и давай бежать. Выстрелить я не успел, (она) вышла из загородки. Ну теперь, думаю, уже не найти. В лесу опять проревела очень протяжно. Я заметил, в каком месте она ревела. Свалилась — ладно, если нет, то уж не найти. Была ночь, как пойдешь в лес искать медведя. Пришел домой, пройдя четыре версты. Переночевал. На завтра позвал братьев: «Сходим с собаками, не найдем ли где-нибудь (медведя). Я выстрелил, и она очень протяжно проревела». Пошли в то место, где слышался рев медведя, три брата с тремя собаками. Сделали один круг — медведя не нашли. Вышли на то место, откуда я вернулся (вчера). Младший брат говорит: «Хватит, пошли (домой)». — «Ну, говорю, пойдём! Давай еще сделаем круг». Я шел, шел, заметил: в поросли что-то черное. Только наклонился, смотрю — прибежала туда собака старшего брата. Набросилась на медведя, стала дергать за шерсть. А медведь, оказывается, уже издох. Младшего брата послали за лошадей, сами, два брата, остались, ожидаем лошадь. Пришла лошадь. Кое-как (медведя) взвалили на телегу. А лошадь была смиренная, даже ушами не повела. И вот приехали домой.

Другого медведя когда-то убили с шурьями. На след напали тоже во время охоты и гнались по следу. (Там была) густая поросль. Шурина стоял на колоде, спрыгнул и (попал) на медведя. (Медведь) только проорчал. Я бросил рукавицы, взял ружье. Смотрю — если выстрелю в медведя и пуля пройдет насквозь, шурина убью. Я приподнял ружье, чтобы выстрелить в голову — медведь убежал. Он, оказывается, укусил Прокопию плечо, когда повалил его. Руку перевязали и погнались за медведем. Прошел он пять верст. Потом я заметил: хвоя обломана. Я смекнул — готовит себе подстилку. Остановил товарищей. Я, говорю, посмотрю один, как подобраться. Я сделал круг: «Давай оставим. Пускай успокоится, тогда и поймает». Пришли домой, (дома) провели две ночи и опять пошли. Мы предполагали его в берлоге, а он, оказывается, забрался под корни свалившейся ели. Стали поднимать — медведь высунул голову.

Выстрелил шурин один раз — ружье дало осечку (*букв.* не получилось), второй раз — осечка. Потом крикнул: «Заколи, Васька!» А медведь уже на дыбы поднялся. Васька по-солдатски всадил ему копьё, вонзившееся со свистом. Я отбросил кол, схватил ружье и выстрелил в лоб. Тут-то медведь и свалился.

ЗАГАДКИ

Ыллаын сюра, керкаын комола. — *Керка угөл.* С улицы рога-тый, изнутри комолай. — *Угол дома.*

Вөрө муна — гортө видзөдө, гортө воан — вөрө видзөдө. — *Чер.* Идешь в лес — смотрит в сторону дома, возвращаешься домой — смотрит в сторону леса. — *Топор.*

Карын кересёныс, чагыс таччөдз локтө. — *Лым.* В городе лес рубят, щепки сюда летят. — *Снег.*

Ноль челедь чукөрчөмәсь да өтик чышъян улө велтьгы-сьөмәсь. — *Пызан.* Четверо ребятишек собрались вместе и укрылись одним платком. — *Стол.*

Сьөд вөл пышйө, гөрдыд вөл вөччө. — *Тиын да би.* Черный конь бежит, красный конь догоняет. — *Дым и огонь.*

Записано в 1953 г., с Ужга.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ВЫРАЖЕНИЯ

Мартнас пө көр сюр на чегъяллө. Говорится, что в марте мороз еще оленьи рога ломает.

Пиньтөм изкы моз век изө (*Букв.* Все время мелет, точно жернов без насечки). Беспрерывно ворчит.

Бабаыдлөн видөмыд пось шаньга сьөм кодь. Женину ругань слушать, что горячие шаньги кушать.

Синтөм-пельтөм лым петіс. Повалил густой снег.

Квать пудыд — квать лунья верданка. Шесть пудов — корм на шесть дней.

Көн нө лагун тулкаыс? Где же втулка от боченка?

Арнасөн волліс. Приезжал осенью.

Сөч кыкөн мийө оламө. Мы живем только вдвоем.

Вылъ платьтөтө платьтөал, мөй важсьыд платьтөалан. Надень новое платье, почему старое надеваешь.

Мөй песлалан быдлун носөвиксьыд. Почему каждый день стираешь носовой платок.

Мөся эськө куланка сэлө вөліс! Разве ему было время умирать!

Ейыс черессюлы гөса. Мясо слишком жирное.

Сэ шыө пө садьми. От тех звуков-де я проснулся.

Коптаыс бытё лемесьёма вылө. Кофта словно прилипла к телу (облегает).

Садъяд киськалөмаось абы? Политы ли цветы?

Абы на пөдлаланка пачыс? Не пора еще закрывать трубу?

Ёна и ваччаліныс-сераліныс. Ну и похохотали же они.

Тавö кöсөд годыс, оз зэр даже. Нынче год сухой, совсем нет дождей.

Баня горыс репайтө. Каменка в бане выкидывает пламя.

Вөлъяыс досполна укудиччиныс. Кони совсем утомились.

Вай ме ді юышта. Дай и я полью.

Вурёма юпка вузалёныс. Продают готовую юбку.

Ме тэтөгья кужа шуныстө. Я без тебя могу сказать.

Маесьны Саня дінө кая. Справлять Первое мая поеду к Сане.

Ме выбореси нін. На выборах я уже была.

Кыкысья эг на лэччыл. Больше двух раз там не бывала.

Гөлөсыс сэ көдь кажиччис. Показалось, что это его голос.

Асылөдзнас өдз локта. Утром рано приду.

Наста немтөр оз төд, баргысьөм. Настя ничего не знает, уставилась (на меня).

«Көдэ локтіс?»— өднө юэсьө. «Кто пришел?»— неотступно спрашивает.

Кин тас, локтас оз. Кто знает, придет ли.

Тэ век ырзан евө вылө. Ты все время орешь на него.

Ойнасөн корсьны лоис ветлыны. Ночью пришлось идти на розыски (его).

Арнасөн колөма ньөбышны. Осенью, оказывается, надо было прикупить.

Өні лымыс роклөй нін, лямпанад он нін лыб. Снег теперь уже рыхлый, на лыжах уже не держит.

Аскы, гашкө, и петтөмтөр лоас. Завтра, быть может, запогодится (выходить из дому нельзя будет).

Мөй шошөччаныд, кукнячи? Что шушукаетесь вы в кухне?

Поп горш да ад горш өткөдь. Пасть попа и пасть ада одинаковы.

Записано в 1953 г., с. Ужга.

Частушкаяс

Кымөр локтө, кымөр локтө,
Ог төд, зэрмас але оз,
Милөй локтө, милөй локтө,
Ог төд, пырас але оз.

Ме велалі купайччыны,
Изъясөн чапкесьны,

Велалі ме любиччыны,
Синъясён мигаиччыны.

Лёсьыда, лёсьыда,
Лёсьыда гудокалѳ,
Сѳмын сїя абы лёсьыд,
Уна нылкѳд гуляйтѳ.

Гудокъяс, гудокъяс,
Гудокъяс вылын лентаяс,
Тая мича зонъяыс
Абы миянлѳ параяс.

Гудокал, гудокал,
Гудокал горажыка,
Медым тая пѳраяыс
Кѳляныс гажажыка.

Важѳн нылъяс олліныс
Да сера чулки нолліныс.
Онї нылъяс олѳныс
Да шѳлк чулкияс ноллѳныс.

Записано в 1953 г. со слов Вольгиной Людмилы
Михайловны, с. Ужга.

Частушки

Туча надвигается,
То ли дождь пойдёт, то ли нет,
Вот миленок мой идет,
То ли зайдет (ко мне), то ли нет.

Научилась я купаться,
Камнями кидаться,
Научилась я любиться,
Перемигиваться.

Хорошо, хорошо
Играет на гармонике,
Только то нехорошо,
Что со многими девушками знается.

Эх гармоні, вы гармоні,
На гармониях ленточки,
Хороши эти ребята,
Да мы им неровня.

Ты играй, играй на гармошке,
Ты играй погромче,
Чтобы наши дни
Коротались веселее.

Прежде девки невестились
В узорчатых чулках ручной вязки.
Нынче ж наши девушки
Ходят в шелковых чулках.

Привда да правда

Оллис-выллис купеч, сълён вѳліс кык пи. Ётиыслѳн нимыс Привда, а мѳдыслѳн Правда. Батыс пѳрысьмис нін и шуѳ: «Ме пѳрысь нін, дашкѳ, регыд кула, а тѳ, Привда, горш, кутаныд торгуйтны да Правдатѳ эн ѳбедит». Регыд батыс кулѳ. Кѳльѳныс кык вѳк кыкѳн, торгуйтѳныс, и Привда век аслыс тѳчѳ. Правда адздѳ сійѳс дѳй шуѳ вѳкыслы: вай пѳ лутштше юксям. Юксигад Привда бара на ѳбедитѳс вѳксѳ, сетѳс сылы этшаджык. Правда сылы сетѳм колуйсѳ сеталѳ беднѳйяслы, бѳсьтѳ деньга сѳѳрсьыс дѳй мунѳ гортсьыс. Мунѳ, мунѳ — тыдолчѳ тшын. Правда мунѳ тшын вылас — воѳ керка. Керкаас олѳ старик ѳтнас. Правда вѳйысьѳ узьны сы ордѳ. Старик сійѳс вердѳюкталѳ и вѳттѳдѳ узьны. Асылнас Правда чечѳ, вештысьѳ стариклы и мѳдѳчѳ мунны. Старик шуѳ: «Тѳ бур морт вѳлѳмыд, ме басьни сѳѳртѳтыд тѳнѳ гѳгѳрвои. Ме тѳд тожѳ бур вѳча. Мун эсѳя поле вылтѳыс, туй кузяыс. Локтас ты, ты дорас дуб сулалѳ. Кай дуб йылас и кылзы, мѳй кутас кылны, тѳлькѳ эн шыесь. Эсься ачыд адздзан, мѳй ѳдѳ вѳчны». Сѳдзи и вѳчис Правда. Мунѳс поле вылтѳ, войис дуб дорас, кѳдѳс старикыд висьталѳс, кайис дуб вылас. Локтѳс ѳй шѳр. Друг кругѳм шум кутѳс кылны. Кутѳныс локталны дуб дорас чортѳяс: вѳрсаясыс и васаясыс. Главнѳйыс шуѳ: «Вот колѳ собраньнѳ вѳчны, а кромой чорт эз лок». Регыд и кромой чорт локтѳс, и главнѳйыс пондѳс пробирайтны сійѳс. «А мѳй тѳ менѳ видан, — кромойыс шуѳ, — ме вед кромой дѳй удж вылын вѳлі. Гѳтресис ѳти морт, вайис шарлысь нылсѳ, а ме зурги невестаыслы гѳлѳвняѳн, и сѳя пѳрис ведьмаѳ». «Но, — шуѳ главнѳй чорт, — тѳ тшыкѳдѳн, верман-ѳ бѳр веськѳдны?» — «Кыз ог вермы, сѳйи сѳя гѳлѳвнясѳ вичкѳ кѳлѳкѳльняѳ каянѳнѳ, мѳд пос улас. Сѳйѳн кѳ тулкѳнтан, бѳр веськалас». Кѳр ставыс разѳччиныс, Правда лѳччис пу йылсьыс дѳй мѳдѳччис ѳдѳ. Локтѳ карѳ, пырѳ ѳтик керкаѳ. Керкаас старука пукалѳ. Старука висьтѳсьѳ цар шог йылысь: «Нылыс ведьмаѳ пѳрѳма, и некѳд веськѳдны оз вермы. Цар ѳдѳдѳн ѳна шогсьѳ». Правда мунѳ цар дорѳ и кѳйысьѳ нылсѳ лѳчитны.

Цар ѳдьдьѳн ена обрадуйчѳ и кѳсий сѳтны нылоѳ Правда сайѳ верѳс сайѳ, если кѳ лечитас. Сѳтѳ ѳти ѳй. Правда корѳм сѳѳртѳти лѳдзѳ сийѳс ныл дорас. Ойнас Правда перйѳ кѳлѳколѳнѳча пос улысь гѳлѳвня, тулкнитѳ сийѳн ведьмасѳ бокас, и ведьма пѳрѳ ѳдьдьѳн мѳча нылѳ. Аскынас цар вѳчѳ ыджыд свадьба и сѳтѳ нылсѳ Правда сайѳ верѳс сайѳ. Сѳтѳ нылыскѳд сыты царствѳ джынсѳ Кѳркѳ и мунас Правда сѳчѳ, кѳнѳ вѳкыс вузѳсѳ Правда немтѳр оз бось, шуѳ: аскы пѳ локыл ме дѳчо. Аскынас Привда локтѳ. Правда пырто ас дѳнас и висьтало, кыдзи богатмис. Привдалѳн горшысла синьясыс паськалѳныс. Аскынас жѳ раздайто сгав богатствѳсѳ и мѳдѳчѳ сѳя туй кузяыс, кытѳ мунлѳс кѳркѳ вѳкыс. Локтѳс старик дорѳ. Старик сѳдз жѳ и примитѳ, кыдзи и вѳксѳ. Вердѳ, юкталѳ и узытѳдѳ. Нѳ Привда оз вештысь. Сѳк старик висьталѳ ты да дуб йылысь, чѳ оз висьтал, мѳй шыесьны оз позь. Локтѳ Привда дуб дорѳ, канѳ пу йылас. Ой шѳр гѳгѳр чукѳрчѳныс чортѳяс. Вот ѳти и равѳстѳ: колѳ пѳ главнѳйѳс бѳрйыны, а кромой чорт эз лок. А сѳя по медся опытной, дашкѳ, сийѳс лоас пуктыны главнѳйѳ. Сѳкѳ Привда равѳстѳ пу йылсенъыс: ме пѳ тан. Сѳсься лѳчѳ мѳо Чортѳяс адздзиныс, мѳй кѳдкѳ бѳкѳвѳй, а абы чорт, и тѳрпыригѳдз тѳрйѳдлѳныс. Сѳдзи и Привда горшысла погибнитѳс.

Записано в 1958 г студенткой IV курса физико-математического факультета Коми пединститута Л Нечаевой со слов Чугаева Осипа Алексеевича, с Грива

Кривда и Правда

Жил-был купец, у него было два сына. Одного звали Кривдой, другого Правдой. Отец уже состарился; вот он и говорит: «Я уже старый, быть может, скоро умру, а ты, Кривда, жаден, когда будете торговать, Правду не обижай». Вскоре отец умер. Братья остались вдвоем, торгуют, и Кривда всегда тащит себе. Правда видит это и говорит брату: лучше, говорит, поделимся. При разделе Кривда опять обидел брата, ему выделил меньше. Правда выделенное ему имущество раздает бедным, деньги берет с собой и уходит из дому. Он идет долго — показывается дым. Правда идет на дым — приходит к избушке. В избушке живет одинокий старик. Правда просится к нему ночевать. Старик его кормит-поит и укладывает спать. Утром Правда встает, расплачивается со стариком и собирается уходить. Старик говорит: «Ты, оказывается, хороший человек, я распознал тебя по разговору. Я тебе тоже добро сделаю. Иди по дороге вот через то поле. Придешь к озеру, у озера стоит дуб. Залезь на дуб, слушай, что послышится, только голоса не подавай. Потом сам увидишь, что делать дальше». Правда так и сделал. Пошел

по полю, пришел к дубу, о котором говорил старик, влез на дуб. Настала полночь. Вдруг вокруг поднялся шум. У дуба стали собираться черти: лешие и водяные. Их главарь говорит: «Вот надо провести собрание, а хромой чорт не явился». Вскоре пришел и хромой чорт, и главарь стал пробирать его. «А что ты ругаешь,—говорит хромой,—ведь я хромой да и был на работе. Женился один человек, взял дочь царя, а я ткнул невесту головешкой, и она превратилась в ведьму». «Вот,—говорит главный чорт,—ты ее испортил, можешь ли обратно оборотить?»—«Как не могу, ту головешку я подсунул под вторую ступеньку лестницы, ведущей на церковную колокольню. Если ткнешь ею — обратно оборотится». Когда все разошлись, Правда слез с дерева и отправился дальше. Приходит в город, заходит в один дом. В доме сидит старуха. Старуха рассказывает о царском горе: «Дочь обращена в ведьму, и никто не может ее обратно оборотить, вылечить. Царь убивается». Правда идет к царю и обещает вылечить дочь.

Царь очень обрадован, обещает отдать дочь за Правду, если он (ее) вылечит. Дает ему одну ночь сроку. По просьбе Правды пропускает его к дочери. Ночью Правда вынимает головешку из-под лестницы, ведущей на колокольню, тычет ею ведьму в бок, и ведьма сразу превращается в очень красивую девушку. Назавтра царь справляет шикарную свадьбу, выдает дочь замуж за Правду. С дочерью отдает ему полцарства. И вот однажды Правда пошел туда, где торгует его брат. Правда ничего не покупает, говорит, приезжай, мол, завтра ко мне. Назавтра Кривда приезжает. Правда ведет его к себе и рассказывает, как он разбогател. У Кривды от жадности глаза разгораются. Назавтра же он раздает всё богатство и отправляется по той же дороге, по которой шел когда-то его брат. Приходит к старику. Старик принимает его так же, как его брата. Кормит, поит и оставляет ночевать. Но Кривда не расплачивается (со стариком). Затем старик говорит об озере и дубе, но не предупреждает, что нельзя подавать голоса. Кривда подходит к дубу, влезает на дерево. Примерно в полночь собираются черти. Вот один и кричит: надо-де выбрать главного, а хромой чорт не пришел. А он-де самый опытный, быть может, его придется назначить главным. В это время Кривда кричит с дерева: я, мол, здесь. Затем спускается на землю. Черти заметили, что это не чорт, а кто-то посторонний, и разорвали его на мелкие части. Так и погиб Кривда из-за жадности.

Аркирей кайō небесаō

Оліныс-выліныс ѓти деревняын эня-пия. Пиыс вѓліс ѓдьдѓн зіль и умнѓй, но оліныс гѓля. Вот кѓркѓ кылсис, мѓй государ-лысь нылсѓ унаѓн сватайтѓныс, и некѓд сайѓ оз мун. Кѓсйѓ

мунны сы сайё, кôдэ гусялас сылысь чунькытшсö. Иван кышалö асьсьыс медся бур кышöдсö и мунö карö. Локтö госулар олан-инö. Некôд оз вермы чунькытшсö гусялны. Даже ныл дорас пырны оз вермыныс: госулар вöчöм гу пыранинас, и ставыс усьö-ныс сэччö пыригас. Пемдас. Иван пырö öсин пырыс и бура кутö байтны госулар нылкôд. Босьтö сылысь кырымсö аслас кырымö. видлалö чунькытшсö, кыскö чуньсьыс и сүйö сылы чуняс асьсьыс чунькытшсö. Нылыс оз и гôгöрволлы, мöй чунькытшсö вежис. Бöр петигас пондiс петны öдзöстiыс и локтiс кутшöмкö подвалö. Адздзис мöд öдзöс, кöсйис сэччö öдзöстiыс пырны и усис гуö. Мöй вöчны? Сэк мöй вынсьыс пондiс равзыны: «Пожар!» Пöльзöм йылсьыд став слугаясыс пондiныс котöртны, и ставыс гуас усялöныс. Сэки Иван йöз пельпонгяс. вылтiыс петö вöла вылö. Аскынас нылыс висьталö батыслы, мöй чунькытшсö öйнас кöдкö гусялiс. Раз кöсйисьöма, то быть лöб нылсö сетны Иван сайё.

Аркирей кыллö сы йылысь, мöй госулар сетöма нылсö верöс сайё кресьянскöй пи сайё, и решиччö сералышны. Вöчö пир, корö посударöс и став йöз дырйиыс сералö госулар вылын. Иван кыллiс сы йылысь, вöчис серебряннöй бордьяс, кайис öти öйö кöлöкöльничаö дэй пондiс тонгыны. Аркирей петiс и адздзис, мöй сэнi югьялö мöйкö. Пондiс юэсьны, кôдэ сэн да мöйлö локтiс. Иван шуö: «Ме локтi аркирейöс небесаö катöдны. Пыр тая резин мешöкас. Туйыс кузь и öдьдьöн ёна тракьяс, колмас терпiтышны и быд тракнитiгöн шуны «свят!» Аркирей пырис сумкаö. Иван кöрталiс мешöксö, öшöдiс вичкöö пыран воротаö. дiнас öшöдiс дубина и гижис: «Кôдэ кутас пырны вичкöö, бытсөн должöн тая дубинанас сöтны мешöкас, сiдзи ен тшöктö». Асылнас, кôдэ воö вичкöö, сiя и сötö дубинаöн мешöкас. А аркирей быд сötöм бöрын шуö «свят!» Иван пондiс локны вичкöö и став йöз öдзас öсьтiс мешöксö: видлам пö, мöй тан мешöкас. Сiдзи Иван янöдiс став йöз öдзас аркирейöс.

Записано в 1958 г. студенткой IV курса физико-математического факультета Коми пединститута Л. Нечаевой со слов Чугаева О. А., с. Грива.

Архирей поднимается на небо

Жили-были в одной деревне мать с сыном. Сын был очень трудолюбивым и умным, но жили они бедно. Вот однажды прошел слух, что многие сватают государеву дочь, а (она) ни за кого не выходит. Собирается выйти за того, кто украдет ее перстень. Иван одевается в лучшую одежду и идет в город. Приходит к жилью государя. Никто не может украсть перстня. Не могут даже пройти к девушке: у входа государь устроил яму.

и все при входе туда проваливаются. Стемнело. Иван влезает в окно и завязывает разговор с дочерью государя. Он берет ее руку в свою руку, нащупывает кольцо, снимает с ее пальца и ей на палец надевает свое кольцо. Девушка и не замечает, что (он) подменил кольцо. Обратно он вышел в дверь и попал в какой-то подвал. Заметил другую дверь, хотел пройти в ту дверь и провалился в яму. Что делать? Тогда он закричал что есть мочи: «Пожар!» С перепугу побежали все слуги и попадали в яму. Тогда Иван по плечам людей выбирается на волю. На-завтра дочь говорит отцу, что ночью кто-то украл кольцо. Раз обещано, то поневоле пришлось отдать дочь за Ивана.

Архирей узнает о том, что государь отдал дочь за крестьянского сына и решает посмеяться (над царем). Устраивает лир, приглашает государя и при всех смеется над государем. Узнал об этом Иван, сделал серебряные крылья, поднялся одной ночью на колокольню и забил в колокол. Архирей вышел и увидел, что там что-то блестит. Стал спрашивать, кто там и зачем пришел. Иван говорит: «Я пришел, чтобы вознести архирея на небо. Полежай в этот резиновый мешок. Дорога длинная, и будет сильно трясти, придется потерпеть и каждый раз, как тряхнет, говорить «свят!» Архирей влез в кошель. Иван завязал мешок, повесил на ворота церкви, подле повесил дубину и написал: «Кто будет проходить в церковь, каждый должен треснуть этой дубиной по мешку, так велит бог». Наутро, кто идет в церковь, тот и бьет дубиной по мешку. А архирей каждый раз, как ударят (по нему), говорит «свят!» Иван пошел в церковь и перед всем народом развязал мешок: посмотрим, мол, что в этом мешке. Так Иван при всем народе пристыдил архирея.

Мырдён верёс сайё сетём

Онi эд мунёныс верёс сайё бытсён любов сьёртыи, а вот мяян кадё эз юаллыныс, любитан але он. Сватайтаныс мам-батыддысь, дэй мун, эсься коть оз кол. И менё вот сидз жё верёс сайё сетліныс. Тём дырйи ме одьдён вёлі весёл, сьылысь да йёктысь. Друг менам вёліс, Ондрей нима. Любитлі ме сійёс, и сія менё любитіс, но сія вёліс ёмоль семьяысь, а мяян буржык семья лыдьдысис. А ме эг и думышлы, мёй менё сы сайё бать-мам оз сетныс. Вот и кёркё локтіныс сватёвшикъяс, но эз Ондрейсень, а мёдсень, Сергейён шуйиныс. Сія и буржык семьяысь, дэй бать-мам пондіныс сы сайё сетны. Эг жё, дашкё, паляллы, век синваён мысьси, пока свадьба кежас лёсьёччинныс. Сусед вёліс Васька Дарья да унаысь шуллис: он нін пё Мар-пайсы мын. Одзті пё эз сет узыны — ыджыд гёлёснас век сьылё, коть гортсыс мунё, коть гортас локтё, а оні бара оз лэдз узыны — век олялялё. Ойпукны некыччё эг петал сія каднас. Одь-

дъон бур пѳдруга вѳліс, Анна, да сія тшѳтш ме понда уна и гѳрзіс.

Локтіс и венъчейччан кад. Вичкѳас нін локтім да, Аннатѳ и гусьѳник ысті: мѳся, мун да Ондрейсѳ кор, вичкѳас мед локтас. А кѳр пондас попыс венъчейтны и юалас: «Мырдѳн сетѳныс, але ачyd мунан?»—ме муна Сергей дорсьыс Ондрей дїнас и ськѳд венъчейчча. Аннаыд мунїс, но локтіс да висьталїс: Ондрейыд пѳ оз лок. Сїдзи и лойис Сергей саяд мунны. Бѳрас дыр бѳрын висьталїс: ме пѳ Ондрей дорад эг ветлы, дворас сулалыштї дѳй бѳр пыри. Сѳтшѳм пышїѳм дивѳясыд сѳки эз вѳлныс, да сія пѳлзьѳма, збыль пѳ пышъяс Ондрей дїнас и ѳдьдѳн ыджыд шум вѳчас, да ставлы колмас ѳтъвечейтны, и сылы тшѳтш. А Ондрейыд куйим лун кымыньыс ѳльпась выльсыс абы чеччылѳма. Некѳдкѳд пѳ оз байт, тѳлькѳ ышлѳвалѳ. Абы жѳ нін сысься ѳмѳль олѳмыс, кутшѳм олны ськѳд, кѳдѳс он любит. Ондрей другыд менам эсься сразу Сибирѳ мунїс. Юѳма нарѳсьнѳ кѳдзыд сур дѳй висьмѳм да кулѳм. А ме кык ѳ мучиччи-олї Сергейыдкѳд, но кѳймѳд ѳ вылас эг кут вермыны терпитны. Видзѳдны сы вылѳ ог вермы, нетоыштѳ любитны, дѳй пышїи бѳр гортѳ. Вѳліс нін менам сѳки кага. Мамѳяслы, талѳ, ичилика жаль жѳ ме лойи дѳй менѳ причитїныс бѳр. Ёна сѳки йѳзыс дивуйчиниыс. Сѳк эд мунїн кѳ и ол, кѳтъ кыдзи, а пышїыны он лысь. Ме первой сьмелмѳччи сѳтшѳмтѳр вѳчны. Кага эсься висьмис воспаленьнѳ лѳгкихѳн да кулїс. Ветлї Сибирѳ вѳк дїнѳ, сѳнї олї кык ѳ. Войи отпускѳ гортѳ, да мамѳяс эз ѳкѳтитныс, мед ме гортысь мунї. Ме и кѳльччи гортѳ. Кѳтъ кайиччи важ мунлѳмсьыд, но бара верѳс сайѳ мунї и ѳдьдѳн бура кѳльли олѳмѳс.

Записано в 1958 г студенткой IV курса физико-математического факультета Коми пединститута Л Нечаевой со слов Нечаевой М Я, 64 года, с. Грива.

О том, как насильно выдавали замуж

Теперь ведь замуж выходят все по любви, а вот в наше время не спрашивали, любишь ты или нет. Посватают у родителей, и выходи, хоть и не желаешь. И меня вот так же выдали замуж. В молодости я была очень веселой, любила петь и плясать. Был у меня друг, по имени Андрей. Любила я его, и он меня любил, но он был из бедной семьи, а наша семья считалась более состоятельной. А я и подумать не могла, что родители не отдадут меня за него. Вот и пришли сватать меня, но не за Андрея, а за другого, Сергеем (его) звали. Он был из более состоятельной семьи, ну и родители решили выдать меня за него. Пока готовилась свадьба, я так и не могла прийти

в себя, лила неумные горькие слезы. Васькина Дарья, наша соседка, говаривала, что от Марфы не найти спасения. Раньше-де нельзя было спать, так как шла ли из дому или домой голосила песни, а теперь опять не дает спать — всё время воет. На посиделки я никуда не ходила в то время. Была у меня очень хорошая подруга, Анна, и она тоже из-за меня много плакала.

Пришло время венчаться. Как пришли в церковь, я тайком послала Анну: иди, говорю, и скажи Андрею, пусть он придет в церковь. А когда поп перед венчанием спросит: «Насильно отдают или сама выходишь?» — я от Сергея перейду к Андрею и с ним обвенчаюсь. Анна ушла, но вернувшись сказала, что Андрей не придет. Так и пришлось выйти за Сергея. После, спустя долгое время, она призналась: я, мол, к Андрею не ходила, постояла во дворе и обратно зашла. Тогда убег (от жениха) почли бы за диво, и она, оказывается, испугалась, что переход к Андрею вызовет большой скандал, за который вместе со всеми и она будет в ответе. А Андрей-то, оказывается, три дня без движения ничком пробыл на постели. Говорили, что ни с кем не разговаривал, а только вздыхал. Нет житья хуже, чем жить с тем, кого не любишь. Мой друг Андрей затем сразу уехал в Сибирь. Он, как стало известно, намеренно выпил холодного пива, заболел и умер. А я два года жила-мучилась с Сергеем, но на третий год такая жизнь стала невмоготу. Смотреть на него не могла, не то что любить, взяла и ушла обратно домой. У меня тогда уже был ребенок. Родителям, видимо, все же стало меня жалко и приняли меня обратно. В людях это тогда вызвало удивление. В ту пору было так: коли уж вышла замуж, так живи как хочешь, а уходить не смей. Я первая осмелилась сделать такой шаг. Потом ребенок заболел воспалением легких и умер. Съездила в Сибирь к брату, прожила там два года. Приехала домой в отпуск, и родители не захотели, чтобы я уехала из дому. Вот и осталась я дома. Хотя я и раскаялась в прежнем браке, но опять вышла замуж и очень хорошо прожила свою жизнь.

Чужан му

Кутшöма гажтöмчан аслад чужан муысь! Кажиччö, мöй тэнад деревняся гажажыкыс некöн абы. А эд збыль öдьдьöн гажа местаын сулалö менам чужан деревня, пора йылын. Кöть кöдорсень эн лок, сёромнö колмас мучтöдзыд чöй кайны. Дашкö, сы вöсна и Гриваöн шуöмаöсь. Окöта эськö вöлис тöдны, кöдi

сэтшөм мича да лөсялана нимсö пуктыліс. Важ йöзсеньыс на көльöма частушка:

Грива гора, Грива гора,
Ок, ылысень тыдалö,
Окаяннöй менам сьölөм
Гривасасö любитö.

А эд ылысень и тыдалö. Карсень кайигөн көкъямыс верс на он лок деревняöдзыс, а ки пыдöс вылын моз тыдолччö. Любö зэл сьölөм вылад, да эшшö кө ö мöд нін эн гортад вöл. Став челедь дырся олöмыд тöдö усьö. Квать верс выйын Гривасеньыс Палазь туй вылын эм öдьдьөн кыз пожöм. Вот көр продига сія пу дінтіыс, век на серам петаллö. Интереснöй случай вöліс, көр ме эшшö школаын на велöччи. Öти выкоднöй луно сизимөн, ставөн öткөдьöсь, мунім пул вотны. Одз чеччим асылнас, бось-тім ыджыд песьтерьяс, наберушкаяс дэй мөдöччим. Көдорö мунны? Көді шуö Вөрчик ягö, көді шуö Каруджөм туйö. Унжыкыс көсийныс Каруджөм туйö, сэччö и мунім. Вöрас пыригөн пемыд-көдь на вöліс, а вöрас эшшö на пемыджджык. Миянкөд вöліс öти детина öдьдьөн пöлысь, а кыкөн, наоборот, öдьдьөн збöйöсь да шут көдьöсь. Вот кык шутыд и миянөс договориччöмаöсь пöлзбöдны. Öтиыс миянкөд жö пырис, а мöдыс көльччөм туй вылас да ылытйжык пырөм и орччөн мунöм миянкөд. Но мийö полкилометра кымын пырим да пуксим көлöда вылö шöччыны, байтам мөйсюрö, сералам. Друг öдьдьөн чöрыда пу кажмуніс-чегис. Ставөн ланьтіныс. А мөд шутыд равöстіс: «Ошкыс!» Мийö тай кыз сьвисьнітам көлöда вылсьыс и көді кыччö куужö равзигтырйи. Бöрас нін пöлзбöччысь Гришайд чуксалö: локтö пö, ме пöлзбөді,— да некыз ог лысьтö көлöда дорас локны. А пöлысь детинаыд, Геня нима, кватитöма мөдсö сөйбöдыс да некыз пö оз лэдз. Югдöм бöрас мыччөдліс сөйсö, да чунь туйясыс лөзöдöмаöсь, чöрыдакөдь, талö, кватитлөм. А серамыс бöрас! Чу-көрччим бөр öтчукөрö да ёна и сералім öта-мөдöс.

Эсься вотсьыны пондім. Песьтерьяс пока эг пуктö, тыртöмыд вед кокныд, позьö ноллöдлыны. Вотсигтырйиыд, дерт, пыдöжык пыр пырим. А көр наберушкаяс тыриныс, кисьталім песьтерьясö, тэчим көлöда бокö песьтерьясöс да пестім би, мед не öштыны местасö, а асьным бара кутім вотсьыны. Кисьталім нін мöдысьөн, песьтерьясын лоис джынсяыс унжык. Збöймим дэй ылöдзжык би дорысь мунім, а мед биыс оз кус дыржык и мед ылысеньжык тыдалас, пестім ыджыджджыка. Ылөдзкөдь нін пырим би дорсеньыд, наберушка нін тырис, дэй равöстөмөн юалі öти нылкалысь: «Тыдалö оз биыс?» Тыдалö пö, öдьдьөн гажа. Но чуксалім öта-мөдöс дэй мөдöччим би дорö. «О, шуам, гажа биыд, ылысень тыдалö». Локтім би дорад. Мөйысь жö думайтаныд гажа биыд вöлöма? Бисеньыс öйöм көлöдаыс, а көлөдасеньыс — песьтерьясыс. Соччөм сизимнан песьтерыс.

А пулыс вареньнѳѳ пѳрѳма. Первой делѳ пѳттѳдз сералѳм, вѳчим сѳмѳдысь паньняс да пондѳм песьтер пѳдѳсьяссьыс кѳльѳм пулсѳ панялны. Шѳма сакартѳгыд и няньтѳгыд, уна сьѳйны эг вермѳ.

Мѳй вѳчны? «Вай жѳ, шуам, гортлѳнь мѳдѳччам. Гриша, петкѳд». — «Ладнѳ, шуѳ, локтѳ ме бѳрысь, колѳ этия горасѳ вуджны». Кайим гора йылад. Мунѳм, мунѳм — гораыд понѳсьсис. Лѳччим — войим бѳр важ местаѳ. Мудзим нѳн брѳдитѳгас. Тадз, шуам, толк оз бось. Пондѳм тшѳктыны Гришаыдлы пу йылѳ кайны да видзѳдлыны, кѳн керкаясыс тыдалѳныс. «Небось, шуам, быд керка йылѳ катьтысян постѳг, а пу йылад он кай. Лѳктѳр вылѳ кѳ сюсь, а буртѳр вѳчны он вермы». Сѳя босьтѳс да и катьтысис пу йылас. Вылѳкѳдъ нѳн кайис, кѳсийс бакваличчышны. Ѳти кырымнас кучисис пу ул дѳнѳ, а мѳд кырымсѳ лѳптѳс вылѳ да равѳстѳс: «Ура-а!» Кыкнан кокнас вѳлѳм султѳма ѳти кѳс ул вылѳ. Улыд чегис, а Гришаыд миян и жмоткысис муас, ѳнакѳдъ доймис. Даже эз сразу вермы чеччыны. «Вайѳ, шуам, гора вылас ог кайѳ, мунам шульгавылѳжык». Муныштѳм ичилика, дѳй трѳпа сѳурис. А пемдыны нѳн кутѳс. Укодиччим, кынѳмъяс сѳмалѳныс. Наберушкаясѳ гѳбъяс ѳкталѳм, шуам: «Узыны кѳ колмас, пѳжалам гѳбъяссѳ би вылын да кѳть сѳйѳс сьѳам». И серам бырис, гѳрзыны готовѳсь. «Но, шуам, трѳпа вылсьыд ог нѳн эсься некычѳ кѳжѳ». Мунѳм, мунѳм трѳпа кузяыд и войим Палазь туй вылѳ. Сѳлсем мѳд туйѳ, а эг кытѳ пырим. Вѳрсеньыс петанѳнын вѳлис сулалѳ ѳдьдѳн ыджыд пожѳм. Лѳсалыштѳм дѳнсѳ ѳрѳптѳм черѳн, ѳрѳпыс песьтеръяскѳд жѳ соччѳм, да гижим гырыся карандашѳн: «Танѳ соччис сизим песьтер». Пуксим туй бокас, шѳччыштѳм и гортлѳнь мѳдѳччим. Локтѳм мельнича дѳнѳдз, видзѳдам — миян пѳн котѳртѳ панѳд. Ниглѳсьыштѳс миян ѳдзын да бѳр котѳртѳс. Вѳлѳм гортын пѳлзъѳмаѳсь, мѳля дыр эг локтѳ, да корсьны нѳн миянѳс куйим мужик мѳдѳччѳмаѳсь. Кѳркѳ и портѳдз додитѳм. Унаысь на бѳрас сѳн вотсьылѳм, а местасѳ шуим Гриша палганѳнѳн.

Рассказала в 1957 г. студентка IV курса физико-математического факультета Коми пединститута Л. Нечаева, 29 лет, уроженка с. Грива.

Родные места

Как скучаешь по своим родным местам! Кажется, что нигде нет деревни краше твоей. И впрямь ведь в прекрасном месте стоит моя родная деревня, на горе. С какой бы стороны ни шел, все равно приходится до усталости подниматься в гору. Быть может, потому и называли ее Гривой. Хотелось бы знать, кто дал

такое красивое правильное название Еще от предков осталась частушка:

Гора Грива, гора Грива,
Ох, издалека видна,
Окаянное мое сердце
Гривенского любит.

И в самом деле она издалека видна. Когда едешь из города, деревня показывается как на ладони за восемь километров. За душу хватает, особенно если год-другой уже дома не бывал. Вспоминается всё детство. В шести километрах от Гривы по дороге в Палауз есть очень большая сосна. Вот когда проезжаю мимо того дерева, все еще смех разбирает. Был интересный случай, когда я еще училась в школе. В один выходной день мы семеро, все сверстники, пошли за брусникой. Утром встали рано, взяли большие кузова, корзинки и пошли. В какую сторону идти? Кто предлагает в «Ворчик яг», кто — по карвуджемской дороге. Большинство захотело идти по карвуджемской дороге, туда и пошли. Когда заходили в лес, было еще не совсем светло, а в лесу еще темнее. С нами был один трусливый мальчик, а двое, наоборот, очень бойкие, озорные. Два озорника, оказывается, договорились напугать нас. Один зашел в лес вместе с нами, а другой, оказывается, остался на дороге, зашел поодаль и шел параллельно с нами. Зашли мы (в лес) примерно на полкилометра и сели на колоду отдохнуть, говорим о том, о сем, смеемся. Вдруг с сильным треском сломалось дерево. Все замолкли. А второй озорник крикнул: «Медведь!» Мы сорвались с колоды и с визгом (бросились наутек) кто куда. Потом Гриша, напугавший нас, стал звать: идите, мол, я напугал,—но мы не можем отважиться подойти к колоде. А пугливый мальчик, по имени Геня, схватил другого за руку и никак не отпускает ее. Когда рассвело, (тот) показал руку — следы пальцев посинели, крепко, видно, схватил (Геня). А смеху после! Собрались опять в одно место и долго смеялись друг на друга.

Потом начали собирать ягоды. Кузова пока не поснимали, пустые-то ведь легкие, можно носить. Собирая ягоды, конечно, постепенно углублялись в лес. А когда корзинки наполнились, (бруснику) высыпали в кузова, поставили их у колоды и развели костер, чтобы из виду не потерять место, а сами опять стали собирать бруснику. Высыпали (бруснику) уже по второму разу, кузова наполнились больше чем наполовину. Осмелели и отошли от огня подальше, а чтобы огонь дольше держался и был виден издали, в костер подбросили дров. Ушли от костра довольно далеко, корзинки опять наполнились, и я крикнула одной девочке: «Виден ли огонь?» Виден, говорит, костер очень красиво горит. Мы окликнули друг друга и пошли к

костру. «О, говорим, огонь большой, издалека виден». Подошли к огню. Отчего бы вы думали огонь такой большой? От костра, оказывается, загорелась колода, а от колоды — кузова. Сгорели все семь кузовов. А брусника превратилась в варенье. Первым делом вдоволь насмеялись, из бересты понаделали ложек и принялись хлебать оставшуюся на дне кузовов бруснику. Без сахара и без хлеба (брусника) кислая, много скушать не смогли.

Что делать? «Давайте же, говорим, направимся домой. Гриша, веди». — «Ладно, говорит, идите за мной, надо эту горку перейти». Поднялись на гору. Шли, шли — гора кончилась. Спустились — пришли обратно на старое место. Бродя уходились. Так, говорим, толку не будет. Мы стали просить Гришу влезть на дерево и посмотреть, в какой стороне видны дома. «Небось, говорим, на каждый дом карабкаешься без лестницы, а на дерево подняться не хочешь. На плохое умен, а добра сделать не можешь». Он взял да и влез на дерево. Поднялся уже довольно высоко, хотел похвастаться. Одной рукой взялся за ветку дерева, а другую руку поднял и крикнул: «Ура-а!» Оказывается, обеими ногами встал на один сухой сук. Сук сломался, и наш Гриша грохнулся на землю, довольно сильно ушибся. Даже встать сразу не смог. «Давайте, говорим, в гору не будем подниматься, пойдемте влево». Прошли немного и нашли тропу. А уже начало темнеть. Мы устали, проголодались. В корзинки набрали грибов, говорим: «Если придется ночевать, хоть грибов зажарим на огне да их поедим». И смех пропал, готовы плакать. «Ну, говорим, с тропы уж больше никуда не свернем». Шли, шли по тропе и вышли на палаузскую дорогу. (Вышли) совсем на другую дорогу, а не на ту, откуда зашли (в лес). Там, куда мы вышли из лесу, стояла очень большая сосна. Потесали комель топором без топорища, топорище сгорело вместе с кузовами, и карандашом крупно написали: «Здесь сгорело семь кузовов». Присели на обочину дороги, отдохнули и направились домой. Дошли до мельницы — навстречу бежит наша собака. Повертелась перед нами и побежала обратно. Оказывается, дома переполошились по поводу того, что мы долго не возвращались, и три мужика уже отправились на розыски нас. Наконец пришли домой. Не раз еще после этого собирали там ягоды, а место назвали «Полет Гриши».

ЛУЗСКО-ЛЕТСКИЙ ДИАЛЕКТ

Лузско-летский диалект распространен в бассейне р. Лузы (притока Юга) и в верховье р. Летки (притока Вятки).

1) Диалект относится к *эловому* (за исключением двух сельсоветов по р. Лузе: Объячевского и Читаевского) и к *ть-дь-ово-*му типу: *пул* «брусника», *велт* «крыша; крышка», *олны* «жить»; *кватъ* «шесть», *садъ* «сознание».

2) Имеется фонема *ф*: *графин*, *куфайка* «фуфайка», *фатера* «квартира».

3) Звук *й* суффикса множественного числа *-яс* ассимилируется конечным мягким согласным основы: *чаньяяс* «жеребят», *юсьяс* «лебеди», *паччас* «печки».

4) В сочетании согласных *-ст*, *-сът*, *-шт* звук *т* в конце слога выпадает: *кус* «куст», *босьны* «взять».

5) Вместо фрикативного звука *зь* других диалектов часто употребляется аффриката *дз*: *полдзыны*, Об. *повдзыны* «испугаться», *гордзёдны* «отрыгнуться», *дзеп* «карман».

6) Распространено выпадение гласных *и*, *у*, *ы*, *ё* из последнего слога основы перед суффиксами, начинающимися с гласного звука: *лабич* «лавка» — *лабчö* «на лавку», *кымын* «сколько» — *кымнысь* «сколько раз», *пельöс* «угол» — *пельсын* «в углу».

7) Суффиксом дательного падежа является *-лö*: *йöзлö* «людям», *миянлö* «нам».

8) Наблюдается употребление формы дательного падежа в роли прямого дополнения: *килö кынті* «руку отморозил».

9) Соединительный падеж имеет суффикс *-мыд*: *гöтырмыд* «с женой», *сıмыд* «с ним». (В говоре с. Поруб — также *-кыд*: *мекыд* «со мной»).

10) Суффиксом предельного падежа является *-эдз*: *Лэтъедз* «до Летки».

11) Косвенные падежи личных местоимений 1 и 2 л. ед. ч., кроме притяжательного, дательного и винительного, образуются на базе родительного падежа. Форма родительного же падежа выступает и в послеложных конструкциях: *менам-мыд* «со мной», *менам-тöг* «без меня», *тэнад-ысь* «тебя; от тебя; из тебя», *тэнад дырйö* «при тебе».

12) Глаголы 1 л. мн. ч. настоящего и будущего времени имеют окончания *-ам*, *-амö*, а глаголы 1 л. мн. ч. прошедшего времени — *-им*, *-имö*: *мунам*, *мунамö* «идем; пойдём», *мунім*, *мунімö* «мы шли, мы пошли».

13) Глаголы 3 л. ед. ч. неочевидного прошедшего времени имеют окончания *-öма*, *-öм*, глаголы 3 л. мн. ч. — *-öмны*, реже — *-öмабсь*: *лактöма*, *лактöм* «он, оказывается, пришел», *лактöмны*, *лактöмабсь* «они, оказывается, пришли».

14) Окончанием глагола 3 л. мн. ч. настоящего времени является *-öнö*: *мунöнö* «идут».

15) Употребляется сравнительный союз *как*: *пöсь петö*, *как пылси* «пот катится, словно после бани»; *ваыс*, *как синва*, *югыд* «вода прозрачна, как слеза».

16) Употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ка*, *-öчка* (*-ечка*), *-ушка*, *-анöй* (*сьöлöмка* «сердечко», *нылöчка* «доченька», *понушка* «кончик», *тöланöй* «ветерок»), пренебрежительный суффикс *-шöн* (*мöшшöн* «коровешка»), суффикс прилагательного *-гöм* со значением неполноты качества (*напыд-гöм* «сыроватый, влажный»), глагольные суффиксы: *-олт* со значением длительности действия (*корсёлті* «я долго искал») и *-öпт* со значением мгновенности или недостаточности действия (*лымйöптis* «выпал снежок»).

17) Диалектные слова: *гытсан* «качеля», *лянös* «подойник», *пипöл*, Об. *пипöv* «дети», *öныр* «седло», *йöрдös* «мужская рубашка», *позтыр* «яйцо», *позасьны* «нестись, класть яйца», *тöрсьыны* «есть, кушать», *васьтыны* «замолчать», *вудзыны*, Об. *вувдзыны* «бросить», *мочмыны* «потемнеть (от плохой стирки)», *бынтны* «мотать, смотать», *уркнитны* «сглазить», *бакалны*, Об. *бакавны* «задышаться», *гуниктыны* «проглотить», *каччыны* «догадаться», *гöжны* «коченеть, окоченеть», *сак*, *сакыд* «смуглый».

Кроме общих, имеются особенности, характерные или только для лужского или только для летского говоров, или даже для говоров отдельных населенных пунктов. Приведем некоторые из них.

В лужском говоре отдалительный падеж имеет суффикс *-сень*: *Санясень* «от Сани».

В отрицательном спряжении приотрицательная форма в 1 л. мн. ч. во всех временах имеет окончание *-öм*: *ог мунöм* «не идём; не пойдём», *эг мунöм* «не шли; не пошли».

В говоре с. Поруб глаголы 3 л. мн. ч. будущего и первого прошедшего времени имеют окончания *-аны*, *-ины*: *пыртаны* «занесут», *лыйыштны* «промчались, пронеслись».

Личные местоимения 1 и 2 л. ед. ч. в винительном падеже имеют суффикс *-ös*: *менös* «меня», *тэнös* «тебя».

В летском говоре в начале ряда слов употребляется аффриката *тш* вместо аффрикаты *ч* большинства других диалектов:

тишужны «родиться», *тишõжны* «копить, накопить», *тишышъян* «платок».

Отдалительный падеж наряду с суффиксом *-сянь* имеет суффикс *-ыседз*: *ва дорыседз* «с реки».

Притяжательным суффиксом 1 л. ед. ч. является *-ым (-м)*: *вокым* «мой брат».

Употребляется суффикс коллективности *-ян*: *мамымъян* «моя мать и другие с нею».

Употребительны прилагательные с суффиксом *-õвõй*, обозначающие материал, из чего сделан предмет: *кõртõвõй пач* «железная печка», *сõйõвõй бекар* «глиняная чашка».

Имеются отличия и в лексике отдельных лузско-летских говоров.

Кõкъямыс лапаа ош

Коркõ ме кузьнечасень мõдi гортõ. Друг мышкын кылiс вõльяслõн коргõм шы. Быттõ плетъõн кучкõм бõрын лыйыштiны грездõ вõл чукõр, толькõ нид резõ нида кõпытаяс ултысь. Ме видлыштi да гõгõрвои, мõй õтиг вõл абы табунсьыс. Ме, другõ, став вõльяссõ тõда асланым грезсьыд, да и вõльясыд, на-вернõ, тõдõнõ Езимов Яков кузьнечтõ, быд во нида воллõнõ кузьнечаõ. Видлыштi ме да и гõгõрвои: Бегунья аслас чаньыс-мыд абыõсь. Недыр мысьти Бегуньяыд воис, а чаньыс абы. Сiлõн лõпатка выльсьыс пышйис вир. «Кõн нõ чаньыд?»— ювалi ме матõtчысь конюклысь.—«Тõрытсень нин абы, ветлi корсьны, да зэрыс кõtõдiс став лõпõtьõс». «Эн аддзы?»—дзути ме сiлысь басьнисõ.—«Аддзи, да толькõ местасõ. Ош парччалõм мамсõ, а чаньсõ сõйõм, но не ставнас, колõ кыйõдны».

Дыр думайттõг ме босьтi пишшаль, нувõдi гõтырõс, да мõдiм сiя местаас. Ме бур кыйсьысь вõлi, чуньяс оз тырмыны, кыным ош нин вийлi. Вõрын чужлi, вõрын и быдми, став оланлуныс менам кузьнеча да вõр-ва. Ош бõрысь кыйõtчыны эз полдзы и менам гõтыр да друг и мõдiс мекод. Сiя ачыс вõлiс бур окоть-ник. Мунiм ми байттõг, толькõ кокъяс ултын кылiс ва муыслõн нильскõмыс. Кыным матõtчим матõджык, сыным и кокныд-джыка да видзõtчõмõнджык тулччалiм. Висьталõм сьõртъиыс ми долженõсь нин лоны матынõсь сiя местаас. Вот нин сiя кар-таыс, код сайын и колõ лоны ошкыслõ. Густõ козьяс ултын вõлiс пемыд. Неылын тыдалiс югидiн, ме думыштi: «Ошкыд, тыдалõ, эм». Ме кысси õтор бокас, а гõтыр мõдорас. Бура нин тыдалiс чаньлõн туша джыныс, но ош эз вõл сәни. Ме дзеси поныльяс пийõ да васьтõtчи, гõтыр, тыдалõ, тõжõ дзесьõма. Друг ме кылi: гым лыйис коткõ неылын. Ошкыд равõстiс да пуля моз лыйыштiс ме дорттi, чуть кок йылысь оз пõрõд. Лэдзи жõ эськõ бõрсеньыс õтиг заряд, да сёр нин. Ошкыд вõлõм гõтыр мышкõ дзиг матõtчõма, да витчысьтõмысь полдзõмкод сiя. «Ог

тѡд, шувѡ, инмис эз». Ми мѡдѡтчим туялны кок туйсѡ. Тыдалѡ, инмѡм, вир тѣпъясыс быдлаѡ резсьѡмны. Воим ѣль доредзис. Ошкыд пырѡма ѣляс, да петанінсѡ сідзи и эг аддзѡм, куш тиѡн бергѡтчим гортѡ.

Кузьчой грезса колкозьникъясмыд ѡтлаын турналны ветлѡд-ліс и пѡрысь колкозьник Сьтьѡпа дядь. Ѳтпыр, зорѡд дінѡ пы-кѡдъяс тералігѡн, друг аддзас ѣль берег дорысь куйлысь ошкѡс. Қыйѡтгѡмѡн матѡтчас да кряп сѡтас ошлѡ юрас. Ошкыд оз и вѡрдзы, вѡлѡмкѡ кулѡма нин. Висьталас колкозьникъяслѡ, мѡй черйѡн ошкѡс вийис. Нида ѡтвылысь куляны и юксяны яйнас. Лун-мѡд мысьти ме кыллі ош вийѡмтѡ да муні Сьтьѡпа дядь ордѡ ош яй сѣйны. Сія менѡс бура примитіс. Ош яй сѣйѡм бѡрын ме мѡді видлалны ош кусѡ. Морсас бура тѡтчис пуля розысь. Ме гѡгѡрвои, мѡй ошкыд миян абы и ылѡ мунѡм, а ѣль берегад кулѡм. Висьталі Сьтьѡпа дядьлѡ, кыдзи вѡліс делѡыс, да корышті ош яйсѡ. «Мем, шувѡ, куш мус да лапаяс колины, а яйсѡ грезсаяслѡ юклі». Мѡд теркаын вѡліс сѣтшѡ жѡ ѡтвет. Гортѡ лакті да гѡтырлѡ и шува: «Қызь сизим ош вийлі аслам нѣмын, да кѡкъямыс лапаыд первѡй на сюрліс».

Записано заведующим Порубской библиотекой
Зориным А. Ф. в 1952 г., с. Поруб.

Медведь о восьми лапах

Однажды я направился из кузницы домой. Вдруг сзади слышался храп лошадей. В село понесся табун лошадей, словно их ударили плетью, грязь так и брызжет из-под их копыт. Я посмотрел и заметил, что в табуне одной лошади нет. Я, брат, всех лошадей в своем селе знаю, да и лошади, наверное, знают кузнеца Езимова Якова, они каждый год бывают в кузнице. Посмотрел я и понял, что нет Бегуньи с жеребенком. Вскоре Бегунья пришла без жеребенка. У нее с лопатки текла кровь. «Где же жеребенок?—спросил я у приближающегося конюха.—«Нет уже со вчерашнего дня, я ходил искать его, и дождь всю одежду промочил». «Не нашел?»—прервал я его речь.—«Нашел, да только место. Медведь расцарапал матку, жеребенка съел, но не всего, надо подстеречь (медведя)».

Недолго думая, я взял ружье, взял с собой жену, и мы пошли на то место. Я был хорошим охотником, пальцев не хватит (чтобы сосчитать), сколько медведей я уже убил. В лесу родился, в лесу и вырос, кузница, лес и река—радость моей жизни. Подстерегать медведя не испугалась и моя жена, сразу пошла со мной. Она сама была хорошим охотником. Шли мы не разговаривая, только слышалось хлюпанье сырой земли под ногами. Чем ближе подходили к тому месту, тем тише и осторож-

нее ступали. По словам (конюха), мы должны были быть уже близко от того места. Вот уже та чаша, за которой и должен быть медведь. В густом ельнике темно. Невдалеке было светло, я подумал: «Наверное, медведь там». Я пополз в одну сторону, а жена — в другую. Уже хорошо видна была часть жеребьячей туши, но медведя там не было. Я притаился в поросли и насто-рожился, жена, видно, тоже спряталась. Вдруг невдалеке бухнул выстрел. Медведь рывкнул и пулей пронесся мимо меня, чуть с ног меня не сшиб. Я пустил вдогонку заряд, да уже поздно. Оказывается, медведь подошел к жене сзади очень близко, и от неожиданности она испугалась. «Не знаю, говорит, попала ли (в медведя)». Мы пошли по следу. Видно, (пуля) попала, кругом разбрызганы капли крови. Дошли до ручейка. Медведь, оказывается, забрел в ручей; так и не нашли, где он вышел из ручья, вернулись домой с пустыми руками.

Вместе с колхозниками деревни Кузь-Чой ходил на сенокос и старый колхозник дядя Степа. Однажды, когда он рубил подпорки для стога, вдруг увидел на берегу ручья лежащего медведя. Он подкрался и хрясь топором медведю по голове. Медведь и не пошевелинулся, он, оказывается, был уже мертвый. (Дядя Степа) сказал колхозникам, что убил топором медведя. Они сообща освеживали медведя и поделились мясом. Через два-три дня я услышал о лове медведя и пошел к дяде Степе поесть медвежины. Он меня принял хорошо. Поев медвежатины, я стал осматривать медвежью шкуру. На груди была хорошо заметна дырочка от пули. Я понял, что наш медведь далеко не ушел, а издох на берегу ручья. Я рассказал дяде Степе, как было дело, и попросил немного медвежатины. «Мне, говорит, достались только печень и лапы, а мясо разделил между соседями». В другом доме был точно такой же ответ. Пришел домой и говорю жене: «Двадцать семь медведей убил на своем веку, но о восьми лапах попался впервые».

Ош кыйõм

Ме вöраллi дядьмыд, мам вокмыд. Мунiм ми вöрö. Пемды-тэдз мунiм. Сюрис меным пач вом кодь розь узянiн корсигöн. Сэтчы ме пач вом кодяс суйи друг лямпаяс, мед оз пет, ош кö эм. Чуксалi дядьöс: мяся, дядь, лакыл татчы, лакыл. Мöй пö, нодья пуыд сюрис? Мяся, толькö лак. Сiя лактiс. Лямпа нырь-яс костi бедь суйис. Ош вöлöма, друг бедьсö орöдiс, мырдьдiс, петны ош, кыссьыны кутiс. Лямпаяс менчым личкис. Дядь весь-кö кулаknас ёна жö кучкалiс нырас, но ош век жö кысис, петiс. Ме черйöн кымöсас сöтi сiлö. Правильнö эз инмы, макнитчис да чер бöжыс синамас инмис. Юрнаs мем морöсö сетiс. Ошкыд гатш пöрöдiс менöс да ме вомöн мöдiс. Ме гатш куйлiгöн кынöмас

сѳті ошлѳ. Гѳн дѳнас кутчысѳ веськыд тѳѳн, и кыкнаным дядѳтѳ пѳрѳдѳм да кыссим дядѳ вѳмѳѳныд. Лѳмпа бѳжѳяс вит-ѳ-кватѳ-ысѳ юр чашкаѳ сетѳны. Кѳзѳяс костѳ пырис да четчалѳ кѳз ултын, чертѳ нувис, ѳбук саедзѳс пырѳм кынѳмас. Ошкыд сѳсѳся и мынѳс, гѳѳныд китыр колѳс.

Ружѳѳтѳ воштѳ. Кадыд лоис пемыд. Ружѳѳ корсѳны бергѳт-чи. Лѳмпаяс кыкнанѳс чегѳѳны. Дядѳлѳѳн лѳмпаяс тѳжѳ кыкнанѳс чегѳѳны. Сѳсѳся вѳтѳ ошкѳс, бауѳн мунѳ ош мозѳс жѳ. Дзи-кѳдз ме лактѳ сѳя дѳрѳ. Сѳсѳся ме ошкыдлѳ юрас лѳѳи. Патрон кутѳ вежны, ош пышѳѳс. Дядѳ горзѳ менѳм: сѳяс пѳ ошкыд, сеяс, чернад сѳт. А менѳм чер абы. Сѳсѳся патронѳд менѳм сибдѳс, сѳтчы лѳс игла патрон костад сюрѳма зарядитѳгад. Ме сѳѳѳ пуртѳн перѳи кыдзкѳ силѳѳ. А дядѳ век горзѳ: сѳяс пѳ. А ош, видзѳда, некѳн абы, кодѳ сѳяс, ог тѳд. А ошкѳс ме мышкѳн вѳлѳма полметра выѳѳн, сулалѳ кыккокѳѳл. Ошкѳс кѳсѳѳ курччыны, но немѳн. Корѳ ме лѳѳи, шѳка лыясыс кыкнанѳс чегѳѳны. Сѳсѳся ме лѳѳи бара. Войнад и кулим. Сылѳн уна жѳ гѳс вѳлѳс. Асылнас четчи, кок вылѳ султны ог вермы, пидзѳс став пыктѳс. Корѳ ме гатш пѳри, меѳм пидзѳс вылѳ сѳя водз кокнас тулчѳѳм, гѳж тѳѳясыс пырѳѳны яѳдз.

Записано в 1954 г. со слов Езимова Якова Алексеевича, с Пороуб

Охота на медведя

Я охотился с дядей, с маминым братом. Пошли мы в лес. Шли, пока не стемнело. В поисках места для ночлега я набрел к отверстию вроде печного устья. В то отверстие я сразу всунул лыжи, чтобы, если там есть медведь, не вышел. Позвал дядю: дядя, мол, иди-ка сюда, иди-ка. Что-де, нашел подходящее для ногды дерево? Иди, говорю, быстрее. Он подошел. Между носками лыж всунул палку. Там оказался медведь. Он сразу же перехватил палку, сломал, стал выползать. Лыжи мои придавил. Хотя дядя крепко бил его кулаком по морде, медведь всё же выполз. Я тяпнул его топором по лбу. Как следует не попал, промахнулся и (только) нижним концом лезвия задело ему глаз. Он ударил мне в грудь головой. Медведь повалил меня навзничь и шагнул через меня. Я, лежа на спине, рубанул (топором) ему в живот. Правой рукой уцепился за шерсть, и мы с ним вдвоем, свалив с ног дядю, перевалились через него. Концы лыж раз пять-шесть ударили меня по черепу. (Медведь) забрался в ельник и запрыгал под елью с топором, который по обух вонзился ему в живот. Потом медведь высвободился, в руке осталась горсть шерсти.

Ружье я потерял. Стало уже темно. Я вернулся искать

ружье. Лыжи сломались. Дядины лыжи тоже сломались. Потом я догнал медведя, идя на четвереньках, как и медведь. Я подошел к нему вплотную. Потом я выстрелил медведю в голову. Стал менять патрон — медведь убежал. Дядя кричит мне: съест-де медведь, съест, всади топор. А топора у меня нет. Потом у меня патрон застрял, когда заряжал, оказывается, в патрон попала игла хвои. Я его с трудом вытащил ножом. А дядя всё кричит: съест-де. Медведя, смотрю, нигде нет, кто съест, не знаю. Медведь, оказывается, был сзади, в полуметрах от меня, встал на дыбы. Медведь пытается укунить, но нечем. Моим выстрелом, оказывается, ему обе челюсти раздробило. Потом я опять выстрелил. Ночью же освежевали. Много же у него было сала. Наутро встал, не могу стать на ноги, колено опухло. Когда я упал навзничь, он, оказывается, передней лапой наступил мне на колено, на теле остался глубокий след когтей.

Важ олёмысь

1911 год. Ми вёлим юксытёмось на бать дёнысь. Асланымнин челядь вёлис. Миянёс ёна лёка видзисны, ёбижайтисны. Коркё мёдим мунны гозья турнавны Вуктымё. Чай-сакар не нем абы, пусян абы. Няньыс вёлис, дай сёя недёстатёшнё. Ёбед кад воас, ытшкыны дугдам вермыны, и ме муна тшак корсьны. Кутшём сюрё тшак, сэтшёмёс и ёкта, бёж тыр ёкта. «На, пу». Вот тшак панялам, сёсься юсьыс черкнитам ва, солалам, нянькрёшитам, бара сёям. Лои быттё миян кык блюдо. Сёсься шоччыштам, бара мёдам ытшкыны. Вот сёдзи уджалём ми лун сизим. Турун додь дас пуктим. Туруныс ёна кайё сэтчы, кузь турун. И вот сёсься лэччим гортё. Останёк рытнас няньыд быри. Сёсься мёдим мырьяс дёнысь пув ёчъяс корсьны, еджыд на, и давай сёйны.

Записано в 1954 г со слов Оботурова Якова Васильевича, с. Объячево.

Из старого быта

1911 год. Мы еще не были выделены отцом. А были у нас уже свои дети. Нас держали очень плохо, обижали. Однажды мы с женой пошли ставить сено по (речке) Вуктым. Ничего такого, как чай и сахар или приварок, у нас не было. Хлеб был и то не в достатке. Наступит обеденное время, косить мы уже не в силах, и я иду на поиски грибов. Нарву какие ни попадут полный подол. «На, вари». Вот похлебаем грибной похлебки, зачерпнем воды, посолим, накрошим хлеба и опять едим. Вроде два блюда получается. Потом отдохнем и опять начинаем ко-

силь. Вот так и проработали мы дней семь. Поставили сена воев десять. Трава там хорошо растёт, высокая трава. И вот потом домой пошли. В последний вечер хлеб кончился. По дороге возле пней стали подбирать ягодки брусники и их есть, хотя (брусника) была ещё неспелая.

Менам верёс сайё мунём

Важён свадьбатё ёна иньтереснёя вёчлісны, ті вед ёні нем он тёд-а. Первёй корасясны, сёсься ки кутёнё. Ки кутігын морт дас сёні вёвлё. Даснан мортыдлё козин сетасны. Сёсься каризна дырйё морт кызь бара пызан саяд пукалёнё. Ставлё козин сетёнё: кодлё от, кодлё носовик. Сёсься веничайтчасны да, жёник ордас свадьба. Свадьба бёрад жёника-невестаатё воттёдонё да шуёнё: часёсьё пё да шуд, дочка да сын. А менё довеч саяд сетлісны да, ме ёсин дорас бёрді вой чёж. Сідзи и, бобё, менам войд колис. А сія толькё шуё: «Эн бёрд, Варвара Ивановна, тёныд часёсьё воис». Ёні на син водзын.

Ме Вали Егор ордын казачкаён олі. Сія абы нин, кувліс нин. Ыджыд лун рытё мянё корасьёсьяс вёёмны. Ми идрасимкерим да, чаясим да, мёй-я тотшьяла. Шуёнё, кылё, тіянын пё Осиплён корасьёсьяс. Ме бытёсн шайвайи. Отіг зон, Чурка Митрейён шулісны, сьывны мёдіс: «Варук, пёрысь сайё мунём дорысь лутштё джуджыд йирё пырны!» Ме повдзи, менё дрёжитёдны мёдіс. Сідзи и воді. Асьывнад ме няньтё суکتі да мёсьястё лысьті, кёсья вала мунны, а Вали век узё — нем эз вёчлы. Корасьёсьясёд мянянын узёёмны. Дукёсьясён шебрасёёмны мёд керкаын. Меся, ошьясыс, ва керьясыс водёмаёсь! Гортын сёкн мами вёліс. Тё вед, меся, менё вёзийн! Стапніті да горёпті: «Ваас пыра!» Мами бурьялё: «Оз, оз кёйи, Варук, сетны батыд».

Аскинас Осип Синьконас мельничаті лёбалё, жёникалё. Керёсё мунё каризна вылё асьёсьяс рёдвужсё корны. Сёсься ме ёна бёрдны мёді. Керка тыр кымын народыс. Попён и дякён Варукёс довеч сайё сетёнё! Мунёмыд вед менам казки кодь вёліс.

Осип гёсьтитны корны Керёсё ветлёма Кустёпиянёс. Мельнича посёсё лактё да, меся, абы вед и вёйёма. Осип сёки вёліс руд дукёса, гёрдыд вёня, топёдёма коссё. Ачыс туг кодь додьяс сувтём. Вёлыд толькёсь тёвдзё. Ме век бёрда батьёлё: меся, син пёла Семьянёс вёськё катёді да олі лутштё сімыд — война вылысь вёма, том зон. Дас кёкьямыс арёсён вед пёрысьжык Осип менам, тошкыс сілён гёгьедзыс. Ме вёлі кызь кыка.

Ки кутанінысь петі, сулала кёзёв дінын, видза. Ёсипыс матётчис да шылкнитіс менё юр вывсень да кок увтэдз — менам

бытсён кӧдзыд ваӧн кисьтӓс. Часьсьӧ пӧ тэныд, Варвара Ивановна, петӓс.

Ме век лыдьдьӧдла: батюшкоанӧй, кытчы тэ, меся, менӧ и сетан. Абы тай, меся, менам рӧдимӧй вокъясанӧй да зятъясанӧй. Став бур йӧзысмыд нида ерманскӧй война вылынӧсь. Да ковмӧма, меся, тэныд винаанӧй; да код сайӧ тэ сетан менӧ! Ена бӧрда. Батьӧ пӧ мамолӧ сэсься шуӧ нин: «Лелис, абы на и колӧма буди сетныс-а?» Ме шуала: меся, мӧда керка мыськыны да чом вартны, а дӧвеч саяд ог мун. Мунан! Нем он кер!

Первӧйтӧ ена бӧрдлі. Обедня вылӧ каям вичкоӧ — менам став кавалерьяс сэнӓ, мичаӧсь, воисны война вылысь. Ме мужиклысь юр аддза да — орчӧма, тошкыс ыджыд. Меным стыднӧ, ӧбиднӧ. Вот бобӧ, дӧвеч саяд сӓя мунӧмыд.

Некор некодлӧ эг и норасьлы. «Кыдзи, Варук, олан?» Ена, меся, бура ола. Осип эз жӧ и аддзыв бӧрдӧмсӧ. Толькӧ ӧтигысь. «Мӧй нӧ, шуӧ, Варвара Ивановна?» Меся, гортӧ эн лэдз да сӓйӧн бӧрда. А тятя некор эз узьтӧд портын, полӓс, мед пышйӧмӧн мужик дӓнысь эз шуны.

Кызь ӧкмыс во сӓмыд олӓ. Бура и олӓ-вылӓ. Бур йӧзмыд сӓйнюи и мужиктӧг йӧз ордӧ эг ветлыв. Эз бесчестит, бурыдика олӓм.

Записано в 1958 г. Латышевой В. А. со слов
Стрекаловой Варвары Ивановны, с. Объячево.

Мое замужество

Раньше свадьбу справляли очень интересно, а ведь вы теперь ничего не знаете. Сначала сватовство, потом помолвка. На помолвке бывает человек десять. Всем десятерым дают свадебные подарки. Потом во время обручения за столом сидит человек двадцать. Всем дают подарки: кому — полотенце, кому — носовой платок. После венчания у жениха справляют свадьбу. После свадьбы жениха с невестой ведут почивать и говорят: (желаем) мол, счастья, дочку и сына». А меня выдали за вдовца, и я всю ночь проплакала у окна. Так, голубушка, у меня ночь и прошла. А он только говорит: «Не плачь, Варвара Ивановна, тебе пришло счастье». Теперь еще (это всё) перед глазами.

Я жила в батрачках у Вали-Егора. Его в живых уже нет, он уже умер. В день пасхи, вечером, к нам пришли свататься. Мы убрали скот, почаевничали и тому подобное, (я) порхаю в избе (букв. хожу, легко стуча каблуками). Слышу, говорят, у вас, мол, сваты от Осипа. Я совсем опешила. Один парень, звали его Чурка Митрей, зашел: «Варенька, лучше броситься в глубокий омут, чем выходить за старика». Я опешила, меня бросило в дрожь. Так и (спать) легла. Утром я подмесила муки в тесто,

подоила коров, собираюсь идти за водой, а Вали всё спит — он празднo проводил время. Сваты, как оказалось, у нас переночевали. (Они спали), укрывшись зипунами, в другой половине. Говорю себе: медведи, топляки лежат! Бабушка (по матери) тогда была дома. Ведь ты, говорю ей, меня предложила! Я топнула (ногой) и крикнула: «В воду брошусь!» Бабушка успокаивает: «Нет, Варенька, отец не хочет выдавать».

Назавтра Осип по-жениховски летает на своем Сивке по (деревне) Мельнице, едет в Керос приглашать свою родню на обручение. Тогда я стала сильно плакать. В избе полно народу. (Тут) и местное духовенство. Варвару выдают за вдовца! Ведь мое замужество было похоже на сказку.

Осип съездил в Керос звать в гости родичей Кустодиана. (Он) переезжает мост у Мельницы, а я мысленно сетую, что не провалился. Осип был тогда в сером зипуне, затянутый красным кушаком, стоит в санях стройный. Конь как ветер несется. Я всё плачусь отцу: мол, лучше бы я привела одноглазого Семена и жила бы с ним — с войны вернулся, молодой парень. Ведь на восемнадцать лет Осип старше меня, борода у него до пояса (букв. до пупа). Мне было двадцать два (года).

Вышла я с помолвки, стою у качелей, смотрю. Подошел Осип и провел рукой по моему (телу) с головы до ног — меня будто облили холодной водой. Счастье, говорит, тебе, Варвара Ивановна, выпало.

Я всё причитаю: батюшка, куда, мол, ты меня выдаешь. Нет, мол, у меня родимых братцев и зятюшек. Они со всеми добрыми людьми на германской войне. Захотелось, мол, тебе вина; за кого ты меня выдаешь? Сильно плачу. Отец, оказывается, тогда уже стал говорить матери: «Елизавета, пожалуй, не надо было бы еще ее и выдавать?» Я говорю: мол, буду мыть избы и молотить, а за вдовца не пойду! Выйдешь, небось! Ничего не поделаешь!

В первое время много плакала. Пойдем, бывало, в церковь к обедне — там все мои кавалеры, красивые, вернулись с войны. А как посмотрю на мужа — волосы у него стоят дыбом, борода большая. Мне стыдно, обидно. Вот, голубушка, каково выходить за вдовца.

Никогда никому не жаловалась. «Как, Варенька, поживаешь?» Живу, мол, очень хорошо. И Осип тоже не видел (меня) плачущей. (Видел) только один раз. «Что (случилось), говорит, Варвара Ивановна?» Говорю, ты не отпустил домой, вот и плачу. А отец никогда не разрешал остаться дома ночевать, боялся, чтобы не стали говорить, что я сбежала от мужа.

Двадцать девять лет с ним жила. И хорошо жила. С хорошими людьми хлеб-соль водила и к людям без мужа не ходила. Он не позорил (меня), хорошо жили.

Самой верной друг

Вёлас прёкөдимец. Неизвесно, кин сiя. Прёкөдимецтö вöрын кöиньяс кутасны. Сiя горзö. Сэсься обезсилитис сiя сöлсем. Вöрöдыд мунö окотьяник, шумтö кылö. Сэсься матöтчас — кöиньяс терзайтöнö мортöс. Окотьяникыд кöиньястö лыяс. А прёкөдимецыд нин чуть только лолалö. Окотьяникыдлöн вёлас лекарсвö. Сiя прёкөдимецтö юктыштас лекарсвöнад, прёкөдимецыд сэсься лолдзас. «Тэ, шувö, менам спаситель». А окотьяникыд шувö: «Менам, шувö, эсö кресьятняскöй дöлг». — «Талун, шувö, менам сьöрам нем абы, мед тэнö наградитны. А вот аски асылнас татчы лак тэ, и ме лакта. Но тэ лак самой верной другыдмыд». Окотьяникыд думайтö мунiгад, кинi пö менам самой верной друг. Думайтас, думайтас, оз вермы додуматса. Гортад лактас, бабаыдлö висьталас. Бабаыд шувö: «Да кинi? Буди ме вед тэнад самой верной другыд. Кодi сэсься крöме менамысь».

Аскинад четчасны, тайö местаö мунöнö. Лактасны — прёкөдимецыд пöка абы на. Сэсься окотьяникыд онмыяс. А бабаыд пукалö. Сэк тшöж прёкөдимецыд и лактас. Сэсься ювалас: «Тая кутшöм йöз?» Бабаыд висьталас: «Төнлун тай кöиньяс терзайтöмны мортöс, да сiя мездöма». — «Тэнад мужик сiя?» — «Дэ, мужик». — «А тэ сiлөн самой верной друг?» — «Да, ме самой верной друг сiлөн». Сэсься прёкөдимецыд шувö: «Вот вед йöзыд кутшöм бабаяс имеитöнö. А ме гöтрасьны некыдз оз вермы То ли богатсвö менам абы. Коткö меным оз кажитчы, кодлöкö ме оз кажитчы. А вот веськö тэнö ме босьтi». Прёкөдимецыд восьтас чемöдантö — сэтөн сiлөн зöлöтнöй предметьяс. Бабаыдлö кажитчас: «Штö, шувö, мöжнö». — «Да кыдзи мöжнö, тэнад жö мужик эм. Вот веськö тэ мужиктö кö виян». «Мöжнö», — шувö. — «Мöжнö дак, на, шувö, кинжал. Султ топыдика и самой морсас сатшкы. Но, по моей команде вий. Кор ме три шува, сэк тэ и сатшкы сiлö морсас». Вот прёкөдимецыд и мöдiс командовать: рас, два, три. Бабаыд и сатшкис. Прёкөдимецыд кутiс кырымтö сiлысь гырдазöдыд. Сэсься окотьяниктö катö и шувö: «Эса тэнад самой верной друг?». А мöдыс и шувö: «Да». — «Вот не кö ме, тэ веськö öнi кулiн нин. Вот тöрыт тэ менö спаситiн, талун ме тэнö спаситi. Ми в расчёте».

Записано в 1951 г. со слов Гущина Николая Калиновича, 65 лет, с. Слудка Летского района.

Самый верный друг

Был прохожий. Неизвестно, кто он. Прохожего в лесу поймали волки. Он кричит. Потом он совсем обессилен. По лесу идет охотник, слышит шум. Потом приблизился — волки тер-

зают человека. Охотник перестрелял волков. А прохожий уже едва дышит. У охотника было лекарство. Он дал прохожему лекарства, тогда прохожий ожил. «Ты, говорит, мой спаситель». А охотник говорит: «Это, говорит, мой крестьянский долг». — «Сегодня, говорит, у меня с собой ничего нет, чтобы тебя вознаградить. А вот завтра утром ты приходи сюда, и я приду. Но ты приходи с самым верным другом». Охотник дорогой думает: «Кто у меня самый верный друг?» Думал, думал, не сумел додуматься. Пришел домой, сказал жене. Жена говорит: «Да кто? Наверное, ведь я твой самый верный друг. Кто же кроме меня?»

Назавтра встали, идут на то место. Пришли — прохожего пока еще нет. Потом охотник заснул. А жена сидит. Тем временем прохожий приходит. Затем спросил: «Что это за люди?» Женщина сказала: «Вчера волки терзали человека, и этот спас (его)». — «Он твой муж?» — «Да, муж». — «А ты его самый верный друг?» — Да, я его самый верный друг». Тогда прохожий сказал: «Вот ведь каких жен имеют люди. А я никак не могу жениться. (Дружное дело), если бы у меня богатства не было. Кто мне не нравится, кому я не нравлюсь. А вот тебя бы я взял (в жены)». Прохожий открыл чемодан — там у него золотые вещи. Женщине понравилось: «Что, говорит, можно». — «Да как можно, у тебя же муж есть? Вот если бы ты убила мужа». «Можно», — говорит. — «Если можно, так на, говорит, кинжал. Встань крепко и вонзи в самую грудь. Ну, убивай по моей команде. Когда я скажу три, тогда ты и пронзи ему грудь». Вот прохожий скомандовал: раз, два, три. Женщина размахнулась. Прохожий схватил ее за локоть. Затем будит охотника и говорит: «Она твой самый верный друг?» А тот отвечает: «Да». — «Вот не будь меня, ты бы сейчас уже был мертвым. Вчера вот ты меня спас, сегодня я тебя спас. Мы в расчете».

Богач и бедняк

Вот господин ѓбедайтѳ ресторанын. Закажитѳма некымын блюда шыкарнѳй ѓбед. Орчча сѳмыд тѳрсѳй чиг беднѳй морт. Сѳлѳн закажитѳма толькѳ ѓтѳг блюда. Господиныд вилканас бѳсьтас тарелкасыс, вомас сюяс да джодж кузяыс ветлѳ. Сѳсься ювалѳ беднѳй мортыдлыс: «Кыдзи рѳзличитны скѳтинаѳс и мортѳс?» А беднѳй мортыд шувѳ: «Да ѓдѳйѳн кокныд. Морт, шувѳ, кор тѳрсѳй, то пызан сайын пукалѳ, а скѳтина, кор тѳрсѳй, ясьли дѳнын сулалѳ да ветлѳ». А господиныд шувѳ: «О, мерзавец, менѳ тѳ лыдѳян скѳтинаѳн!» Дай пышьяс. А беднѳй мортыд бѳрсѳыс кодѳс сѳйѳптас, кодѳс дзепѳьясас сѳлтас. Господиныд пырас магазинѳ, а беднѳй мортыд бѳрсѳыс. Сѳсься господиныд корѳ продавецлыс: «Вай меным медбур матерѳйѳсѳ бур косѳтьѳм вылѳ». Сѳсься господин видлалѳ матерѳйѳтѳ. А беднѳй

мортыд матӧтчис господин дінад боксяньыс да шувӧ: «Тӧварыш продавец, тайӧ матерійӧйд гӧдитчас-ӧ нямӧдъяс вылӧ?» А господиныд бергӧтчӧптас: «Фу, мерзавец, бара татӧн! Ме кӧсья самӧй бур матерійӧсӧ ньӧбны бур косьтюм вылӧ, а сія ювалӧ, гӧдитчас-ӧ нямӧдъяс вылӧ».

Записано в 1951 г. со слов Гущина Николая Калиновича, 65 лет, с Слудка Летского района

Богач и бедняк

Вот господин обедает в ресторане. Заказал (он) шикарный обед из нескольких блюд. Рядом с ним обедает совсем бедный человек. У него заказано только одно блюдо. Господин возьмет с тарелки вилкой (кусочек пищи), положит в рот и похаживает по полу. Потом у бедного человека спрашивает: «Как различить скотину от человека?» А бедняк говорит: «Да очень просто. Человек, говорит, когда кушает, сидит за столом, а когда скотина ест, ходит у ясель». А господин говорит: «У, мерзавец, ты считаешь меня скотиной!» И убежал Бедный человек его обед съел, а что и в карман положил. Господин зашел в магазин, а бедняк за ним. Затем господин просит у продавца: «Дай мне самого лучшего материала на хороший костюм». Вот господин рассматривает материал. А бедняк подошел к господину сбоку и говорит: «Товарищ продавец, подойдет ли этот материал на портянки?» А господин обернулся: «Фу, мерзавец, (ты) опять здесь! Я хочу купить самого лучшего материала на хороший костюм, а он спрашивает, подойдет ли на портянки».

Поп да казак

Поплӧн вӧлас казак. Казактӧ попадьдя ёна любитіс. Коркӧ поп казакмыд мунӧнӧ турунла ылӧгӧм гортесяньыс. Попыд пажунтӧ оз бось. А матушкаыд шувӧ Иваныдлӧ: «Бось, шувӧ, пажунсӧ». Казакиды пажунтӧ аслыс босьтас, попыдлӧ оз висьтал. Турунтӧ сӧлтны мӧдасны. Казакиды нянтӧ туруннад гартыштас да сӧлтӧтас как турун и сӧйӧ. А попыдлӧн пажуныд абы. Мӧдасны лакны туруннад, сӧрмасны да пырасны деревняӧ крестьянин ордӧ узыны. Пыригкостыд казакиды кӧзяиныдлӧ висьталас: «Поптӧ ужнайтны ӧли чай юны ӧтӧгысь толькӧ тшӧкты, а уна тшӧктӧмтӧ сія оз любит». Ужнайтны мӧдасны, кӧзяиныд поптӧ ӧтпыр и тшӧктас. Попыд ӧтпыръя тшӧктӧмнад оз на пуксыы. Поп казактӧ тшӧктас кӧзяиныд тӧрссынытӧ. Казакиды пуксяс и сӧйны мӧдас.

Узыны водасны. Попыдлӧн кынӧмыд сямалӧ, казактӧ вӧрӧдӧ:

«Кыдзи нō муй, кынōм сyumалō».—«А ме вед ог тōд. То кōзяй-каыслōн нянь шомōс, буди тестасō панялан?» Попыд мунас да давай кырымнас тестасō паняльны. Кырымъястō пачкайтас теста пиад. «Кыдзи мысьныс, кытōн?» А казакиды шувō: «Ме вед ог тōд. То, видз, кувшинын сyкōсь, сэн мысь». Попыд мысьны мōдас. Кырымтō ѓтїгтō сюяс, сэсься мōдтō сюяс. Бōрлань йōрны оз вермы кувшинсьыд кырымтō. «Муй ѓнї лувō?»—казакислō шувō.—«Да тэ кувшинтō кōжук дїнас жугōд». А кōжук дїнад вōлї лысōй старик куйлō. Кувшинтō старикидлō кымсад и баткас. Старикид мōдас горзыны. Кōзяиныд четчас: «Муй тэ, дедушко, горзан?»—«Да, видз, попыд менō кутшōма баткис».

Записано в 1951 г. со слов Гущина Николая Калиновича, 65 лет, с Слудка Летского района.

Поп и батрак

Был у попа батрак. Попадья очень любила батрака. Вот поп с батраком собрались ехать за сеном довольно далеко от дому. Поп паужина не взял. А матушка говорит Ивану: «Возьми, говорит, паужин». Батрак взял себе паужин, попу не сказал. Стали накладывать сено (на сани). Батрак обернул хлеб сеном и ест (его) будто сено. А у попа паужина нет. Стали возвращаться с сеном, запоздали и зашли в деревне к жресътянину ночевать. Заходя (в избу), батрак сказал хозяину (дома): «Ужинать или чай пить попу предложи только один раз, он не любит, когда много раз приглашают». Стали ужинать, хозяин попа (только) один раз и пригласил. Поп с одного приглашения не сел. Пригласил хозяин кушать попова батрака. Батрак сел и стал есть.

Легли спать. Попу есть хочется, теребит батрака: «Что же делать, есть хочется?»—«А ведь я не знаю. Вот у хозяйки квашня, может, теста покушаешь?» Поп подошел (к квашне) и давай черпать рукой и хлебать тесто. Руки запачкал тестом. «Как вымыть, где?» А батрак говорит: «Я ведь не знаю. Вон, смотри, в кувшине квас, там вымой». Поп стал мыть. Одну руку сунул, потом сунул другую. Обратно вытащить руки из кувшина не может. «Что теперь будет?»—говорит батраку.—«Да ты разбей кувшин о коух». А у коуха лежал лысый старик. (Поп) треснул кувшином по лбу старика. Старик закричал. Хозяин встал: «Что ты, дедушка, кричишь?»—«Да, вишь, как он треснул меня (по лбу)».

Гōль морт

Вōлас гōль морт, ёна гōль. Олны немōн вōлас сōлсем. Ду-майтō, кыдзи муй олны дальше. «Муна, мōда вōруйтны». Петас вōляѓ и сулалō, думайтō: «Кытчы пыра вōруйтны?» Лактас сїя

дінö мөд морт, төттөм: «Муй сулалан?»—«Петі, көсья мунны вөрүйтны да кин-я ордö пырныс, ог куж». «Да он кө куж, пöдьöм мемыд. Ме тэнö велöда, толькө менчым кылзы ставсö, муй мөда тшöктыны, сійö и вöч». Мунасны мөд деревняö — богатой, шыкарной дом. «Пöдьöм, пырам этчы». А öзь дорас стöржөвöй ош сулалö. Мортыд шувö, беднойыд: «Кызди пырам этчы, ошкыс оз лэдз, пурас мянöс». А мөдыд шувö: «Нет, вөрöс ош некөр оз пур, сія ачыс вөр ошкыд». Ульчад пырасны; ошкыд лэдаас, оз нем вöч нидаöс.

Сэсья бедной мортыд кутчыяс зөр дінö. А мөдыд шувö: «Муй тэ зөр динас кутчысин, кутшöм сэсь дөбра. Тэ кутчыс ценной материал динас». А голь мортыд шувö: «Муй ценнойыс?»—«Вай додьдял вöльяссö телегаясас». Додьдяласны, амбарьяссыд став тэчасны кламтö. «Онi пöдьöм кумас». Кумад пырасны, кумсыд став петкөдасны. «Но сэсья öнi муй?»— беднойыд ювалö. «Онi пöдьöм керкаас». Керкаö пырасны, керкаыс ёйк петкөдасны. «Онi сэсья муй?»— беднойыд ювалö. «А тэнад абы пöсьтеля, пöдушкыд, öдеялöыд. Вай йöрал ултсьыс». Йöралас нида ултыс прöстыняс, пöсьтеляс, öдеялöяс, пöдушкаяс. «Но, öнi йöшшö муй?»—«Ошсö вай бось, домал телега бöжад». Ош домалас телега бöжö. Сэсья бедной мортыд шувö: «Ок, тепысьяслö вед ме вунöдi».—«Но, вунöдiн кө, мун вадзы, бергöтчыллы». Бергöтчас тепысьяслаыс — домыд абы нин сэтөн. Телегаяс дiнад лактас — тöварышды абы.

Записано в 1951 г. со слов Гущина Николая Калиновича, 65 лет, с Слудка Летского района

Бедняк

Был бедный человек, очень бедный. Жить было совершенно не на что. Думает, как дальше жить. «Пойду, стану воровать». Вышел на улицу и стоит, думает: «Куда зайду воровать?» Подошел к нему другой человек, незнакомый: «Что стоишь?»— «Вот вышел, хочу идти воровать да не знаю, к кому пойти».— «Если не знаешь, пойдем со мной. Я тебя научу, только слушайся меня, что я прикажу, то и делай». Пошли в другую деревню, (там) богатый, шикарный дом. «Зайдем сюда». А у дверей стоит сторожевой медведь. Бедняк говорит: «Как сюда зайдем, медведь не пустит, растерзает нас». А тот говорит: «Нет, медведь вора никогда не укусит, медведь он сам вор». Зашли в хлев; медведь пропустил, ничего с ними не сделал.

Бедняк взялся за овес. А тот говорит: «Почему ты берешься за овес, какая от него польза. Ты берись за ценные вещи». А бедняк спрашивает: «Какие (вещи) ценные?»—«Запряги лошадей в телеги». Запрягли, все вещи из амбара нагроузили на

телеги. «Теперь зайдем в кладовую». Зашли в кладовую, из кладовой все вынесли. «Ну, теперь что?»—спрашивает бедняк. «Сейчас зайдем в избу». Зашли в избу, из избы всё вынесли. «Теперь что (будем делать)?»—спрашивает бедняк. «А у тебя нет постели, подушек, одеяла. Вытаскивай (их) из-под них». (Он) вытащил из-под них простыни, постели, одеяла, подушки. «Ну, теперь что?»—«Бери медведя, привяжи в задку телеги». (Бедняк) привязал медведя к задку телеги. Потом бедняк говорит: «Ах, ведь я забыл рукавицы».—«Ну, коли забыл, воротись и возьми». Вернулся за рукавицами, а дома (там) уже нег. Подошел к телегам — нет товарища.

Отка ныл

Волас отка ныл. Толбыдён печкас отиг моток, мунас мыськыны. Пемдас, вöйыяс узыны: «Менö узыны лэдзад-ö?»—«Лэдзам, узь».—«Мотоклö кытчы пукта?»—«Мотокъяс динас» — «Ог, сорласясны».—«Чипанъяс динас этчы мотоктö пукты». Сэтчы и пуктас. Четчас — мотоктö чипанъясыд дзугöмны. Мөдас шувалны: «Медбур чипантö босьта, медбур чипантö босьта». — «Бось, да только мун нин». Чипантö босьтас дай мунас.

Кытчиэдз кө мунас, мунас, бара вöйысьö узыны. Лэдзасны. «Кытчы пö чипанлö пукта?»—«Чипанъяс динас пö пукты».—«Ог пö, сорласясны».—«Но ыжъяс динас сюй». Ыжъяс динö сюяс пидö. Асылын четчас — ыжъясыд чипантö талалöмны. Бара мөдас шувалны: «Медбур ыжтö босьта, медбур ыжтö босьта». — «Бось, да только мун нин этысь». Ыжтö босьтас дай бара мунас.

Мунас, мунас дай бара узыны вöйыяс. «Кытчы пö ыжлö пукта?»—«Ыжъяс динö».—«Ог, ыжъяс динад сорласясны». — «Но любö бычкояс динö». Бычкояс динад сэсья и сюяс. Бычкоясыд сilyсь ыжтö люкаласны. Четчас да бара мөдас шувалны: «Медбур бычкотö босьта, медбур бычкотö босьта». — «Бось, да только нин мун».

Силö додьшён сетасны. Бычкотö додьдялас дай мунины мөдас. Пукяс дай сьылö: «Шышны бычök, по дорожки дячök, көмут не сьой, дарöвöй бычөньюк». Силö көч панöд инмас: «Но, ныла нöй, ёна тай мичаа сылан, менö көть пуксьöд».—«Ог, вöллö лявут, аслым тягöсь. Но, көч бугля куль, пуксы инö». Көч пуксяс, мунны мөдасны. Руч панöд инмас. Ныл сьылö. Руч шувö: «Ныланöй, öдйөн тай мичаа сылан, менö көть пуксьöд».—«Ог, вöллö лявут, аслым тягöсь. Но пуксы инö, руч бугля куль». Руч пуксяс, мунны мөдасны. Ныл бара сьылö. Көин панöдасяс, дай бара сідз нылыд пуксьöдас. Бара мөдасны сьылыгтырьö мунины. Ош панöдасяс. Ош бара сідз жö вöйысьö. «Но пуксы, ош бугля куль». Бара мөдасны мунины — вожыйд чегас. Нылыд

модас витчыны: «Ош бугля куль, тэ сьёкыд да вожсё чегин».

Кӧчӧс, кӧинӧс да ручӧс нылыд тукайтас вож пула вӧрӧ. Нида ваясны вӧсньыдӧс. Сэсься нылыд оштӧ тукайтас вож путо вадзыны. Ошкыд ваяс ӧдйӧн кыз пу вужнас. «Ош бугля куль, этшӧм разь колӧ!» Сэсься нидаӧс коляс бычко динӧ да ачыс мунас вожла. Вож ваяс, додь динӧ кӧрталас, бычкоӧс додьдялас. Додьдьӧ пуксяс, бычкоӧс модас тукайтны. Вӧжияснас тогнитас — сӧлӧн бычкоыд кышпошсетас, кок йылсьыс пӧрӧ. Сӧлысь бычкотӧ ветлигтшӧжыд сӧйӧмайӧсь, а кучик пытшкад муйкӧ нигшсӧ-я муй-я сӧлтӧмайӧсь. Ныл модас бӧрдны да витчыны: «Менчым дарӧвӧй бычколӧ сӧйидӧ».

Записано в 1951 г со слов Осиповой Анны Павловны, 60 лет, с Слудка Летского района

Одинокaя девушка

Была одинокая девушка. За всю зиму она спряла один моток (пряжи) и пошла полоскать. Стемнело, попросилась ночевать: «Не пустите ли меня ночевать?» — «Пустим, ночуй». — «Куда моток положу?» — «К моткам». — «Нет, смешаются» — «Положи моток сюда к курочкам». Туда и положила. Встала — курочки моток спутали. Стала повторять: «Лучшую курицу возьму, лучшую курицу возьму» — «Бери, лишь уходи скорей». Взяла курочку и ушла.

Шла, шла и опять просится ночевать. Пустили. «Куда, говорит, курочку посажу?» — «Посади, мол, к курочкам». — «Нет, говорит, смешаются». — «Ну загони к овцам». Загнала в хлев ковцам. Поутру встала — овцы затоптали курочку. Опять стала твердить: «Лучшую овцу возьму». — «Бери, да только скорей уходи отсюда». Взяла овечку и опять ушла.

Шла, шла и опять попросилась ночевать. «Куда, говорит, овечку поставлю?» — «К овцам». — «Нет, если поставить к овцам, смешаются». — «Ну тогда к быкам». Вот и загнала к быкам. Быки ее овечку забодали. Встала и опять говорит: «Лучшего бычка возьму, лучшего бычка возьму». — «Возьми, да только скорей уходи».

Ей дали худенькие сани. Впрягла бычка и поехала. Села и запела: «Шню, шню, бычок, по дорожке дьячок, хомут не свой, даровой бычок». Встретился ей заяц: «Ну, девонька, уж очень красиво поешь, меня хоть бы посадила. — «Нет, для лошади обуза, мне в тягость. Ну да ладно, пучеглазый бесенок, садись». Заяц сел, поехали. Встретилась лисица. Девушка поет. Лиса говорит: «Девонька, уж очень красиво поешь, посадила бы меня». — «Нет, для лошади обуза, мне в тягость. Ну да ладно, садись, лукавый в образе лиса». Лисица села, поехали. Девушка

опять запела. Встретился волк, девушка и его посадила. Опять поехали с песней. Встретился медведь, медведь так же просится. «Ладно, садись, леший с медвежьими гляделками». Поехали дальше — оглобля сломалась. Девушка стала ругаться. «Чорт с медвежьими глазами, ты сломал оглоблю, потому что ты тяжелей».

Зайца, волка и лису девушка заставила пойти в лес за материалом на оглоблю. Они притащили тоненькое (дерево). Тогда девушка послала медведя за материалом на оглоблю. Медведь приволок толстущее дерево с корнями. «Демон с медвежьими буркалами, разве такое годится!» Потом (она) их оставила с бычком, а пошла за оглоблей сама. Принесла оглоблю, укрепила к саням, впрягла бычка. Села в сани, погоняет бычка. Дернула вожжи — бычок зашуршал, свалился с ног. Ее бычка, оказывается, в ее отсутствие съели, а шкуру набили мхом и кто знает еще чем. Девушка стала плакать и ругаться: «Съели моего дарового бычка».

Гриб ултын зонтор

Волас зонтор, мунас потшõс потшны. Потшõстõ потшас — барин вартõдõ. Зонторыд гриб ултõ дзебяс. Бариныд лактас, потшõстõ мõдас косялны. «Барин-господин, потшõссõ эн косял. Ме ичõт, батым абы, мамым абы, потшõссõ потшны ог вермы». Бариныд видзалас, видзалас — некõн некин абы, и бара мõдас косялны. Зонторыд бара шуvas: «Барин-господин, потшõссõ эн косял, ме ичõт, батым абы, мамым абы, потшõссõ потшны ог вермы». Бариныд мõдас видзалны дай казялас гриб ултсыс зонтортõ дай дзепас сюяс. Дзепас сюяс и вартõдас бабайслõ мытчыллыны. «Ме тэныд, баба, õдйõн дивõтор ваи, ичõтик зонтор мытчылла». Дзепсыд мõдас йõрны, а зонторыд нин абы. дзепсыд пышйõма. Бариныд абы аддзыллõма.

Записано в 1951 г со слов Осиповой Анны Пазловны, 60 лет, с Слудка Летского района

Мальчик под грибом

Был мальчик, пошел он ставить изгородь. Поставил изгородь — едет барин. Мальчик под гриб спрятался. Подъехал барин, стал разбирать изгородь. «Барин-господин, не ломай изгородь. Я маленький, отца нет, матери нет, городить не могу». Барин смотрел, смотрел — нигде никого нет, и опять стал ломать. Мальчик опять говорит: «Барин-господин, не ломай изгородь. Я маленький, отца нет, матери нет, изгородь ставить не могу». Барин посмотрел, заметил под грибом мальчика и сунул

(его) в карман. Сунул в карман и поехал показать жене. «Жена, я привез тебе удивительную вещь, покажу маленького мальчика». Хотел вынуть из кармана, а мальчика уже нет, сбежал из кармана. Барин так, оказывается, и не заметил.

Кривой Рог босьтм

Ми вöлім Кривой Рог направленииын. Вуджим ми войыч Северный Лонец — сідз асьяпоннас, шондыс чуть-чуть вöлі сидзö. Миянлö сетісны задание — займитны населенной пункт, тайö Казаньыс кодъ жö вылын. Миян вöлі ПТР (противотанковöй оружие). Асьяпоныс миянöс тшöктісны кайны гора вылад. А гора бокас сэн вöлісны öдйөн уна танкяс. Нида лэсьöнö, миянöс жöсьöнö таялны. ПТР-ыс дас кымын танк палитіс. Öстальнойыс бергöтчисны. Мукöд танкыс сотчö. А лекотасö ми узянінаныс и вöтімö. Нида пöшти пасьтöг пышйисны блиндажъясас. Нидаös ми öдйөн ылö тукайтм. Сіяысь миянöс зводкодсьö наградитісны «За отвагу» медальөн. Кривой Рогас ми сэсья пырим. Сэні месяц косясим. Луннас карас немцыыс, войнас ми пыраллам. Но бöрас сьöрöвнö выбили нидаös.

Записано в 1951 г. со слов Осипова Семена Ефимовича, с. Слудка Летского района.

Взятие Кривого Рога

Мы стояли в направлении Кривого Рога. Ночью мы переправились через Северный Донец — уже под утро, солнце только-только занималось. Нам дали задание — занять населенный пункт, который стоял на таком же высоком месте, как вот эга (деревня) Казань. У нас был петээр. Ранним утром нам приказали подняться на гору. А на склоне горы было очень много танков. Они спускаются, хотят нас подмять. Петээр подпалил танков десять. Öстальные повернули назад. Иные танки горят. А пехота была застигнута спящей. Они (пехотинцы) убежали в блиндажи почти голые. Мы их очень далеко прогнали. За это нас, весь взвод, наградили медалью «За отвагу». Потом мы вступили в Кривой Рог. Там дрались месяц. Днем в городе немцы, ночью мы вступаем. Но потом всё равно их выбили.

Лöсь кыйöм

Гажа тулсол лунын ме муні вöралны. Погодьдö тöла вöліс. Меным нем вöрын эз инмы. Сэсья мöді гортö лакны. Покосясья вылысь аддзи скöтинаös, думайті — вöлъяс. Бöртінас каччи,

штö лось. Ме сясья султi как мыр и сулала как кулём. Сясья лосьтыд муніс и султiс метра сё кымын вийö. Ме думайта, лыйны öли не. Ог кө лый, каитчыны мöда. Сiя бöрын ме лосьтö лыйи. Лосьтыд вартöдіс вөрö. Ме сiя бöрся вöтчи сьлед кузя. Вöтчи километра кымын. Лосьтö вöтi — куйлö нин, ранитчöма. Матöтчи и сулала. Лосьтыд вылтi жалобнöя ме вылö видзалö, юрсö бергöдлö. Бөртiнас лыйи лосьтыдлö сыпинаас. Кулём бöрас ме лосьнад вылтi интересуйтчи, коксö, юрсö, пельсö — ставсö видлалi. Кутшöм бур животнöй вöрын! Сiя бöрын бара мöді окотыничайтны. Öтiг сьöла лыйи и мунi гортö.

Гортын менам поньыд пипöл. Мед челядь оз каччыны, ме гöтырлö висьталi: «Талун ме көч лыйи да вылтi ыджыд, гортö вайны эг вермы». Бөртiнас, кор челядь онмысисны, ме гöтырлö, висьталi, штö ме вийи лось. Төлкуйтам, кыз-муй вöчны яй, корны öли не кодöскö тöварышö. Гöтыр мем шувö: «Огö корö некодöс, мунам öтнаным».

Войсö узим, аскиводзнас мунiм гöтырмыд лось кульны. Лось дiнö маталам — бутьтö мöд и местаыс. Войнас ош лактöма, лосьтö кыскыны мöдлöма да абы вермöма. Лосьсяннык матын вöліс кодзылкöt. Кодзылкötнад ошкыд лосьтö став вельтьтöма. Ми сясья лосьтö став чисьтитiм кодзылкötсьыд и мöдiм кульны, яй вöчны. Лосьтыд öдйөн ыджыд. Кулимö, яйтö кералiмö, гу кодйим и гуалiм чистöй яйсö. Мус-льöккöйсö, рушкусö, сьулсö — ставсö колим гуалтöг. Гуас сьумöдьяс вольсялiмö, бокьясас тэчим сьумöдьястö и вельтьим сьумöднас. Сьумöд вылад плакаяс тэчим. Плакаяс вылö лыс вольсiм и муөн вельтьтöптiм, мед ошкыд оз сөй яйтö миянлысь. Сiя бöрын ошкыд лактöма, мус, рушку, сьул, льöккöйтö став сөйöма, муй кольлiмö, ю яйтö гусьыд эз вермы йöрны. Став яйсö ваялiм дас öтiг ноптыр, пуд кызь вöліс. Коклетөн, пельменьөн, жаритöмөн — быдногыс сөйим.

Записано в 1951 году со слов Гушина Павла Семеновича, 47 лет, с. Слудка Летского района.

Охота на лося

В ясный весенний день я пошел на охоту. Погода была вегренная. В лесу мне добыча не подвернулась, и я повернул домой. На покосах увидел животное, принял (его) за лошадь. Позже сообразил, что (это) лось. Тут я сразу стал как пень и стою как мертвый. А лось пошел и остановился в метрах ста от меня. Я прикидываю, стрелять или нет. Если не стрелять, буду раскисаться. Наконец я выстрелил в лося. Лось ускакал в лес. Я погнался за ним по следу. Гнался с километр. Настиг лося, когда он уже лежал раненый. Подошел и стою. Лось очень жалобно смотрит на меня, головой мотает. Затем я выстрелил лосю в спину. После того, как лось издох, я долго им интересо-

вался, ноги, голову, уши — всё осмотрел. Какое красивое животное в лесу! После этого я продолжил охоту. Подстрелил одного рябчика и пошел домой.

Дома у меня маленькие дети. Чтобы дети не догадались, я жене сказал: «Сегодня я зайца подстрелил, но он очень большой, принести не смог». Позднее, когда дети заснули, я сказал жене, что убил лося. Советуемся, как поступить с мясом, пригласить ли кого-нибудь в напарники. Жена мне говорит: «Никого не возьмем, пойдем одни».

Ночь переспали, рано утром с женой пошли свежевать лося. Подходим к лосю — место словно другое. Ночью, оказывается, пришел медведь, пытался лося утащить, но не смог. Недалеко от лося был муравейник. Медведь завалил лося, перевалив муравейник. Мы лося очистили от мусора и принялись свежевать, разделявать мясо. Лось был очень большой. Шкуру сняли, мясо разрубили, вырыли яму и чистое мясо закопали. Требуху не закопали, так оставили. Яму застлали берестой, по бокам положили бересту и закрыли берестой. На бересту навалили плах. На плахи постлали хвою и засыпали землей, чтобы медведь не воспользовался нашим мясом. После, оказывается, медведь пришел, всю требуху, которую мы оставили, съел, но мяса из ямы достать не смог. Всё мясо мы перетаскали (домой) на спине в котомках, получилось одиннадцать тяжелых нош, около двадцати пудов. Котлетами, пельменями, в вареном и жареном виде — всяко ели.

Тулан кыйӧм

Ме кольӧм ар октябрскӧй празьникын кык лун вӧтлыси тулан бӧрысь. Мӧд рытнас тулантӧ аддзим тӧварышмыд. Менам тӧварыш пыр ошсьӧ пишшальнас. Ме сійӧ тшӧкті лыйны тулансӧ. Сія лыйис, да эз сидз. Сэсься туланьд четчӧптис да вартӧдіс вӧр кузяыс. Времьяыс вӧліс рыт. Туланьд пышійс, да эг и аддзӧ сэсься. Сія бӧрын мунім гортӧ. Ме кор гортӧ лакті, вылті вӧлі ӧбиженнӧй: кык лун ветлі и пустӧ лакті, нем эг вай.

Коймӧд луннас муні празьник бӧрас йӧшшӧ туланалны. Понмым утіс ур. Кыкысь лыйи дай вошті. Неылӧ муні — понмыд мӧд ур утіс. Сійӧ урсӧ кыкысь лыйи и вошті бара. Думайт: «Вот менам и окота». Ме вылті ӧбижайтча аслам вӧралӧм вылӧ. Мунны мӧді гортӧ — инмис важыник тулан сълед. Ме мӧді вӧтлысьны тулан сълед кузя. Вӧтлыси час кымын — тулан съледыд понасис. Аддзи: лым вылас паськыда вир. Вӧрад, лӧкинын, вужъя ултӧ кӧч суйӧма коткӧ. Ме куритчышті. Сія времьянас менам пон лактіс менам дінӧ. Ме шуви: «Шарко, то тан кӧч эм». Сэсься менам Шаркоыд мӧдіс вужъятӧ нетшкыны, а кӧчтӧ эз мӧд сѣйны. Ме дӧгӧдайтчи: туланьд сэтӧн. Бедь вӧчи, кымыныськӧ дзужнитлі-тойыштыллі. Вужъя ултсыс тулан петіс.

Петіс, пуо кайис, вөр йылті чөлө. Понмыд вылті чожа вөтчис утөмөн. Ме пишшаль босьті, тулан вөті и лыйи. Тулан усис. Меным лувис сэтшөм ыджыд радось. Гортө лакта как абы и мудзөма, кокъяс му дінө оз и маталлыны. Вот лувис өтіг тулан кыйөм.

Аскинас йөшшө муні вөралны. Мем бара инмис тулан сылед, важыник. Ме мөді бара вөтлысьны. Муні сылед кузя километра мыда — сылед понасис, а понмыд утны мөдіс коз пугорө. Утө, нем оз тыдал. Ме думайті: понмыд пустө утө. Бөртінас аддзи ур поз и лыйи ур позъяс пишшальөн. Сэсься нем эз усь ур позсьыд. Вөралан яросьтөн ме путө окті, скорми да. Ур позтө рази ставсө. Сэні вөлөма туланыс. Öтигысь лыйөмсьыс и позъяс кулөма. Меным бара лувис ыджыд радось.

Тая вөралөм бөрын мем йөшшө висьталісны тулан сылед. А ме уджала мельничаын, көльбөсаяс вөчам старик мортмыд. Погодьбөыс вылті небыдика лымъялны мөдіс. Ме стариклө шува: «Аски муна вөрө тулан корсьны». Старик шувө: «Отлаын менө ну туланалны, мем төжө окота». — «Но ладнө, аски мунам». Аскиводзнас ме пон босьті, пишшаль босьті, муні старик ордө гортас и шува: «Но, Терень, муна-ө тулан корсьны?» Старик мемид муніс. Старикмыд ветлім, ветлім тулан сылед кузя, тулан эг аддзө, толькө кыйим куим ур. Времъя пажна кад лувис. Туй вуджим, мөд бокысь мөдім корсьны тулан. Миянлө сразу инмис выль тулан сылед. Менам понмыд чожа пышйө тулан сылед кузя. Ме стариклө шува: «Туланыд матын». Старикыд радуйтчө да пышъялө менам бөрысь, как том морт. Понмыд утны мөдіс. Матөтчим, видзалам — некод абы. Ме стариклө шува: «Ноко, Терень, ур позъяс видзал коткө пуясысь, а ме кружок вөча, выль сылед корся туланлысь».

Ветлышті — выль сыледыд некөн абы. Старик дорө матөтчи, ювала: «Но, муйкө аддзин-ө, Терень?» Старикыд мем шувө: «Отіг пуын муйкө көмөк тыдалө». Ме сэсься видзалны мөді — ур поз сэтөн. Немтор эг думайт, ур позъяд лыйи. Туланыд вөлөма ур позъяс. Лыйөм бөрас пусьыд туланыс четчөптис да старикылө кож ултас инмис. Старикыд неопытнөй, нем оз куж вөчны. Туланыд бара пуо кайис, метра нель кымын сулдна. А бөртінас туланыд усис, дрөбьяс инмөмны вөлөм. Тулантө босьтім, көшельө суйим. Сэсься старикыд мөдіс юрбытны радсьыс. Сэсься мунімө гортө. Гортас лактім старушкаыслө тулан мытчыллыны. Тулантө көшельсьыд йөрим, пызан вылад пуктім. Туланыд абы вөлөма стөчыс кулөма лыйөмсьыс, пызан выльсьыд четчөптис да джодж кузяыс, как кась, пышъялө. А старука горзө: «Кутө, кутө, мед оз пышйы керкассьыс нин көть, вөрсьыс вайид дак». Сэсься ми тулантө сельпоө здайтім и сьөмсө пополам юким.

Охота на куницу

Прошлой осенью в октябрьские праздники я два дня выслеживал куницу. На второй день под вечер мы с товарищем увидели куницу. Мой товарищ всегда хвастается ружьем. Я попросил его выстрелить в куницу. Он выстрелил и промазал. А куница вспрыгнула и полетела по верхушкам деревьев. Завечерело. Куница убежала и скрылась. Пришлось повернуть домой. Дома я почувствовал большое огорчение: проходил два дня и пришел с пустыми руками, ничего не принес.

На третий день после праздника опять пошел на куницу. Собака облаяла белку. Два раза выстрелил и опять потерял из виду. Отошел недалеко — собака облаяла другую белку. В эту белку выстрелил два раза и опять потерял из виду. Думаю: «Вот у меня и охота». Я очень недоволен своей охотой. Направился домой — напал на уже не свежий след куницы. Я стал выслеживать куницу. Следил около часа — след куницы кончился. Смотрю — на снегу кровавые пятна. В лесу, в буреломе, под корягу кто-то затащил зайца. Я покурил. Тем временем ко мне подошла моя собака. Я сказал: «Шарик, вот здесь есть заяц». Моя собака стала рвать корягу, а зайца не тронула. Я догадался: куница там. Срубил палку, потыкал ею (под корягу). Из-под коряги выскочила куница. Вышла, поднялась на дерево, полетела по верхушкам деревьев. Собака с лаем бросилась (за ней). Я взял ружье, догнал куницу и выстрелил. Куница упала. Меня охватила радость. Иду домой будто и не устал, земли под собой не слышу. Вот одна куница есть.

Назавтра опять пошел на охоту. Я опять напал на уже не свежий след куницы. Я опять стал выслеживать. Прошел по следу с километр — след кончился, а собака стала облаивать (кого-то) на елочке. Лаает, а я никого не вижу. Я подумал, что собака впустую лаает. Через некоторое время заметил беличье гнездо и выстрелил по нему из ружья. Из беличьего гнезда ничего не упало. В сердцах я срубил дерево. Разворотил беличье гнездо. Там оказалась куница. Она, оказывается, с одного выстрела и издохла в гнезде. Мне опять большая радость.

После этой охоты мне еще указали след куницы. А я работаю на мельнице, со стариком делаем колёса. На улице слегка снежило. Я говорю старику: «Завтра иду в лес следить куницу». Старик говорит: «Возьми меня с собой на охоту за куницей, мне тоже хочется (сходить)». — «Ну ладно, завтра пойдем». Назавтра я взял собаку, взял ружье, пошел к старику на дом и говорю: «Ну, Терентий, пойдешь ли охотиться на куницу?» Старик со мной пошел. Ходили, ходили со стариком по следу куницы, куницу не увидели, только поймали трех белок. Подошло время паужина. Перешли дорогу, куницу стали искать на той стороне (дороги). Мы сразу напали на свежий след куни-

цы. Моя собака быстро бежит по следу куницы. Я говорю старику: «Куница близко». Старик радуется и бежит за мной, как молодой человек. Собака залаяла. Приблизились, смотрим — никого нет. Я говорю старику: «Ну-ка, Терентий, погляди, нет ли где на деревьях беличьих гнезд, а я сделаю круг, поищу новый след куницы».

Походил — нового следа нигде нет. Подошел к старику, спрашиваю: «Нашел ли что-нибудь, Терентий?» Старик мне говорит: «На одном дереве виден какой-то комок». Я стал смотреть — там беличье гнездо. Не долго думая, выстрелил в беличье гнездо. Куница оказалась в беличьем гнезде. После выстрела куница прыгнула с дерева и угодила старику под ноги. Старик неопытный, ничего не умеет делать. Куница обратно поднялась на дерево, примерно на высоту четырех метров. Вскоре она упала, (в нее), оказывается, дробинка попала. Куницу подняли, положили в котомку. Старик стал молиться на радостях. Затем отправились домой. Зашли к нему показать куницу старухе. Вынули куницу из котомки, положили на стол. Куница, оказывается, от выстрела не совсем издохла, прыгнула со стола и забегала по полу, как кошка. А старуха кричит: «Держите, держите, чтобы уж хоть из избы не выбежала, коли уж из лесу принесли». Потом мы куницу сдали в сельпо и деньги разделили пополам.

Ош кыйõм

Ме коркõ муні вõрõ понмõн вõралны. Менам понмыд оштõ бура утис, вõтлысис. Сэсься вõрсьыд аддзис понмыд ош. Ошгõ ме лыйи, нем эг думайт, эг полдзы. Лыйõм бõрад ме вылõ ошкыд уськõтчис, лыйõм тшын вылад вартõдис. Ме эштi бокõ шыбитчыны, ошкыд менõ эз таял. Ме куйла как кулõма, ог и вõрзьõtчы. Ошкыд менõ ордйиштис метра вит-õ-кватъ кымын да мõдис лõмитны муй пõпалõ. Гусыниктõ нетшкõ, сылаястõ лõмайтõ вõрсьыд, горзыныд мõдлас, вальмайтчыны мõдлас. А ме куйла как кулõма, ог лысьты султны. Бõртiнад ошкыд васьтис. Ме сэсься видзалны мõдi — ошкыд кулõма нин, топта пуляыс инмõма. Кулiгас шог выльясьыс чуть менõ эз косял.

Записано в 1951 году со слов Гущина Павла Семеновича, 47 лет, с Слудка Летского района

Охота на медведя

Однажды я пошел с собакой в лес на охоту. Моя собака облаивала и выслеживала медведя хорошо. В лесу собака вскоре напала на медведя. Я, не задумываясь, выстрелил в медведя, не растерялся. После того, как я выстрелил, медведь бросился

в сторону меня, на дым от выстрела. Я изловчился отскочить в сторону, под медведя не подвернулся. Я лежу как мертвый, не смея шелохнуться. Медведь, пройдя мимо меня и оказавшись в метрах пяти, начал рушить всё кругом. Рвет в лесу еловую поросль, вороочает колоды, то заревет, то начнет кататься. А я лежу как мертвый, встать не смею. Затем медведь затих. Я стал осматриваться — медведь издох, пуля удачно попала. В своем предсмертном томлении чуть меня не разодрал.

Ош кыйõм

Õтиг гõдõ вылти уна мõсьяс травитчõнõ, ошъяс сейõнõ. Менам вокимлõн мõс травитчис. Воким ветлис корсьны мõссõ, абы аддзõма. Аддзылõма кык ош. Лактис менам динõ и шувõ: «Пõдбõм, брат, ош корсьны мунам, понъяс миян лёкõсь». Пишшальяс пуляясõн заръядитим и муним вõрõ ош корсьны. Километра кымын муним полесяныыс вõрас — понъяс ёна яра мõдисны утны. Миянмыд мунис полысь сусед, коймõд морт, мõс корсьны. Понъяс утõнõ. Ми кык вок матõtчам понъяс динõ ош лыйны. Маталам, видзалам — понъясыс оштõ мõд-мõд боксянь нетшкõнõ. Ми оштõ кõсьям лыйны. Эг на эштõ маталны ош динас, полысь суседыд зор босьтõма да керъясõ торкõдõ-гымалõ, горзõ. Сия шогысь ошкыд пышйис, эг эштõ лыйны. Матõtчим, понъяс кõн утисны. Сõtõн вокимлõн мõскыс куйлõ, косялõма нин ошкыслõн. Мõс аддзим, травитчõма.

Сэсься муним понъяснад суседлысь мõстõ корсьны. Суседлысь мõстõ эг аддзõ. Бõрлань лактимõ сия мõс травеж динõ. Ошкыд бара нин яйтõ сейõ лактõма да. Понъяс кутчысисны, и ошкыд бара вартõдис — пышйис. Сия бõрын муним гортõ. Рытнас чужõртчим окотыникъяс вит морт, пишшальяс дасьтим, пуляяс индим. Водз асылнас муним ош лыйны вит морт. Матõtчим, кõсьям лыйны. Кõткõ шувõ: «Лый». Кõткõ шувõ: «Ылын на». Миян шõпкõмысь ошкыд вартõдис. Сия бõрын вõчим лабаз. Кык мортõс колим ош видзõдны. Погодьдõбыс вылти бур вõли, турналан пõра. Õтиг окотыникыд асылнас гортас лактõма турун куралны. А мõд окотыникыд кольччõма оштõ видзõдны. Ошкыд сõtчы лактõма, мõстõ сейны мõдõма, а окотыникыд лыйõм. Оштõ вõрсыйд вайим и юкимõ вит пельõ.

Записано в 1951 году со слов Гушина Павла Семеновича, 47 лет, с. Слудка Летского района.

На медвежьей охоте

В один год очень часто коровы пропадали, пожирали медведи. Как-то и у моего брата корова пропала. Брат ходил искать ее и не нашел. Заметил, оказывается, двух медведей.

Пришел ко мне и говорит: «Пойдем, братец, выслеживать медведя, собаки у нас сильные». Зарядили ружья пулями и пошли в лес следить медведя. Прошли по лесу с километр — собаки яростно залаяли. С нами же шел за коровой третий человек, сосед, отличающийся трусостью. Собаки лают. Мы, два брата, идем к собакам, чтобы застрелить медведя. Приближаемся, смотрим — собаки с двух сторон рвут медведя. Мы готовимся застрелить медведя. Пока мы подбирались к медведю, трусливый сосед где-то подхватил кол и застучал им по деревьям, громко крича. Встревоженный шумом медведь убежал, выстрелить не успели. Подходим туда, где собаки лаяли. Там лежит братнина корова, растерзанная медведем. Пропавшая корова найдена.

Затем пошли с собаками искать корову соседа. Соседскую корову не нашли. Вернулись к растерзанной корове. А медведь опять уже пожирает мясо, вернувшись. (На него) набросились собаки, и медведь опять убежал. Потом пошли домой. Вечером мы собрались пять человек охотников, подготовили ружья, наготовили пуль. Рано утром впятером пошли на медведя. Приблизились, собираемся стрелять. Один говорит: «Стреляй». Другой говорит: «Еще далеко». От нашего шопота медведь убежал. После этого устроили лабаз. Двоих оставили подстергать медведя. Погода была очень хорошая, пора сенокоса. Один из (оставшихся) охотников на завтра (из лесу) пришел домой на уборку сена. А другой охотник остался подстергать медведя. Медведь пришел туда, принялся есть корову, а охотник и застрелил его. Медведя из лесу вывезли и поделили на пятерых.

Кузь тош

Кузь тош, кузь тош,
 Кытчы ветлін?
 Карö ветлі.
 Наштö карад?
 Зуд ньюбны.
 Наштö зуттö?
 Коса кеслыны.
 Наштö косатö?
 Турун ытшкыны.
 Наштö турунтö?
 Мёскöс вердны.
 Наштö мёстö?
 Йёл лысьтыны.
 Наштö йёлтö?
 Челядьöс вердны.

Наштõ челядътõ?
 Пес-чаг пыртлыны.
 Наштõ пес-чагтõ?
 Пач лонтыны.
 Наштõ пачтõ?
 Иянь пõжалны.
 (Сэсься ог тõд).

Записано в 1951 г. со слов Осиповой Анны Павловны, 60 лет, с. Слудка Летского района.

Бородач

Бородач, бородач,
 Куда ходил?
 В город ходил.
 Зачем в город?
 Купить оселок.
 На что оселок?
 Косу наточить.
 Для чего коса?
 Травы накосить.
 На что трава?
 Корову накормить.
 Для чего корова?
 Молока надонть.
 На что молоко?
 Детей накормить.
 На что дети?
 Дрова-щепки заносить.
 Для чего дрова-щепки?
 Печку натопить.
 На что печка?
 Хлеба напечь.
 (Дальше не знаю).

Частушкаяс

Небõас уна кодзылыс,
 Отиг жõ дзирыдджыгыс,
 Куреняс уна зонъясыс,
 Отиг жõ любõдджыгыс.
 Гõлõсанõй бырõма
 Кõдзыд васõ юõмысь,
 Милõянõй юрсõ õшõм
 Кутшõм-небудь бедаысь

Неужели оз нин ворс
 Менам лицёын виранёй?
 Неужели оз кодорт
 Менё некор милёянёй?
 Ми милёймыд янсётчигын
 Мёд-мёдорё мунімё.
 Сія сьылё, ме бёрда.
 Кокныд-ё вёлі миянлё?
 Вөрё кая, вөрё кая,
 Медбур пусё керала,
 Гортё лакта, гортё лакта,
 Медбур зонсё пёръялла.

Записано в 1951 г. со слов Осиповой Варвары
 Алексеевны, 21 год, с. Слудка Летского района

Частушки

Много звездочек на небе,
 Но одна светлее всех,
 Парней много на селе,
 Но один милее всех.
 Голосочек мой пропал
 От студеной воды,
 Милый голову повесил
 От какой-либо беды.
 Неужели не играет
 На моих щеках румянец?
 Неужели не вспомянет
 Меня милый никогда?
 Мы с миленком, расставаясьсь,
 Разошлись по сторонам.
 Он запел, я расплакалась.
 Легко ли было нам?
 В лес пойду, в лес пойду,
 Лучшее дерево срублю,
 Домой приду, домой приду,
 Лучшего парня завлеку.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Муи косёныс гындан. (*Букв.* Зачем в сухом виде валяешь).
 Пустая мельница без ветру мелет.

Кисьём ватё он курышты, гырдаз понтё он йирышты, бёрти

кватитчан веськӧ да. Пролитой воды не подберешь, локоть не укусишь, хоть потом и спохватишься.

Небда вольсьӧ, да узыныс чорыд. Мягко стелет, да жестко спать.

Сія баитӧ, как выя бордӧн блин малтӧ. (*Букв.* Он говорит, словно масляным крылом блин мажет). Он блином масляным в рот лезет.

Шӧрттӧм дэра панны. Сновать холст без пряжи.

Шаньгаяснам дыр тӧргуйті. Долго шаньгами торговала; много времени потратила попусту.

Кытчы тэ и тӧрсян, как пустӧ мельнича изан! Куда ты столько ешь, словно пустая мельница, мелешь!

Тэ чом пу кряж вылӧ он туй. (*Букв.* Ты не годишься и на кряж в сруб овина). Ты ни на что не годишься.

Кыті вӧснныд, сэтӧ о орӧ. Где тонко, там и рвется.

Пельсас туланыс кайліс, да кутныс эз куж. (*Букв.* Куница поднималась на угол дома, да поймать не сумел). Упустил счастье.

Гортад кузяла кӧть вомлала вод, сёр вод, кӧть водз четчы (*Букв.* Дома ложись хоть вдоль, хоть поперек, хоть поздно ложись, хоть рано вставай). В своем доме сам себе голова. В гостях хорошо, а дома лучше.

Чукля бӧж тэ. (*Букв.* Кривохвостый ты). Ты льстец.

Кӧдзыд дырийӧ печка да ӧвечка, шоныд дырийӧ пӧгреб. В мороз (были бы) печка да овечка, в тепло — погреб.

Кык кӧч бӧрся вӧтлысян, а ӧтигсӧ он кут. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Паччӧрад пукалігын нем оз лак паччӧр дорад. (*Букв.* Если будешь сидеть на печи, к печи само ничего не придет). Дома сидеть, ничего не высидеть.

Как кась олӧ. Живет как кошка.

Ӧтиг вылӧ, мӧд ворийӧ. Одно на себя, другое в корыто.

Ласкӧвой кукань кык мам нӧнялӧ. Ласковый теленок двух маток сосет.

Менам вылӧ надеяыс тулсол йи вылӧ меть толькӧ. Надежды на меня, что на вешний лед.

Онланьыд лӧччыны — не вӧнлань кыпалны. Вниз спускаться — не вверх подниматься.

Муи йӧзлӧ, сія и миянлӧ. Что людям, то и нам.

Горт гӧгӧр уджалны — не лым уялны. Работать по дому — не в снегу бродить.

Дитяыд кӧ лувӧ, как седалаӧ пуксян. Если ребенок будет, словно на насест сядешь.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Аски асылыседз карток йөрны мōда. Завтра с утра буду копать картофель.

Бōрдан водзын ōли радуйтчан водзын синмыд лудō? К слезам или к радости глаз чешется?

Менамысь полōгōм. Меня немного боится.

Дорышкаас гижис. Записала на краешек.

Он пырым кыла. Слышу сквозь сон.

Часкодъ пыр тōрси. Целый час всё кушала.

Коскедзым кōтаси дай бōрлань гортō. Промок до пояса и — обратно домой.

Муля рытнас пōжасьōнō? Почему вечером стряпают?

Пуōвōй бекаръяс вōлōмаōсь. Были, оказывается, деревянные чашки.

Война́с и четчы́ллōма да вой шōрна́с и пачлō лонты́ллōма. (Я) ночью, оказывается, встала и ночью печку топила.

Вокодъ эз лак письмōйс. С год письмо не приходило.

Письмōсō колō вадзыны да кōть воча́йс гижны. Надо принести письмо и хоть ответ написать.

Вōл вōсна́йс ололти́с. Ы́лын, видзы́шты, кōдзани́ныс ветлыны́сō. Долго из-за лошади задержался. Ходить до места сева, видишь ли, далеко.

Тэнад дырйō ми ог уджалō. При тебе мы не будем работать.

Нылъя́сыс нин гырсьōсь. Дочери уже взрослые.

Колō тэ́ныд позты́рсō тшы́г йы́лад сḗйны. Тебе надо на голодный желудок есть яйцо.

Тōл йы́лас петаллōпта да бара емкōджы́г лувō. Выйду ненадолго на ветер, и опять легче становится.

Ог уна керка́ас пыраллы́ да, ог и гōит. Так как в избу редко захожу, то и не убираю.

Но вед горзы́штас да бара васьтас. Ну ведь поплачет и опять утихнет.

Ег, как мōдзол, кайис. Сорняк вырос, как густой лес.

Неку́тшōм олтōс эз вōл. Никакой помощи не было.

Мия́н карто́к зая́с ё́йк кулі́сны. У нас картофельная ботва вся пропала.

Ме нḗль во тшṓж сэн уджалі́. Я там работала в течение четырех лет.

Мена́мтōм разь кṓнкō? Разве где-нибудь без меня (обойдется)?

Кымы́н виччан, сымы́н регы́дджы́к вися́ныс кутō. Чем больше бережешься, тем быстрее болезнь пристает.

Касьны́сōс оз вер́дны. Кошку свою не кормят.

Кутшṓм лōсьта вōчṓма. Как красиво сделал.

Оні́ вед нин арсе́л пого́дьдō лувō. Теперь ведь уже будет осенняя погода.

Эса ситечыс донтöмик, колö ньöбны. Этот ситец дешевенький, надо купить.

Сулеяыс тропкатöм вöлöм да, прокыс петöма. Бутылка, оказывается, была без пробки, и (содержимое) выдохлось.

Кöдзыд да, чуньяс кымöнö öчасигас. Холодно, пальцы мерзнут, когда собираешь ягоды.

Кöдзыдсыс некытчы эг ветлы. Из-за холода никуда не ходила.

Век на чайтчö сiмьд олны. Всё еще надеется, что будет с ним жить.

Меным сiя сэтшöма нин сьöлмö пырö. Уж так он мне нравится.

Как му сыла бергалö. Поворачивается как колода.

Бабасö вулдзöма. Жену бросил.

Мича погодьдö дырйöыс черигыс велдорö кыпалö. В хорошую погоду рыба поднимается наверх.

Кланияйтчолтi, тшöктолтi, да эз и вöч. Долго кланялась, просила, да так и не сделал.

Видзöтчысьяс озсö öктöмаöсь. Землянику пастухи обобрали.

Чериг лöскупт эм, вильöд. Есть кусок рыбы, ешь (букв. гложи).

Асьлö öдва вайи. Едва сам притащился.

Петямыд öтiнын олiм квать во. С Петей вместе жили шесть лет.

Нелямын нель арöс буди сiлö, виддасыс абу на. Ему, наверное, сорок четыре года, пятидесяти еще нет.

Куканыыс кольччис, видзан, кытчыкö. Теленок, наверно, где-то остался.

Виталейыд лёкчана тэчöма зорöттö. Виталий стог сметал плохо.

Менам картокыс поньыдик на. Самöй понушкасыс öтiг за видлi. У меня картофель еще мелкий. В самом краешке один куст попробовала.

Мужикыс пö öдйөн басьнитöмик. Муж-де очень неразговорчивый.

Öдйөн сьöлмөн уджалö. Работает от всего сердца.

Мукöдыс сьöд йöрдсаöсь. Некоторые в черных рубашках.

Дзуга, видз, тiянöс. Мешаю, видишь, вам.

Федöрика, мунан-ö пулъялныд? Федорика, пойдешь ли за брусникой?

Коляыс вöлалны мунiс. Коля пошел искать коня.

Эн пет нидас, кöсякöд видзал. Не выходи в грязь, смотри в окно.

Ог кö корсяөн пылсьы, сьöлöмым оз и инмы. Если не выпарюсь веником, сердце не успокоится.

Лэтйöдыс нидыс! Талича прöйдитi, да сэтi как козджыг. В Летке грязи! Прошла Талицу, и там как будто бы суше.

Лэтыёдыс пыр ётсымён зэрис. Лунтыр пётёк пышйис. В Лет-ке беспрерывно дождило. Весь день бежала с крыш вода.

Этшём дружныя оладё. Так дружно живете.

Кёсийё пё менё тукайтны. Хочет-де меня выгнать.

Шаня мысь, ватёгыд эн мысь. Как следует умойся, воды не жалея (*букв.* без воды не мойся).

Неслуччё лувис. Случилось несчастье:

Менамтёг эз и ветлы ытшкыныс. Без меня косить и не ходил.

Базаё тарыт колдзас лэсьыны. Сегодня вечером придется идти на базу.

Пос мётпёлас олё. Живет на той стороне моста.

Геньгаым этша вёліс: сочымлё водзёсён сеті. Денег мало было: сестре отдала взаймы.

Ме тэныд вадзылла сійё пиласё. Я принесу тебе ту пилу.

Дёгадым эз тырмы. Догадки не хватило.

Од вайё Алянытёс? Алю вашу не ведёте?

Во кызь дінё матё некин абы. Почти двадцать лет никого нет.

Лудікъясыс вошлётісны, а бара кыпётчёмны. Клопы было пропали, а опять появились.

Мунан сідз, век ведра тшактё ваян. Если пойдешь, ведро грибов уж всяко принесешь.

Тшактё нидалё жё ваян? Грибы-то им же несешь?

Некин оз бось сідз, эз мунлыны. Так как никто не берег, замуж не выходили.

Сэтчаньё как и мунан? Туда, значит, и едешь?

Он сельпоас уджал сідзи, мун сэтчы да Фёдорысмыд ол. Если в сельпо не работаешь, поезжай туда и живи с Федором.

Дыр талун бара пажнайтныд оз вадзыны, ёна уджалёнё-на-стёритёнё. Полдничают-то сегодня опять долго не зовут, крепко стараются-работают.

Кузя-кузь гожём куйліс. Всё лето пролежал.

Как тыл, кокныд. Легкий, как перышко.

Сія сочкаымлён пи. Он — сын (моей) двоюродной сестры.

Кантораё пышъялла. Сбегаю в контору.

Чёдйыс ётіг ёч абы. Черники нет ни одной ягодки.

Колё петаллыны сьылысьяс дінас, юр коть петкёдлыны воздук йылас. Надо выйти к поющим, хоть голову освежить на воздухе.

Колё кокъяслё лыа пиын пукёдны. Ноги надо держать в песке.

Кымын-са морт мунас? Неизвестно, сколько человек пойдет.

Тэнад нин жальсьыд сьёлёмыд абы местаын. У тебя уж от жалости сердце не на месте.

Недöумнöй баба

Важöн вöлисны гозъя. Мужикыс кытчыкö мунис да уна деньга аддзис. Бабаыс ставлö мöдис висьталны: «Ок, миян мужик уна деньга аддзис». Воштысьыслö кыллысяс, штö деньга сiя аддзöма. Бабаыслысь юалöчны: «Деньга аддзис?»—«Аддзис». Көркö суд лö. А суд вечернясö мужикыд мунас, фунт кöлач босьтас и улъяс вылас сюялас трöпина кузя. Лэчкас сюяс тшука, а гымгаас—сьöла. Аскиводзнад суд. Мужик мöдас шуны: «Лак, кöзйика, гөгöртам лэч туйöдыс, мöйкö эз-ö шед мед мöдан тöдны, кытöнi менам лöвушкаяс». Муныштасны—кöзйика аддзас: ул вылын кöлач. «Видз, видз, мужик, кöлач сэтöнi». А мужикыд шуас: «Тöрыт кöлач кымöрөн зэрис, да ме лунтыр сёйи». Кöзйикаыд сёсься пöттэдзыс фунт кöлачтö сёяс. Сёсься неылö муныштисны—пекляö яг вылас тшука шедöма. «Видз, видз, мужик, пекляд тшука шедöма».—«Нö, дивö разь? Лак йöшшö рыбнöй лöвушкаяс видлаламö». Лэсисны—сэтöн сьöла пырöма гымгаö. Баба бара дивуйтчö. Гортö мöдисны лакны. Ена кылö деревняас порсь чилзö, маталны мöдисны да. «Мужик, мöй тая, мöй кылö?» Мужик шуö: «Тая тай кылö старшинасö лешакыс косялö». Баба шуö: «Ой-ой-ой-ой, миян и старшинаыд оз ло сёсься».

Аскиводзын лоис суд. Мöдисны юалны бабалысь: «Мужикыд деньгатö аддзис?»—«Аддзис». Сёсься мужиклысь юалöнö: «Деньга аддзин?»—«Эг».—«Кызди эн, видз, висьталö бабаыд да».—«Сiя вед недоумнöй».—«Кызди?»—«А вот юалö, тöнлун сiя кытчы мемыд ветлис?»—«Тэ кытчы ветлин мужикыдмыд тöнлун?»—«Лэч туйö».—«Кодi сэтчаньын шедис тiянлö?»—«А первöй, кöлач кымöрөн зэрöма да, кöлач быд ул вылын. Пöттэдз сiйö сёйимö. Сёсься муныштимö—пекляö тшука шедöма. Сёсься гымгаö сьöла катöма».—«Видзö жö, мöй байтö». Быдөн шензёнö, мöда-мöд вылас видзыштыллöнö. Баба видзöдлас—пызан сайын старшина пукалö.—«Нö, старшина, тэ тай лолъя, лешакыс тöнлун косялис-а». Сёсься гижасны, штö баба недоумнöй. Сёсься мужик мынас вöлисьти.

Записано в 1951 г со слов Можегова Алексея Михайловича, 72 года, с Ловля

Полоумная женщина

В старину жили мужик с бабой. Мужик пошел куда-то и нашел много денег. Баба стала всем рассказывать: «Ой, как много денег нашел мой муж». Весть о найденных деньгах дошла до потерявшего их человека. У бабы спросили: «(Твой муж) нашел деньги?»—«Нашел». Предстоит суд. А накануне

суда мужик пошел, купил фунт баранок и понадевал их на ветки (деревьев) вдоль тропинки. В силочк подсунул щуку, а в вершу — рябчика. Назавтра суд. Мужик говорит: «Хозяйка, обойдем охотничью тропу, не попало ли что-нибудь, чтобы ты знала. в каких местах у меня ловушки». Прошли немного — хозяйка увидела на ветке баранку. «Глянь, глянь, мужик, вона баранка». А муж объяснил: «Вчера прошел дождь с баранками, я весь день ел». Хозяйка наелась баранок досыта. Пройдя дальше по лесу, дошли до силка, в котором висела щука. «Посмотри, посмотри, мужик, в силочк щука попалась». — «Разве это диво? Дай еще рыбацки снасти осмотрим». Спустились (к реке) — там в вершу попался рябчик. Баба опять удивляется. Пошли домой. Стали подходить к деревне, а оттуда донесся резкий визг поросенка. «Муж, что это, что слышно?» Мужик говорит: «Это старшину леший дерет». Баба говорит: «ой-ой-ой, старшины у нас больше не будет».

Назавтра открывается суд. Стали спрашивать у бабы: «Твой муж нашел деньги?» — «Нашел». Потом у мужика спросили: «Нашел деньги?» — «Нет». — «Как не нашел, вон жена-то говорит». — «Она ведь полоумная». — «Как?» — «А вот спросите, куда она вчера со мной ходила». — «Куда ты вчера с мужем ходила?» — «На охотничью тропу». — «Была ли добыча?» — «Во-первых, на каждой ветке баранка, потому что прошла туча с баранками. Досыта наелись. Затем неподалеку в петлю попалась щука. В вершу попался рябчик». — «Смотрите же, что она говорит». Все удивляются, друг на друга посматривают. Баба взглянула — за столом сидит старшина. «Ну, старшина, (тебя) вчера леший драл, а ты, оказывается, живой». Потом записали, что баба полоумная. Так мужик и отделался на суде.

Ош кыйõм

Муні ме ош видзõдны. Ошкыд тыла вылсьыс сёрõмсõ косялõма. Муні — ошкыд эм нин тыла вылад. Ме сясься усьжõтчи муад да давай вотса кысыны. Пõрõм пу дінті кысья. Ошкыд тыла вылсьыд шепъястõ õктõ. Пишшаль окті, витчыся, кор сёрõм дінас лактас ошкыд. Сія сёрõм дінõ воис, сёрõм саяс, а ме как мõдорас. Сясься менамла бокõ воис да индысис боквылыс меным. Ме сясься лыи ошкыдлõ — сразу кок йылсьыс гатшпетіс сятчы. Ме сясься друг мõд пишшальнад лыи, и гõн дінтіс муніс, а гатшасьõминад ошкыслõ эз сюр. Ошкыд четчис да мунны мõдіс. Ме чожыка пишшальлõ заръядиті. Ошкыд муніс муетшкõ, мыр дінõ кутчысис да вомнас мырсõ курччалõ, лапанас косялõ. А ме ылынгõм на. Ме давай мунны ош вылад. Крутõ чой, да сія чой ултас лэччис мыръяссõ косялігтырйõ.

Сэсься сюрис улья коз — козтö парччалö-косялö. Сэсься ме матöтчи да оштö бара лыйи. Ошкыд гатшпетис. Ва гöпсьыс ме давай кыскыны. Ва гöпысь кыски, пишшаль öши сэтчы и давай гортö лакны. Гортö колö воны верс нёлъ. Зятълон как раз помеч вöліс керка лэптöнö. Менö давай мöдісны гытсöдны. Аскиводзнад вöлön мунім, ошкөс кулим, сэсься вайим яй и кучик гортö. Ош ыджыд вöліс ёна.

Записано в 1951 г. со слов Вахнина Константина Терентьевича, с. Ловля.

Охота на медведя

Я пошел подстергать медведя. Медведь на подсеке скирды развалил. Пришел — медведь уже на подсеке. Я бросился на землю и давай ползти. Ползу мимо свалившегося дерева. Медведь на подсеке колосья подбирает. Я взвел курок, жду, когда медведь подойдет к скирде. Он подошел к скирде с той стороны, а я, стало быть, на другой стороне скирды. Потом он перешел на мою сторону и стал ко мне боком. Тогда я выстрелил в медведя — он сразу же упал навзничь. Потом я сразу выстрелил из другого ружья, но угодил по шерсти, а в лежащего медведя не угадал. Медведь поднялся и пошел. Я быстрее зарядил ружье. Медведь прошел сколько-то, ухватился за пень и стал рвать его лапами и кусать. А я был еще довольно далеко. Я давай вдогонку за медведем. Крутой скат, и он спустился по нему, раздирая пни. Затем ему подвернулась сучковатая ель — он ее давай рвать когтями. Я приблизился и опять выстрелил в медведя. Медведь упал навзничь. Я принялся тащить (его) из лужи. Вытащил из лужи, повесил там ружье и пошел домой. Идти домой надо версты четыре. У зятя как раз была помочь, дом ставили. Там стали меня качать. Наутро поехали на подводе, сняли с медведя шкуру, потом и шкуру, и мясо привезли домой. Медведь был очень большой.

Ош вийöм

Мунім ми коркö тöварышмыд вөрö ур кыйны. Сэсься пон утчис ош вылö. А вöлі ар нин, лымъя весь пыда. Мияян пуляясыд абы, оштö вийны немön. Сэсься ылöтчим, понтö манитім дай гортö волімö пуляяс лöсьöдны. А аскиводзын мунімö ош гу дінö. Пон бара мöдіс ёна утны. Ош сэсься руксö да петö гусьыс. Ме сілö кымöсас лыйи. Сэсься только кучиксö косьöптöма юрсьыс: вылыті меям лыйсьöма. Сэсься ошкыд кык кок

йылын меям дінö мөдіс пышйыны, морт как. Меям вөліс рөгати́на. Рөгати́наыс усьöма, а пуля абы. Рөгати́на мөді босьны, ошкыд менöлö нин көсйö ляпнитны. Ме сэсься кыкнан кулакөн морöсас рисниті-тойышті. Сэсься ошкыд гатшпетіс төварышлö кок ныръяс дінас. Төварыш сэсься черөн юрас сапсетіс; сілөн чертö индöма жö нин вөлөм. Сэсься ош-куліс. Вөлісь сіяысь мынім.

Записано в 1951 г. со слов Можегова Алексея Михайловича, 72 года, с. Ловля.

Как мы убили медведя

Однажды мы с товарищем пошли в лес белковать. А там собака облаяла медведя. Была уже осень, был снег глубиной с четверть аршина. Пуль у нас нет, убить медведя нечем. Отойдя подманили собаку и пошли домой за пулями. А назавтра отправились к медвежьей берлоге. Собака опять сильно залаяла. Медведь, урча, выходит из берлоги. Я выстрелил ему в лоб. Только кожу немножко содрал с головы: я, оказывается, повыше прицелился. Медведь побежал ко мне на задних лапах, словно человек. У меня была рогатина, которую я выронил, а пули нет. Хотел поднять рогатину — медведь уже готов меня тяпнуть. Тогда я обоими кулаками ткнул ему в грудь. Медведь повалился на спину к ногам товарища. Тут товарищ тяпнул ему по голове топором; топор у него был уже наготове. Тут медведь и издох. Наконец от него избавились.

Лось кыйöм

Муні ме вöралны. Инмис лось кок туй. Давай мөді вөтлысьны сія бöрьсь. Вөтлыси, вөтлыси, лымйыд сыліс, эз мөд лэптыны. Лямба дінад кутчысьны мөдіс. Сісянь ме гортö веськөтчи, вөтлысьны сэсься некыз. Гортэдз верс дас. Гортын лун кык-куим олі. Лымйöптис да, муні бара, давай öпеть вөтлысьны. Лосьтыд сэсься воис ю дорö, мөдпöлас юсö вуджис. Сэсься сія Ыджыд шор дорö кайис. Сэсься мудзис, дугдіс вермыны муннытö да ме сэтчы лыйи. Сэсься кули, яялі и — гортö. Гортö лакті, нылös босьті да лямпаясөн яйтö кыскалімö турун туй вылö. Сэтчы туй вылас ректімö да и — гортö. Аскиводзнас муні да вөлөн кыски. Яйсö здайті, аслым сөймөн кольöптi-а.

Записано в 1951 г. со слов Вахнина Константина Терентьевича, с. Ловля.

Охота на лося

Я пошел на охоту. Напал на след лося. Ну и давай его выслеживать. Следил, следил, снег подтаял, я стал вязнуть. Снег стал приставать к лыжам. Тогда я направился домой, выслеживать стало невозможно. До дому верст десять. Дома прожил два-три дня. Выпал снежок, и снова пошел, опять принялся выслеживать. Лось подошел к реке, перешел на тот берег. Затем он вышел к ручью «Ыджыд шор». Он устал и дальше не мог идти, и там я его застрелил. Потом снял шкуру, разделал мясо и — домой. Пришел домой, прихватил дочь, и мясо перетаскали на лыжах на дорогу, по которой возят сено. Там у дороги сгрудили и — домой. Поутру я поехал и вывез на подводе. Мясо сдал, оставив какую-то часть для своих потребностей.

ВЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ

Вымский диалект распространен в бассейне р. Вымь — северного притока Вычегды, за исключением нескольких сельсоветов, расположенных в нижнем ее течении, население которых говорит на нижневыхегодском диалекте.

1) Диалект относится к *нуль-эловому* и *йт-йд (дь)*-овому типу: *пуу* «брусника», *ныы* «девушка», *ооны* «жить»; *зэй*, Синд. *зээ* «очень»; *пий* «облако, туча»; *сутны* «встать», *сут* «встань»; *квайт* «шесть»; *сайд* «сознание; трезвый (не пьяный)», *дадь* «санки».

2) Звук *й* суффикса множественного числа *-яс* ассимилируется предшествующему мягкому согласному: *каньняс* «кошки», *додьдяс* «сани».

3) В сочетании согласных *-ст*, *-сьт*, *-шт* в конце слога звук *т* выпадает: *чукосны* «позвать, окликнуть», *гось* «гость», *шорыш* «отрежь».

4) Употребляется суффикс коллективности *-ан (-ян)*: *айоан* «мой отец и все те, кто с ним», *Машыдан* «ваша Маша и все те, кто с нею».

5) Отдалительный падеж наряду с суффиксом *-сянь* имеет суффикс *-ысьöдз*: *вöлось мöдор помысьöдз* «с того конца села».

6) Форма дательного падежа часто употребляется в роли прямого дополнения, иногда — в роли подлежащего: *оз позь вөр поткалы лоойон лэччöдны* «нельзя боровую дичь нести домой живой»; *бöргі кыытім, Весляналы коли* «потом мы поплыли, Весляна осталась позади».

7) Активно употребляются лично-притяжательные суффиксы, в том числе и притяжательный суффикс 1 л. ед. ч. Причем в следующих падежах: приблизительном, отдалительном падеже на *-ысьöдз*, переходном и предельном — параллельно употребляются два суффикса 1 л. ед. ч.: *-ö* и *-ым*: *гортланьö, гортланьым* «к дому моему», *гортысьöдзö, гортысьöдзым* «из дома моего», *туйöдö, туйöдым* «по дороге моей», *гортöдзö, гортöдзым* «до дома моего».

8) Винительный падеж существительных с лично-притяжательным суффиксом 1 л. мн. ч. и ряда местоимений имеет по-

казатель -*о* вместо суффикса -*ос* большинства других диалектов: *мѳснымѳ* «корову нашу», *сѳйѳ* «его», *найѳ* «их», *асьнымѳ* «нас самих», *ставнымѳ* «всех нас» и т. д.; личные местоимения 1 и 2 л. мн. ч. перед показателем -*о* имеют суффиксы коллективности -*ным*, -*ныд*: *мияннымѳ* «нас», *тіяннымѳ* «вас».

9) Притяжательный падеж личных местоимений 1 и 2 л. мн. ч. имеет показатели -*сбыным*, -*сбыныд*: *миянсбыным* «у нас», *тіянсбыныд* «у вас»; дательный падеж не имеет падежного показателя: *миян* «нам», *тіян* «вам».

10) Отрицательный глагол прошедшего времени и повелительной формы имеет огласовку *и*: *иг висьтоо* «я не сказал», *ин висьтоо* «ты не сказал; не говори», *из висьтоо* «он не сказал».

11) Определенно-притяжательная форма инфинитива образуется с помощью суффиксов -*ным*, -*ныад*, -*ныас*, -*ныаным*, -*ныаныд*, -*ныаныс*: *мунным* «идти-то (я)», *мунныад* «идти-то (ты)», *мунныас* «идти-то (он)», *мунныаным* «идти-то (мы)» и т. д.

12) Употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы -*укъян*, -*асься* (-*ясься*), -*тей*, -*ок*, уменьшительный суффикс прилагательного -*иньдзи(к)*: *Машукъян* «Машенька», *зятясься* «зятюшко», *кысатей* «кисонька», *тыок* «озерко», *оттѳминьдзи* «узенский».

13) Диалектные слова: *быы* «круг, кружок», *сѳсь* (*сѳсьт-*) «грязное пятно», *сѳсьтѳсь* «покрытый грязными пятнами, запачканный», *тивинь* «панариций», *кариза* «неряха», *сайва* «заверие», *вадзолѳба* «водянистый (о картофеле)», *кодз* «скишний. киснувший (о молоке)», *жыомунны* «вздremнуть», *нюкѳѳѳоны* «медлить, мешкать», *воня* «быстро», *тѳш* вводное слово «мол».

Как в лексическом, так и в грамматическом отношении вымский диалект близок к ижемскому, нижневыхегодскому и удорскому диалектам. Северные и северо-западные диалекты представляют известное единство.

Приведем несколько общих с перечисленными диалектами слов: *свыы* вым. иж., *сив* нв. уд. «буря, сильный ветер», *пий* вым. иж., *пив* нв. уд. «облако, туча», *вочны* вым. иж. нв. «чинить, починить», *лойлыны* вым. нв. уд. «стирать, выстирать», *мѳдвѳйпны* вым. нв. «бредить (о больном)», *карасьны* вым. нв. «кривляться, представляться», *нѳччыны* вым., *нѳйччыны* нв. «биться, трудиться через силу», *корѳс* вым. уд. «скирда», *туусач* вым., *тувсач* уд. «веснушка».

Небылича

Олѳны вѳлі кык вок, Семан да Иван. Ная мунісны угѳдьде вылѳ, катісны верс сѳ. Воисны керкааныс, запасьяс катлісны. Сѳйѳ лун олісны, мѳдѳччисны вылыс керкаѳ нѳпйѳн. Лым да

шляч петі, кѳтасисны. Воисны вой шѳр пѳраѳ, кынмисны. Пичка кѳтасьѳма, биасьны нинѳмѳн, би некысь оз шед. «Да, лоѳ кууны, би абу. Вай, шуѳ, Иван, кузь коз йылас калы, оз-ѳ би тыдоо». Иван каис — некысь оз адздзы. «Ме кала чѳѳлы», — шуѳ Семан. Каис — би дзуумасьѳ километра сайын. Семан муні. Иван виччѳ, пес дась кералѳ. Семан инмис — дядь ур кульѳ. «Здорово». — «Лок». — «Аттѳ, ме эд зэй ыджыд мога: ме локті пичкала». — «Ме, шуѳ, ог сет, узь, колѳкѳ, тані». — «Менѳ вок виччѳ». — «Небылица кѳ висьталан, сета». Семан оз куж, но лоѳ висьтооны. «Шуан кѳ «врешь», ме асьтѳ вѳтла». — «Ог, ог».

Куччис висьтооны. «Вот, шуѳ, дядьѳ, коркѳ келеграм воис Мѳскупаысь, кос гут вылѳ пѳ сетѳны кукань да мѳс. Ме, шуѳ, гуттѳ виялі, косьті и муні Мѳскупаѳ. Босьті, дашкѳ, витсѳ лоо мѳс, сѳсься куччи вайѳдны гортѳ сюрѳѳн. Воис дзѳля ю. Юсьыд поскыд жугласьѳма. Постѳ карны, дядьѳ, нинѳмысь, ме йѳрми. Думаччи да мѳстѳ лысьті. Йѳлыд море моз пуксис, сѳсься шырзис, рысь лои. Мѳсьясыд и мунісны сѳсься, ачим медбѳр кука-нъыслы кучиси. Воим весьным мѳдор бѳкас, сѳсься куччим бара ложны. Небесаас мыйкѳ горзѳны. «Озябли». Енмыс, тыдалѳ, кынмѳма. Ме весьсѳ небесаѳ вѳтлі мѳсьястѳ. Дядь век кыызѳ Вои небесаѳ, весь енмыд кынмѳма, шеброоны нинѳмѳн. Ме весь мѳстѳ начки да кунад ветьтялі. Ная правиччисны. Кудз лѳччан, борд абу-а. Думаччи да весь кутѳ чунь пасьтаѳ шѳроллі, кѳр-толлі, ѳти помсѳ доми, мѳдсѳ лѳдзи. Сѳсься и ыскотны куччи Лѳччи, лѳччи — пом воис. Чеччышны ог лысьты, ѳшалі лунмѳд дай тшыг куччи кууны. Лѳнь асыводз. Баба лонтысис, тшыныс сутса каѳ. Ме тшынтѳ гарті — гез койд лои. Лѳччи, бара иг во: пачыд воймис. Эськѳ мѳд пѳѳ кѳ пестыліс, вои Сѳсься ѳшалі, ѳшалі дай уськѳччи — инми нюр шѳрѳ да сьыліѳдзым войи. Шедѳччыныад ог вермы. Видзѳда — ош локтѳ. Юр вы-тіѳ шагоотіс, менѳлы из и казѳл. Ме кучиси бѳр кокас да горѳді. Ошкыд поозис да зырѳдіс. Ме сѳсься и петі. Вѳрас муні — ур зэй ѳдйѳ пышйѳ. Ме вѳтѳді. Ур пуѳ каис — ме тшѳтш. Урыд мѳд пуѳ чеччыштіс — ме бара. Урыд муѳ, и ме чеччышті, вож коласас инми дай ѳшйи. Сѳччѳ йѳрми, дядьѳ, чуктѳччыны ог вермы. Ме ветлі черла, пѳрѳді»... Дядьыд шуѳ: «Врешь». Сѳсься билы дядь сетіс. Ная воккѳд шонтысисны, сѳсься ѳні вѳралѳны.

Записано в 1948 г. со слов Жилина Василия Степановича, 60 лет, д Кони Турьинского сельсовета

Небылица

Жили два брата, Семен да Иван. Они поехали в охотничье угодье, поднялись на лодке верст сто. Подплыли к своей избушке, вещи (с лодки) перетаскали в избушку. Пробыв там этот

день, отправились с котомками в другую избушку, что стояла дальше от реки. Пошел снег, стало сыкотно, промокли. Пришли в полночь промерзшие. Спички намокли, зажечь огня нечем. Огонь добыть негде. «Да, придется умирать, огня нет. Давай, говорит, Иван, взберись на эту высокую ель, не видно ли огня». Иван взобрался — нигде не видит. «Подожди, я взберусь», — говорит Семен. Взобрался — в километре от них мерцает огонек. Семен пошел. Иван ждет, дрова припасает. Семен выходит на огонь — дядя белку свежует. «Здорово». — «Проходи». — «Да ведь я с большой до вас просьбой. Я пришел за спичками». — «Я, говорит, не дам, ночуй здесь, если хочешь». — «Меня брат ожидает». — «Расскажешь небылицу — дам». Семен на такое не способен, но приходится. «Если скажешь «врешь», я тебя самого прогоню». — «Нет, нет».

Начал рассказывать. «Вот, говорит, дядя, однажды из Москвы пришла телеграмма, за сушеную муху-де дают корову с теленком. Я, говорит, наловил мух, высушил и поехал в Москву. Наменял, быть может, пятьсот голов коров, потом погнал (их) вереницей домой. Подошли к небольшой речке. Мост через речку развалился. Построить мост, дядя, не из чего, я и застрял. Думал, думал и передоил коров. Молока стало море, потом (оно) створожилось, образовался творог. Затем коровы перешли, сам я ухватился за последнего теленка. Все перебрались на тот берег, затем продолжили путь. На небе почему-то кричат: «Озябли». Бог, видимо, замерз. Я всех коров погнал на небо. Старик всё слушает. Залез на небо — все боги замерзли, укрыть (их) нечем. Я забил всех коров и укрыл (богов) шкурами. Они согрелись. Как спуститься, ведь крыльев нет. Надумал и все шкуры раскроил на ремни шириной в палец, срастил их, один конец закрепил, другой опустил. Потом начал спускаться. Спускался, спускался — ремень кончился. Спрыгнуть не смею, висел день-другой и стал помирать с голоду. Тихое утро. Женщина затопила печку, дым поднимается столбом. Я свил дым — получилось вроде веревки. Спускаюсь, но опять не достигаю земли: печка истопилась. Если бы печку вторично затопили, дошел бы. Висел, висел, затем отпустил (веревку) — угодил в болото и увяз по горло. Вылезть не могу. Смотрю — идет медведь. Он перешапнул через мою голову, меня не заметил. Я ухватился за его заднюю лапу и крикнул. Медведь испугался и бросился бежать. Так я и вылез. Пошел в лес — белка бежит очень быстро. Я догнал ее. Белка забралась на дерево — я тоже. Белка перепрыгнула на другое дерево — я тоже. Белка — на землю, и я прыгнул, угадал в развилок дерева и повис. Так застрял, дядя, высвободиться не могу. Сходил я за топором, срубил...» Старик говорит: «Врешь». Потом старик дал огня. Они с братом отогрелись и теперь охотятся.

Пома Богатэй

Олõны кык вок, Пома да Падей. Оз и гõтрасьлыны, гõля олõны. Куш окотаõн и занимачõны, кõч кыйõны. Падейлы кõч шедõ куйим-нель. Помалы — кык луннас õти да куйим луннас õти. Зэй гõля олõны. Помалы коркõ руч шедí. Руч нõччõ. Воас, кõсьõ вачкыны, вины. «Ой, шуõ, Пома Богатэй, ин менõ ви, ме тэн бур кара». Сия ештше ёна вачкис: «Кудз мен каран бурсõ?» Руч кеймысьõ. Пома шуõ: «Но ме лэдза бõр, мед мунõ». Ручлы и лэдзис. Пома гортõ мунí. Падей кõч вайõма вит-квайтõс. «Тэн из шед?»—«Руч шедлí, да лэдзи бõр». Век кõч кыйõны.

Ручыд мунí вõлõсьтõ да ветлõдлыны куччис. Мõд руч шуõ: «Мыля тэ лысьтан?»—«Мен, шуõ, сар белет сетис».—«Но, шуõ, мен, эттõ, оз сет?»—«Сетас, шуõ, мыля оз. Тõлько колõ чукарчкыны сёон. Ми, шуõ, сёон ветлам. Ме нуõдла да, ставныдлы сетас». Руччас чукарччисны: «Мед мян ветлõдлыны позьõ быдлаын». Найõ нуõдис сар ордõ. Сарлы шуõ: «Вот, государ, вайи ме сё рун пõдарки. Пома Богатэй ыстис». Государ йõрталис картаõ. Сарлõн ныы выйым, ар дас кõкъямыса. Руч сё кõч чукартис, вайис. «Аттõ, шуõ, ас государсвõсьс ог тõд татшõм пõмештшикõс». Сэсься ручыд сё кõйин вайис, сё ош. Ручыд и корасьны куччис Помаõс нуõдны. Кõмõдис, пасьтõдис, куйимõн куччисны корасьны мунны. Рõд сэсься абу. Мунõны трак выйтí. Ветлыныас, дашкõ, мисеч лõõ. Ёмалõн имение воис. Ёма Ягышна мама-ныла зэй богатõсь: дашкõ, кыксё лõо мõс, ветымын ыж, õш, порсь. Пастукъяс видзалõны. Руч нарадитõ: «Кõлысьõн куччам локны, висьталõ: «Пома богатого пастука». Он кõ, ме юрныдõ керышта». Воны куччисны сарскей двореч дорõ. Но, коркõ локтисны. Ныы мунõ, сар сетõ. Сэсься и веньчаччисны. Куччисны мунны. Помалõн и вõр керка. Руч поезжанатõ колис. «Ме, шуõ, водзын муна». Ёмалõн меччен ыджыд порсьыс лиялõма. Ошун улас пруд. Сьмекайтис — сэнí пыж. Ручыд пыжад рузь карис, куйимõс. Порсьпитõ кутис, юрсõ юроотис, плакаõн тыад и тойыштис. Быттõ ууйõ. «Ёма Ягышна, порсьпиыд ууйõ, пõдõ». Зырõдисны порсьпиылы кутны. Пыжõ луксисны и вõйины. Имение коли. Пома Богатэйлõн кõлысь локтõ. «Чей пастук?»—«Пома богатого пастука». Сэсься оомõччисны и зэй бура олõны.

Записано в 1948 г. со слов Жилина Василия Степановича, 60 лет, д Кони Турбинского сельсовета.

Фома Богатый

Живут два брата, Фома и Фадей. Даже не женились, живут бедно. Охотой только и занимаются, зайцев ловят. Фадею попадает три-четыре зайца. Фоме — за два дня один заяц или за

три дня один заяц. Живут очень бедно. Как-то раз Фоме попала лиса. Лиса бьется. Пришел (Фома), собирается ударить, прикончить. «Ой, говорит, Фома Богатый, не убивай меня, я тебе добро сделаю». Он еще крепче ударил: «Как ты мне добро сделаешь?» Лиса (его) умоляет. Фома решает: «Ладно, я выпущу обратно, пускай идет». И выпустил лису. Фома пошел домой. Фадей принес пять-шесть зайцев. «Тебе (ничего) не попало?» — «Попалась лиса, но я обратно выпустил». Продолжают на зайцев охотиться.

Лиса пошла в село и расхаживает. Другая лиса говорит: «Почему ты не боишься?» — «Мне, говорит, царь билет дал». — «Ну, говорит, мне, наверно, не даст?» — «Даст, говорит, почему не даст. Только надо, чтобы собралось сто лисиц. Нас, говорит, сто лисиц пойдет. Я вас отведу, и всем даст». Лисицы собрались: «Чтобы нам везде можно было ходить». (Лиса) повела их к царю. Царю говорит: «Вот, государь, привела я в подарок сто лисиц. Послал Фома Богатый». Государь запнал в хлев. У царя есть дочь, лет восемнадцати. Лиса собрала сто зайцев, привела (к царю). «Удивительно, — говорит (царь), — в своем государстве не знаю такого помещика». Потом лиса привела сто волков, сто медведей. Лиса стала просить Фому пойти с ней свататься. Обула, одела (его), отправились втроем свататься. Родни больше нет. Идут по тракту. На дорогу туда и обратно, быть может, потребуется месяц. Пришли в имение бабы-яги. Баба-яга с дочкой очень богаты, у них, быть может, двести голов жоров, пятьдесят овец, бык, свинья. (Их) пасут пастухи. Лиса наказывает: «Как приедет свадьба, скажите, что вы — пастухи Фомы Богатого. Если не скажете, я снесу вам головы». Приближаются к царскому дворцу. Вот наконец дошли. Дочка согласна выйти замуж, отец не препятствует. Вот и обвенчались. Отправляются в путь. А у Фомы всего-то лесная избушка. Лиса поезжан оставила позади. «Я, говорит, пойду впереди». У бабы-яги самая большая свинья опоросилась. Под окном у нее пруд. (Лиса) огляделась — там лодка. Она пробила в лодке три пробоины. Поймала поросенка, оторвала ему голову, положила (ее) на плаху и толкнула в озеро. Будто плывет. «Баба-яга, поросенок плывет, утонет». Бросились (баба-яга с дочкой) ловить поросенка. Сели в лодку и утонули. Имение осталось. Подъезжает свадьба Фомы Богатого. «Чьи пастухи?» — «Пастухи Фомы Богатого». Зажили там и живут очень хорошо.

Ош вузалысь

Важон олісны-вылісны куйим вок: Василей, Иван, Педёр. Василей медыджыд, Педёр шёркос, Иван меддзöля. Иван абу зэй прамöй койд, малöумкойдджык. Ай шöрысьмис. Сылön уна

геньга выйым, да думайтö Иванлы геньга кольны. Айыс чöс вöдитö, лэч пасьяс, дозмөр кыйö. Иванлы ыстис лэч дорö: «Ивач, лэчсö кытшот да, мыйкö дозмөр ли мый ли кö шедö, вай сийöлы». Иван каис да, сылы шедöма чöскö кöндозмөр, а дозмöрыс на лооя. Сия и шуис: «Аттö, тайö вежаныöлөн курöгыс каöма да лэчам пырöма, öдва лоойöн суи», — дай лэдзис сийöлы. Коркö гортö воис да, юалöны: «Иван, мыйкö шеді из?» — «Вежаныöлөн курöгыс шедöма, да öдва лоойöн суи да лэдзи бөр». — «Сия, кöнкö, йöй, вöлі кöндозмөр». — «Ті сюсьöсь, а ме йöй, вежаныöлысь курöгсö да кöндозмөр эд тöда на жö». Сийö мөд лун ыстисны лэччас кытшотны. Сэччö локтис да — шедöма руч. «Аттö, вежайöлөн понйыс шедöма, öдва лоойöн суи. Мун бөр ас сирад — кöтшад, кысь воин, сэччö и мун». Лэччис гортö да, вокьясыс да айыс юалöны: «Мыйкö, Ваньö, шеді из?» — «А мый шеді? Вежайöлөн вöлі понйыс шедöма, да ме вöтлі бөр ас сирад — кöтшас, кысь, меся, волін, сэччö и мун». — «Йöй Ваньö, сия эд, кöнкö, вöлі руч». — «А ті сюсьöсь, а ме йöй, вежайöлысь пон да руч эд тöда жö».

Айыслөн выйым уна геньга да, думайтö сылы пиыслы сетны да оз лысьты, йöйкойд да. Айыс и думаччö: ме пö геньгасö пукта яштшикö да чöс туй шас вылас пö и ката. Йöй кö пö эд, оз лэччöд, а сюсь кö, и лэччöдас. Сия гөгöртö. Яштшикыс куччас матысмыны. Иван и думайтö: «Кудз синтöм йöзыс ветлөдлöны, мен эськö синтöг мунны». Куччис синтöг мунны, яштшикас джөмдіс. Яштшикыс галалі, а ачыс век на синтöг мунö. Яштшиклы из лэччöд, геньгатöг и лэччис. Айыс и юалö: «Пиö, мыйкö адздзылін ин?» — «Иг нинöм». — «А эсы-эсы местöті кудзи мунін?» — «А ме сәті думышти, кудз синтöм йöзыс мунöны, синтöг муні. Сэсься джөмді да кыминь уси и иг нин бергöччыл, меччи да век водзö муні». Айыс и шуис: «Тая прам йöй, коли геньга яштшик из лэччöд». Каис и бөр лэччöдіс яштшиксö. Айыс лэччöдіс и куймнан пиыслы öтмоз геньгасö юкис. Талы пö оз позь весьсö дөверитны.

Налөн вöлі куйим арöс ыджыд öш. Айыс кулігас Иваныслы благöслöвитіс öшсö. Ай коркö кулі. Пиыс бөртін öшсö вузооны нуöдіс Турьялань. А Турья туй вылас вöлі нёр пу. Пуясыс тай вот дзуртö мукöд дырйиыс, тöлыс лайкөдö да. Сия öшнас мунö, а пуыс и дзуркмуні. А Иван и шуö: «Тэ менсьым öшкös ньöбан?» Пуыд бара каточчыліс да мөд пöö шуис «дзурк». «Но, тэ и менсьым долгөн коран?» Пуыд коймөд пöö дзуркмуні. «Асылөдз?» Пуыд и бара дзуркмуні. «Но коли асылөдз, сета долгөн». Оштö шуад и домис. Гортö бөр локтис, öшлы колис. А вокьяс и юалöны: «Ваньö, öштö вузалін ин?» — «А пу ёна асылөдз долгөн корö да, ме сылы коли долгөн. Асыы ветла геньгаысла». Муніс да пу дорад ылын на локтö, а пуыд, тöла да, дзуркмуні. Пу дорö муніс — а öшсö нин ош сёйöма. Яйыс тökötö нин. Пу бара каточчыліс да дзуркмуні. «Но, асылөдз ештше виччыла, а сэсься

эд и юг виччы». Гортö воис, вокъяс шуöны: «Сюри из геньга-
 ыд?»—«Из, асылöдз бара на коли. А öшкöс нин ош сёйöма,
 öшкö нин абу». Асыы Иван чеччис, тяжело пасьталіс, лозасис,
 зэй лёк тупича босьтіс: ме пö тэнö и пөрöда, он кö пö сет гень-
 гатö. Пу дорö на локны кöсйö, а пу «дзурк» шуис. А ме пö эд
 сэсься и ог виччы, ме пö сэсься и пөрöда, бара на пö асылöдз
 долгön. Пу дзурксетіс. «А ме пөрöда тэнö»,—лёк тупичанас
 завöдитіс пөрöдны. Черыс лёк, юз кероо. Бөрнас кераліс да —
 сія вöлöма жышакöйд, а пытшкас весыыс вöлöма шосни эзысь
 геньга. Сія лёк лозас геньгатö дöсты сöötіс. А лозыс рузöсь вö-
 лöма да, локтігмозыс геньгаыс весыыс кисьсис, тöкötö и воис
 гортас; коньöрлөн набрак и воши öшкыс. Вокъясыс юалöны:
 «Ваньö, сюри из геньгаыд?»—«А сюрлі эськö да, лозö лёк вöлöма
 да, весыыс кисьсис, этша и кольöма». Сійөн геньганас год мытта
 коньöр оліс. Из и гётрасьлы. Сэсься öтнаслы и лои тшыглы
 кууны.

Записано в 1948 г со слов Сокериной Дарьи Ефи-
 мовны, 60 лет, д Кони Турьинского сельсовета

Продавец быка

Жили-были в старину три брата: Василий, Иван, Федор. Ва-
 силий старший, Федор средний, Иван младший. Иван не совсем
 нормальный, малоумный. Отец состарился. У него много денег,
 и думает деньги оставить Ивану. Отец пользуется ловушками.
 имеет охотничье угодье с силками, ловит глухарей. Ивана посы-
 лает к силкам: «Иван, обойди силки и, если попался глухарь
 или еще что-нибудь, принеси». Иван пошел — в его ловушку
 попала самка глухаря, и она еще живая. Он сказал: «Вот так
 диво, это курочка крестной забрела и попала в ловушку, еле
 застал живою»,— и выпустил ее. Вот вернулся домой, и (у него)
 спрашивают: «Иван, попался ли кто-нибудь?»—«Курочка крест-
 ной попалась, еле застал живою и выпустил обратно» —«Ду-
 рень, это, наверно, была самка глухаря».—«Вы умные, а я глуп,
 уж будто я не отличу крестнину курочку от самки глухаря». На
 второй день его опять послали обойти ловушки. Пришел туда —
 попалась лиса. «Удивительно, собака крестного попалась, еле
 застал живою. Иди во-свояси, откуда пришла (туда и иди)». Возвратился домой, братья и отец спрашивают: «Ваня, попался
 ли кто-нибудь?»—«А кто может попасться? Собака крестного
 было попалась, и я послал ее во-свояси, откуда, мол, пришла,
 туда и иди».—«Глупый Ваня, ведь это, наверно, была лиса?».—
 «Вы умные, а я глуп, уж будто же отличу собаку крестного от
 лисы».

У отца много денег; думает дать тому сыну, но не смеет, по-
 тому что тот глуповат. Отец и надумал: я-де положу деньги
 в ящик и отнесу на охотничью тропу. Если-де глуп, не принесет,

а умен — принесет». Он (Иван) идет по (охотничьей тропе). Стал подходить к ящику. Иван между тем думает: «Как это слепые люди ходят, мне бы без глаз идти». Пошел с закрытыми глазами, споткнулся о ящик. Ящик полетел, а сам продолжает идти с закрытыми глазами. Ящика не принес, воротился без денег. Отец и спрашивает: «Сынок, видел ли что-нибудь?» — «Ничего не видел». — «А вот по такому-то месту как шел?» — «А я там подумал, как, мол, идут слепые, шел с закрытыми глазами. Потом споткнулся и упал ничком и, не оборачиваясь, встал и пошел дальше». Отец сказал: «Он действительно глуп, коли ящик с деньгами не принес». Сходил и обратно принес ящик. Отец принес ящик и разделил деньги всем трем сыновьям поровну. Этому-де целиком доверять нельзя.

У них был большой трехлетний бык. Отец, умирая, быка отдал Ивану. Пришло время — отец умер. После того сын повел быка по направлению к Турье продавать. А по турьинской дороге стояло кривое дерево. Деревья, как известно, иногда от ветра скрипят, оттого что ветер гнет их. Он идет себе с быком, а дерево-то и скрипнуло. А Иван и говорит: «Ты купишь моего быка?» Дерево опять покачнулось и вторично — скрип! «Ну, ты у меня в долг просишь?» Дерево третий раз скрипнуло. «До завтра?» Дерево опять скрипнуло. «Ну, коли до завтра, даю в долг». Быка привязал к дереву. Вернулся домой, быка оставил. А братья и спрашивают: «Ваня, продал быка?» — «А дерево очень просило в долг, и я ему оставил в долг. Завтра схожу за деньгами». Пошел; не дойдя до дерева слышит, как дерево от ветра скрипнуло. Подошел к дереву — а быка уже медведь съел. Мяса только чуть-чуть (осталось). Дерево опять покачнулось и скрипнуло. «Ну, до завтра еще подожду, а дальше ведь и не стану ждать». Пришел домой, братья говорят: «Получил ли деньги?» — «Нет, до завтра опять оставил. А быка уже медведь съел, быка уж нет».

Назавтра Иван встал, надел зипун, лузан, взял с собой бросовый тупой колун: я-де тебя и срублю, если-де денег не дашь. Только приближается к дереву — а дерево — скрип! А я ведь, говорит, больше ждать не буду, я, говорит, в таком разе и свалю, опять, говорит, до завтра в долг (просит). Дерево скрипнуло. «А я тебя срублю», — принялся рубить колуном. Топор плохой, не берет. Наконец, срубил — оно (дерево) оказалось с дуплом, а внутри полно серебряных монет. Он все деньги сгреб и ссыпал в свой худенький лузан. А лузан оказался дырявым, и по дороге деньги рассыпались, толику донес до дому; зря пропал бык у бедняги. Братья спрашивают: «Ваня, получил ли деньги?» — «Получал, конечно, да лузан оказался дырявым, всё вытряслось, мало осталось». На те деньги прожил бедняга около года. И не женился. Впоследствии в одиночестве пришлось ему умереть с голоду.

Баба калас чӧд вотны

Гӧлиньdzi гозъя вӧліны. Челядьныс уна, вердны нинӧмӧн. «Ме кала, мужик, чӧд вотны». Вотіс сія чӧд дзонь наберука, шлив. Тыр вотіс, лэччыны куччис, путорйӧ джӧмдіс дай кисьсис чӧд наберукаыд. Завӧдитіс бӧр ӧктыны лӧп пӧлӧссыыс. «А кудз тайӧ ӧктан, лешакыс кӧ ӧктас-а, ме ӧг вермы ӧктыны». Воис сӧччӧ кузь дядь. «Мый нин, бабушка, шуан?»—«А джӧмді тайӧ кычӧ, да чӧдйӧ кисьсис»—«Мый кӧсьян, ме эськӧ ӧкта тэн чӧд-тӧ да?»—«А мый кӧсья? Дыш мужик менам выйим, а сӧсься нинӧм абу». Дядь бӧр ӧтитӧг ӧктіс, наберукаын бӧр чукӧн лои. Лэччӧдіс, пызан вылӧ пуктіс. Челядьыс ставсӧ и кокалісны-сӧйисны, нянь из вӧ-а.

Сылы мужикыд на жаль лои, дай рытнас водтӧдіс челядь пӧлӧсас. Воис рыт—кодкӧ воис кильчӧ вылӧ. «Давай мое суленок, мый кӧсйин, вай сійӧ». Баба петіс керкаводзӧ да шуис: «Ме тіян мужик ӧг на сет ӧтпырйӧн. Вот ме тіян сета зӧлӧтнэй си,—ӧбӧс коластіыс мыччис,—тая чикля, а верманныд кӧ веськӧдлыны веськыдӧдз, вӧлісь ме тіян мужиктӧ сета. А тайӧ кӧ воштанныд, мед вӧлі таччӧ вайӧма зӧлӧтнэй мешӧк». Ная вӧлі воьмаӧсь нель дявӧл мужиктӧ нуны. Оти босьтіс да пинь коласас вирсйӧдлӧ, мед веськалас. Из веськоо. Мӧд шуӧ: «Вайлы меным». Бара вирсйӧдлӧ. Налӧн сія из веськоо. А ӧти дявӧл и шуӧ «Менам айӧ кузьнеч, нулам да наковаль вылын веськӧдам». Ная мунісны. Айыс вӧлі узьӧ, вой вӧлі да. Кузьнеча ключсӧ пиыс босьтіс: «Ме тэнӧ гӧрнейӧ сюйла да наковаль вылын нӧйта да, регыд веськалан». Пушкинӧн пушкис, биыс лои, сӧччӧ сюйис, да дзижмуні. Петіс мукӧд дявӧлъяс дінад: «Аттӧ, менам и соччис, сюйи гӧрнеяд да. Мый нӧ лоӧ?» Ная геньга сӧӧтісны дзонь мешӧк: «Бабушкалы лоӧ нуны, нето сія мияннымӧ виас». Нуисны, кильчӧ вылас йирксетісны-койыштісны: «Тайӧ, бабушка, вайим геньга мешӧк». А бабушка и шуӧ: «Геньганыдӧ кӧ эськӧ ин вайӧ да ситӧ кӧ менсьым воштінныд, ме эськӧ тіячнӧд судиті». Бабушка сы вытӧ босьтіс платье-кӧмкот, сӧйӧд-юӧд. Сӧсься и бура куччис ооны, нужда из куччы тӧдны.

Записано в 1948 г. со слов Сокериной Дарьи Ефимовны, 60 лет, д. Кони Турьинского сельсовета

Женщина ходила собирать чернику

Муж с женой жили в бедности. Детей у них было много, кормить нечем «Муж, я схожу за черникой». Она набрала черники полную корзинку, верхом. Набрав полную корзинку, пошла обратно, споткнулась о деревяшку, и черника высыпалась из корзинки. Принялась обратно собирать среди древесного хлама.

«А как ее соберешь, разве леший соберет, я не могу собрать». Подошел туда долговязый мужик. «Что, бабушка, говоришь?»— «Да вот споткнулась, и черника высыпалась».— «Что пообещаешь, если я тебе соберу чернику?»— «А что пообещаю? Есть у меня ленивый муж, а больше ничего нет». Человек обратно собрал до единой ягодки, корзинка опять стала полная. Принесла (домой), поставила на стол. Дети всё поели-поклевали, хотя хлеба и не было.

Всё же ей стало жалко мужа, и вечером его уложила между детьми. Наступил вечер — кто-то взошел на крыльцо. «Дай суленого, дай, что обещала». Баба вышла в сени и сказала: «Мужа я вам сразу не отдам. Вот дам я вам золотую волосинку, — и подала в дверную щель, — она волнистая, если сможете выпрямить, тогда я дам вам мужа. А потеряете — чтобы сюда был доставлен мешок золота». Их было четверо, четыре дьявола пришли за мужиком. Один из них взял и принялся водить им по промежутку между зубами, чтобы выпрямить. (Волосок) не выпрямился. Другой говорит: «Дай-ка мне». Этот тоже водит между зубами. Выпрямить им не удалось. Один из дьяволов и говорит: «Мой отец кузнец, сносим и выпрямим на наковальне». Они пошли. Отец спал, была ночь. Сын взял ключ от кузницы: «Суну я тебя в горн, поколочу на наковальне, небось, выпрямишься». Раздул огонь мехом, сунул туда (волос), и он сгорел. Вышел к остальным дьяволам: «Я сунул (волос) в горн, и (он) у меня сгорел. Что же будет? Они наложили целый мешок денег: «Придется отнести бабушке, а то она нас убьет». Понесли, прохнули на крыльцо: «Вот, бабушка, притащили мешок денег». А бабушка и говорит: «Если бы мне не принесли денег и потеряли бы мой волосок, я бы вас засудила». Бабушка купила на те деньги одежды, обуви, съестного. Потом стала жить хорошо, не зная нужды.

Окотьник Сьпиридонлӧн случай

Весьлянс морт, Сьпиридон нима, вӧлӧм окотьничайтӧ верс сӧ сайын. Отнас дзик, некод сӧсься абу, понйыс тӧлько. Чери и яй сӧйны дӧвель. Ю бӧкын олӧ вӧр керкаын, Емва бӧкас. Атӧ пӧ, бабаыд кӧ эськӧ тані, дась пусьӧма и быдӧн-а. Кӧркӧ пусьылас-карлас, ужнайтас, сӧсься и водас. Унмовсьлас. Кӧркӧ палялас да кырымтӧ вӧрзьӧдас — кутшӧмкӧ морт дӧнад. «Мый нӧ нин тая?» — думайтӧ ачыс. Весь малалас кырымнад да — бабскей. Бабасӧ вӧлі нылӧн и шуӧ, оз нимӧн шу. Тая нӧ пӧ код нин тані, крештшеннӧй али некрештшеннӧй? Нинӧм из шу. Нылӧ пӧ, тӧ али мый воин кыськӧ? Ме пӧ, ачyd пӧ корин. Мортыд поозяс. Биасяс сартасӧ — бабаыс. «Воин кӧ и бур, ог жӧ ме вейӧ-а. Тан олыштам да мӧдйӧз кыытам дай. Ме кыыта жӧ».

Ная вежоолун оласны. Пусьö и, пöжсьö и, узьлöны и. Прöмыс уна нин. Ур быри нин. «Сэсься кыытам нин, жылö».—«Но, кыытам». Собираччасны кытны, сöччасны и весь. Баба сынö, сйа бöжалö. Век кыытасны, Ёвдинтьясö воасны: «Сыпиридонö, Весьялнаыс ылын-ö нин?»—помысь юалö.—«Матын нин, регыд мыччяс». Тöкötö кыытасны, да бара юалö: «Дыр-ö оз мыччысь Весьялнаыд?» Весьялнаыд и мыччысьны куччас. Мыйöн мыччысьяс, бабаыд ваö шлюм дай вошö. Мортыд поозяс. Воас гортö — баба гортын. «Тэ, нылö, ме динö волін ин?»—«Иг ме, йöялан али мый, кычö ме сё верс сайö муна».—«Мен случиччис, да дзик тэ койд вöлі». Сэсься нинöм из висьтоо, яньдзим.

Олас мöд во арöдз. Бара катас прöмышляйтнаыд. Олас вежоолун-мöд. Көркö рытын жодкö чуксасьö: «Сыпиридонö, вуджöд». Лэччис ва дорö — кага мездора баба. Думыштіс: «Вуджöда тэнöлы, мöйми барсвуйтін нин, тырмас».—«Он кö вуджöд, тайö кагаыд, тайö кöть бось».—«Оз кагаыд ни нинöм коо. Мöйми нин ылöдлін».—«Он кö бось, ме кагатö сёровно виа».—«Ме помды кöть мый кар». Öти кок вылас тальччис, мöдöдыс чашкöдіс и ваö койыштіс. «Ог куччы тэнсьыд кага ноолöдлыны. Сыпиридон Васильевич, кужин оонытö, эськö таво гортад ин мун да, менö кö вуджöдін». Сэсься шулькнитіс да нетшысöн муні, бергалыгтыр, весь пусö пöрöдö-гартö, сэтшöм тöлөн мунö. Зэй нин важөн ина вöлöма.

Записано в 1948 г. со слов Жилина Михаила Степановича, 49 лет, д. Кони Турьинского сельсовета

Случай с охотником Спиридоном

Человек из Весляны, по имени Спиридон, охотился далее ста верст от дома. Как есть один, больше никого не было, кроме собаки. Рыбы и мяса вдоволь. У реки живет в лесной избушке, на берегу Выми. Вот если бы-де жена была здесь, она бы и обед сварила и всё такое. Однажды сварил ужин, поужинал и лег. Заснул ненадолго. Потом проснулся, шевельнул рукой — около него какой-то человек. «Что это такое?» — сам думает. Ощупал кругом руками — женщина. Он жену называл дочкой, а не по имени. Кто же, говорит, это здесь, крещеный или некрещеный? Ответа не последовало. Дочка, говорит, ты что ли появилась откуда-то? Я-де, сам-де ты звал. Мужик наш всполошился. Зажег лучину — жена. «Приехала — и хорошо, кстати сказать, я не справляюсь с делами. Поживем здесь, а после уплывем. Я тоже уплыву». Прожили они неделю. Она и стряпает, и спят вместе. Добычи набралось много. Белка уж вывелась. «Дочка, поплывем».—«Ага, поплывем». Собрались плыть, погрузились. Жена гребет, он правит. Плывут, приплывают к окрестностям Евдина.

«Спиридон, далеко ли до Весляны?» — то и дело спрашивает. — «Уже близко, скоро покажется». Еще несколько гребков, и опять спрашивает: «Долго ли еще Весляна не покажется?» Вот Весляна и показалась. Чуть только показалась, жена юрк в воду и скрылась. Мужик наш оторопел. Приходит домой — жена дома. «Ты, дочка, у меня была?» — «Нет, с ума что ли ты сходишь, как я могла пойти за сто верст». — «Мне попритчилось, ровно ты была». Больше ни о чем не рассказал, стыдно стало.

Живет (дома) до следующей осени. Опять поднимается на лодке промыслять. Проходит неделя, другая. Однажды вечером кто-то кличет: «Спиридон, перевези». Спустился к реке — женщина с ребенком на руках. Подумал: «Перевезу тебя (как бы не так), в прошлом году уж прожила барыней, хватит». — «Если не перевезешь, вот ребенок твой, прими хоть его». — «И ребенка не надо. В прошлом году уже водила за нос». — «Если не возьмешь, я все равно ребенка убью». — «По мне делай что хочешь». Она разорвала ребенка, наступив ему на одну ногу, и швырнула в воду. «Не стану таскать твоего ребенка. Спиридон Васильевич, правильно поступил, если бы меня перевез, домой бы в этом году не поехал». Потом свистнула и умчалась вихрем, кружась, выворачивая и валя деревья, с такой бурей унеслась. Было (это) уже очень давно, в действительности.

Старик-богомолеч

Старик вöлі быдлун ветлыллё вичкоё моличчыны. Поп служба вылын висьталё проповедь: «Мый енлы пуктан, ен кык сы мытта сетас».

Старик бөрті гортё локтас вичкоысь и кöзйякалы куччас шуны: «Попыд висьталіс, мый пö енлы пуктан, енмыд кык сы мытта сетас». — «А мый ми енмыдлы пуктам?» — «А вот инö мөстё пуктам, оз-ö енмыд кык мөс сет». Мөслы домаласны и босьтасны мөслы нуöдны енлы. Мөслы нуöдісны поп дорöдз. Кöзяин пырис поп ордö, жöзйяка мөс дорын сулалö. «Но, батюшко, кычö ми мөстё енмыдлы пуктам?» А поп и шуас: «Сёровно, ме картаё суй да, öткойд жö енмыдлы лöö». Старик поп картаё мөслы и суйис, и гортё муніны гозья. Лэччылісны карта вылö, абу-ö кык мөс ен сетöма. Карта öбöс абу и сиптыса, век воиса, мед мөс вермас пырны, кор ен сетас. Делаыс тöö вöлі. Тöббыд воиса карта оліс. Старик быдлун петалö — карта век жуш, ен абу сетöма. А мөскыд старикидлөн тыра вöлі. Попыд ордын тулысьявыынад вайöма. А поплөн и вöлі кодз öш, сыжöд и олö мөскыс öтлаын. Коркö тулыс воис. Поп лэдзис мөсьяслы вöля вылö. Стариклөн карта öбöс воиса вöлі. По старой памяти мөс локтіс картаё, а öшкыд из нин янсöччы, öтлаын олöны да. Пырыны Старик видзöдліс карта выы — ен сетöма мөс да öш.

Сейчас сїя карта ѳбѳслы сиптїс, каис гортас и вїсьтооны лѳмдїс: «Кѳзякаѳ, кѳзяйкаѳ, ен сетѳма эд мян мѳсдаѳ ѳш. Мянн туруныд оз тырмы кыкыдлы. Вай лѳччам да ѳшсѳ начкам, а мѳссѳ видзам. Мун, кѳзяйка, лѳччыл да мѳстѳ лысьты, ѳнї важѳн нин ѳѳѳ иг сѳйлѳ». Кѳзяйка мѳслы лысьтїс, ѳѳѳ сѳйсны. ѳшлы начкисны. А поплѳн ѳш да мѳс вошѳма, корсьѳ лун, даѳ мѳд, даѳ коймѳд нин. «Часлы, ме стариклысь картасѳ восьтыла, абу-ѳ сы картаын»,— думачѳ поп. Восьтїс, адздзис — мѳскыс сѳнї, а ѳшкыс и абу. Пырис старикид ордѳ и куччис шуны: «Старик, менам ѳш да мѳс вошины. Мѳскыс тай тѳ картаын, а ѳшкыс кѳнї?»—«Некутшѳм тѳнад мѳс ни ѳш абу. Мен ен сетїс мѳс да ѳш. Ме ѳшсѳ начки, кусѳ вузалї, ѳнї яйсѳ сѳя да ѳѳѳ сѳя». Поп из вѳѳ ѳн да силой мѳслы нуѳдны из вермы. Сїя сѳсьсѳ судѳ сетїс аркирейѳдз.

Коркѳ дыр мысьти найѳ корисны суд вылѳ, старикѳс и попѳс. Старик мунїс, и поп тожѳ мунї аркирей ордѳ. Аркирей восьтїс суд деветь часов. Судебнѳй скамья вылас пѳ тачѳѳ и пуксьѳ. Ная орчча и пуксисны. Аркирей куччис допроситны первой поплысь: «Кудз тїян делаѳс вѳлїны?»—«А вот кудз. Менам мѳс да ѳш вѳлї. Тулысын лѳдзи, и вошины. Корси, корси, восьтї стариклысь карта — старик картаын мѳс, а ѳш абу. Ме юалї: «Старик, мѳскѳ тай менам тѳ картаын, а ѳшкыс кѳнї?» А старикид и шуис: ме пѳ ѳшсѳ начки, кусѳ вузалї, а яйсѳ и сѳйи.—«Сѳсьсѳ нинѳм водзѳ он вермы вїсьтооны?»—«ѳг».—«Ноко, старик, кудз делаѳс вѳлї?»—«Вот кудз. Ме вѳлї частѳ вичкѳѳ ветла моличчыны. ѳбѳдњя бѳрын поп вїсьталїс проповедь. Ме бура кызї. Енлы пѳ мый пуктан, ен пѳ кык сы мытта сетас. Ме локтї гортѳ моличчанїнысь и куччим сѳрнитны, мый енлы пуктыны. А вот ми мѳстѳ пуктам, оз-ѳ енмыд кык мѳс сет. Мѳслы ми нуѳдїм енлы. Попыд шуис, ме картаѳ пѳ сѳй. Тѳѳбыд мѳстѳг олїм. Тулысьявыынад мен ен сетїс мѳс даѳ ѳш. ѳштѳ начким, яйсѳ сѳйим, кусѳ вузалїм. А мѳскыслысь ѳнї ѳѳѳсѳ сѳям. Эсьсѳ ме нинѳм ѳг сяммы вїсьтооны». Аркирей и шуис: «А вот кодныд асы водзджык локтанныд, сылы и мѳс». Видзѳд, некудз законыд старикѳѳ оз мыжоѳ.

Суд вылысь народѳяс муналїсны, а старик кѳтшас улас кольччис. Поп мунї. Старик думаччис да, час пѳ ме комлатаас пыра, кычѳгѳ дзебсѳ. Койка улѳ пырис, прѳстунѳн ветьгыысис. Кызѳ — а кодкѳ дзурк-дзурк-дзурк локтѳ. Койка вылѳ гым водїс. Кызѳ — а мѳд кокшыа кодкѳ локтѳ. Тожѳ водїс крѳвайтас. Аркирей куччис юолны: «Позьѳ оз шыгырччылны?» А мѳдыс шуис: «Позьѳ». И ная шыграсисны-узисны гѳзѳялы моз. Узисны, мулїны. Старик крѳвайт улѳ коли. Старик чеччис и мунї гортас. Кѳзяйка юалѳ: «Но мый, кыдзи суд?»—«А суд мян на из коньчаччы, асы мый ен сетас».

Старик узис, чеччис, мѳдѳччис суд вылѳ бара часов восем кымын. А поп этїя, мыйѳн югдї, пыр и мунї аркирей ордѳ. Кор-

кõ старик пырис суд вылõ, а поп нин сэн лукалõ-чиквидзõ. Поп и шуис: «О-о-о, старик, ме кõн нин вои, а тэ вõлись локтан, мен мõскыд удаччас». Деветь часов лои, аркирей откроитис суд: «Локтõ таччõ, поп, старик, пуксьõ скамья вылõ». Аркирей куччис допроситны шервей поплысь: «Но, кодныд водз воинныд?» А поп и шуас: «О-о-о, ме кõн нин вои, тõкõtõ на вõлi шондыыс петõма, а старикид õнi воис».—«Но а, старик, тэнад кудзик делаыд?»—«А ме на кор волi, кор узинныд». Аркирей вомас кучисис: «О-о, ин горзы, тэн ен сетис мõсьастõ, тэн и лоб. Тэ, поп, мун убираччы». Аркирейлы эд оз пõлагаччы пõдругакõд узылыны. Поп, кõнешнõ, шогалырысь мунi, а старик любõпырысь. Кõзьяка юалõ: «Но кудз?»—«А мый, миян ен сетис мõс, так миян и лоас». И õнi мõстõ лысьтõны, сёйõны, олõны.

Записано в 1948 г. со слов Щанова Дмитрия Федоровича, 60 лет, с. Онежье.

Богомольный старик

«Старик каждый день ходил молиться в церковь. Поп во время службы читает проповедь: «Что пожертвуешь богу, то бог вернет вдвойне».

«Старик как-то приходит из церкви домой и говорит хозяйке: «Поп сказал, что-де пожертвуешь богу, то бог вернет вдвойне».—«А что мы жертвуем богу?»—«А жертвуем-ка корову, не даст ли бог две коровы». Корове нахлестнули на шею веревку и повели в жертву богу. Привели корову на поповский двор. Хозяин зашел к попу, хозяйка стоит около коровы. «Ну, батюшка, где нам поставить корову для бога?» А поп отвечает: «Всё равно, загони в мой хлев, богу безразлично». Старик загнал корову в поповский хлев, и муж с женой пошли домой. Заглянули в хлев, не дал ли бог две коровы. Дверь в хлеву не закрыта, всё время открыта, чтобы коровы смогли зайти, когда их даст бог. Дело было зимой. Всю зиму хлев был открыт. Старик ежедневно наведывается, а хлев всё пустой, бог не посылает (коров). А корова у старика была стельная. К весне (она) у попа отелилась. А у попа был кастрированный бык, с ним вместе корова и стояла. Вот и весна наступила. Поп выпустил коров на волю. У старика хлев был открыт. По старой памяти корова зашла в хлев, и бык не отстал, раз уж живут вместе. Зашли. Старик посмотрел в хлев — бог дал корову и быка. Он сейчас же закрыл дверь, зашел в избу и говорит: «Хозяйка, хозяйка, ведь бог дал нам корову и быка. На двоих у нас сена не хватит. Давай, пойдем быка забьем, а корову будем держать. Поди, хозяйка, подои корову, молока давно уже не ели». Хозяйка подоила корову, поели молока. Быка закололи. А у попа

пропали корова и бык; ищет день, другой, третий. «Дай-ка, я хлев старика открою, не в его ли хлеву (корова с быком)», — думает поп. Открыл и видит — корова там, а быка нет. Зашел к старику и начал объяснять: «Старик, у меня пропали корова и бык. Корова оказалась в твоём хлеву, а где бык?» — «Ни твоей коровы, ни твоего быка у меня нет. Мне бог дал корову и быка. Быка я забил, шкуру продал. Теперь мясо и молоко ем». Поп не отличался силой и увести корову насильно не мог. Он обратился к архиерею, как к судье.

Как-то после продолжительного времени их вызвали на суд, старика и попа. Старик пошел, и поп тоже пошел к архиерею. Архирей открыл суд в девять часов. На судебную скамью-де сюда и садитесь. Они сели рядом. Архирей первым стал допрашивать попа: «Как у вас было дело?» — А вот как. У меня были корова и бык. Весной выпустил, и они пропали. Искал, искал, открыл хлев старика — корова в хлеву старика, а быка нет. Я спросил: «Старик, моя корова, оказывается, в твоём хлеву, а где бык?» А старик ответил: я-де быка заколол, шкуру продал, а мясо съел.» — «Больше ничего не можешь сказать?» — «Нет». — «Ну-ка, старик, как было дело?» — «Вот как было. Я часто ходил в церковь молиться. После обедни поп читал проповедь. Я внимательно слушал. Что-де дашь богу, то бог вернет вдвойне. Я пришел с моления домой, и мы с женой стали советоваться, что дать богу. А вот мы дадим корову, не даст ли бог две коровы. Мы корову повели в жертву богу. Поп сказал, загони-де в мой хлев. Всю зиму жили без коровы. К весне мне бог дал корову и быка. Быка закололи, мясо съели, шкуру продали. А сейчас едим коровье молоко. Больше я ничего сказать не могу». Архирей и решил: «А кто из вас завтра придет раньше, тому и будет корова». Видите ли, по закону старик не виновен.

Народ с суда разошелся, а старик остался в заднем углу. Поп ушел. Старик подумал: дай-де я зайду в комнату и где-нибудь спрячусь. Забрался под кровать, укрылся простыней. Слушает — кто-то идет: скрип, скрип, скрип. Бухнулся на кровать. Слушает — кто-то другой еще идет. Тоже лег на кровать. Архирей стал спрашивать: «Можно ли обнять?» А другой голос: «Можно». И обнимаясь спали они как заправдавшие муж с женой. Поспали, ушли. Старик остался под кроватью. Старик встал и пошел домой. Хозяйка спрашивает: «Ну что, как суд?» — «А суд у нас еще не кончился, что завтра бог пошлет».

Старик проспал, встал, часов в восемь опять отправился на суд. А поп наш, как только рассвело, сразу же пошел к архиерею. Вот старик зашел на суд, а поп уже там, сидит как сын. Поп говорит: «О-о-о, старик, я уж когда пришел, а ты только идешь, корова мне достанется». Наступило девять часов, архирей открывает суд: «Подойдите сюда, поп, старик, садитесь на

скамью». Архирей стал первым допрашивать попа: «Ну, кто из вас пришел раньше?» А поп говорит: «О-о-о, я уже во когда пришел, чуть только взошло солнце, а старик только что пришел».—«Ну, а как твои дела, старик?»—«А я тогда уж был, когда вы в обнимку спали». Архирей закрыл ему рот: «О-о, молчи, тебе бог дал коров, твои они и будут. Ты, поп, убирайся». Ведь архирею не полагается спать с любовницей. Поп, конечно, ушел печальный, а старик был доволен. Хозяйка спрашивает: «Ну как?»—«А что ж, бог нам дал корову, так нашей она и будет». И поныне корову доят, живут, едят.

Кудзи ме лыйсыны велöчки

Ме кольöма ай сьöрысь нель арöса. Дед пöрысь. Сыкөд ветлам век турун кылöдны и окота вылö. Öтпыр вöрö муним чöс сионы. Сьöлаяс кыпöччисны, пуад пуксисны. «Дедö, дедö, тöйö сьöлайд, лый, тöйö».—«А ме ог адздзы».—«Тöйö, тöйö». А мен вот оз жö сет пиштшаль. Ме сэк ар дас öтиа вöли. Сьöлатö сэсься из и адздзы. Воим керкаö. Как раз празьник вöли. Празьник лунö вöрö оз ветлы, öбöдаям и шоччыны водас. А менам ун оз лок, мыйкö век сьмекайта, кудзи уткаяс лэбалöны да черияс вöрсöччöны. Дед ёна унмоосис. Гусьöника пиштшальтö кöджсьыд босьтi, зарадитi кудз колö. Зарадитöмсö йöзлысь адздзыли, дедлысь иг на лысьты юолны, строг вöли зэй да. Мыр дорö пöö пуктi, саысь пъятна кари, лыйны кöсья, сюрö оз. Ме лыйи раз-мöд — матысьтö мичаö сюралöма. Сэсься пиштшальтö гусьöника бөр пуктi. Дед из казёллы.

Мöд асыынас менö ыстiс вöрö, вылыс лобöс выйым да. Сэччö запассö и колялам. Этша трöпайс сёрччöма койд да, каныас письта. Сэччö калi, мый колö, босьталi и лэччыны помдi мöдлатi. Кыпöччис дозмөр котыр. Медулыс уу йылас пуксисны: «Кот-кот-кот». Ме дедö дорö пышйөн лэччи, мед оз вейёоны лэбны, дед мед калас, лыяс. Вон дед дiнö и висьтала: «Вот, дедö, дозмөр котыр ме адздзыли, мун калы да лый»,—«Мун, пиö, ачид калы да лый». «Кудз нö, дедö, зарадитöны?» А эськö ачым нин лыйли. Сiя нарадитiс: «Первей порок суй, сэсься пляс, сэсься дрöб тусь дас — дас вит кымын, дрöб вылысö бара пляс, дрöб мед оз гылоо. Сидзи и зарадит, пиö».—«Но, сямма, дедö». Ме кан, пиштшальтö зарадитi кудз колö. Сьöкыд эськö пиштшальыс да, сэк любöсьыд абу сьöкыд. Вон дозмөр дорöдз, пукалöны век на. Медулыс ууяс пукалö öти и горзö: «Кот-кот-кот-кот-кот». Пöкажывайтö уу выытыд и век котсьö. Ме сылы лыйи. Из и дозмөр вöрзыл. Ме и мöдысь зарадитi, öпеть матысси, лыйи мöдысь, и уси, пура-паракыны куччис. Ме сiйöлы босьтi, иг ви ни нинöм, лоойөн и лэччöда дедлы. Терка дорö на иг матысьсы, а кули дозмöрыд. Мен жальыд, дедöлы вöли

лоойӧн кӧсья лэччӧдны-а. Вои дед дінӧ. «Тайӧ, дедӧ, лыйи доз-мӧртӧ». — «Вайлы визьлам, мам али пи лыйин». Визьліс — мам. Празьник лунад куштӧм дай пуим. Сэсься дедӧ сэтысянь из нин босьлы киас пиштшальтӧ, век нин ме лыйси.

Асыынас ме шор бӧкӧ лэч кыйны каи. Съӧла котыр кыпӧч-чисны: «Пить-пить-пить-пить». А менам пиштшальды ордын. Съӧлаыдлы лыйи, дай уси вед и раниччис съӧлаыд, войӧдӧ. Ме бӧрвытыыс вӧтӧччи. Сія вужля улӧ пырис, ме бӧжӧдыс куті, дай бӧжыд ори. Съӧлалы куті, мездорам босьті кагалы моз, бара лоойӧн лэччӧда дедлы. Терка дорад воигӧн и кулі съӧла-ыд бара, юртӧ клӧснитіс дай. «Вот, дедӧ, ме лэччӧда вӧлі съ-латӧ да кулі». — «Но мед, пиӧ, оз позь вӧр пӧткалы лоойӧн лэч-чӧдны, колӧ съӧмооны».

Записано в 1948 г со слов Шаньва Дмитрия Фе-
доровича, 60 лет, с Онежье

Как я учился стрелять

От отца я остался четырех лет. Дед (был) старый. Мы с ним всегда ездили и сено сплавлять и на охоту. Однажды по-шли в лес ставить ловушки. Рябчики взлетели, сели на дерево. «Дедушка, дедушка, вот рябчик-то, подстрели, вот». — «А я не вижу». — «Вот, вот». А мне ружья не дает. Тогда я был лет одиннадцати. Рябчика он так и не увидел. Пришли в избушку. Был как раз праздник. В праздничный день (дед) в лес не хо-дит, пообедаем, и ложится отдыхать. А мне не спится, все на-блюдаю, как утки летают да рыбы играют. Дед крепко заснул. Я тихонько взял ружье из сеней, зарядил как полагается. Как заряжают, видел у людей, у деда еще не решался спросить, потому что он был очень строгим. У пня поставил дощечку, сажеей сделал пятно, лажусь стрелять, попаду ли. Я выстрелил раза два — с близкого расстояния хорошо попал. Потом ти-хонько положил ружье обратно. Дед и не заметил.

На следующее утро он послал меня в лес, к дальнему лаба-зу. Там мы храним припасы. Тропа проторена слегка, держать направление могу. Дошел туда, взял, что было нужно, и отпра-вился обратно другим путем. Поднялся выводок глухарей. Се-ли на самую нижнюю ветку: «Ко-ко-ко». Я побежал к дедуш-ке, чтобы не успели улететь, чтобы дедушка сходил и подстре-лил. Прибежал к деду и говорю: «Вот, дедушка, я видел глу-хариный выводок, сходи подстрели». — «Сходи, сынок, сам под-стрели». — «Как же, дедушка, заряжают?» А сам уже стрелял. Он научил: «Сначала засыпь пороху, затем (вложи) пыж, по-том штук десять — пятнадцать дробинок, на дробь опять пыж, чтобы дробь не высыпалась. Так и заряди, сынок». — «Хорошо, сумею, дедушка». Я пошел, зарядил ружье как полагается. Хо-

тя ружье и тяжелое, но по случаю радости кажется легким. Дошел до глухарей — всё еще сидят. На самой нижней ветке дерева сидит один и кудахчет: «Ко-ко-ко-ко-ко». Похаживает по ветке и всё кудахчет. Я выстрелил в него. Глухарь даже не шевельнулся. Я вторично зарядил (ружье), опять приблизился, выстрелил второй раз — он упал и забился. Я взял его, не добив, живьем так и несу деду. До избушки живым не донес, глухарь издох. Мне было очень жалко, хотел дедушке живым принести. Пришел к деду. «Вот, дедушка, я подстрелил глухаря». — «Давай посмотрим, кого подстрелил, самку или молодого глухаря». Посмотрел — самка. В праздник (его) общипали и сварили. С тех пор дедушка уже не брал в руки ружья, стрелять стал только я.

Наутро я пошел (к ручью) проверить расставленные вдоль ручья силки. Взлетел выводок рябчиков: «Пить-пить-пить-пить». А ружье у меня при себе. Выстрелил в рябчика и ранил, рябчик упал, побежал. Я погнался за ним. Он забрался под корягу, я схватил (его) за хвост, и хвост оторвался. Поймал рябчика, взял (его), как ребенка, на руки, опять живым понес деду. Когда я приближался к избушке, рябчик опять издох, уронил голову. «Вот, дедушка, я нес рябчика, а он издох». — «Пускай, сынок, нельзя боровую дичь нести живьем, надо добивать».

Кысманасьом

Мамкӧд Емваӧ страдуйтны ветлім. Страда эшталіс, кытны мӧдӧччим. Кытытгмозным и чери кыям кысманӧн. Быд чери ӧна вӧлі шедӧ. Узим ми Ёодинын. Кысмантӧ иг косьты. А мам вӧлі шуӧ: дашкӧ пӧ, пиӧ, тэад кысман дезйыд сись, выль дез пукты. А ме шуи: «Тая кыз дезйыс да ӧн, олас на». Кысмантӧ ме зыралі, югзьӧді. Ӧторыс еджыд, мӧдорыс гӧрд. Кытытм, кытытм, Ёова вомысь бара чери сюралі, Весьляна катыдысь. Восьляна горуусьыс нинӧм из сюр, сэтӧ визыы да. Бӧртӧ кытытм, Восьляналы коли. Мӧдорас Кыньвидз лыа. Сэсь бара сирьяс сюралі. Кыньвидз лыа бӧжӧ воим. Зэй джуджыд мьстаыс, а ваыс ыджыд, туыштӧма. Зэй мича веж нуйт выгыг кытытм. Мыйӧн нуйтсӧ удитім, кысмантӧ и менсьым кутіс. Дезтӧ дернитіс — ме асланьым. Оз сеччы, ме кыска, кыска — сія бӧр. «Мам, берегӧ сын, берегӧ сын!» Чери ыджыд. Кучи-сьӧм йыысьыс и тӧда, ыджыд-ӧ дзӧля. Пыж бӧжас стык коласас вугыр шайтъяс тойлӧма. Берегад воим. Пыж бӧжыд и бергӧччис, кытыдӧ бӧжӧн лои. Дезйыд катыд коли. Дезтӧ пыж бӧжӧдыд и гароотіс. А пыж бӧжад вугыр шайтъяс. Чери завӧдиті кыскыны, невелияӧн кыска. Мыйӧн слаб мьстаыд воис — швич ори. Сэсься уу-уу, пасьтӧм морт моз чериыд шӧрлань ууеотіс. Недыр мысьти кытӧччис, бӧжнад швичнитіс ваад —

кысманыд зилькнитіс. Ме дезтö помді визьлооны, ён-ё. Зэлöчча — орö, зэлöчча — орö. Мамö бöкас тапкөдö кисö: вердысьö пö, мый ышта чериыс.

Записано в 1948 г со слов Цанова Дмитрия Федоровича, 60 лет, с Онежья

Ловля рыбы на дорожку

Мы с матерью ездили по Выми ставить сено. Страда кончилась, поплыли (домой). Плывя ловили рыбу на дорожку. Хорошо ловилась всякая рыба. В Ёздине мы переночевали. Дорожку я не высушил. Мать говорила: может-де, сынок, шнур дорожки у тебя гнилой, замени новым шнуром. А я сказал: «Этот шнур толстый, крепкий, еще послужит». Я протер блесну до блеска. Одна сторона (блесны) белая, другая — красная. Плыли долго и в устье реки Ёлвы, выше Весляны, опять наловили рыбы. Под Весляной рыба совсем не брала, потому что там быстрое течение. Потом поплыли дальше, Весляна осталась позади. На той стороне (реки) берег песчаный, откуда начинается луг «Кыньвидз». Там опять наловили щук. Доплыли до нижнего конца песчаной косы «Кыньвидз». Река в том месте очень глубокая, а вода (была) большая, прибылая. Плыли по очень красивой зеленой тине. Как только проехали тину, блесну схватила (рыба). Тянет шнур — я к себе. Не поддается, я тяну в свою сторону, она — в обратную. «Мама, преби к берегу, греби к берегу». (Попалась) большая рыба. Какова рыба, большая или маленькая, узнаю по тому, как она держится (на крючке). На корме лодки в щель стыка воткнуты удочки. Доплыли до берега. Лодку оборотило кормой вперед. Шнур оказался позади. Шнур захлеснулся на корме. А на корме удочки. Я потянул рыбу, тяну изо всех сил. Как только подошло слабое место, (шнур) лопнул. Тогда рыба, словно голый человек, с шумом устремилась к середине реки. Через некоторое время (она) поднялась (на поверхность), хлестнула хвостом по воде — блесна звякнула. Я стал осматривать веревку, крепка ли. Как натяну, так и рвется. Мать удивляется, хлопает руками по бокам: батюшки, мол, рыба-то какая большая (была).

БОРДАНКЫ

Пи йылысь бöрдöм

Вердысь-пиёй дай муса пиёй,
Медводз шонды дай дитяёй,
Оти шонды да öдинеч дай муса пиёй,

Ме вед тэнö нелямын вежоолун дай ноолöдлі,
Орды потанön дай потналі,
Сюрдлы лайканön дай лайкöді.
Сьöктапырысь эд ноолöдлі, шогапырысь эд рöдиті.
Медводз шонды дай муса пийöй,
Ме вед тэнö куйим во чöж
Пидзöс пом йылын да пысьöді,
Моздор йылам вед да ноолöдлі,
Ки пыдöс йылам вед да дзöбйöдлі,
Вом дор йыысьым дай эд и вердышті.
Оти шонды да öдинеч дай муса пийöй,
Ме вед тэнö куйим во чöж
Коз пу потанön дай потналі.
Менсьым эд войя чöскыд унмöс дай пальöдін.
Ме вед көсьи рытъя шонды
Да бур унмöс эськö узышны,
Тэ вед менсьым дай пальöдін.
Войшөръя шонды ме кор
Крепыд унмöс дай унмосьлі,
Став гөреöс ме сэки да вунöччылі.
Асья шонды ме көсьи эськö
Да чöскыд унмöс узыны,
Асья шонды чöскыд унмöс
Менсьым вед тэ да пальöдін.
Сюрса шонды вед ме тэнсьыд
Лы кузьтатö дай нюжтышті.
Оз тусь-шонды вед ме тэнсьыд
Югыд виртö да кисьмöді.
Кöч гөн-шонды вед еджыд яйтö
Ме тэнсьыд да еждöді.
Шобды уль нянь-шонды яй мыдатö
Вед да туксьöді.
Оти шонды дай öдинеч дай муса пийöй,
Зарни вед шонды ме тэнö дай
Тыыборд улам видзышті.
Эзысь шонды вед лапа улам
Ме тэнö дай быдтышті.
Шудтöм вед тэнö быдтіс дай дöва-мам.
Дозмөр-шонды вед ме тiянныдö
Котырнас да ноолöдлі.
Утка-шонды ми вед сюрöснаным
Да ветлöдлім.
Ме эськö быдті öти шонды да
Одинеч муса пиöс аслым вылö.
Ара лыдыд эд тырыштіс,
А года лыдыд эд содыштіс,
Лои вед тэныд мöдöччыны да

Кузь туйсö дженьнямöдны.
Ме вед тэнö дай виччышті,
Вердысь-пийö дай дона пийö,
Кöкъямыс во нин ме тэнö дай вичча.
Мылаö быртöдз ме тэнö нин дай виччыси.
Кытыд вомынсьыс ме тэнö дай видзöді
Да син вейясö орласьтöдз.
Вердысь-пийö дай муса пийö,
Медводз шонды дай дитяйö,
Оти шонды да öдинеч дай муса пийö,
Тэ нин пö тай джуджыд да уль му улын,
Паськыд пö дай манастырын.
Ме тай тэнö да некысь нин да ог адздзыл.
Некысь нин ме тэнö дай ог кылы.

Записано в 1948 г со слов Сокериной Дарьи
Ефимовны, 60 лет, д Кони Турьинского сельсо-
вета

ПЛАЧИ

Плач по сыну

Кормилец-сыночек мой, милый сын,
Первое солнышко да дитятко,
Единственное солнышко да единственный любимый сын,
Носила ведь я тебя сорок недель.
Колыбелью твоей были ребра мои,
А укачивала-убаюкивала позвоночником.
Тяжело ведь я носила, в муках родила.
Первое солнышко да любимый сын,
В течение трех лет ведь я тебя
На своих коленях в бане парила,
На руках ведь да носила,
На ладонях ведь да подбрасывала,
Из уст своих ведь я тебя кормила.
Единственное солнышко да единственный любимый сын,
В течение трех лет ведь я тебя
В еловой люльке убаюкивала.
Пробуждал ведь ты меня да от сладкого ночного сна.
Хотела ведь я вечером, солнышко,
Крепким сном бы поспать,
Ты ведь прерывал мой сон.
Полуночным когда я, солнышко,
Засыпала глубоким сном,
Всё горюшко свое тогда забывала я.
Утренним я хотела бы, солнышко,

Сладким сном поспать,
Утренний, солнышко, сладкий сон
Ты прерывал.
Позвоночник твой ведь, солнышко,
Я вытянула.
Земляничку-кровь твою алую, солнышко,
Я довела до спелости.
Белое, как заячья шерсть, ведь, солнышко, тело твоё
Я выбелила.
Мускулатуру твою довела до упругости,
Будто тесто пшеничное загостила.
Единственное солнышко да единственный любимый сын,
Под золотым ведь, солнышко, я тебя
Держала под своим крылом.
Под серебряной ведь, солнышко, лапой своей
Я тебя взлелеяла.
Несчастливая ведь тебя растила мать-вдова.
Глухариным ведь я вас, солнышко,
Водила выводком.
Вереницей уток ведь, солнышко,
Ходили мы.
Я-то ведь вырастила единственное солнышко,
Единственного любимого сына для самой себя.
А когда ведь ты стал входить в возраст,
Годов немного прибавилось,
Пришлось ведь тебе отправиться в путь-дороженьку
Версты мерить.
Ждала ведь тебя я да,
Кормилец-сыночек да милый сын,
Уже восемь лет я ожидала тебя.
Ждала я тебя уж до потери сил.
Смотрела, когда ты на нижнем плесу появишься,
Да все глаза проглядела.
Кормилец-сыночек да милый сын,
Первое солнышко да дитяtko,
Единственное солнышко да единственный любимый сын.
Ты ведь уже, как слышно, глубоко во сырой земле,
На большом, слышно, да кладбище.
Уж больше я нигде не увижу тебя,
Нигде о тебе уж не услышу я.

Донъялём

Вердан-вердысь, мый менё донъялісны
Сарай сода да бур вёоныс туйо,
Карта выы шөр да медбур мёсныс туйо?
Донтём донысь менё донъялісны

Гид шөрө да медласкоо ыжных туйö.
 Кык кыы шонды да ая-мамай,
 Мый менö тоон да донъяланнуд,
 Ті меысь тадзи да öткажиччаннуд?
 Ыстанінануд, эттö, абу мунсьылöма,
 Тшöктöм деланудö да абу карсьылöма,
 Ки судзтöминад абу судзöччöма,
 Вын тырмытöминад абу тырмöччылöма.
 Ме пö чайті, да ті донъяланнуд
 Лавка шöрсыйс да меддона төварсö,
 А вöлөм ті да донъяланнуд
 Керка пытшкөссынын да муса дитянындö.

Жöниклы

Вердан-вердысь Степанушко да Иванович,
 Вердан-вердысь да муса вокö,
 Питир карöдз, шондой,
 Нималана да муса вокö,
 Киев градодз да, шондö,
 Йööталана да муса вокö,
 Ныы бур шонды да бур вöляöс менсьым да босьтысьö,
 Ас бур шонды да бур лачаöс да уськöдысьö,
 Пельпом шондыöс менсьым да ляпкöдысьö,
 Морöс шондыöс менсьым да векнöдысьö,
 Кырым сьöбмöс ад менö да тшапитысьö,
 Менсьым лачаöс сапöг зад улад да талялысьö,
 Куйимсö сыыя шöк поводöс да ороотысьö,
 Куйим сыыя көрт чепөн да босьтысьö,
 Кык кыы шонды да ая-мамысь да янсöдысьö,
 Кыы бур шонды лачаöс менсьым уськöдысьö.
 Ме эд вöлі ныы шонды да бур вöля вылам
 Шондыыс моз жö весь сьветсö кытшоота.
 Оні вед тэ менсьым ставсö босьтан.
 Оні вед мен тэысь ена лоö пооны да виччысьны.
 Вердан-вердысь дай ныы олöмöй,
 Весь сьветсö көть ме дай кытшоота,
 Дай ны олöмыс койд некод абу.

Вежаньлы

Вердан-вердысь Марьюшкай да Максимовнай,
 Вердан-вердысь дай муса вежаньöй,
 Ныдысь, няйтысь лэптысьöй,
 Вердан-вердысь дай вежаньöй.

Вежа тюпель гогөр гогөртөдысьёй,
 Сисьён, молебён сулалысьёй,
 Ася молитваён благословитысьёй.
 Уна вед ме тэ ордө локті
 Ася шонды да мысьтөм баннам,
 Лун шөр шонды да бур ки колас деланам,
 Рытя шонды да көмтөм кокнам.
 Поотөг-яндытөг да бур локтан-воанінёй.
 Ин эд тэ меысь, лёк мортысь, дай поозыыл.
 Уна вед тэ унтө да ме помдысь да пальөдлін,
 Посни челядтө ме помдысь да уна вед тэ да бөрдөдлін.
 Ме эд локті тэ ордө да ен сәрег шөр гөс-тяйд туйө.
 Ачым эд вөлі ыджыд, пета да пыра.
 Төлькот эд тэ ин рөдитлы да ин быдтыл,
 А бөръя помас, мамён кө шуи, тэ мам койд жө вөлін.
 Уна эд ме тәнө да беспокоитлі.
 Коркө, дашкө, ме тэ ордө локті дай кынөм сюмалөмсьыс.
 Коркө, дашкө, ме локті нуждасьыс да көм-пасысла.
 Тэ эд менсьым нуждаөс дай век төдін.
 Ин эд тэ менө лёк туйө карлы.
 Тэ эд меысь, ме лёкысь, да ин поозыыл.
 Уна эд тэ меным помогайтін.
 Тэ эд менө вөлі пызан саяд пуксьөдан
 Меддона гөс-тяйд туйө.

(Ёна кө голь невестаыс):

Менө вед, коньөрилейөс, гольлунёй кватитіс.
 Аслам жө, буракө, татшөм судьба-решение.
 Уна эд ме йөзыслы рөбитлі.
 Кодкө, дашкө, три копейкиён лун сетө,
 Сы вылө вөлі дзонь туусоо кузь лун рөбита.
 Шондыыс вылө видзөдла, дыр-ө нин шондыыс оз лэдзчы.
 Ёна эд ме мыдзи, коскө мыдзис.
 Дзонь лун пиличча, пиличча, сёйны пукся.
 Дашкө, менам лишнэй паньышсьө?
 Дашкө, менам унджык курччысьө?
 Көзяиныс эд мед оз лөг синмөн видзөд.
 Пасибө жө пасибө бур видзөм-адзэдзөмыд вылө,
 Зэй нин ыджыд пасибө бур сетөм-босьтөмыд вылө,
 Вердан-вердысь дай вежаньёй.

Айлы

Вердан-вердысь Василей да Иванөвичө,
 Бур ай шондыө рөдимея да батюшкоө,
 Акань мича платьте да лөсьөдысьө,

Чöскыд сёйöд-юöдöн да менö вердысьö,
Вердан-вердысь да бур ай шондыö.
Питир карöдз да, шондыöй,
Нималана койд да муса айöй.
Киев градöдз да, шондыöй,
Йööталана да муса айöй.
Вердан-вердысь да муса айöй,
Пасибö да бура быдтöмыд выlö,
Великея пасибö да бура видзöмыд выlö
Да анялöм-морталöмыд выlö.
Менö тай куччин дай янсöдны
Зарни шонды дай тыыборд уусьыд,
Эзысь шонды дай чуль-чаль уусьыд,
Ния рöшкыд дай сьöлöм бердсьыд
Медводз шонды дай муса дитятö.
Вердан-вердысь дай бур ай шондыöй,
Пасибö жö, дай пасибö, дай зэй нин ыджыд пасибö.
Кильякылан сатинöн тэ менö дай видзин,
Котшкакылан сапошкиöн тэ менö видзин да быдтін.
Емвасыс эд тэ черисö ваян да пуръялöмöн,
Вöрсьыд эд яйсö тэ ваян дай потшалöмöн,
Сьöлöм бурмöдысь дай бур ай шондыöй,
Вом чöскöдысь дай муса айöй.
Сук рысь сёянінöй дай сöдз вый юанінöй.
Вердан-вердысь дай золотая айöй,
Уна вед тэ бур йöзöс вердлін да сьöлöмнысö бурмöдін,
Нинöмысь эд тэ ин поозьыл.
Вердан-вердысь чинлытöма морейö да бырлытöма саридзöй.
Лэчча эд ме вöлі пагребад,
Да тэад вит бöчка чериыд.
Ог тöд, кодысь завöдитны.
Сэтшöма всд тэ да видзин менö,
Сэтшöма вед ме дай быдмылі тэ дорын,
Вердан-вердысь дай бур ай шондыöй.
Дашкö, öнi ме муна да коомас
Пыркöдöм пырык да войтöдöм войт видзöдны.
Уна, дашкö, лöй йöз син сайсö корсьны.
Уна, дашкö, мен, коньöрилейлы, лöй
Ён пелес дорсö шогны.
Быдсямаыс эд бываччылас да удаччылас мужик дорад.
Вердан-вердысь дай бур ай шондыöй,
Пасибö жö, пасибö да, зэй жö нин ыджыд пасибö
Бур видзöм-адздзöмыд выlö да быдтöмыд выlö.
Пасибö зэй ыджыд, бур ай шондыöй.

Мамлы

Вердан-вердысь Настасьсюшкай да Иваноонай,
 Вердан-вердысь дай чоськыд шондыой дай йёла мамой,
 Ася шонды да молитваон да благословитысьой,
 Нелямын вежоолунъя да ноолөдлысьой.
 Съокта эд менө да ноолөдлін,
 Шога эд менө дай рөдитін.
 Куйим луна-воя да ме помдысь дай мучиччин.
 Сюрдлы шонды да лайканнад дай лайкөдін.
 Гырка шонды да потаннад дай потналін.
 Тити помад менө тэ дай някөдін.
 Пидзөс помад менө тэ да пысьсөдін да мысьсөдін.
 Оз тусь-шонды да югыд вирөс дай кисьмөдін.
 Қөч гөн-шонды да еджыд яйөс менсьым да еждөдін.
 Сера азыгум-шонды да лы кузьтаөс да нюжтөдін.
 Шобды уль нянь-шонды да яй мыдаөс да туксьөдін.
 Вердан-вердысь дай чоськыд шонды дай йёла мамой,
 Менө куччин тэ, шөркос шонды да дитятө, янсөсны
 Зарни шонды да тыыборд уусьыд,
 Эзысь шонды да чуль-чаль уусьыд,
 Ния рөшкыд дай сьөлөм бердсьыд,
 Вердан-вердысь дай чоськыд шондыой дай йёла мамой.

Воклы

Вердан-вердысь Сытепанушко Васильлевичой,
 Вердан-вердысь дай муса вокй,
 Оти гырка потанон да, шондыой,
 Потналом да муса вокй,
 Оти морөс помын да, шондыой,
 Някөдома да муса вокй,
 Оти пызан сайын да, шондыой,
 Сейом-юом да муса вокй,
 Оти пидзөс помын да, шондыой,
 Пысьсөдома да мысьсөдома муса вокй,
 Оти шебрас улын да, шондыой,
 Узьом-олөм да муса вокй,
 Менө тай куччинныд янсөдны,
 Менө, коньөрөс, дай өтнамөс.
 Быдөнысь тай ме янсала, весь семья дорсьым,
 Кык кыы шонды ая-мама дорсьым.
 Ны бур шондыой дай бур вөляой
 Меам эд сэсься дай оз ло.
 Акань мича платьеөс дай карысьө,
 Мича көмкот дай лөсьөдысьой,

Тэ вед вöлі ваян лавкасьыс
 Коді медмичаыс да меччен донаыс.
 Менö куччинныд ті дай янсöдны.
 Сэсься эд менам ныы бур шондыö да бур лачаöй и усьö.
 Пасибö жö бур видзöм-адздзöмыд выlö,
 Зэй нин ыджыд дай пасибö, вердан-вердысь муса вокö.

Невеста чойлы

Марьюшка да Васильлевна,
 Ариньдзиöн öм мый ми локтім
 Ен у öм мый да джуджыдінтіыс,
 Му вы öм мый да паськыдінтіыс.
 Кык ны öм мый да ме нöшна локті шöраныс да коласаныс.
 Нель ны öм мый да ме нöшна локті,
 Мича сыланкыысö висьталігтыр.
 Квайт ны öм мый ме нöшна локті да,
 Аскодьдема шонды да сёрнинымö сёрнитігтыр,
 Вердан-вердысь да чойö ордö.
 Кильчö сод вылас ми ступитім
 Да луйкьеö да лайкьеотöдзыс.
 Обöссö мый ми восьтім
 Да сюркьеö да сяркьеотöдзыс.
 Вердан-вердысь да чойö,
 Бара на сія ме лёкысь да абу поозьöма,
 Чöскыд унсö да пальöдöма,
 Посни челядьсö да бöрдöдöма.
 Вердан-вердысь чоя да зятяöй,
 Ныы бур шонды да бур вöля вылам
 Остатки нин ме локті да ті ордö
 Ен сэрег шөр да меддона гöстьяыд туйö.
 Поотöг-яндытöг да воан-локтанінöй.
 Вердан-вердысь да чоя-зятяöй,
 Пасибö жö да пасибö.

Кызас

Кызассö да мый ме узи
 Ныы бур шонды да чöскыд бур унмös.
 Рытъя шонды да мый ме воді
 Ныы бур шонды дай крепыд унмös.
 Войшөръя шонды ме унмооси
 Дай ныы бур шонды зэлыд бур унмös.
 Асья шонды дай менам унмосьсьöма
 Ныы бур шонды да чöскыд бур унмös.

Вердан-вердысь дай ая-мамаõ ордын
 Остатки нин ме узи.
 Поотõг, яндытõг да бур унмõс узышті.
 Чõскыд шонды дай йõла мамõй,
 Отпыр вед тэ чукõстін, пидзõс выйõнõ шебраси.
 Мõд пõõ вед тэ чукõстін, кос выйõнõ да шебраси.
 Коймõд пõõ вед тэ чукõстін, юр выытїõ шебраси.
 Нельõд пõõ тэ чукõстін, да иг на ме и вõрзыл.
 Витõд пõõ чукõстін, да вõлись на эд ме и нёдзоччи.
 Квайтõд пõõ тэ чукõстін, дай вõлись на ме вõрзи.
 Вердан-вердысь дай чõскыд шондыõй дай йõла мамõй,
 Онї эд мен лоõ сэсься йõз айыскõд дай аясьны.
 Онї эд лоõ меным да йõз мамыскõд мамасьны.
 Шыр вõджырõн лоõ меным дай вõджрасьны.
 Пон чикыльõн лоõ дай чиклясьны.
 Кын кокõ эд меам сэсься, коньõрлõн,
 Оз сыыны куччы, дашкõ.
 Ва бõжõ эд дай менам, дашкõ, оз косымыны куччы.
 Вердан-вердысь дай ныы олõмõй,
 Вот эд кутшõмин дай йõз ай-мам дорас дай олõмыс.
 Сэки весьыс менам дай дум вылам усьõ,
 Тая ай-мам дорас олõмъясыс.
 Вердан-вердысь дай чõскыд шонды дай йõла мамõ,
 Пасибõ жõ да зэй нин ыджыд пасибõ
 Бура видзõмыд вылõ да бура узытõдõмыд вылõ.

Кõса бõрдõм

Вердан-вердысь дай кõсаõй,
 Убõлиттõма дай кõсаõй,
 Сьõд шõк шонды дай кõсаõй,
 Мича тугъя да кõсаõй,
 Веськыд пельпом выы дай видзõдланторйõй,
 Гõрд шõк шонды дай кõсаõй,
 Убõлиттõма и помõй,
 Мышку вын шõр дай красотаõй.
 Отик шонды дай кõсаõй менам,
 Еджыд шõк шонды дай кõсаõй,
 Вердан-вердысь дай кõсаõй,
 Кысь нõ ме тэнõ кучча дай корсьны?
 Убõлиттõма дай кõсаõй,
 Янсõдтõмтор дай кõсаõй менам.
 Отик шонды дай кõсаõс ме заводитла корсьны.
 Туусоо шонды да мõс лысьтанїнам
 Мõскõс корсигõн дай помель пõлõсас
 Кычõгõ из-о нисмоччы вердан-вердысь дай кõсаõй

Микайлушкоӧй дай Васильлевичӧй,
 Трудиччыл дай стараччыл,
 Менсьым дай кӧсаӧс нӧшна корсьлы
 Пыжнад ветлігӧн дай уткатӧ лыйигӧн.
 Ва дорас лӧччылігӧн,
 Платьте карнансӧ да пожъялігӧн
 Ва платьте пӧлӧсас из-ӧ кычӧгӧ гароччы?
 Абу на тай некысь сюрӧма
 Вердан-вердысь дай вокӧлы.
 Ештше тэ менсьым дай корсьлы, трудиччыл
 Сыктыкарас ветлігӧн,
 Да кӧнкӧ абу-ӧ лавкаясас.
 Лавкаяссӧ кытшотлы, оз-ӧ кыськӧ кӧсаӧй югды,
 Лавка шӧръяссыйс корсьлы.
 Бара тай менам да абу и сюрӧма
 Вердан-вердысь дай кӧсаӧй.
 Микайлушко да Васильлевич,
 Вайлы тэ ештше да салдатад ветлігӧн
 Корсьлы, трудиччыл кыськӧ кӧсаӧс.
 Из-ӧ кычӧгӧ салдатскей туй вылас
 Менам нисмӧччы дай кӧсаӧй?
 Абу на тай бара сюрӧма убӧлиттӧма да и помӧй
 Некысь тай менам дай оз нимоо.
 Питир шӧрсьыс дай лавка шӧрсьыс,
 Ештше тэ менсьым дай юасьлы сӧтысь.
 Вердан-вердысь дай кӧсаӧй
 Бара на тай меам дай абу сюрӧма
 Вердан-вердысь дай муса вокӧлы.
 Ештше вайлы корсьлы менсьым кӧсаӧс,
 Ветлы вайлы да Киев шӧрӧдзыс,
 Лавкаяссыйс дай корсьлы сӧсь.
 Киев шӧрсьыс да лавка шӧрсьыс
 Сюри тай менам дай кӧсаӧй.
 Абу на тай, муса вокӧ, дай
 Менсьым кӧсаӧс дай пырзӧдӧма,
 Бара на тай меам да кӧсаӧй сюри.
 (Вокыс былъыд вылын ваяс шабдысь кыйӧм кӧса,
 шӧк ленточкаа. Чойыслы юрбитас да сетас. Чойыс
 босьтас, чуняс гароотас дай бӧрдны куччас).
 Пасибӧ жӧ пасибӧ дай, муса вокӧ,
 Трудиччӧмьд вылӧ.
 Абу на тэ тай да вунӧччӧмьд,
 Бара на тэ дай трудиччин дай стараччин.
 Бара на ӧти шондыӧ да кӧсаӧ
 Кыськӧ-мыйкӧ да югді.
 Ӑти шонды дай кӧсаӧ менам,
 Возлюбленнӧй дай кӧсаӧ менам,

Вердан-вердысь дай кōсаō менам,
 Кычō нō ме тәнō дай убōлита?
 Ичмоньяслы кō ме сета,
 Ная асьныс пōдиб воōмаōсь.
 Гырысь ныыяслы кō сета,
 Налōн асланыс выйым.
 Посниджык ныыяслы кō сета,
 Ная вед менсьым нясьтиō таяласны
 Вердан-вердысь кōсаōс.
 Убōлиттōма да кōсаōс,
 Буракōсь, аслам жō лоō
 Куйим кусиньōн дай куснēоны,
 Яштшик пельōсō дай пуктыны.
 Аслым лоō яштшик пельōсам дай пуктыны.
 Сэтōнi и лоō, коньōрилейлы, да
 Меным видзышны.

Пыысян бōрдōм

Пыысянō мый ме лэччи
 Ен у ѓм мый ме джуджыдiнтiыс.
 Вердан-вердысь пыысянō ме нōшна на лэччи
 Му вы ѓм мый ме паськыдiнтiыс.
 Кык ны ѓм мый ме нōшна на лэччи шōраныс, коласаныс.
 Нель ны ѓм мый ме нōшна на лэччи
 Да мича сьыланкысō висьталiгтыр.
 Вит ны ѓм мый да ме нōшна на лэччи
 Аскодьдема сёрнисō сёрнитiгтыр.
 Квайт ны ѓм мый ме нōшна на лэччи.
 Вердан-вердысь дай пыысянōй,
 Оти морта да пōрōдōм пыысянōй,
 Вōла-морта да кыскалōм пыысянōй,
 Нель морта да тшупōм-лэштōм дай пыысянōй.
 Зарни нитшōн да нитшалōм пыысянōй,
 Эзысь пазōн да пазалōм пыысянōй,
 Жемчуг горйōн да горьялōм да пыысянōй.
 Оти пōлōс корōсьсō лōсьōдōма
 Мича тугья яг шōрсъыс
 Дай мича кыдзсъыс.
 Оти пōлōс васō лōсьōдōма да ключевая водасō.
 Мōд пōлōс васō вайōма Роч кось шōрсъыс да шōрōм
 шōрсъыс.
 Коймōд пōлōс васō лōсьōдōма
 Да Емва река выысьыс.
 Оти пōлōс майтōгсō лōсьōдōма
 Ярослав шōрсъыс дай лавка шōрсъыс.

Мӧд пӧлӧс майтӧгсӧ лӧсьӧдӧма
 Питир шӧрсъыс да магазин шӧрсъыс.
 Коймӧд пӧлӧс майтӧгсӧ лӧсьӧдӧма
 Да Мӧскуасъыс да магазин шӧрсъыс.
 Вердан-вердысь дай пыисянӧй,
 Остатки нин ме лӧччи
 Ныы бур шонды да бур вӧля вылам
 Ныы бур шондыӧс да бур телӧӧс пыясьӧдны.
 Важ моз на жӧ ме лӧччи
 Дай важ вылӧ видзӧм адздва
 Оз тусь-шонды югид вирӧс кисьмӧдны,
 Кӧч гӧн-шонды да еджыд яйӧс едждӧдны,
 Сера азыгум-шонды да лы кузьтаӧс нюжтӧдны,
 Шобды уль нянь-шонды да яй мыдаӧс туксьӧдны
 дай небзьӧдны,
 Вердан-вердысь дай пыисянӧй.

Пыисянысь кӧм

Пыисянысь да мый ми локтӧм,
 Остатки тай ме лӧччылі.
 Ныы бур шонды дай бур пыясьӧмӧ
 Остатки часӧ уси,
 Остатки минутӧ нин тай вон
 Вердан-вердысь пыисянам.
 Пасибӧ жӧ да пыисян лонтысьыслы.

Дружкалы

Дружка, кылӧ, локтӧ
 Рыныш тупльӧд койд юрнас,
 Кӧм вольӧс койд тошнас,
 Сюмӧд тутур койд пельнас,
 Лӧк кальлян койд нырнас,
 Уу рузь койд синнас,
 Коса нуд койд сойнас,
 Важ гӧр вож койд кокнас,
 Дзуг идзас койд мыгӧрнас,
 Лӧк куръян койд чуньяснас,
 Лӧк важ амӧсь койд пиньяснас,
 Пач чышкан лыс койд лӧк кок лапнас,
 Пон кӧлысь стаднас.
 Дружка, кылӧ, локтӧ
 Роч преник койд чужӧмнас,
 Роч баяр койд мыгӧрнас.

Пёкваличчана шондыёй,
Бур пёквала койд муса вокёй!
Величаччана шондыёй,
Бур велисво койд муса вокёй!

Записано в 1948 г. со слов Лапиной Ульяны
Осиповны, 61 год, д. Верхняя Отла Шошечкого
сельсовета.

Выкуп

Кормилец, для чего же ко мне приценивались,
Будто к доброму коню ростом до крыши,
Как к лучшей из стада корове?
Очень дешево меня оценили,
Наравне с самой хилой овечкой из своей овчарни.
Два солнышка да отец с матерью,
Зачем вы на меня сегодня торг устроили?
Почему вы от меня так отказываетесь?
Выходит, куда вы посылали, не ходила я,
Не исполняла ваши поручения,
Не изловчилась дотянуться рукой до недосягаемого,
Не напрягала силушки там, где ее недоставало.
Я думала, что вы торгуете
Лучший товар с лавочных полок,
А оказалось, вы сговаривались о цене
На свое любимое дитяtko.

Жениху

Соколик ты мой Степанушко Иванович,
Соколик да милый братец,
До города Питера, солнышко,
Слывущий, милый братец,
До города Киева, солнышко,
Известный, милый братец,
На мою девичью, солнышко, волю посягающий,
Моей крепкой, солнышко, надежды лишающий,
На плечи мои, солнышко, тяжесть взваливший,
Чтобы грудь моя, солнышко, зачахла.
В кулак зажать меня — твое заветное желание,
Да мою надежду каблуками сапог топтать.
Трехсотсаженный шелковый повод мой обрывающий,
Трехсаженной железной цепью меня сковывающий,
С двумя солнышками да с отцом-матерью разлучающий,

Последние да минуты провела я
В чудесной бане.
Спасибо же, кто баню истопил.

Дружке

Слышно, дружка идет.
Голова ровно затычка от волокового окна в овине.
Борода как измочалившаяся постилка из обуви.
Уши точно свертки бересты
Нос вроде ветхой курительной трубки.
Глаза похожи на отверстия на месте отвалившихся сучков.
Руки — настоящие косовища
Ноги точно оглобли у старинной сохи.
Статью напоминает растрепанную вязанку соломы.
Пальцы точно худые грабли.
Зубы похожи на старинные сточившиеся сошники.
Ступни словно помело
Вместе с поезжанами — ни дать, ни взять собачья свадьба.

Слышно, дружка идет.
Лицо точно сусальный пряничек.
Осанкой напоминает русского боярина
Есть чему позавидовать, соколик он наш.
Достойный зависти, любимый братец!
Гордость наша, ясное солнышко,
Заслуживающий похвалы, любезный братец!

Лень

Леньо, леньо, пышйы,
Сьод сикоджыд сыыяд,
Пала узыд юрад.
Лень сја оз пышйы.
Гезйö, гезйö, леньлы джагöд
Гез сја оз джагöд.
Шырö, шырö, гезлы кероо.
Шыр сја оз кероо.
Каньö, каньö, шырлы кый.
Кань сја оз кый.
Тшынö, тшынö, каньлы пöдты.
Тшын сја оз пöдты.
Биö, биö, тшынлы сот
Би сја оз сот.
Ваö, ваö, билы кусöд.
Ва сја оз кусöд

Ошкӧ, ӧшкӧ, валы ю.
Ош сiя оз ю.
Черӧ, черӧ, ӧшлы начкы.
Чер сiя оз начкы.
Зудйӧ, зудйӧ, черлы лям.
Зуд зырӧдас чер вылӧ.
Чер зырӧдас ӧш вылӧ.
Ош зырӧдас ва вылӧ.
Ва зырӧдас би вылӧ.
Би зырӧдас тшын вылӧ.
Тшын зырӧдас кань вылӧ.
Кань зырӧдас шыр вылӧ.
Шыр зырӧдас гез вылӧ.
Гез зырӧдас лень вылӧ.

Сэсься леньбыс джагалi, меным коли лӧшкакыс изки пельӧсӧ.

Записано в 1948 г со слов Лапиной Ульяны
Осиповны, 61 год, д Верхняя Отла Шошечского
сельсовета

Лень

Лень, лень, беги,
Черные бусы у тебя на шее,
Малахай-то на голове (твоей).
Лень та не бежит.
Веревка, веревка, задави лень.
Веревка та не давит.
Мышка, мышка, перегрызи веревку.
Мышь та не грызет.
Кошка, кошка, излови мышку.
Кошка та не ловит.
Дым, дым, задуши кошку.
Дым тот не душит.
Огонь, огонь, сожги дым.
Огонь тот не жжет.
Вода, вода, потуши огонь.
Вода та не тушит.
Бык, бык, испей воду.
Бык тот не пьет.
Топор, топор, забей быка.
Топор тот не забивает.
Оселок, оселок, затупи топор.
Оселок набросился на топор.
Топор набросился на быка.
Бык набросился на воду.
Вода набросилась на огонь.

Огонь набросился на дым.
 Дым набросился на кошку.
 Кошка набросилась на мышку.
 Мышка набросилась на веревку.
 Вережка набросилась на лень.
 Тогда лень была удушена, мне осталась ее ложка
 в бабьем куту.

Кань да петук

Важон олісны-вылісны кань да петук. Узисны-олісны, чеч-чисны. Кань шуо: «Петукö-вокö, тэ öбöд лöсьöд, ме пес тeroоны ветла». Петук лöсьöдіс öбöд. Кань муні пес тeroоны. «Петук вок, ме тэнö лысөн да ворйон ветья. Ема тьötка локтас, куччас тэнöлы ылöдлыны, ин ылоо, ин восьты». Кань муні. Ема тьötка локтö: кир-шлоп, кир-шлоп. Ошун улас и куччас горзыны:

Петрушок-гребушок,
 Золотой гребушок,
 Серчатой, колостой,
 Коть сорс йыытö мыччыл,
 Коть шыран йыытö мыччыл,
 Ошун дортö коть восьтышлы,
 Обöс дортö калькнитлы.

— «Ог, ог, ог, Каньö-вокö из тшöкты, лысөн да ворйон вет-тис». Из и восьты. Кань воис: «Воліс из Ема тьötкаыд?»—«Во-ліс, да иг восьты».—«Из и коо восьтыны, эськö тэнö нуис».

Записано в 1948 г. со слов Сенюковой Парас-ковья Прокопьевны, 59 лет, д. Синдор

Кот и петух

Жили-были когда-то кот да петух. Переспали ночь, встали. Кот говорит: «Братец Петушок, ты приготовь обед, я схожу дров нарубить». Петух готовит обед. Кот идет дрова рубить. «Братец петушок, я привалю ко входу корыто и хвойных лап. Придет Баба-яга, будет тебя приманивать, не соблазняйся, не открывай». Кот ушел. Идет Баба-яга: топ-шлеп, топ-шлеп. Кричит под окном:

Петушок, петушок,
 Золотой гребешок,
 Сердитый, холостой,
 Хоть кончик гребня покажи,
 Хоть кончик шпоры покажи,
 Хоть окошко приоткрой,
 Хоть дверь приотвори!

— «Нет, нет, нет, братец котик не велел, накрыл хвойными лапами да корытом». Так и не открыл. Пришел кот: «Приходила ли Баба-яга?»—«Приходила, но я не открыл».—«И не следовало открывать, а то уволокла бы тебя».

Анемакӧ

Анемакӧ, мый жӧдзан, мый педзан?
— Мый жӧдза кӧ, мый педза кӧ,
Сей монь вайлі, ва катлыны лэччис,
Енмыс зэрмис, ачыс нӧдздіс.
— Анемакӧ, мый жӧдзан, мый педзан?
— Мый жӧдза кӧ, мый педза кӧ,
Тутурушка монь вайлі,
Пыысян лонтыны лэччис дай соччӧма.
— Анемакӧ, мый жӧдзан, мый педзан?
— Мый жӧдза кӧ, мый педза кӧ,
Кор монь вайлі, мӧскӧ нюлыштӧма,
Дай бара абу.

Записано в 1948 г. со слов Сеньюковой Парасковьи
Прокопьевны, 59 лет, д. Синдор

Стрекоза

Стрекоза, что юлишь, что егозишь?
— Что хоть и юлю, что хоть и егожу,
Приводила глиняную невестку,
Пошла она по воду,
На улице дождь пошел, и она размокла.
— Стрекоза, что юлишь, что егозишь?
— Что хоть и юлю, что хоть и егожу,
Приводила берестяную невестку,
Пошла она баню топить и сгорела.
— Стрекоза, что юлишь, что егозишь?
— Что хоть и юлю, что хоть и егожу,
Приводила невестку— листочек,
Корова лизнула, и опять (ее) нет.

Коді вед вӧлі зээ любӧ

Коді вед вӧлі зээ любӧ,
Муніс вед сія зээ ылӧ,
Нуис вед сія зээ ласкоо кыысӧ.
Колис вед сія зӧлӧтнэй чунькытш.

Луна вед ноолі веськыд водз чуньын,
 Войын вед пуктылі юр улӧ.
 Асья вед чеччи, синва банӧн мысьси.
 Вӧлі вед меям кык пукӧвей пӧдушка,
 Быдӧн вед сія синвабанӧн кӧтасис.
 Вӧлі вед меям собольнӧвей ӧдьдяла,
 Из шонты менсьым вой морӧсӧс,
 Из вед небзьӧд менсьым нежнӧй яйӧс.

Записано в 1948 г. со слов Пархачевой Марии
 Васильевны, 47 лет, д Синдор

Тот, кто был мне очень люб

Тот, кто был мне очень люб,
 Уехал ведь он в такую даль.
 Увез ведь он свою ласковую речь.
 Оставил ведь он золотой перстень.
 Днем ведь носила его на правом указательном пальце,
 К ночи ведь клала себе под изголовье.
 Поутру ведь вставала, умываясь слезами.
 Были ведь у меня две пуховые подушки,
 Промокли ведь они от моих слез.
 Было ведь у меня соболиное одеяло,
 Не грело оно ночами мою белую грудь,
 Не утешало ведь мое нежное тело.

ЗАГАДКИ

Залоока тыр гӧрд чипан.— *Пачын ӧгыр*. Кухонный поставец
 полон красных цыплят.— *Горячие уголья в печи*.

Быд теркаын ош лапа.— *Пач чышкан лыс*. В каждой избе
 медвежья лапа.— *Помело*.

Быд теркаын сюра мӧс.— *Самӧвар*. В каждой избе рогатая
 корова.— *Самовар*.

Быд теркаын варыш дзӧӧялӧ.— *Рукӧмей*. В каждой избе яс-
 трѣб парит.— *Рукомойник*.

Море вомӧн кӧрт мегыр.— *Ведро кӧӧ*. Через море железная
 дуга.— *Дужка у ведра*.

Сӧ кока, а сьтэн дортӧг оз сулоо.— *Гӧлик*. Сто ног имеет, а
 может стоять лишь у стенки.— *Метелка*.

Море вылын утка ууялӧ.— *Кӧш*. В море утка плавает.— *Ковш*.

Записано в 1948 г. со слов Сенюковой Парасковьи
 Прокопьевны 59 лет, д Синдор.

УДОРСКИЙ ДИАЛЕКТ

Удорский диалект распространен на территории верхнего течения р. Мезени и верхнего и среднего течения р. Вашки, притока Мезени. Границей распространения диалекта по реке Мезени является населенный пункт Латьюга, по реке Вашке — Коптюга.

Удорский диалект характеризуется следующими чертами:

1. В конце слога этимологическое *л* переходит в *в*: *кыла* «слышу» — *кывны* «слышать», *кывзы* «слушай».

2. Употребляются *-йт* и *-йд* в конце морфемы: *квайт* «шесть», *няйт* «грязь», *сайд* «сознание», *байд* «ива».

3. В первом слоге слова перед мягкими согласными часто употребляются *и* и *е* (вместо *ы* и *ё* других диалектов): *вердись* (скр. *вердысь*) «кормилец», *няйтэсь* (скр. *няйтось*) «грязный».

4. В начале слова после мягких согласных в ряде слов употребляются *и* и *е* вместо *ы* и *ё* других диалектов: *йив* (скр. *йыв*) «верхушка, вершина», *йилём* (вым. *йылём*) «дети», *лысьтыны* (скр. *лысьтны*) «сметь, посметь», *лысьтыны* (скр. *лысьтыны*) «доить», *нивпу*, *нийпу* (скр. *нывпу*) «пихта», *нилавны* (скр. *нылавны*) «глотать», *нилёдны* (скр. *нылёмны*) «вспотеть», *сивны* (скр. *сьивны*) «петь», *сили* (скр. *сьили*) «шея», *небны* (скр. *нёбны*) «купить» и др.

5. Наблюдается ассимиляция согласных как внутри слова, так и на стыке слов: *кёрд бед* (<*кёрт бед*) «железная палка», *быткудз* (<*быдкудз*) «всяко, всячески», *иттё* (<*идтё*) «ячменято», *вётны* (<*вочны*) «послать; сделать», *лэдны* (<*лэдны*) «пустить», *атныс* (<*ачныс*) «они сами», *сэтчё* (<*сэтсьо*) «туда», *метьчен бур* (<*медсен бур*) «лучше всех», *меджё* (<*меджё*) «пусть же», *сыдьджё* (<*сидз жё*) «так же», *чуньнес* (<*чуньнес*) «пальцы», *пасьсес* (<*пасьйес*) «шубы» и др.

6. Имеется ряд слов с двойными согласными: *акка* «крестная мать», *маккей* «вид лепешки», *атта* «вот здесь», *этты* «видимо, вероятно», *кык мыттёг* (<*кык мыттём*) «вдвойне», *коньнюк* «конюх», *сёййед* «съедобный», *аллы*, *аллык* «утка-морянка», *сывттыны* «топить, вытопить». Во многих словах двойные согласные образовались вследствие ассимиляции согласных: *ыдда*

(<ыджа) «величина», джудда (<джуджда) «высота», еддыны (<едждыны) «белеть», койттыны (<кодзтыны) «студить», вотьти, войтьти (<водзті) «раньше, прежде» и др.

7. Наблюдается сокращение, выпадение звуков как в исконно коми словах, так и в словах, заимствованных из русского языка: гётра (<гётыра) «женатый», котра (<котыра) «гнездый, кустистый», аб-ём (<абу ёмуй) «разве не», моз мун (<мед оз мун) «чтоб не пошел», ог ёры (<ог вермы) «не могу», нйём (<нинём) «ничего», кутшö (<кутшём) «какой», ньöжö (<ньöжйö) «медленно», ко (<ков) «глиста», комас (<ковмас) «понадобиться», кычö (<кытсьö) «куда», месьым (<менсьым) притяж. пад. от ме «я», тэсьыд (<тэнсьыд) притяж. пад. от тэ «ты», мелича «мельница», чуки «чулки».

8. Наблюдается наращение, появление дополнительных звуков (для устранения непривычного соседства звуков, устранения напряженности произношения): кырси (скр. кырсь) «кора», корсьыны (скр. корсьны) «искать», тэкöтйыд (скр. тэкöдыд) «с тобой», пызьнö (скр. пызьö) «в муку», öквöта «охота» и др.

9. В абсолютном начале некоторых слов имеем вö- вм. во- других диалектов: вём (скр. вом) «рот», вöдз (скр. водз) «рано», вös (скр. вос) «рвота», вён (скр. вон) «полог», вёр (скр. вор) «корыто», вöшны (скр. вошны) «потеряться».

10. Во многих словах употребляется тш вместо ч других диалектов: тшууж (скр. чууж) «солод», тшуужны (скр. чужны) «родиться», тшöжны (скр. чöжны) «копить».

11. В области морфологии наиболее ярким показателем диалектной особенности для удорского диалекта служит употребление начинательной формы глагола, которой нет в других диалектах коми языка. Начинательная форма глагола указывает на начало процесса действия: действие началось и протекает или еще не начато. Для образования начинательной формы глагола употребляется суффикс -сь (-ч): локсьö «начал идти (ехать), находится в пути», «собирается придти (приехать)», петчö «начал выходить, выходит», «собирается, намеревается выйти», кусьсьö «начал тухнуть, тухнет», сёйсьö «начал есть, ест».

12. В удорском диалекте есть падеж с показателем -ысьöдз, -ысьтöм, -ысьтöг, -ысьтыр, обозначающим предел от определенного места, времени и состояния: этатысьöдз «отсюда», тшужöмысьöдз «с рождения», первöйысьтöм «с первого раза», пониисьтöг «сызмала», вöдзысьтыр «заранее» (Сравни достигательный падеж с показателем -öдз, обозначающим предел до определенного места, времени и состояния).

13. Наречия образа действия склоняются по местным падежам: бурас олас (скр. бура олö) «хорошо живет», бурö кар (скр. бура вöч) «хорошо сделай», ёнись висьмис (скр. ёна висьмис) «сильно заболел».

14. Из специфических суффиксов следует указать: а) суффикс существительных *-ей* (*кысэй* «кот», *кунтэй* «шушун», *житей* «ячневик», *көдэй* «лепешка», *тятей* «ребенок», *нидзей* «дождевой червь», *дзулей* «бык; некастрированный баран»;

б) суффикс относительных прилагательных *-йом*: *лөсьыд юрсийом* «с красивыми волосами», *зарни сюрйом* «с золотыми рогами», *лөмпу корйом пель* «уши, что листья черемухи».

15. Диалектные слова: *бель* «косяк», *гат* «мошка, мошкара», *кага* «птица», *карандыс* «кадка, кадушка», *келькан* «льномылка», *кудотъчан* «метла», *оня* «невестка, сноха (жена брата)», *падос* «столб», *пони* «маленький», *ташка* «котомка», *токты* «гагара», *тэсны* «встретиться», *тятей* «ребенок», *шель* «зеленый» и др.

Юаныб

Вашка катыдын, ю дорас, Лопидинісь верс нелямын витісь вөдзөджык, виим керка (важъя керкасö вексö выльдасны), кодös шуасныс Юаныб. Сэтöн, важъя люд висътавлісныс, овлöма богатыр чойыскöт. Вашка кывтыдын, Пöгöстын, сылön вöлöма пöдруга, сэтшöм жö ыджыд да ён, код дінö богатырыс ветлылöма зэв частö. Юаныбсис да Вашка Пöгöстэдзыс лöб верс кыксёись вөдзөджык. Богатырыс тайö туйсö ветлылöма час ремаön пыжöн, кывтыгöныс и катыгöныс. Силаыс сылön вöлöма сы мыттöм, муй кор сыныштас, пыж горувтіыс шоньгейыс тыдалö. Пöдругаыс дінісь воём бöрын сія узылылöма сутки-мöдön богатырскöй унмöн сідз, муй некоді сійö чуксавны абу вермылöма. Богатырös некоді вермись абу вöлöма. Öтпыр, кор сія узис, керка дорас юкörtъчöмаэсь мужикъес тывйön, кöсйöмаэсь виныс. Чойыс сылön сы ремаö пöжасьöма, адъдзöма мужикъессö да кöсйöма чуксавны воксö. Босьтöма ем да тюкайтлöма вокылісь яйсö, оз-ö сайдмы. Вокыс сöмын кинас öлыштылас, думайтас ном куртъчалöмön. Сідз и оз эры воксö чуксавныс. А чойыс зэв повзьöма, босьтöма патычис житей, пымнас пуктöма питшöгас и петыгмозниыс зölötö бочка, коді вöлöма берög дорас, ки пöвнас буткильтöма юас, а ачис пышйöма Яренскөйö. Мунöма сэтшöм öдйö, муй Яренскөйö воём бöрын житейыс питшöгас вексö на вöлöма пым. Яренскөйö сэтъчедз туй абу вöлöма, а богатырлön чойыс пышйыгмозниыс ки пöвнас лöсыштылöма пуэсö пас, код пас кузя бөрнас карöмаэсь Яренскөйö туй.

Жданова М. П., 45 лет, д. Лоптюга, 1948 г

Юаныб

В верховьях Вашки, в сорока пяти верстах от Лоптюги, на берегу стоит избушка (старую избушку все подновляют), которую называют «Юаныб». Там, рассказывали старые люди, жил

богатырь со своей сестрой. В низовьях Вашки, в Погосте, у него была подруга сердца, такая же рослая и крепкая, к которой он ездил очень часто. От Юаныба до Погоста на Вашке будет более двухсот верст. Богатырь этот проплывал на лодке, как по течению, так и против течения, за час времени. Силы у него было так много, что при каждом гребке под днищем лодки проглядывало солнце. После возвращения от своей подруги он спал по двое суток таким богатырским сном, что никто не мог его разбудить. Богатыря никто не мог победить. Однажды, когда он спал, около избушки собрались мужики с неводом с намерением убить его. Сестра его в это время пекла хлеб. Увидев мужиков, она хотела разбудить брата. Взяла иголку и стала колоть ею тело брата, чтоб он проснулся. А брат только отмахивался, приняв за комариные укусы. Так она и не смогла разбудить брата. Сестра его сильно перепугалась, вынула из печки хлебцы и горячими положила за пазуху. Выходя из избы, она одной рукой столкнула в речку бочку с золотом, которая стояла на берегу, и сама убежала в Яренск. Бежала так быстро, что по приходе в Яренск, хлебцы за пазухой были еще горячие. На Яренск до той поры не было дороги, и сестра богатыря, когда бежала туда, одной рукой делала затесы на деревьях. По этим затесам впоследствии была проложена дорога на Яренск.

Стрѡк Самей

Лопи катыдын, Лопидінсянь верстись вѡдзѡджык, висьтавлісны важья люд, овлѡма Стрѡк Самей, богатыр. Вѡлѡма сѣтшѡм ѓн, муй ытшкисьлѡма косасѡ панявлытѡг. Отпыр сія узьѡма, а Лопыдін сиксис кодікѡ думайтѡма сійѡ шутитны: ветлѡма дѣй панялѡма сылсь косасѡ. Асувсѡ сувтас Стрѡк Самей, пондас ытшкисыны. Сѡтас важмозниыс жѡ ѡдѡбись, муй косаыс лѣчытчис мунѡма пу йивтіыс. «Ак, менѡ вѡр посатсаѣс шутитѡмаѣсь!» (ѣскѡ вѡр посатса олсьыыс ачис).

Кѡні Стрѡкыс овлѡма, ѡтѡр бѡкас — Стрѡк ѣль, мѡдѡр бѡкас — нюр, шѡрас ѡні пѡля — Стрѡк му.

Жданова М. П., 45 лет, д. Лоптюга, 1948 г

Строк Самей

В верховьях реки Лопи, на версту выше деревни Лоптюги, как рассказывали старики, жил Строк Самей, богатырь. Он обладал такой силой, что на косье не правил косы точильным бруском. Однажды, когда он спал, кто-то из деревни Лоптюги решил над ним подшутить: сходил и отточил его косу бруском.

Наутро Строк Самей встает, принимается косить По-прежнему с размаху ударяет косой, а она из-за остроты лезвия срывается и летит над деревьями. «Ох, и подшутили надо мной лешие!» (хотя сам он был лешим).

По одну сторону того места, где проживал Строк, протекает Строкова речка, по другую сторону — болото, а между ними теперь пашенная земля под названием «Строково поле».

Глёт

Тан Бурганас бура олісьсьёс вёлёмаёсь. Сэсь мунёмаёсь Йирва крес дорё. Сэтён вёлёма джуджыд тёня. Сэн олёма Глёт и животнойёздё глөтайтома. Кудз сійё вины? Сэн жё вёлёма батя-пия кык тёдись. Батьыс пиыслы шуас: «Глётёс колё вины. Тэ меись варовджык. Глөтыс тэнё глөвкнитас, но ме тэнё пөдны ог лэдз, спасита. А тэ верман справитчыны ме сьёрти өдйөджык».

Детинаыд уль куё вурсяс пуртён, да батьыс и лэдзас сійё ваас. Глөтыс и глөвкнитас писё, прамё кылөдіс өтторйё, из и жамкнит, ньылыштис дай сөмын. А детинаыд сэн из узы, Глө-тыдлісь тшутшкусё вундывліс. Глёт сэсься кулі, детинка петі эрд вылө. «Чуть жё иг өдупейт жарысла Глёт пытшкас, чуть живён петны верми», — шуё лыыс.

Кулөм бөрас Глёт кылалі вит верс да берөгас и тшукис. Ордлысис сы бөрті карисны ыбёс падёс.

Коновалов А. Н., 72 года, с Глотова, 1951

Глот

Тут на урочище «Бурган» жили люди с достатком. Оттуда они переселились в местечко «Йирва крес». Там была глубокая тоня. Там жил Глот, глотающий животных. Как его убить? Там же жили два знахаря отец с сыном. Отец говорит сыну: «Надо убить Глота. Ты ловчее меня. Глот тебя проглотит, но я не дам тебе задохнуться, спасу. Ты же с ним справишься быстрее, чем я».

Парня с ножом зашили в сырую шкуру, и отец опустил его в воду. Глот проглотил сына одним махом, даже не облинулся, проглотил — и парня как не бывало. Парень же там не спит, порет брюхо Глота. Потом Глот издох, парень вылез наружу. «Чуть не умер от жары в утробе Глота, еле живой выбрался», — говорит сын.

Тело Глота унесло течением за пять верст и прибило к берегу. Из его ребер потом сделали столбы для ворот.

Нянь вöдитöм важөн

Тулыс воас, гөрны петам. Гөрасны, вöдзö ит кöдзам. Кор идйид воас да рудзöгид, сйö вундам. Иттö шöтам сёр вылö, а рудзöгтö чумальлитасныс. Ся сэн корсасьсяс, пöшалö.

Сёрас шöтасны увсяньыс, мед йилыс вевкъяс дінсö, мед дінйыс пöшасьсяс. Ос кö төр сёрас, ортсөн тэчасны улас мöдмöдорас.

Вöтьти кодлөн уна вöлі мöдор пöлад, тэчлісны тега. Тегә — гөгрös, кольта йилыс пытшкын, дінйыс эрдын, вылö сигöртасныс, вевкъясныс лыскөн. Тегәын рудзöг кетъ ид.

Важөн скирда из вöv. Колкозын пондисны скирдуйтны. Скирдаас раз абу, тэчасны юрдинь-вежинь. Зэв ляга кö скирдаыс, пуктыласны скирдаас шöрас öти потш.

Кор комас няньтö вартны, ся мян кыскасны гумла вылö. Гумлаад кыскасны, сйа вöдзö рынышö шöтасны, пать лонтасны, косьмас. Мöдасулас петкöдасны гумла вылö, гумлаыд мян поска. Разнас петкöдасны, гумла кузяыс вольсаласны, рынышсьыд куйим арт лоö. Ми вартам чапөн. Öтөр бöксö чапалан, мöдорö бергöдан, мöдор бöксö чапалан, кысö чегасны чапөн, мед тусьыс чисьтитъчас, пыркöдасны арттö, кольтасö тэчасны бöкö гумла штэн дорас, рынышсьыд мöд арт дэй коймöд арт петкöдасны да чапаласны. Юкö чишкасны, сйö вöдзö мян лоö вөрöк. Ёгсö босьтасны, öкипайтны мöдасны — нель пöv öкипайтасны, а кöйдыс вылö кö — квайт пöv öкипайтасны, мед ёг из вöv. Вештасны гумла помас, мед дінйыслы виим местö вартны. Вöдзö дінтö вартасны. Кольтасö разясныс, чапаласныс, нарман нуд вылын идзассö пыркöдасны, идзас бынмöдö домласны рудзöг идзасөн (идзас бынмöдас нель вежлög пуктасны). Бынмöдтö тэчасны гумла пытшкас штэн бöкас арт, мед пöрядок вöлі гумла вымад.

Вöдзö шердасны либö тölöдасны. Кодлөн машина виим, машинаөн шердасныс. А кийөн кö шердан, колö шердынөн öчöдны, меткö ёгйыс юкö воас, тшистэй лоö тусьыд. Кисьтасны тшетъверикö, тшетъверикыс сепысö.

Очöдан да дзöv вылыс лоö, сйö чапалан, ся ёгйöсь, юкö дзöv вылыссö он кисьты, дінкöt юкö кисьтасны, кöйдыс вылö оз подз.

Рудзöгтö оз öкипайтны. Рудзöг идзастö нöшаласны кöлаөн, мед небзяс дінйыс, кöлааласны.

Вöтьти асувтö ми вöдз вартім.

Хлебопашество в старину

Настанет весна, выезжаем пахать. Вспашем, потом сеем ячмень. Когда созреют ячмень и рожь, (мы) это сжинаем. Ячмень развешиваем на вешала, а рожь ставят в суслоны. Там обдует воздухом, подсохнет.

На вешала развешивают снизу, чтобы колосья (вершина) укрыли срез, чтобы срез обдуло (ветром). Если снопы не уложатся на вешала, отдельно сложат под вешалами с обеих сторон.

Прежде у кого много было (хлеба) на том берегу (за рекой), складывали (его) в одонье. Одонье — круглая кладь, колосья снопов внутри, срез снаружи, сверху вершится, укрывается лапником. В одонье (кладется) как рожь, так и ячмень.

Прежде скирды не знали. Скирдование стало применяться в колхозе. В скирде перекалдин нет, (снопы) укладываются попеременно колосьями к срезу. Если в скирде образуется углубление, посредине вдоль скирды кладется жердь.

Когда понадобится обмолотить хлеб, его подвозят на ток. Подвезут на ток, потом посадят в овин, затопят печь, (хлеб там) просохнет. Назавтра выносят на ток, (а) ток-то у нас вымощен (с полом). Выносят (на ток из овина) с колосником, укладывают вдоль гумна, из овина получается три ряда (снопов). Молотим мы кичигой. Бьешь (сноп) с одной стороны, повернешь другой стороной, с другой стороны бьешь, мякину вымалачивают кичигой, чтобы очистить зерно (от ости), снопы (рядок) отряхивают и складывают у стены фи́ги, а из овина выносят на ток второй ряд, а затем и третий ряд и обмолачивают. (Обмолоченное зерно с мякиной) в кучу сгребают, это у нас называется ворох. Мякину сметут, начинают обивать (зерно перемолачивать) — четыре раза обобьют, а если на семени, то шесть раз, чтобы ости не было. (Затем) передвинут на конец тока, чтоб было место для обмолота комлей. Потом комли обмолачивают. Снопы развяжут, обмолотят, солому перетряхивают грабловищем, а солому связывают перевяслами из ржаной соломы в вязанки (в вязанку кладут по четыре пука (охапки) комлями то в одну то в другую сторону). Вязанки складывают в риге вдоль стены, чтобы на току был порядок.

Затем (зерно) отвеивают на ночве или веют. У кого имеется машина (веялка), на машине отвеивают. А если вручную отвеивать, приходится ночвой (берестяным лотком) отряхивать, чтобы сор в кучу ложился, а зерно было чистым. (Чистое зерно) насыпают в четверик (в лубяную посудину), а из него в мешок.

Когда отвеешь, получается охвостье, его обобьешь, оно с сором, в одно место (с чистым зерном) не засыпают, а насыпают вместе с зерном, обмолоченным от комлей, (охвостье) на семена не годится.

Зерно ржи не обивают. Ржаную солому бьют цепом, чтобы стал мягким комель, обмолачивают цепом.

Прежде мы молотили ранним утром.

Турна удж

Войис гождом, колё турна удж вылё летны. Петёны турын удж вылё числак петнатцатово юля. Сэсься миян тан уджатам горбульён ытшкысьёны, косаён. Косаён ытшкасныс, сія лоё вёвдым. Вёвдымтё коркё космас, берёдлан. Подзас кё куртны, сійё ми вёдзё куртам. Сабри дорё нуам юрён, сэтчыё тэчам, сэсь вёдзён сабриас чёвтасныс лэбынён. Но кёнешнё ва кё турын, сійё ос поч куртны сыдзён, а кос турынтё куртасныс.

А ёні сыдь дждё уджалёныс. Ёні кёнешнё уджалёныс литовка ытшкысьё кёнкё, кён машина, коркё грабилкё. Ёні сійё вёдзё ні важъя дыртё ос карны. А съёрёвнё на миян косаён век ытшкысьёны, бёктё ытшкасны, пашинаестё.

Роноева М. С., 67 лет, с. Чупрово, 1969 г.

Сенокосные работы

Наступило лето, надо выходить на сенокосные работы. На сенокос выходят в числах пятнадцатых июля. Надо сказать, у нас здесь косят горбушей (косой). Выкосишь косой и это будет кошенина. Когда кошенина (искошенная трава) подсохнет (сверху), ее переворачивают. По мере готовности (если можно) мы ее затем сгребаем. К стогу носим копнами, там складываем, а оттуда затем мечут в стог вилами. Ну понятно, если трава сырая, ее так сгребать нельзя, сухое сено сгребается.

Теперь так же работают. Теперь, конечно, где косой-литовкой работают, где машина работает, иногда грабли (конные применяются). Теперь уже по старинке не работают. И все равно же у нас все еще косой косят окраины да клинья.

Чери кыйём

Чери кыйёны сыдзи: коткё вуграсьё, коткё тылалё, коткё сёрпё, коткё сир куломён, коткё и мык куломён кыйёны бытсяматор. Унджыкыс и кыйё и сетён, кысманён кыяоны. Вёдзё ар кё воас и октымасьёны. Прёдольник чёвтасьёны. Пони сёрпёс виимось, ёна сёрпёсыд. Гымгаён, вудор гымга виим, пони гымга виим тыесын, йольлесын кыйёны. И вётъти тшуп вёчисны лёльтё кыйны ю вёмъесад, ёні сія оз лэдьны. Ёні витьчы-

сыштасны чери кыйны важъя вылӧ видзӧмӧ. Важӧнтӧ ёна кыйины-а.

Пони тывъес виим, дӧра тывъес, ситанныс сӧрп, а бӧкыс сеть. Сӧя тылалӧны, а миан татӧн ыджыд тыв зэв абу. Кӧнкӧ Тойна-ын да кӧн да тытӧн ыджыд тывъес виимӧсь. Морт вит-квйт тылалӧ, а миан пара морт тылалӧ, сӧйӧн и чери йӧрам, бытку-тшӧ чериыс сюрӧ сэтчӧ. Шуам Вудорсид тӧжӧ. А юӧ кӧ каас-ныс и — лӧль пи сюрӧ, сӧкатыт сюрӧ и комыд и весьыс сюрӧ, сӧйӧ весьсӧ ваясны. А ӧнӧ витьчысыштасны кӧнешнӧ нарӧд рыбацзоръес вӧдзись, ӧнӧ стрӧгӧ-да.

Роноева М. С., 67 лет, с. Чупрово, 1969 г.

Ловля рыбы

Рыбу ловят по-разному (так): кто удит, кто неводит, кто плавной сетью ловит, кто ставной сетью, рассчитанной на щуку, а кто и такой же сетью, рассчитанной на ельца, ловят всякую рыбу. Большинство ловит сетями, ловят и на дорожку (на блесну). А с наступлением осени ловят на ставные крючки. Продольник закинут. Недлинные плавные сети имеются, у многих имеются. Вершей (ловят), есть речная верша, мелкая верша, которою в озерах и в мелких речках рыбацат. Прежде забой (закол) делали в устьях речек для ловли лоха, а нынче это не позволяют. Теперь по сравнению с прежними временами осторожнее рыбацат. Прежде сильно ловили.

Частиковые бредни есть, бредни из редины, мотня из редины, а стены сетчатые. Ими ловят, а у нас здесь больших неводов нет почти. В других местах, как в Тойме, к примеру, длинные неводы имеются. Неводят по пять-шесть человек (таким неводом), а у нас вдвоем неводят, так вот и рыбу ловим, всякая рыба туда попадает. Скажем и из Вашки тоже. А если в верховья реки податься — молодь сѣмги попадет, мелкий хариус попадет, и хариус, и всякая такая рыба попадет, и все это составляет добычу (и все это приносят). А нынче, конечно, люди остерегаются рыбацора, нынче ведь строго.

Стрӧйитьчӧм

Стрӧйитьчыны кӧ колӧ, первӧй лес пӧрӧдасны ягысь, вӧдзӧ вайӧдасныс, сӧйӧ волясныс. Нагӧтӧву лесыд лӧб, сӧсься и кер-катӧ памасны, шуам дӧм ли керка. Сэтчӧ первӧй стӧлбуйтас-ныс, стӧлб вылас сӧсься и мӧлӧдув кертӧ памасны.

Но коткӧ висьталасны, штӧ деньга пуктасны да муй, а ме ок тӧт сӧсь дак. Сӧйӧ нимавлӧ, деньга пуктасны быттӧ ӧзьдор пельӧсад, меткӧсь тӧнад олӧмыд ловӧ.

Сія сідз и тшупасны. Кор воас стöпaдзид, сэсься сійö вöдзö сигöртасныс, сигöртöм бöрын сія чöсьясныс. Сэсься и керкагö пондасны вöчны.

Первöй джоджтö вöчасны, джоджъясныс, сэсься штэнтö лöсасны, йиртъясны. Коркö и öшиньтö рузяласныс, öшиньтö бельляласныс. Öшинь бельлялöм бöрын вöдзö и ыбöс вöчасны. Ыбöс бöрын карасны вöдзö пачин. Пачинад и вöдзö тэчасны пач, сэн кутшö пач: галанка ли, рускöй ли — мыйкö сэн тэчасныс.

Коркö вöдзö выль дöмад сія, олысь кö лоö дак, сэтьчö и коркö вöчасны нöвöсельльö. Сэтьчö нöвöсельльöбад петöны, рöд-вуж уна корасны.

Мебельыд кодлöнкö виим, а кодлöнкö и абу. Важъя дыртö сэтшöм вöлі-я. А öні эд быткутшöсö стрöйитасны, öні эд зэв бура стрöйитьчöны бур вöйтыр.

Керкатö мян унджыкыс круглövöй угöl пуктö. Круглövöй угöлыд бытьтö мян кокниджык.

Роноева М. С., 67 лет, с. Чупрово, 1969 г.

Постройка дома

Если надо строиться, то сперва на бору лес валят, затем его привозят, окоривают. Когда лес бывает готов, тогда уж и дом закладывают, дом там или избу. Сначала стулья ставят, на стулья затем нижний венец ставится.

Кое-кто говорят, будто деньги и прочее кладут [при закладке дома], но я об этом не знаю. Слышать, что деньги будто кладут под красный (передний) угол, чтоб у тебя достаток стал.

Вот так и срубят. Когда сруб будет готов, его затем вершат, после вершения кроют. А затем и дом начинают отделывать.

Сначала пол настелют, пол устроят, затем стены обтешут, потолок настелют. Когда-то и окна прорубят, обделают косяками. После обделки окон косяками и двери устроят. Затем после дверей делают основание печи (опечье). На опечье дальше кладут печь, какую там: голландку ли, русскую ли — какую ни на есть, а сложат.

Когда-то в новом доме, если жильцы будут, устроят новоселье. В новоселье это туда (в новый дом) переходят, позовут родственников.

Мебели у кого есть, а у кого и нет. В прежние времена так бывало. А нынче ведь всего понаделают, нынче ведь добрые люди хорошие дома строят.

Дома у нас рубят почти все в чашу (в обло). Угол в чашу для нас будто легче.

Няньнес

Подөвей нянь (рудзёг нянь, порматёг, жутшö жолö); **жытей** (идья да рудзёга); **пирёг** (вöснедасны кутö, лятиаласны); **шаньги** (нёл пелеса вöтьти мода вöлі): пони пызына шаньги, картöпеля шаньги, рисыка шаньги; **йöла скöврöдьник** (ид пызына, көнöса йöлö песасны, ош шоммöдны, налевка пуктасны); **лисвыв** (капуста лис вылö, идйысь, вöтьти вöлі, шоммöдöм); **блин** (идья, шоммöдыштасны, блинъяс шöрас рузь карасны, мед мöдмöдорыс пöжасьяс; идья блинйид аб вöсни); **соленик** (рудзёг нянись), сакара соленик, пувья соленик; **юмья шаньги** (юмсö карасны пачын, йöла шаньгитö моз пöжаласны, вöтьти сöрöки сятэй дырси век карасны); **кöдэй** (идьяысь ловзöттöг и ловзöдöма); **маккей** (ловзöдöм): картöпеля маккей, юмья маккей, нöкья маккей.

Роноева М. С., 67 лет, с. Чупрово, 1969 г.

Хлебы

Подовый хлеб (ржаной хлеб, выпекаемый без формы, разных размеров, какой надо); **ярушник** (из ячменной и ржаной муки); **пироги** (раскатывают сочни, накладывают тесто); **шаньги** (прежде обыкновенно делали четырехугольные): мучные шаньги, картофельные шаньги, шаньги с творогом; **колоб** (из ячной муки, замешивают на простокваше, не квасят, сверху смазывают сметаной); **лепешка**, испеченная на капустном листе (прежде пекли из ячменной муки, из квашеного теста); **лепешки** (из ячменной муки, слегка квасится, посредине отверстие делается, чтоб с обеих сторон пропекались; ячменные лепешки не тонкие); **сгибень** (из ржаного теста); сгибень с сахаром, сгибень с брусникой; **шаньги** с сложенным тестом (сложеное тесто готовится в печи, шаньги выпекаются как мучные шаньги, обычно раньше готовили в праздник сорока мучеников); **лепешки** (из ячменной муки, пресные и квашеные); **булка** (из квашеного теста): булка с картофелем, булка с сложенным тестом, булка, смазанная сверху сметаной.

Платьтö-кöмкот

Тöв воас, кöмалам нискей упаки, мöдам кö турынла, а гортын и чöрья упаки. А гожöмын бакилö вöтьти миян вöлі. Видз вылö мунны бакилöн, а гортад олам кöті. Вöтьти миян кöлöш из вöв.

И быткудз овсьыс. Дöра платьтö видзим, көнешнö унджык ми, уна семья вöлім-да. Дöра платьтö кыйим быткутшö: сера и креста и. Сэсья вöдзö юпка вурасныс, сарапан вурласны,

кунтэй, бытсьяматор. И от шуам кӧнешнӧ вӧлі вӧтьти, таысь отъес лӧсьыдджык вӧліны босьны кӧ. Алэй отъес вӧліны, кашемир отъес вӧліны, сьӧд, зэв мычаэсь, агличкей, веж отъес вӧліны, пӧлӧшалек, шӧвка шальес кодлӧнкӧ. Ми койӧмыслӧн может эшкӧ из вӧв да тшӧтш жӧ гудрасим. Меткӧсь. Туйигӧным видзим сыдз, а ӧні квайтымынысь вӧдзӧ да ӧні сатин да шӧвк да вельвет юпкаын видзан. А вӧтьти и дӧра кунтэйӧн коли бур ойлуным. Вӧтьти сапӧг вӧлі бур кӧмкот, а ӧні видзасныс и вылисьтор: тупли да муй тытӧн. Вӧдзӧ чуки мяян видзисныс кӧтікӧт, сера чуки кыасны да, зэв лӧсьыд серъестӧ. Сія мяян вӧлі пражнишнэй кӧмкот. Ӑні эд шуам и плис видзасныс и, плюш и. А вӧтьти кӧжа пальто да муй да видзисныс, а ӧні эд бур ойлуныс.

Роноева М. С., 67 лет, с Чупрово, 1969 г

Одежда и обувь

Зима установится, надеваем низкие упакы, если отправляемся за сеном, а дома (носим) валенки, а летом — фаньше у нас были бахилы. В сенокос надеваем бахилы, а дома носим (живем) коты. Прежде у нас галоши не водились.

И всяко приходилось жить. Носили, конечно, в основном холщевые платья, так как наша семья была большая. На холщевые платья ткали по-разному: и узорами, и крестом. Затем еще шили юбки, сарафаны, шушуну, всякое-такое. И платки, конечно, были. Прежде платки против теперешних, кстати сказать, получше были. Алые платочки были, кашемировые платки были, черные, очень красивые, агличские, оранжевые платки, полушалки, у кого и шелковые шали. У нашего брата быть может и не имелись (такие), но и мы тут же вращались.

Ну и пусть. Когда росли, так одевались, а нынче уже за шестьдесят и стали ходить в сатиновых да в шелковых да в вельветовых юбках. А прежде в лучшую пору ходили в холщевом сарафане. Прежде сапоги считались хорошей обувью, а теперь же носят другую обувь: туфли да всякое-такое. Еще чулки у нас носили с котами, вязали узорчатые чулки, с очень красивыми узорами. Они у нас были нарядной (праздничной) обувью. Сейчас ведь, скажем, носят и плис, и плюш. А раньше носили пальто из чортовой кожи да из чего-нибудь такого. Теперь времена хорошие

Висьӧмъес да лечитӧмъес

Камчуг — синма-синма, уна рузя нарыв карас, юкавны пондас. Вийм ай камчуг и инь камчуг. Инь камчугыс паськалӧ. Вӧтьти лечитӧны вӧлі камчуг турынӧн. Камчуг турын нюр дорӧ

туо, котра. Камчуг турынсö коренынымйи босьтасны, вужсö пожъяласны, турынсö косьтасны, пазöдласны понйö, шеннэй либö рудзöга пызынö карасны кöдэй, ульнас ляскасны. Вöтьги лечитöны вöли и сирваон (муйон сирватитöны тюнитö) — сирва юасны коркö лöшка, коркö кык. Сирвасö юан да сйя косö висьöмыс, вöдзö оз мöд.

Зьмейöвик, зьмей дой — китö либö коктö юкалас, оровтас, лöза шомаон гердас гез моз чуньнöстö, юкалас. Колö пöжны да юны зьмейдой турын.

Парч юрад лöб, коз кырси койд. Вöтьги лечитöны вöли: юрситö шыран, пывсьöдан ниа тшакон (ниа тшак ниа пуад туо, сйя майтöг койд, быгзьöдас, нюльыд лöб). Пывсянсьыт каач, пач вöдзын пымтан чирöм вый (чирöм выйыс мед сывттöма чиртöдзыс кöть чирöм бöрас). Чирöм выйсö пымтан сыдз, мед китö терпитö, сййон вöдзö куш öскалан.

Веж висьöмыс колö колябаль ва пöжны (колябаль ваыс тшайысь на сьöд лöб) да юны. Вöдзö пыштусь куритны. Висьысьсö пач вылö воттан, öдьялаон шебралан да вевкйöмнас куритö пыштусьсö табак моз чигаркаон, чигаркасö ыддö каран. Вöдзö веж висьöмыс пывсянын орсьсьыны любитас, мед йöз орсöныс. Сэк пыштусьсö пывсянас гырьö пуктан, гыр пыдöсас жесь пуктан да часьö пыштусьсö пуктан, öзтан, тшыныс каас. Либö пыштусьсö горъяс чöвтан пывсигас, но пыш тусьыд сэк уна колö. Кодлön висьöмыс абу, сйя оз öры терпитны, кодлön висьöмыс виим, сйя оз пöд нй оз вöсöд.

Вöлöсеть — синмад и нырад сьöд си лöб, весь гартычöма тупильон. Синмыд оз вöсьси. Вöтьги лечитöны вöли: бочкаö пöймкöt каран кунва, сэтчö пуктан кочкодзув (позсö ваян туйисын ли сепысын), эзысь кытш ли эзысь деньга, сэтчö пуксян, вевкйан, паритас, кытчöдз он рабзы, он пет (сьöкыд лöб да сувтан).

Нидзей вый. Вöтьги рана лечитöны вöли нидзей выйон. Нидзей öктасны, пожъяласны няйтсö, тэчасны бутылкаö, пробкааласны, пуктасны пач вылö, сэн сйя сисьмас, лöб нидзей вый. Кутшöкö рана лöб (китö кö кералан, вöвлön рана лöб), öскаласны нидзей выйнас, сйя косьтас.

Роноева М. С., 67 лет, с Чупрово, 1969 г.

Болезни и их лечение

Камчуг — ноздреватый, образует многостержневый (многодырвый) карбункул, нарывные боли начинаются. Различаются мужской и женский камчуг. Женский камчуг расплывается (распространяется). Прежде лечили камчужной травой. Кам-

чужная трава растет по краям болота, (она) кустиста. Камчужную траву снимают с корнями, корни ополаскивают, траву высушивают, размельчают, замешивают пшеничной либо ржаной мукой, сделают лепешку и в сыром виде наклепят (на болячку). Прежде лечили также смольницей (это то, чем пропитывают камысы) — смольницу пьют, когда ложку, когда и две. От питья смольницы болезнь идет на убыль, перестает прогрессировать.

Змеевик, змеиная болезнь — руки или ноги ноют, ломота происходит, пальцы будто обвиты веревкой угольной синева, ноют. Рекомендуются парить и пить траву змеевик.

Парша образуется на голове, (которая покрывает ее) как еловая кора. Прежде лечили так: голову остригли, парили в бане лиственничной губкой (лиственничная губка растет на лиственничной древесине, она вроде мыла мылится, склизкой становится). После возвращения из бани на шестке подогревается прогорклое (чиралое) масло (чтобы масло прогоркло до вытопки или после вытопки. Прогорклое масло подогревается так, чтобы рука терпела, и им смазывается все (пораженное место).

От желтухи следует парить в воде ивовые сережки (настой ивовых сережек темнее чая) и пить. Затем следует курить коноплю. Больного укладывают на печку, укрывают одеялом и укрытый курит коноплю, как табак, свернутый в сигарку, сигарку толсто свернешь. Дальше, желтуха любит хлестанье веником в бане, чтобы другой человек хлестал (больного). Тогда в бане коноплю кладешь в ступу, на дно которой ставится жезл, а на нее ставишь чашку с коноплей и поджигаешь, от которой дым пойдет. Или коноплю, парясь, на каменку насыплешь, но в этом случае ее больше требуется. У кого нет болезни, тот не выносит (запаха жжёной конопли), а больной (желтухой) не задыхается и его не тошнит.

Волосец — в глазу и на носу (под кожей) вырастает черный как волос (червь), свертывающийся в клубки. Глаза не раскрываются. Прежде лечили так: в бочке из золы пригодишь щелок, туда опустишь муравьев (их принесешь с муравейником в туеске или в мешке), серебряное кольцо или монету и попрузившись (сядешь) укроешься, будешь париться и не выйдешь, пока не пропотеешь (если будет тяжело, то встанешь).

Настой (масло) земляных червей. Прежде язвы лечили настоем земляных червей. Наберут земляных червей, ополоснут от земли, положат в бутылку, закупорят пробкой, ставят на печку, там они сгниют и образуется настой (масло) от земляных червей. Если образуется рана какая-либо (руку порежешь, у лошади обнаружится рана), смажут настоем земляных червей, он и засушит (язву).

Вёвлѳмтор

Оти тѳдысь месым житейѳн вердас сод вывтѳйс ялавич мѳс. Сѳя этатшѳ рузь кѳ йѳрысь адыдзас, вермас нѳ ветлыны. Сѳя (ялавичыс) ладьненьки тѳрѳтьчас и ветлас.

Вѳдзѳ мейам вѳлі кык мѳс, дзулей. Вѳдзѳ сѳя ме самѳкур кысѳтысьслывлѳ. Сѳя тѳдысьыд месым куйим живѳтина дзебис. Ме неделя корсьыси, кѳмкотѳ слаб вѳлі.

«Сьѳдѳй, Серачѳй!»—век горза. Нилѳттѳдз корсьыся неделясѳ кѳттшѳб.

«Ваѳ кѳ нѳ пѳдѳсны да ѳтьнив»,—думаѳта.

Ми ордѳ пырис тѳдысьыд да шуѳ: «Саньѳ, кык бутулка пуктан-ѳ? Ме ѳшкѳ мѳсьестѳ вайѳда».—«Сета, вайѳдан кѳ, кыв нѳ ѳг шу».—«Тѳнад тѳтейыд ѳз на унмѳсь, тѳад воасны».

Мѳнам кык йилѳмыс вѳлі. Воттѳ ме, нѳкѳтьча. Окиньча улам войисны, да лѳк горшѳн горзѳны, меным жалѳбитчасны мѳсьесыд. Меным любѳбы! «Сѳ спасибѳ вайѳдин».

Тѳдысьыд туйсѳ вѳсьтѳс да нюуж вартѳмѳн куйимланыс войисны. Вѳраесныс потѳны.

Бутырева А П, 70 лет, с Важгорт, 1969 г

Быль

Один знахарь с крыльца своего накормил мою яловку ячневиком. (После этого) она если в загородке увидит вот такое (показывает руками) отверстие, уж изловчится пройти. Она (яловка) аккуратненько втиснется и пройдет.

Потом у меня было две коровы и бычок. Как-то это я самогонку гнала. И этот знахарь у меня трех животных упрятал. Я неделю искала (их), к тому же обувь была плохая.

«Чернуха, Пеструха!»—то и дело зову. Целую неделю до поту бегала в поисках.

«В реке, может быть, утонули скопом»,—думаю сама.

Заходит к нам знахарь и говорит: «Саня, две бутылки поставишь ли? Я бы коров твоих привел».—«Дам, если приведешь, и слова не скажу».—«У тебя ребенок еще не заснет, как твои (коровы) вернутся»

У меня было двое детей. Уложила я (их), кормлю грудью. Под окна подошли и мычат диким голосом, жалуются мне коровы. А мне радость-то какая! «Большое спасибо (тебе), что привел».

Знахарь открыл дорогу, и тотчас бегом все трое прибежали. Вымени (у них набухли) готовы лопнуть (лопаются).

Ерӧмга

Оліныс поп гозъя. Попӧс ыстіс попадьдя медавныс казак. Поп муніс кар вылӧ, тэсӧтьчис морт, юаліс батьлісь: «Кытьчӧ мӧдін?»—«Мӧді ме казак медавныс»,—«Вай менӧ медав» — «Муя ог медав, медала. Муй коран?»—«Ме ог уна и кор: поплы печык, попадьдялы чепӧр, сы вылӧ ола во тшӧж». Поплы лойис зэв рука: казак сюри донтӧм. Завӧдитісныс рӧбитны, казак рӧбитӧ зэв бурас.

Коркӧ мыйкӧ ковмис тышкыныс ӧш. Поп казаклы тшӧктіс тышкыныс ӧш. Казак босьтіс ӧштӧ, печыктіс и кулі. Кусӧ чепӧртіс, и ку шеді. Батьыд и думӧ уси: «Меным кӧ печыктас — ме кула, матушкаӧс чепӧртас — и куыс шедас. Куть тая казакӧс миян вӧтъныс?» Поп казаклы шуйис: «Мун, мӧс миян вӧшӧма-да, корсьы».

Казак муні вӧрӧ мӧс корсьыныс. Мӧс некысь из сюр. Локтыгас адыдзис ошкӧс, кутіс ошкӧс и вайӧдіс гортӧ. Попадья адыдзис: «Мун, мун, татшӧм миян мӧс абу».—«Вайӧтьчи, вайӧтьчи-да, ог жӧ бӧр ну, карта вылад дома». Домис карта вылӧ и бара пондісныс овныс.

Поп думайтіс, штӧ кодікӧ мисиным ид лякӧ. Казаклы шуйис «Тэ ой видзны ветлы му дорӧ». Казак муніс и водіс сидырӧ Войис кузей и пондіс буткилясьныс ид му вылын. Казак кватитіс кузейсӧ, ёнас на и нӧйтіс. Сэсься вайӧдіс гортӧ, батьлы шуӧ: «Вайӧді му лякисьтӧ». Батьыд шуӧ: «Мун, мун, кысь вайӧдін, нуӧд бӧр».—«Нуӧда да бӧра лякӧ мутӧ, ог нин нуӧд». Домис бӧра карта вылӧ.

Сэсься поп думайтіс нӧшта дум, шуйис казаклы: «Казак, чӧртыд ни важӧн дань из мынтыв, вай ветлы кутныс».

Казак муні море дорӧ. Сэні виим зэв бур дӧм. Пырис дӧмӧ, лэйтчис узыныс. Войис сэтӧчӧ чӧртыд: «Вай, Ерӧмга, тэ убе-рительчы тась». Ерӧмга шуйис чӧртылы: «Тэ тан олан комын во, а ме первой ой». Чӧртыд шуйис: «Ме нелямын нудъя палича вая да кодным вылӧджык шибитам, сія и узыӧ».

Чӧртыд вайис, шибитіс да саявлі небесаас. Тшӧктіс Ерӧмгалы шибитныс. Ерӧмга кутычисис ручкаӧ и видзӧдӧ вымӧ. Чӧртыд и шуйис: «Шибит, шибит скӧрӧджык». Ерӧмгаыд шуйис: «Нарӧвит, пивйыс мед колас лоӧ, пив саяс лӧбӧда и мед тытьчӧ ӧшъяс». Чӧртыд повзис: «Вай, вай паличатӧ, меным жаль паличаыд». Босьтіс дэй бӧр нуйис. Чӧртыд висьталіс батыслы: «Тая кӧсйис шибитныс да ӧшйӧдныс пив саяс».

Ерӧмга узис дӧмын. Мӧдасулӧ войис бӧра чӧрт, Ерӧмгалы шуйис: «Бӧра тэ узыныс лэйтчан?»—«Кудз инӧ, ме мӧд ой тӧлькӧ на лэйтча, а тэ комын во олін». Чӧртыд шуйис: «Менам виим серей вӧв, пельпом вылад кӧ ме жӧ мозниӧ верман новлӧдлыныс, сэк верман узыныс». Чӧртыд вайис пельпом вылас серей вӧв и сетіс Ерӧмгалы. Ерӧмга четычис вӧв вылӧ, босьтіс

кок коласас, зэв ні өдйö вартöдлiс. Чöртыд өдйö корис. Чöртыд мунiс батыд дiнö и висьталö батылы: «Тая кок коласас вартöд-лас, оз тöлькö пельпом вылас».

Ерöмга бöра узис. Сараяс гötöвитiс кöрт асык виньтöч. Чöртыд бöра войис. «Ерöмга, тэ бöра на тан?»—«Кудз инö, ме на коймöд ой лэйтьча узыныс, а тэ комын во олин». Чöртыд шуйис: «Вай беритьчам, коднымöс вермам, сынымлы и узыныс». Ерöмга шуйис: «Ме тэкöt ог жö понды беритьчыныс, меам виим сизимдас ара старик да сiя тэнö вермас». Сiя нуöдiс падöс доро чöртöс и шуйис: «Менам старикид синтöм и пельтöм, кутьчись ачид сылы». Ерöмга гаровтас кöрт асыкөн чöртöс и мöдас виньтитныс. Виньтитас дотово, чöрт пондас орныс.

«Муй инö тая шуас джурк-джурк»,—юалас чöртыд. «Та i тэсид корö дань, поплы важөн абу мынтöмьд-да»,—шуö Ерöмга. «Ог мынты»,—шуö чöрт. Сэсься чöртыд ни медбөрья лов коли. «Мынтан ий он?»—юалис чöртлiсь. «Уна-ö инö корö?»—«Роч шапка тыр зölötö». Чöртыд шуйис: «Тшöкты старикидлы лэдыныс—мынта». Ерöмга чöртöс лэдзис. Чöрт мунiс батыс дiнö. Ерöмга кодiс гу и гу вöмö пуктiс шапкасö, рузьöдiс-да. Чöрт вайис зölötö мешöк, кисьтiс шапкаö. Шапка из и тыр Сэсья вайис мöд мешöк. Кисьтiс и из на тыр. Вайис жоймöд мешöк и шапка тыри. Ерöмга новлiс попыд ордö и батылы шуйис: «Даньтö кутi». Попыд шуйис: «Мун, кыс вайин, бөр ну, та мытьтöм зölötö оз ков меным».

Ерöмга попыдлы тэчис керка вöдзас зölötö мешöкьессö и шуйис: «Кудзи тэ менам йөрмин, ме мöда, батюшкö». Ерöмга сöберитiс кузей дойд, ош вöв и мöдöтьчис мунныс. Войис ю до-рö. Старик чери кыйö, тошыс—тшуп, вöмыс—гымга. «Иньте-реснэй жö тэ старик»,—шуйис Ерöмга. «Көнкö виим эськö инь-тереснэй Ерöмга, кузей дойддя, ош вöла»,—шуйис старикид «Ме и виим»,—шуйис Ерöмга. «Вай öтвыв менö бось»,—шуйис старикид. Мöдöтьчисныс кыкөн. Мунiныс и тэсiс бöра старик. Кык пев мыш вылас, кык гöра топöдлас да паськöдлас. Ерöмга шуйис: «Тэ интереснэй жö старик».—«Ме муя интереснэй. Көнкö виим эськö Ерöмга интереснэй».—«Ме и виим самей».—«Вай öтвыв бось менö»,—старик шуйис. «Вай мöдiм».

Мунiныс куйимөн, и войис ыджыд дöм. Пырысныс, некод абу. Видлылiсныс картавыв—сэн виим комын öш. Колисныс пусьыныс тошыс тшуп, вöмыс гымга старикöс. Кыкөн мöдöть-чисныс вөрö рöзветкаөн ветлыныс. Старик шыд пуйис. Иски горулiсь петi бöжа койд морт. «Вай менö чулей-мусейнад верд».—«Ог, менам воöныс сейисьсес».—«Тэ на он кöсйи менö вердныс!» Тошнас босьтiс да стариктö матiч космас кыйис-öшöдiс. Став сейöмсö сейис дэй бөр лэдзис старикöс. Ачис бөр иски горулö пырис. Кык тöварыш войисныс. Старик висьталö сiэслы: «Чадейтi да иг эры пуныс». Выльпöв пусиныс, сейиныс и мöдасулö колисныс пусьыныс мöд стариктö—кык гöра сибöд-

лисьтö. Сидь джö бöжа койд мортыд петі дэй куш сёйис öбеттö. Сэсься коймöд лунö кольтьчис Ерöмга ачыс. Пуйис шыд. Петі бöжа койд морт бöра иски горулис: «Ерöмга, вай менö öбед-над верд».—«Кутшöм тэныд öбед!» Кулакнад тачыштис да кöтш пельöсэдз муні бöжа койд морт. Мöдъез тачыштис да öздор пельöсö муні. Коймöдис тачыштис да иски горулö тупильль öтьним. Войисныс кык друг, и öбед гöтöвö. Обедайтисныс, и Ерöмга шуйис: «Вот коді вöлöма чадейтöдисыныд, он висьталö меным».

Иски горулис из турбильтисныс, сэн пырö рузь. Сэсься на-эзда тышкисныс комын öш, сэсь жарисныс сюмыс и потан. Ерöмга мöдис лэтьчыныс рузьö. Кык старик лэдзисныс сійö сюмысөн помедз. Войис сэтшöм жö югыд местаö—земля. Ерöмга сэт мунышті, войис келья. Пырис кельяö, пукалö ныв. «Ерöмга, тэ эд татьчö юртö вайин»,—шуйис нылыд. «Муй ні көн тіян атаманныд олö?»—юалис Ерöмга. «Эстөн вöдзын виим мöд чой менам, сія могöд тöдас». Муніс мöд чой дінö, сидь джö пырис кельяö. Мöд чой сидь джö шуйис: «Ерöмга, бур мортö, татьчö юртö вайин».—«Көн олö атаманныд?»—юалис Ерöмга. «Виим эстөн миян коймöд чой да сы ордын олö».

Муніс Ерöмга коймöд чой ордö, пырис кельяö, и ныв шуйис: «Юртö татьчö вайин, бур мортö»,—«Көн тіян атаманныд олö?»—юалис Ерöмга. Ныв шуйис: «Нöшалöма Ерöмгалөн да мамыс пывсьöтьчö. Бур мортö, тэ кö сы дінö мунап, эстөн кык бочка сулалö: карасин бочка да лов бочка. Сылы кö сюрö юныс лов бочкасö, сія ёнмас. Тэ веж карасин бочкасö да лов бочкасö местöсис». Ерöмгаыд вежис бочкатö и муніс пывсянö. Пывсянад пывсьöтьчö мамыс. Лолалöныс да ыбöсыс вöсьсьылö. Ерöмга саблянас сötіс атаманыслы, атаманыд зырöдис да лов бочкатö юйис. Сэсься сылы сюрис карасин бочкаыд юныстö дэй слабмис. Ерöмгаыд атамантö и кöнъчитіс. Ерöмга босьтис куйимнан чойсö и мöдисныс тшöтш. Войисныс потан дорö, нывъес шуйисныс: «Ерöмга, ачид ка вöдзын». Ерöмга сöвтöдис медыджыд чойсö. Кык старикыд катісныс, войисныс косьö, кыкнанныслы колö. Нылыд и шуö: «Виим менам мöд чой, нöшта мыча». Лэптисныс мöд нылös и бöра войисныс косьö. Нылыд шуйис: «Миян виим коймöд чой, нöшта мыча». Лэптисныс коймöд чойös и бöра войисныс косьö. «Виим нöшта миян нельöд чой, нöшта мыча». Ерöмгалөн сабляыд вылын вöлі да петі вöтьті. Старикъесыд сötісныс сюмыстö да Ерöмга уси бөр. Дыр ли скөрö тын ветлі-муні му вывті—адьдзис зэв ыджыд öрел. Ореллис юалис. «Он-ö вермы менö лэбзьöдныс?»—«Верма, нелямын пуд яй гöтöвит дак лэбзьöда». Гöтöвитіс яй и мöдисныс лэбны. Век лэбгас шиблалö Ерöмга кусökөн яй, и öрел глöкайтö. Коли медбөръя кусökъес, из пондыныс воныс. Лойи вынужден торъяйсö вундывныс ассьис Ерöмгалісь. Сэсься войисныс дөм дорö, пырис Ерöмга керкаö. Кык старик кок вылас чөвтьчисныс: «Прöсь-

тнт, Ерёмга».—«Кутшём ні татшём делаись прёсьтитём». II коңычитіс кыкнансё. Босьтіс мед пони чойсё ас саяс и нёльён пондісныс овныс. И сэсься олёныс ён на сэн дёмас.

Кырышев И Ф., 57 лет, д Кузьнюрд Усть-Вачергского сельсовета, 1949 г

Ерема

Жили-были поп с попадьей. Попадья отправила попа нанимать батрака. Пошел поп в город, встретился ему человек, спросил у батьки: «Куда идешь?»—«Иду нанимать батрака».—«Найми меня».—«Почему бы не нанять, найму. А что проишь?»—«Я много не прошу: год проживу—тебе щелчок, попадье щипок». Попу пришлось по душе: дешевый нашелся батрак. Начали работать, батрак работает очень хорошо.

Как-то раз понадобилось забить быка. Поп велел батраку забить быка. Батрак подступил к быку, щелкнул по лбу—бык сдох. Ухватил щипком за шкуру—вся шкура долой. Батюшка призадумался: «Щелкнет мне—я и умру, щипнет матушку—кожа долой. Как избавиться от батрака?» Поп говорит батраку: «У нас корова пропала, ступай, поищи».

Пошел батрак в лес искать корову. Нигде коровы не нашел. Идя домой увидел медведя, поймал медведя и привел домой. Увидела попадьа: «Ступай прочь, не было у нас такой коровы».—«Насилу привел, так обратно не поведу же, привяжу в хлеву». Привязал в хлеву, и опять стали жить.

Поп вспомнил, что кто-то их ячмень травит. Говорит батраку: «Ты сходи ночью караулить поле». Батрак пошел и лег на меже. Пришел лесовик и стал валяться на ячменном поле. Батрак схватил лесовика и сильно прибил. Потом приволок домой и говорит батюшке: «Привел того, кто травит посевы». Батюшка говорит: «Ступай обратно, отведи, откуда привел».—«Не поведу. Если отведу—опять начнет травить посевы». Опять привязал в хлеву.

Потом поп задумал еще одно дело и говорит батраку: «Вот что, батрак: давно уж черт не платил оброка, сходи-ка собери оброк».

Пошел казак к морю. Там стоит очень хороший дом. Зашел он в дом и решил переночевать. Пришел туда чёрт: «Убирайся вон, Ерема!» Еремка говорит чёрту: «Ты живешь здесь тридцать лет, а я первую ночь». Чёрт говорит: «Принесу я сорокапудовую палицу, и кто из нас выше вскинет, тот и переночует».

Принес чёрт палицу, вскинул, и скрылась она на некоторое время за облаками. Велел и Еремке кинуть. Ерема взял палицу за ручку и стал глядеть вверх. Чёрт говорит: «Кидай, кидай скорее!» Ерема говорит: «Погоди, пусть образуется просвет

саблей, атаман бросился и испил бочку живой воды. Потом ему подвернулась бочка с керосином, он выпил и ослабел. Ерема и прикончил атамана. Он забрал с собой всех трех сестер, и отправиться все вместе. Пришли к люльке, а девушки говорят: «Ерема, первым ты поднимись». Ерема посадил самую старшую сестру. Два старика подняли ее и затеяли драку — обоим ее надо. Девушка и говорит: «Есть у меня вторая сестра, еще краше». Подняли вторую сестру и опять стали драться. Девушка говорит: «Есть у нас третья сестра, еще лучше». Подняли третью сестру и опять стали драться. «Есть у нас четвертая сестра, еще краше». Ерема держал саблю высоко, и она выставилась раньше. Старики перерубили сыромятный ремень, и Ерема упал обратно. Долго ли коротко ли он ходил там под землей, наконец, увидел огромного орла. Спросил у орла: «Не сможешь ли ты поднять меня наверх?» — «Смогу, приготовь мне 40 пудов мяса, и я подниму». Обзавелся мясом, и полетели. Пока летели Ерема бросал куски мяса, а орел (ловил) и глотал. Остаются уже последние куски, а им все еще лететь и лететь. Ереме пришлось вырезать свои ляжки. Наконец они прилетели к дому. Ерема вошел в избу. Оба старика бросились на колени: «Прости, Ерема!» — «Какая ж может быть пощада за такое дело», — и прикончил обоих. Взял за себя замуж самую младшую сестру, и вчетвером стали жить. И теперь еще живут в том доме.

Куйим ош

Ме стан дорсянь каті километра куйим. Кайи берөгö, пиштшальöс иг бось, пыжам коли. Бөрті куйим ош меным вöйтöчä зырöдiсныс: кыкыс вöлі ыджыд оштес, коймöдыс пони. Ме и повзи сэтöчö. Метра-мöд сайö матö локтiныс, и ме горöтьчи. муй сила: «Кытьчи-я локтаныд!» Ме повзи да бөр пыжам пыш-йи. Лэбöтьчи пыжам да ётшкиси шöрö. Бергöтьчи-а, бöрыч берегас вöйтöчä видзöдасныс. Пиштшальö зараттöм вöлі. Кватиті пиштшальöс да зарадитны кöсьи-а, оштес и вартiсныс ягас. иг удит немтор лiныс. Вöдзö ме дыр иг ветлы сабри дорас недель кымын. Мöдвез муні через неделю. Видзöда-а, помельсö вөрöдас берөгас. Ме и бара вийтöчыныс бурас пондi, ньö-женьдзикöн, чöвчöн. Нöшта кöсьи дорöсас тшукныс пыжнам. пиштшальöс кырымам босьтi. Куйим ошкыс бöра сэн жö вöлö-маэсь. Бөрті лола джагöдöмаэсь вöлöма, сэн яйсö сёйсöмаэсь. Менö наезда адьдзисныс (меным лёкас тыдалі). Кöсьи ме лiныс, но яйвыв оштес — китшнэй, кинитьчасныс морт вылад. А юыс лöптэсь, зырöдасныс сi — иг удит некытöчö. Ме сэсься лiныстö и иг лисьты бөрлань. Ме и берөгад тшукныстö иг лисьты, сэн вексö вөрöдасныс помельлестö, ёрта-ёртныс сёйöныс яйсö да мурксьöныс. Ме ньöженьдзик пиштшальöс босьтi кы-

рымам, би өсті сюмөдö, и вартисныс вöдзö. Ме и кайи, муйö сэн карöмаэсь. Лолатö куш сёйöмаэсь ни вöлöма, кык гыж сöмын кольöма. Ме би öзти да турун нöбъяли сабриись и кывті

Бöдзö ме сэки кывта пыжнам. Меланьö локтöны катчöс кык лола берöгöдыс. Первейö мортö сьметиті, бöрті кык лола вöлöма. Ліныстö эськö и пози — разрешеньнеыд абу. Иг лі, повзьöма койд вöлі-да, сьöлöм öтöрö тарзьö век. Станад войи, сизим лун эг эры лөтавныс, кочöг босьтіс-да. Пескö вöлі станам и спаситьчи, немтор иг эры карныс.

Палкин С. И., 62 года, д. Георгиево Усть Вачерского сельсовета, 1948 г.

Три медведя

На лодке я поднялся километра на три от охотничьего стана. Вышел на берег, ружья с собой не взял, оставил в лодке. Тут на меня напали три медведя, два больших и один маленький. Я испугался. Когда они оказались метрах в двух от меня, я закричал изо всей мочи: «Куда идете!» Я испугался и побежал к лодке обратно. Бросился в лодку и отплыл от берега. Оглянулся — медведи с берега смотрят прямо на меня. Ружье мое было не заряжено. Я быстро взял ружье и хотел было зарядить, но медведи убежали в лес, я даже не успел выстрелить. Потом я долго не был у стога, почти неделю. Через неделю я снова приплыл. Гляжу — на берегу колышется еловая поросль. Я опять стал внимательно наблюдать, насторожился. Хотел даже пристать к берегу, взял ружье в руки. Там опять оказалось три медведя. Они, оказывается, задрали лося и там пожирали его. Они меня заметили (мне плохо было видно). Я хотел было выстрелить, но медведи, когда пожирают свою жертву, очень злобны и кидаются на людей. А река была захламлена, если набросятся — не успеешь удрать. Потому я и не осмелился выстрелить. Пристать к берегу тоже не смею, там все колышется поросль, медведи, словно соревнуясь друг перед другом, пожирают мясо и урчат. Я тихонечко взял в руки ружье, зажег бересту, и потом они убежали. Я поднялся на берег посмотреть, что они там натворили. Оказывается, они сожрали тушу лося, осталось только два копыта. Я развел костер, из стога взял вязанку сена и уплыл.

И вот я плыву и плыву себе на лодке. По берегу мне навстречу идут два лося. Сначала я принял их за людей, а было, как потом выяснилось, два лося. Можно было их застрелить, да разрешения на то не было. Не застрелил, да и сам был порядком напуган, сердце колотилось часто-часто. Приплыл на свой стан и семь дней никуда не выходил, начались колики в боку. Ничего не мог делать. Спасло лишь то, в становье у меня были приготовлены дрова.

Отпыр вöралігөн

Отпыр вöралігөн ягись локті рытья станам. Ю мөтпöлас вöлі. Пыжнам вуджи, кайи станам, пeсла мөді яг дорас. Вöлі ни ар, йи жуга кылалі, дорөссö кутöма ни вöлі. Сэсья сажень дас муні яг дорö пeскыдла, и морт горöтьчис мөтпöлас: «Вуджөд!» Раз, мөд, коймөдъез горöтьчис. Бөр кoсі пыжам дэй вуджны понді. Рытьяйд пемыд вöлі. Шуа: «Лок татычö пыж дорам, сөв». Дугдіс горöтьчөмись, некоді оз кывлісь ни из лок. Ме бөр кoсі, берегад тшуки и бөра пeсла мөді. Бөра горöтьчис: «Вужөд!» Горзыныс пондіс өтөрö: «Вуджөд!» Ме и бара вуджны понді. Вуджышті и бөра дугдіс. Ме сэсья: «Лок весьтас, ог адыдзы, кодöрын сы тэ... Локтан лок-а, он сы ог вуджөд».

Важ кисьсьөм керка вöлі, сэтьчö мөді пeскöла. Бөра мунышти, керка доредзыс иг на во, бөрлань горзыны пондіс: «Вуджөд, зо!» Ме и вöйтыва шуи: «Вөдзö ог вуджөд тэнö, коймөдъез ни ылөдлан». Бөра горзыны пондіс: «Вуджөд дэй тöлькö». Ме и бөрлань мөді вуджөдныс: «Лок татычö весьтасад, ме ата матын ни берөг дорад». Бара оз кывлісь. Ме сувті и горза: «Лок öдйөджык. Сöлан сі — сөв, он сі — ме ог вуджав». Некоді из и лок. Ме бөр вуджи станö, кайи, джекъездö юкалі, ягад пeскыдла иг мун вөдзö. Черъездö, пиштшальездö пырталі керкаö, понйöс керкаö йөрті, битö ойбыд иг и кусöдлы, бион олі. Асув югді, пуси, сёйи, прöверитны мөтпöлад мөді ягö бөрлань, кутшөм кок туй-я вийим-абу, узнайтныс. Вуджи, шлед корсисьлі, корсисьлі, некутшөм кок туй абу. Лым ни вöлі. Ме и шуи: «Тая вержык вöлöма, кутшөмкö кыж».

Ягад вöравныс и бөра муні. Мыйкö кызь вит ур лунтö вии, бөрö станлань матöтьчыны мөді. Луншөр бөрлань ни вöлі. Локта станлань; а понйö мыйкö увтас ёнас зэв вөдзвылам, өтөрö вузöдас-увтас. Ме понланьыд матöтьчыны понді. Матöтьчи-а, мыйкö чушкөм кылö. Местöыс тшөкыд вöлі. Ме шуи: «Коді татөн тэ повзьöтьчан менö? Ме ог пов!» А понйö нöшта пондіс вузöдныс-увтныс, гөлөсöс месим кыліс-да. Ме и шуи понйыдлы: «У-у-сь-сь пур-р-р. Коді татөн повзьöтьчан менö?»

Ме мортö чайті. Бөрті матöтьчи-да, мыкыртьчи-да, видлышти-а — ош пу дорын, меланьö вöйтыва сулалö, чушкас. А понйö кокас кутычисьлас, муныштö оз лэдз. Пиштшалам вöлі ур выв зарад. Черöс мышсим босьті, ліныс кöсйи, мися, ранитьчас сі — чернам керала. Метитныс понді-а — ошкыд гатшмоз лэбöтьчис-да, сидз и вартіс, иг удит пезыгöдныс.

Однажды на охоте

Однажды вечером с охоты я вернулся из лесу в свой стан. Я был на том берегу. Переплыл на лодке, поднялся в стан и пошел за дровами к лесу. Была уж осень, шла шуга, на реке уже появились закраины. Только отошел от стана саженой десять за дровами, как с того берега крикнул кто-то: «Перевези!» Крикнул раз, второй, третий. Я вернулся к лодке и стал переплывать. Вечер был темный. Говорю: «Сюда к лодке иди, садись». Он перестал кричать, никто не отзывается и не идет. Я повернул назад, пристал к берегу и опять пошел за дровами. Он опять крикнул: «Перевези!» И заладил одно: «Перевези да перевези!» Ну я и опять переезжать. Только отплываю от берега, и он снова замолчал. Я ему: «Иди прямо, мне не видно, где ты... Если идти — иди, а то не перевезу».

Была старая развалившаяся избушка, туда я и направился за дровами. Только что сделал несколько шагов, не дошел еще до избушки, опять кричит: «Перевези же!» Я и отвечаю: «Я не стану перевозить тебя, уж третий раз обманываешь». Опять начинает кричать: «Перевези да перевези». Я опять решил переправить: «Иди сюда прямо, я здесь близко, у самого берега». Опять не отзывается. Я остановился и кричу: «Иди скорей, если садиться — садись, а нет — так я больше не приплыву». Никто не подошел. Я переехал обратно, поднялся в стан, переколол на дрова чурбаны, за дровами в лес больше не пошел. Топор, ружье занес в избушку, собаку загнал в избушку и всю ночь не тушил огня, спал при свете. Утром, когда рассвело, сварил завтрак, позавтракал и отправился в лес на другой берег проверить, есть ли какие следы. Переехал, искал, искал — никаких следов нет. Был уже снег. Я и решил: «Это было привидение, какой-то леший».

Опять я пошел в лес на охоту. За день убил около двадцати пяти белок и стал приближаться к стану. Время было уже за полдень. Иду к стану, а собака впереди меня неуёмно лает и рычит. Я стал приближаться к собаке. Подхожу поближе — слышится какое-то фыркание. Лес был частый. Я сказал: «Кто здесь меня пугает? Я не боюсь!» А собака, услышав мой голос, еще громче начинает лаять и урчать. Я и сказал собаке: «Улюлю, бери. Кто здесь пугает меня?»

Я думал, что это человек. А потом, когда подошел поближе, нагнулся и вижу — около дерева, лицом ко мне, стоит медведь, фыркает. А собака цепляется ему за ноги, не дает идти. Ружье мое было заряжено на белку. Со спины я снял топор, собираясь стрелять и думая, что если он будет поранен, то добыю топором. Только начал целиться — медведь, запрокинувшись назад, извернулся и ускакал, я не успел нажать на курок.

Ош

Отпыр ме петі ягö Митрей вокöкöt рöзь. Ягас тэсiм вöйтча и мöдöтьчим станö весътас локныс. Локтыштiм юкын верс ку-йим. Местöыс чулька-мылька — кывөр. Митрей шуас: «Эятөн ош гуэс олöныс ёнас» Мыйён шуйис сiйö кывсö, ош вомлала кöттшöб вартiс. «Аты, сэн и ошкыс вöлöма»,— шуйис Митрей. Ми ёнас койд повзим. Лым ни вöли, ошкыс матi вартiс. Коктуй-сö видлiсям, шуам: «Тая ыддас жö лупралöма, вося нитшсö бергöдлöма, козпу помельлессö куш нёралöма». Кыкөн видлi-сям. Митрей друг адьдзис: ошкыс коктуйöдыс бөр локтö, мияч дiнös повзöдныс. Ошкыс сыв саедз бөр локтi, сэтчö и пуксис вöдзвыланым. Лапъеснас пондiс шаркөтьчыныс, силя-сяля-кывны гыжъеснас, шуö: «Ама-ама!»— вöмнас пызъяс, чушкас. Миян пиштшальлес зарадтöм, старей ур лiанъес вöлины кык-наннымлөн. Понъездö чуксалам, дзёрдам, некоднаннымлөн оз токны, повзöмаэсь-да. Митрей вокö шуйис: «Вайлы зарадитам пиштшальлеснымös öтьным и мöдным». Митрей пондiс зарадит-ныс, а ме öласьны пондi, горза: «Ошей-пöлей, кытьчи-я тэ сэтчö локтiн!» Митрей зарадитiс пиштшальсö, меным сетiс зарадитöмсö, а месим босьтiс зарадитны мöдсö. Кыкнаннымлөн зарада лойи. Ошкыс вöли вывтi матын: лэбöтьчас сi — судзас лапнас лапырт-ныс и куртчыныс. Лiны ог лисьтö: пиштшальлес лёкесь, надейыс абу, кляпкас, ош зырöдас и сёяс кыкнаннымös. Пиштшальным кöртсö клёнкöдам, ош оз повзъы. Ме и шуйи Митрей воклы: «Вай сямöд косьышты да öсты сямöтсö, оз-ö бөр варт». Мит-рей вок öстiс сямöтсö. Мыйён сямöдыс чаркнитiс, бурас öйис, ошкыд и повзис, вöлись тöлькö гатшмоз лэбöтьчис бөрö, вирк-нитiс да иг и адьдзытö, сiдз и вартiс, саялi.

Палкин С. И., 62 года, д Георгиево
Усть Вачерского сельсовета, 1948 г

Медведь

Однажды мы с братом Дмитрием пошли в лес порознь. В лесу встретились и пошли напрямик в стан. Прошли вместе версты три. Место было неровное, глухой, еловый, черный лес. Дмитрий сказал: «Здесь часто бывают медвежьи берлоги». Только он вымолвил это слово, медведь перебежал дорогу. «А вот и медведь»,— сказал Дмитрий. Мы струсили. Снег уже был. Медведь совсем близко пробежал. Осматриваем следы, говорим: «Это прошел большой медведь, весь мох выво-ротил, еловую поросль дочиста повалил». Оба осматриваемся. Вдруг Дмитрий увидел: медведь по своим следам возвращается, чтоб нас испугать. Медведь, не доходя до нас на сажень, садит-ся перед нами. Шаркает лапами, скребет когтями и рычит: «Ама-ама!»— брызжет слюной, фыркает. Наши ружья не заря-

жены, оба старинные, только на белку пригодные. Зовем собак, подзадориваем, но они перепуганы, и никоторая не подходит. Брат Дмитрий говорит: «Давай зарядим оба ружья». Дмитрий стал заряжать, а я размахиваю руками, кричу: «Дедушка-медведь, зачем ты сюда пришел!» Дмитрий зарядил свое ружье, дал мне заряженное и взял заряжать мое. И вот оба ружья заряжены. Медведь был слишком близко: стоит ему подняться, достанет лапой обхватить и укусить. Стрелять не смеем: ружья плохие, надежды нет, будет осечка — медведь накинется и сожрет обоих. Брякаем ружьями, медведь не боится. Я и говорю брату Дмитрию: «Отдери бересту и зажги, может, убежит». Брат Дмитрий зажег бересту. Как только береста вспыхнула, медведь испугался, запрокидываясь назад, вскинулся, и мы не успели глазом мигнуть, как убежал и скрылся.

Латшөг кыйом

Кунича вылө петім ягö юкын кыкөн. Асувсö сюрн öти кунича. Вöтьтi вöли пуктöма лола вылө лэч. Павжын пöраö лэч пырыйс мöдiм станö. Войим лэдь дорö, вöлöма пырöма лола. Сэтьчö велалöма латшөг и яйтö куш новлöма, весь öтөрö талья и кывт. Ми вийтьчыны пондiм, оз-ö пуны сюр кетъ рöч бытса. Миян ись сюр некытись, куш новлöма ставсö, абу кольöма ннэти рöч Чигарка гаровтi, а поньесным друг лёк голянöн пондiоны увтныс. Ме чигаркатö лэбöдi пыр жö, пон шыад и мунi. Матöтьчи — пу дорад вылын тыдалö латшөг, ош койд джö. Пиштшальö вöли зарада. Ме сэтьчö и лöзыштi, лии. Лии — латшөг и лэбöтьчис муö, пондiс поньескöt пурсьыны. Поньесным из эрыныс пурныс сийö, поньессö öбöдитас — ён латшөгыс-да. Ме шуа төварышö-лы: «Лi. лi öдийджык». Сылөн зарадыс оз пет. Латшөгыд и кайис зöм гöраö, матерей бердö, чульк йилö. Поньесным кватитисны каягас да латшөгыд бергöтьчис бөрö, выркнитiс поньесным вылө, прöступитьчис бөрö, горулас ме дiнам буткильтчис, кайин дiнэдзö лызь вылам. Пиштшальö удитi патронöс суймыс, сэтьчö и лии. Кулöм бөртийс мыйкö сэтьчö и пурлылисны сийö поньесным. «Öнi пурлö бурас, челэй лола сёйис, вокö», — шуа поньеслы.

Палкин С. И., 62 года, д. Георгиево
Усть-Вачерского сельсовета, 1948 г.

Охота на росوماху

Мы вдвоем отправились в лес на куницу. Утром попалась одна куница. До этого была поставлена ловушка на лося. В обед мы отправились в стан мимо этой ловушки. Подошли к ловушке и видим: попался лось. Туда повадилась росوماха и всю

тушу растаскала, место кругом вытоптано и проторено. Мы стали смотреть, не осталось ли хоть какого куска на варку обеда. Мы ничего не нашли, росомаха все растаскала, не оставила ни одного куска. Я свернул цыгарку, как вдруг наши собаки сердито и громко залаяли. Я тут же бросил цыгарку и побежал на лай собак. Подошел поближе — высоко на дереве видна росомаха, точно медведь. Ружье мое было заряжено. Я тут и бухнул из ружья. Выстрелил — росомаха спрыгнула на землю, бросилась грызться с собаками. Собаки не могут загрызть ее — росомаха сильная и собак побеждает. Я говорю товарищу: «Стреляй, стреляй скорее!» У него осечка. Росомаха взобралась на крутую горку (на материке). Только она поднялась вверх, собаки схватили ее, но росомаха увернулась, накинулась на собак, оступилась и покатилась вниз прямо ко мне на лыжи. Я успел зарядить ружье пулей и выстрелил. Издохшую росомаху собаки вдосталь искусали. «Кусайте теперь хорошенько, ведь целого лося, брат, съела», — говорю я собакам.

Кысіё, Нявиё

Кысіё, Нявиё,
Джадж дорті ветлысё,
Выя нянь нюлысё,
Шыртё кутав.

Тимакова Ольга Сидоровна, 54 года, д Кирик
Пучкомского сельсовета, 1968 г

Кисочка, Мяукала

Кисочка, Маукала,
Лизунья масленого хлеба
Ходячка по краям полок,
Лови мышей.

Кöч йöктö

Кöч йöктö, йöктö
Мыча табйöм кокнас,
Вый тупыль юрнас,
Сьöд сэтöр синнас,
Шабды кудель бöжнас,
Кузь лайтьтёв гыркнас,
Льöмпу корйöм пельнас
Аслас ёсь пиньнас.

Бажукова Александра Матвеевна, 57 лет,
д Вильгорт Пучкомского сельсовета, 1968 г

Зайка пляшет

Зайка пляшет, пляшет
На красивых перемежающихся ножках,
С половкой — пахтусом,
С глазенками — черными смородинками,
С хвостиком — льняной куделей,
С длинным провислым туловищем,
С черемуховыми листьями — ушами,
Со своими острыми зубами.

Лёдз, ном да мошка сёрнитöмаэсь:

- Лёдьдзо, кор тэ гортад мёдан?
— А ме Прокопей дырсиыс öбöдайтá дай вöдзö и гортö му-
на, ме нарöдöс ог дöсáдит.
— А, номъё, тэ кор?
— А ме Илья лунсö на витла, öбöдайтá дай тöжö гортö
мöда.
— Мошкао, тэ кор мёдан?
— А ме ог мöд друг, сёртъни карöмсö на витла, кытьчедз
оз кöйтты.
-

- Номъё, муй нö тэ жарнас он лэбав?
— Менам тшöгйö сылö-да.
— Лёдьдзо, мый нö тэ зэрнас он лэбав?
— Меам шöвка платътьöö кöтасяс.

Бажукова Александра Матвеевна, 57 лет,
д Выльгорт Пучкомского сельсовета, 1968 г

Слепень, комар да мошка беседовали:

- Слепень, когда ты домой собираешься?
— А я в Прокопьев день пообедаю, а затем и домой отпра-
влюсь, я людям досаждать не стану.
— А, комар, ты когда?
— А я дождусь Ильина дня, пообедаю и тоже домой от-
правлюсь.
— Мошка, ты когда собираешься?
— А я не скоро собираюсь, дождусь уборки репы, пока не
похолодает.

- Комар, почему же ты в жару (в зной) не летаешь?
- Потому, что жир у меня от жары топится.
- Слепень, а ты почему в дождь не летаешь?
- Потому, что у меня шелковое платье промокнет.

Яков пиё!

Яков пиё, четьчы,
 Лысукейыд бакöстis,
 Ендзуг дзарöдis,
 Кыа петi, вежöдis,
 Потша ыбöс питш-потш,
 Сира ыбöс сир-сяр,
 Голя ыбöс гиль-голь,
 Тури чуксö нюйд дорын
 Байдыг баксö байд дорын.

Бажукова Александра Матвеевна, 57 лет,
 д. Вильгорт Пучкомского сельсовета, 1968 г

Яша сынок!

Яша сынок, вставай,
 Лысуха промычала,
 Солнце взошло,
 Заря занялась, посветлело,
 Разборное прясло хлоп-хлоп,
 Дверь хлева скрип-скрип,
 Ворота на околице звяк-звяк,
 Журавль кличет у болота,
 Куропатка бекает у ивы.

Дудо, Дудо

- Дудо, Дудо, кытьчö мöдiн?
- Тошöс вузавны.
- Муй тош вылад коран?
- Косатор кора.
- Муй косанад каран?
- Турунтор ытшка.
- Муй туруннад каран?
- Мöскöс-кукöс верда.
- Муй мöс-кукнад каран?
- Льöлейтор лисьта.

- Муй льөлейнад каран?
- Ныла-пиаёс верда.
- Муй ныла-пианад каран?
- Зарни падёс вöйтасны,
- Эзысь падёс лэптасны.
- Сьöd пон волас,
- Вөрö вартöдас.
- Көн-я вöрыс?
- Бийыс сотöма.
- Көн-я биыс?
- Ваыс кусöдöма.
- Көн нö ваыс?
- Ыджыд öшкыс юöма.
- Көн нö ыджыд öшкыс?
- Лудö-няйтö вöйема.
- Көн нö лудыс-няйтыс?
- Катша-рака кокалöма.
- Көн нö катша-ракаыс?
- Ен пивье лэбöма,
- Вөн пытшкö туплясьöма,
- Вöдзö и некөн абу.

Бажукова Александра Матвеевна, 57 лет,
д. Выльгорт Пучко-мского сельсовета, 1968 г

Дудо, Дудо

- Дудо, Дудо, куда отправился?
- Бороду свою запродаць.
- Что просишь за свою бороду?
- Косу прошу.
- Что косой будешь делать?
- Травы накошу.
- Травой что тебе делать?
- Корову с телянком накормлю.
- Что с коровой и телянком тебе делать?
- Молочка надою.
- Что ты с молоком будешь делать?
- Дочку и сына выкормлю.
- Для чего тебе дочка и сын?
- Золотой столб вкопают,
- Серебряный столб поставят.
- Черная собака прибежала
- В лес утащила.
- Где же лес тот?
- Огонь спалил.

- Где же тот огонь?
- Вода залила.
- Где же вода та?
- Бык-великан выгил.
- Где этот бык-великан?
- Пасясь увяз в грязь.
- Где же пастбище, грязь?
- Воронье склевало.
- Где же воронье это?
- В поднебесные облака улетело,
Обвернулось пологом,
Затем и нигде его не стало.

Руй, Руй, Руй

- Руй, Руй, Руй, кытьчö-я мöдін?
- Вöлöс корсьыны.
- Кутшö-я вöлыд?
- Пеганэй кокийöм.
- Руй, Руй, Руй, кытьчö-я мöдін?
- Мöскöс корсьыны.
- Кутшö-я мöскыд?
- Чакыль сюрйöм.
- Руй, Руй, Руй, кытьчö-я мöдін?
- Баляöс корсьыны.
- Кутшöм-я баляыд?
- Зарни сюрйöм.

Тимакова Ольга Сидоровна, 54 года, д. Кирик
Пучкомского сельсовета, 1968 г.

Руй, Руй, Руй

- Руй, Руй, Руй, куда это пошел?
- Свою лошадь искать.
- Какие же приметы у лошади?
- Пежины на ногах.
- Руй, Руй, Руй, куда это пошел?
- Корову свою искать.
- Какие же приметы у коровы?
- С крутыми рогами.
- Руй, Руй, Руй, куда это ты пошел?
- Овечку свою искать.
- Какие же приметы у овечки?
- С золотыми рогами.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Кырныш кырнышлїсь синсö оз кокав. Ворон ворону глаз не выклюет.

Ин серав, пиньсид еджыд он ло, тырпсид мыча он ло. Не смейся, белее зубов не будешь, краснее губ не станешь.

Тшутшкусид вывтї он сёй. Сверх потребности не съешь.

Чери кыйись вексö кулö, вексö абу. Рыбак всегда ноет, ему всегда мало.

Ай-мамыс сі бур и ныла-пиаыс бур. Если родители хорошие, то и дети хорошие.

Кутшöм ай-мам, сэтшöм и йилöм. Каковы родители, таковы и дети.

Йöз киад ыджыд няньыд. В чужих руках и кусок хлеба кажется больше.

Муй гурмыштан, сія и кокыштан. Что копнешь, то и клюнешь. Что наживешь, то и проживешь.

Гырдьзаыд благ матын да он куртьчы. Близок локоть да не укусишь.

Ош вöдзись сі повзёма и мырйыс вöдзись полан. Напуганный медведем и пня боится. Пуганая ворона куста боится.

Пытшкын на чериыдлөн юрыс, а тэ кöсьян уна кыйны. Рыба еще глубоко плавает, а ты собираешься много наловить.

Аслас кетъ мед кер жугйыс — оз адьдзы, а йöзыслөн пониньдзи да вечас. У себя мякина хоть с бревно — не видит, а других за небольшое осуждает. В чужом глазу сучок видит, а в своем и бревна не замечает.

Питшöгыс сылөн шоныд, шыр абу пиалöма пальтоас. У него за пазухой тепло, в пальто мышь не родила мышат (*у него в мошне густо*).

Оз эд ков из сёртны да мыр бергöдны, тая ни дивья рöбитны. Не приходится ни камень насекасть, ни пни корчевать — здесь не мудрено работать.

Тая абу сер серöдны, тая колö кужны. Это не узоры наносить, а на это нужно уменье.

Тэ лёк гөр моз пытшкö пыртасян. Ты как худая соха глубоко забираешь (*сильно придираешься*).

Кывтö тэ шуан да тэад кылыд кылö меным куэдзö, кусим да яедзö, яйсим да лыэдзö, лысим да вемедзö. Ты слово скажешь, и твое слово я чувствую на коже, с кожи проникает в мышцы, из мышц — в кости, с костей — в мозг.

Тэад кылыд чертöг-пурттöг юртö кералас. Твое слово без топора и ножа голову снесет.

Тэ кывтö шуан да мутиыс дас во бöрдö. Ты слово скажешь, и нечистая сила десять лет проплачет.

Тэкöтиыд öти джодж пöв вылö оз позь сувтны. С тобой на одну половицу ступить нельзя.

Шыр вѳмись тусь оз куж босьны. (Букв. Изю рта мышкн зернышка не сумеет взять). Мухи не обидит.

Код струбаѳ съѳлыштан, сы струбаись и ва юан. Не плюй в колодец, случится напиться.

Код пос вылын пинясян, сы пос вылын и буритчан. На каком мосту поругаешься, на том мосту и помиришься.

Муя инѳ он лок татъчаньѳ, али тѳйд дзульля колѳ. Почему не проходишь вперед, или ты за быком пришел.

Мыштѳ он пымѳдлы, ни гырктѳ он кочковтлы, кусиньтлы, ать-нас рѳѳѳтаыд оз ло. Спина не пропотеет и туловища не согнешь — работа сама по себе не делается.

Кинад сетан, а кокнад корсись. Отдашь своими руками, а искать приходится ходьбой.

Записано в 1948 г. со слов Қалиноной А. В.,
54 года, д. Вендинга.

Муй сулалан, сійѳ и пѳлучитан. Чего стоишь, то и получишь.

Бѳр ватѳ он курышты, бѳрѳ он косав. Пролитую воду не соберешь, обратно не воротишь. Былого не вернешь.

Шомтѳг ин ловзъы, шом моз ин лыб. Без закваски не броди, подобно закваске не поднимайся (*будь воздержанней, серьезней, не будь легкомысленным*).

Кор лиыс косьсяс, сѳки и кось. Когда сочится сок сосны, тогда и подсочивай. Куй железо, пока горячо.

Куштытѳг ин пу, путѳг ин сѳй. Не выщипав не вари, не сварив — не ешь.

Пожйѳ ѳшьяс, ин пов. Он и в решете удержится, не бойся.

Сія пожйын ва каталас, юись мыня ваяс. Он и решетом воду наносит, и со дна реки гальку достанет.

Гырктѳ кѳ он кусиньтлы и немтор он адьдзыв. Не будешь гнуть спину — ничего не увидишь.

Кос пу моз ин чег. Как сухое дерево не ломайся. Не лопни от злости.

Бур кылыд лытѳ-сьѳмтѳ бурдѳдас, а лѳк кывсѳ и нѳмтѳ он вунѳд. Доброе слово все раны заживит, а злое — ввек не забудешь.

Рам ныв вылѳ ин вийтьчы, кума ва вылѳ ѳд быд чаг ѳшьяс, быд виямыс сувтас. Не гляди, что девушка тихая, в омуте всякая щепка и всякий хлам остановится. В тихом омуте черти водятся.

Збой нывлы слава оз ѳшйы, кудз визув вылѳ ва оз ѳшйы. К смелой девушке дурная слава не пристает, как и на быстрине вода не застоится.

Мѳслѳн муй ныр улас, сія и бѳж улас. У коровы что под носом, то и под хвостом.

Тувсов туй абу туй, кодён сёрни абу пöслöвича. Весенняя дорога не дорога, речь пьяного не пословица.

Тiянсиныд уджись кебöс. Ваш долг, что рыба сиг (*нелегко взять*).

Бöльнэй сьветас оз тёр-а, гуас öд оз мöдöд восясö, сiдь джö кольö. На белом свете ему тесно, а ведь с собой в могилу все не возьмешь, так же все останется.

Катша эд сьувтшöжöс оз пöж, гöлубыслы мöд гөн оз ту. Сороче не высидеть птенцов гоголя, у голубя другие перья не вырастут.

Силя-гырка öткыза-а, дыш бук рöбитныссö. Шея с туловищем одинаковой толщины, а работать лень.

Тшыг тшутшкуыд благ лэчид. Голодный желудок очень бойкий.

Няньтöг-совтöг сьлөн вöмыс оз вёрззы, тöвтöг-рутöг юрсиыс оз вёрззы. Без хлеба-соли у него язык не шевельнется, без ветра-тумана волосы не шелохнутся.

Кык гöра вöйтча оз тэс, а кымöс на кымöс тэсан. Две горы не встретятся, а лицом к лицу (*букв. лбом на лоб*) встретишься. Гора с горой не сойдутся, а человек с человеком встретятся.

Мед ни кус куртьчан-да, ва рузян-да, аслад пачведз дорын. Хотя на куске хлеба да на воде, а все же у своего шестка.

Мед шуасны, кос штэнö мöс сiт оз сибды. Пусть говорят, к сухой стене коровий помет не пристанет.

Записано в 1948 г. со слов Калининой А. И.,
42 года, д. Георгиево Усть-Вачерского сельсовета.

Идйыс тöтьчас одйысьöдз, а мортыс тшужöмысьöдз, понийсьöдз. Ячмень можно определить от ростков, а человека от рождения, сьзмала.

Пу-байд пырзис, озырмис, нарöд гöльмис. Пу-байд кисьсис, нарöд озырмис. Деревья и кусты обросли (листвой), разжились, а люди обеднели. Деревья и кусты оголились (облетели), люди разжились.

Тiян быд кыв кöлö-дозйö тэчöма. У вас каждое лыко (слово) в строку (в набирное лукошко положено).

Кычö тэнö судитöма, он пошйы: люська ваö да пöдан. От судьбы (куда тебе суждено) не уйдешь: и в ложке воды утонешь (т. е. захлебнешься).

Ас чуль-чалыд век бур. Свои отпрыски всегда безупречны.

Нянь да сов рöд карас. Хлеб да соль роднят (людей).

Шöрттöг дöра памö (*век карö, карö, койö, койö, а путь абу, кийö немтор босьны*) (*Букв. Без пряжи холст снует*). Толчет в ступе воду (все что-то делает, переливает из пустого в порожнее, а толку нет, в руки нечего взять).

Записано в 1969 г. со слов Роноевой М. С.,
67 лет, с. Чупрово.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Опонасевской пурга — Ильля лун зэра лоо. В Афанасьев день вьюга — в Ильин день дождь.

Крештшеньнеиседз да Опонасеедз сөдз пөгедья кō лоо — Прөкөпеись да Ильля лунэдз мыча лоо; Крештшеньнесянь да Опонасеедз кō турөб лоо — Прөкөпеись да Ильля лунэдз зэра лоо. От Крещенья до Афанасьева дня ясная погода — от Прокопьева до Ильина дня вёдро; от Крещенья до Афанасьева дня вьюга — от Прокопьева до Ильина дня дожди.

Микöлая Рөжөсвея космыс кōдзыд лоо — Петыр лунэдз мыча лоо. От зимнего Николы до Рождества морозы — до Петрова дня хорошая погода.

Рөжөсвөись да Крештшеньнеэдз кōдзыд кō лоо — Петыр луниседз да Прөкөпеедз мыча лоо. От Рождества до Крещения морозы — от Петрова до Прокопьева дня вёдро.

Крештшеньне мөрөз дак — Прөкөпей бур лоо. В Крещенье мороз — в Прокопьев день вёдро.

Семен лун зэра дак — арпом зэра лоо. На Семена дождь — дождливая осень.

Бабйö летоыд мыча лоо — Семен лун кō мыча лоо. Семенов день погожий и бабье лето пригожее.

Йögөрей ваа лоо — Микöла туруна лоо. Егорий с водой, а Никола с травой.

Сырчик воас дак, кык-куйим лун мисьтан йи чеглалас. Три-согузка прилетит — через два-три дня лед разломается.

Кырсыз кō тювкөтчö — зэра лоо. Черный дятел стонет — будут дожди.

Сюэз кō буксасьö — пөгедья вежсяс, кōдзыд лоо. Филин ухаёт — погода переменится, похолодает.

Вөдз кō тшöж воас — скөрö тулыс лоо. Рано утка прилетит — рано весна наступит.

Рака вөдз воас сi — вöть тулыс лоо. Ворона рано прилетит — ранняя весна будет.

Пасьөн-дукöсөн кōдзан-а, дөрөм кежö вундан. Если сеешь в шубе и рукавицах, будешь жать в одной рубашке.

Калья кō йи дор выlö воас — бур во оз на ло. Если чайки прилетят на окраины, то хорошего урожая не ждать.

Путорган торгас скөрö сi — тулыс дженыд лоо, а кузяс кō торгас — кузь тулыс лоо. Большой серый дятел стучит коротко — короткая весна будет, стучит долго — долгая весна будет.

Кос воö нидзей пытшкö пырас, зэра воö эрд вылын олö. В засушливый год земляные черви глубоко зарываются, а в дождливый год — выползают наружу.

Йи кутюкьесыс кузяс кō öшөтчöма — кузь тулыс лоо, а дженыдас кō öшөтчöма — дженыд тулыс лоо. Если сосульки длинные — продолжительная весна будет, короткие — короткая весна.

Кор пон турун сёяс — пөгедья вежсяс. Собака ест сено — погода переменится.

Кысэй кор ёнас нявгыны пондас — зэра лоӧ. Кошка сильно мяукает — к дождям.

Кор дзодзӧг вылі лэбӧ, сэки лым ыджыд лоӧ, улі лэбӧ — лым пони лоӧ, вӧдз лэбӧ сі — скӧрӧ усьӧ лым. Гуси высоко летят — большой снег будет, низко летят — снегу мало будет, рано летят — рано снег выпадет.

Калья кӧ ва вывтӧ улі лэбалӧ — чериа во лоӧ, вылі кор лэбалӧ — черитӧм во лоӧ. Чайки низко над водой летают — будет год обильный рыбой, высоко летают — мало рыбы будет.

Йи сэрӧдӧ кылалӧ сі, чериа во лоӧ, пятьничӧ кӧ кылалӧ, черитӧм во лоӧ. Если лед тронется в среду — будет год, обильный рыбой, если тронется в пятницу — мало рыбы будет.

Йи кылалыгас кӧ йиыс вылӧ кольӧ берӧгӧ, сэки ыджыд ва лоӧ. Если в ледоход закраина льда остается высоко — большая вода будет.

Мешӧксӧ улӧ-юрӧ сувтӧдны сі — сэки шыр оз сёй. Поставить мешок устьем вниз — мыши не изгрызут.

Табакыд кӧ тӧлын уль лоӧ, неджмас — пөгедья уль лоӧ. Табак зимой отсыреет, волгнет — к сырой погоде.

Пелюк роз бурас розъялӧ сі — бур рудзӧг воас. Рябина хорошо цветет — будет хороший урожай ржи.

Кӧртбырган уна лэбалӧ — зэр вӧдзӧ. Много стрекоз летает — к дождю.

Тури крунксьӧ — пуж вӧдзӧ. Журавли кличут — к заморозкам.

Записано в 1948 г. со слов Калининой А И,
42 года, д. Георгиево Усть-Вачерского сельсовета.

Кор шоньгейыс косӧ бӧрӧ (шоньгей косан лун 25 декабря) — седьмой январьӧдз кӧ куйимысь петало — нянь воас на. Когда солнце делает поворот на лето (поворачивает назад) (день солнцеворота 25 декабря) и с того дня до седьмого января три раза покажется, то хлеб еще уродится.

Кӧк кӧ суас йӧртӧмӧ нянь кодътӧг, абу бур во (кӧк *Микӧла-ысь вӧтъти вежалун вӧдз воас, Илья лунысь вежалун вӧтъти чӧвтӧчас кӧкӧмысь, кӧкӧ дас вежалун*). Если к прилету кукушки (семенной) хлеб окажется в закроме не посеянным, год будет плохой (*кукушка прибывает на неделю раньше Николина дня и перестаёт куковать на неделю раньше Ильина дня; кукует в течение десяти недель*).

Енлун дырси пу-байдсӧ кӧ ӧшӧма лымнас — бур во лоас, а абу кӧ лымйыс, кисьсьӧма кӧ лымйыс — бур во ин вит. Если на святки деревья и кусты увешаны слежавшимися комьями

снега, то будет хороший (*урожайный*) год, а если нет (такого) снега, осыпался снег, то хорошего года не жди.

Дөрөпөй лунö кö лун төв, куйим лун на подзас кöдьны, вой төв кö — вöдзö ин кöдз. Если на Дорофея ветер южный, можно сеять еще три дня, а если северный — больше не сей.

Номйыс кö изö — бур во, номйыс кö тойö (*либö-вöйö*) — лёк во. Если мошкара кружится — хороший год (будет), если толчется — плохой.

Петыр лун дырси кö зэр усьö, косьмöмтö правитас, а Илья лун дырси — оз. Петровский дождь засуху поправит, а Ильинский дождь — не поправит.

Опöнасей джын кöрым, а няньыд кык мыттöг. С Афанасьева дня кормов (потребуется) половина, а хлеба вдвойне.

Рöдö кö мунап — увсянь гыж оз мöд ни вывсянь чаль оз мöд. Выйдешь за родича — снизу ногти не пойдут и сверху остротки не пойдут.

Микöла дырси мед дженыд ой, кöка оййöс (*кöк ни кöкö*). Около Николина дня самая короткая ночь, белые (*с кукушкой*) ночи (*кукушка уже кукует*).

Илья лун дырйи кыбан оййöс. С Ильина дня ночи (позволяют) лучить (рыбу).

Кöк төрыт сералі, лун-мöд мысь зэр лöб. Вчера кукушка смеялась, через несколько дней дождь пойдет.

Орда-визьзя тширкötьчö — зэр вöдзö. Бурундук пищит — к дождю.

Записано в 1969 г. со слов Р. Ивоневой М. С.,
67 лет, с. Чупрово.

ЗАГАДКА

Кык падöс сулалö, кык вотса, витöдыс ситісь. — *Ыбöс*. Два столба стоят, два лежат, пятый поет. — *Дверь*.

Сидырыс дона-дона, а муыс нöшта дона. — *Ошинь*. Межа дорога-дорога, а пашня еще дороже. — *Окно*.

Ачис пониньдзи, а быд кок колас видлылас. — *Пөрöг*. Сам маленький, а всем промеж ног смотрит. — *Порог*.

Пөррись-пөррись пöчыс, а лун и ой юрбитö. — *Потан*. Старая-престарая бабушка, а днем и ночью молится. — *Люлька*.

Дас кык чоя-вока öти юрдлöсын узясны. — *Иирт*. Двенадцать братьев и сестер на одной подушке спят. — *Потолок*.

Штэн пыр дарнöс кыскасны. — *Штэнын ув местö*. Через стену супонь продернута. — *Сучок в стене*.

Яштшик, яштшик пытшкас ларидз, ларидз пытшкас эзись да зарни. — *Пач*. Ящик, в ящике ларец, в ларце серебро и золото. — *Печка*.

Айыс кѡмасьѡ-на, а пшыс ни кар гѡгѡр ветлѡ.— *Би да тшык.* Отец еще обувается, а сын уже весь город обошел.— *Огонь и дым.*

Пѡч дѡмлсьѡ-дѡмлсьѡ, а дзоньѡ-бурѡ оз и волы.— *Пывсян гор.* Старушка латает-перелатает, а починить не может.— *Каменка в бане.*

Луна гѡрбитас, оя гѡрбитас, асусѡ сѡмын узѡ.— *Пач пѡдан.* Днем горбится, ночью горбится и только утром спит.— *Заслонка.*

Гѡлѡбечын сера Матьтрен.— *Пач чишкан лыс.* В подполье рябая Матрена.— *Помело.*

Гѡлѡбечын ош лап.— *Пач чишкан лыс.* В подполье медвежья лапа.— *Помело.*

Поньни мѡскыс-а, йѡв оз и бырлы.— *Мысьсян доз.* Мала коровка, а молоко не переводится.— *Умывальник.*

Ошалѡ-блонъялѡ, वोся людыс кучисьлѡны.— *Мысьсян доз.* Висит-болтается, все люди притрагиваются.— *Умывальник.*

Рытъя шлѡп-шлѡп, а асья бот-бот.— *Квашня.* Вечером жидко, а утром густо.— *Квашня.*

Ачис весь кузя, а тошыс гыр кузя.— *Коресь.* Сам с пядь, а борода — со ступу.— *Веник.*

Мунас-мунас — туй абу, вундас-вундас — вир оз пет.— *Пыж.* Идет-идет — следу нет, режет-режет — крови нет.— *Лодка.*

Ягшѡр ягын вичко.— *Пес чипѡс.* В глухом лесу церковь.— *Поленница дров.*

Дас кык йиа Оньндрей. Андрей опоясан двенадцатью опоясками.— *Верша.*

Мыр, мыр вылас гыр, гыр вылас шар, шар вылас вѡр.— *Морт.* Пень, на пне ступа, на ступе шар, на шаре лес.— *Человек*

Ыджыд-ыджыд рас-а, вѡвлы шучкыны ньѡр оз сюр.— *Юрси.* Большая-большая роща, а прута погнать коня не найдется.— *Волосы.*

Кык чой шердѡны-шердѡны да шердын вылас и кымсясны.— *Син.* Две сестры наперебой отвеивают на берестяных лотках, а наработавшись лотками же укрываются.— *Глаза.*

Море вылын пѡв плавайтѡ.— *Кыв.* В море доска плавает.— *Язык.*

Карандыс тыр яй-а, карандысыс пыдѡстѡм.— *Чуныктыш.* Полная бочка мяса, да бочка без дна.— *Кольцо на пальце.*

Нѡль чоя-вока ѡти кумѡ пырас, витѡдыслѡн рѡзь жыр.— *Кепись.* Четверо братьев и сестер в одну клеть заходят, а у пятого отдельная комната.— *Рукавица.*

Кык кытш, кык пом, шѡрас кѡрттув.— *Шыран.* Два кольца, два конца, а в середине гвоздь.— *Ножницы.*

Чикильли-мукильли, гѡрѡттѡг гѡрдьдзисьсьѡ, яг дѡрѡ нюжѡтьчѡ.— *Иѡр.* Кривой-косой, без узла завязывается, до леса тянется.— *Изгородь.*

Отилаёд гона, мёдлаёд куш, коймёдлаёд пукавны мездё.— *Козаль*. Одна часть волосатая, другая — голая, а на третьей сидеть можно.— *Прыслице*.

Луна вёлсь ыджыд, ойын понйись пони.— *Мегыр*. Днём выше коня, ночью меньше собаки.— *Дуга*.

Мытьча нылыс, а нырөдыс ва тёпалё.— *Самөвар*. Красна девица, да из носу вода каплет.— *Самовар*.

Гөгөр ва, а шөрас би.— *Самөвар*. Кругом вода, а в середине огонь.— *Самовар*.

Емтөг, сунистөг дөмас дөмасны.— *Сера мөс*. Без иголки, без нитки заплатки пришиты.— *Пестрая корова*.

Луна — скамья, ойын — кытш.— *Пон*. Днём — скамья, ночью — круг.— *Собака*.

Сарай пос вылын шель кепися чишкисьё.— *Вөв льөб*. Зеленые рукавицы пол сарая подметают.— *Губы коня*.

Падөс юр вылын нөк чась.— *Лым*. На столбе чашка со сметаной.— *Снэг*.

Китөм, коктөм, горзё, ветлөдлө, а туйыс оз тотьчы.— *Төв*. Без рук, без ног, воет, ходит, а следа не видно.— *Ветер*.

Куттыр шег, а өти лишнэй.— *Кодзув и ой кодзув*. Полное лукошко козанков, а один лишний.— *Звезды и Большая медведица*.

Сизим вок нэмнаныс өткойддесь, а нимныс разнэй. Семь братьев и все однолетки, только имена разные.— *Дни недели*.

Кос Матьвей лы гөтшкисьё.— *Изём*. Сухой Матвей кость гложет.— *Помол*.

Юсь луксьё, а кось горзё.— *Струбаись ва лэптөм*. Лебедь кличет, а серая утка кричит.— *Подъем воды из колодца*.

Тширзё и тшарзё, мыча ныв четьчалё.— *Олабыш кисьтөм*. Визжит, кричит, красная девица скачет.— *Печенье оладий*.

Тытьчань мунё — дөра пуксяс, татьчань локтё — дөра пуксяс, тытьчань мунё — тупесь пуксяс, татьчань локтё — тупесь пуксяс.— *Лызьбөн ветлөм туй и кытша бед туй*. Туда идет — стелет холст, сюда идет — стелет холст, туда идет — коврижки остаются, сюда идет — коврижки остаются.— *Лыжня и следы на снегу от колец лыжных палок*.

Пу содйөд каан, яй лавичё пуксян.— *Вөв вылө пуксьыны*. По деревянной лестнице поднимаешься, а садишься на скамью из мяса.— *Сесть на лошадь*.

Записано в 1948—1949 гг. на верхней Вашке
(дд. Вендинга, Георгиево, Острова).

ИЖЕМСКИЙ ДИАЛЕКТ

Население с ижемским диалектом живет по рр. Ижме, Усе и Печоре, начиная от д. Бызовой до устья Ижмы, а также частично в Ямало-Ненецком национальном округе и на Кольском полуострове.

Ижемский диалект, относящийся к *нуль-эловой* и *-йт, -йд (-дь)*-овой разновидности, характеризуется следующими чертами:

1) В первом слоге слова употребляется *э* вместо *ö* большинства других диалектов: *мунэ*, скр. *мунö* 'идет', *висем*, скр. *висьöм* 'болезнь'.

2) В третьем лице глагола мн. числа суффикс *-ныс*: *муніс-ныс*, скр. *мунісны* 'они ушли', *мунасныс*, скр. *мунасны* 'уйдут'.

3) Глаголы второго прошедшего времени для всех трех лиц имеют в единственном числе окончание *-а* и во множественном *-аэсь*: *ме мунэма* 'я, оказывается, ушел', *тэ мунэма*, скр. *тэ мунёмыд* 'ты, оказывается, ушел', *сыа мунэма*, скр. *сійö мунёма* 'он, оказывается, ушел'; *ми мунэмаэсь* 'мы, оказывается, ушли', *ті мунэмаэсь*, скр. *ті мунёмныд* 'вы, оказывается, ушли', *ныа мунэмаэсь*, скр. *найö мунёмаöсь* 'они, оказывается, ушли'.

4) Отрицательная частица глагола прошедшего времени и повелительного наклонения имеет огласовку *и*: *иг мун*, скр. *эг мун* 'я не ушел', *из мун*, скр. *эз мун* 'он не ушел'; *ин мун!* скр. *эн мун!* 'не ходи!'

5) Активно употребляются лично-притяжательные сффиксы: *-э (е)*, *-м*, *-ыд*, *-ыс*, *-ным*, *-ныд*, *-ныс*: *любее мадэ Кате* 'моя милая Катя', *зэй нин сюкесе косьме* 'так мне пить хочется', *дин дорам видзи* 'при себе я держала', *тэ мозниыд* 'как ты, подобно тебе', *мисюнум пöрысь* 'старше нас', *сучайтэ ті помласьныд* 'сучает по вас'.

Притяжательное значение часто выражается одновременно препозитивным личным местоимением и постпозитивным лично-притяжательным суффиксом, например: *ме косанам ытшке* 'моей косой косит', *ті песнад ломтысе* 'вашими дровами топит печь'. Параллельная личная форма употребляется также в послелож-

ных конструкциях: *ме дыръясе* 'при мне', *тэ мознаыд* 'как ты', *ми помласьнум* 'про нас', *ті пыдьлясьныд* 'место вас'.

В словарном отношении ижемский диалект близок к вымскому. Но имеются и специфические ижемские слова, как например: *мада* 'милый, милая', *олас* 'лоскут, лоскуток', *водзасем* 'гостинец', *отиш* 'сила, мощь', *пудю* 'изморось' и др. Ижемский говор богат оленеводческой терминологией.

Шондыэ маме

Шондыэ маме,
Дыр вед ноолэдлін,
А часэн рōдитін.
Быдтылін менэ
Вербаадз ыжда,
А велэдін менэ
Школьнэй манерен.
Кōсйылін менэ
Дзоля семьяа да маті земляя,
Частэ волыны да дырен гōсьтитны.
А сегін вед менэ
Ыджыд семьяа да ылі земляя,
Сизим девер да нѣль аяныы,
Матушка да батюшко,
Мужике да ачум,
Дас вит душ вылэ сетін.
Отик во олі,
Мамес иг адздзыл,
Мōд во олі,
Мамес иг кылі,
Коймед во вылас ачум мōдэччи
Сук вōр кості да джуджыд гōраад.
Шондыэ-маме вочча войис.

«Вердэме-дитяэ, кытэн нэ тэнад алэй югъялан вирыд?»

«Шондыэ-маме, шогсюм кусэма».

«Вердэме-дитяэ, кытэн-нэ тэнад кōч гōн койд еджыд яйыд?»

«Шондыэ-маме, орсэн лачкема».

«Вердэме-дитяэ, кытэн тэнад пельсьыд чусуыд?»

«Шондыэ-маме, йōз ань пельын».

«Вердэме-дитяэ, кытэн нэ сьыысьыд чепыд?»

«Шондыэ-маме, йōз сьыыйын».

«Вердэме-дитяэ, кытэн нэ тэнад юрсьыд чышъяныд?»

«Шондыэ-маме, йōз ань юрын».

«Вердэме-дитяэ, кытэн нэ сьветнэй паськемыд?»

«Шондыэ-маме, йōз ань вылысын».

«Вердэме-нылэ, кытэн нэ чуньсьыд зōлэтэ чунькытшыд?»

«Шондыэ-маме, йӧз ань чуньын».

«Вердэме-дитяэ, кытэн нэ коксьыд сера пимыд?»

«Шондыэ-маме, йӧз ань кокын».

«Вердэме-нылэ, кытэн нэ даэс кык сода сера пандыа
мальчаыд?»

«Шондыэ-маме, йӧз ань вылысын».

Записано в 1959 г. со слов Каневой П. И.,
53 года, г. Салехард, Ямало-Ненецкий националь-
ный округ.

Солнышко-матушка

Солнышко-матушка,

Долго ведь носила,

Да родила за час.

Вырастила меня

С вербу высотой,

Выучила меня

На школьный манер.

Хотела меня выдать

В малую семью да в близкую землю,

Часто навещать да подолгу гостить.

А выдала меня

В большую семью да в дальнюю землю,

Семь деверей да четыре золовки,

Свекровка да свекор,

Муж мой да я сама

Пятнадцатая по счету.

Год прожила,

Матушки не видела,

Второй год прожила,

О матушке не слыхала,

На третий год сама отправилась

Сквозь густой лес и по высоким горам.

Солнышко-матушка сама навстречу вышла.

«Родимое дитя, где же твой румянец?»

«Солнышко-матушка, с горя поблекла.

«Родимое дитя, где же у тебя белизна тела,

не уступавшая шерсти беляка?»

«Солнышко-матушка, плетью выбита».

«Родимое дитя, где же серьги твои от ушей?»

«Солнышко-матушка, в ушах чужой женщины».

«Родимое дитя, где же бусы твои с шеи?»

«Солнышко-матушка, на чужой шее».

«Родимое дитя, где же платок твой с головы?»

«Солнышко-матушка, на голове чужой женщины».

«Родимое дитя, где же красивое платье твое?»

«Солнышко-матушка, на чужой женщине».

«Родимая доченька, где же золотой перстень твой
с пальца?»

«Солнышко-матушка, на пальце чужой женщины».

«Родимое дитя, где же твои лимы с узорами с ног?»

«Солнышко-матушка, на ногах чужой женщины».

«Родимая доченька, где же малица твоя, отороченная
мехом в двенадцать рядов?»

«Солнышко-матушка, на чужой женщине».

Салдатэ мунэм

Водздзаэс нин мөдэда водз дитяэс,

Водздзаэс нин мөдэда водз чадээс.

(Шөръяэс нин ме мөдэда шөр дитяэс,

Шөръяэс нин ме мөдэда шөр чадээс).

Кыче инэ нин ме кучи тэнэ мөдэдны?

Кресстьянской нин ме, тыдалэ, ог мөдэд сьökыд

рöбета вылас,

Лунэвей нин ме тэнэ ог мөдэд лунысья рöбетаыс вылэ,

Чужа дальнэй нин мөдэда стöренаас-а,

Рöдтэм инас нин вужтэм инас-а,

Чойтэм инас нин мөдэда воктэм инас-а.

Бур юр нин ме тэнэ мөдэда усян инас,

Вир шор нин ме тэнэ мөдэда кисьсян инас,

Яй чой нин ме тэнэ мөдэда сисьман инас,

Лы креж нин ме тэнэ мөдэда тöрман инас,

Сьвинтсевой нин ме тэнэ мөдэда топыд пуля улас,

Пушка нин ме тэнэ мөдэда пуля улас.

Юэр тай нин ог верме виччыны бур весьтисэ-а,

Поштэвей нин ог верме виччыны гижем гумагасэ-а,

Мечевей нин ог верме виччыны пакет торсэ-а,

Сьвинтсевой нин ог верме виччыны öдыдя локтан
телеграммасэ-а.

Кокуу нин сэн валяччаннэд кырныш-ракаяслы

кокалэм вылэ,

Лёк врагъяслы изьдеваччем вылэ.

Тшыктытэма да мытсоотэме,

Ме тэнэ сы вылэ иг быдтыл,

Кресстьянской на ме иг мөдэдлы сьökыд рöбета вылэ,

Ме тэнэ мөдэда бур юр усян инэ.

Бур мунысе нин да бур локтысе,

Кресстьянской нин тэ вöлн бур рöбетъныкыс,

Отправляю я тебя чужедальную сторонушку,
Где нет родни,
Ни сестер твоих, ни братьев нет.
Отправляю ведь я тебя туда, где головы кладут,
Отправляю ведь я тебя туда, где кровь ручьем льётся,
Отправляю ведь я тебя туда, где горы трупов гниют,
Отправляю ведь я тебя туда, где груды костей трухлявеют,
Отправляю ведь я тебя под свинцовую крупную пулю.
Отправляю ведь я тебя под снаряды пушечные.

Известия ведь нет и не можем дожждаться доброй весточки,
И по почте ведь не может дожждаться записочки,
Простемпелёванного ведь не можем дожждаться пакетика,
Не можем дожждаться, идущей как пуля, телеграммы.
Под ногами ведь там валяетесь на расклев для воронья,
Лютым врагам да на поругание.
Родимый ты мой да ненаглядный,
Не на это я тебя растила,
На крестьянскую я тебя еще не посылала на тяжелую
работу,

Отправляю ведь туда, где головы кладут.
Ты опора моя, мой добытчик,
Ты ведь был уж в крестьянстве хорошим работником,
Из лесу ведь ты пернатую дичь носил тяжелыми ношами,
Лодку, груженную уловом, проталкивал шестом.
Унимал ты мою боль сердечную,
Утолял ты мою жажду сильную.
А теперь ради вас сидим мы на еловой лавочке,
Зареву ревмя по вас, родимые дети, как ревет в конюшне
лошадь по жеребенку,
Я вздыхаю как стельная корова в хлеву.
Остекленелыми глазами мы смотрим между ресниц
на то, что происходит,
Мы ушами в серебряных серьгах слушаем, нет ли
весточки от вас.

Мы смотрим теперь в окошечко стеклянное,
Сквозь золотые ресницы смотрим, но вас уж не видно.
Мы ведь отправили их, когда еще кости не окрепли,
Мы разлучили их, пока не успели налиться.
Мы живем теперь с сердечной болью.
Теперь у нас некому носить из лесу тяжелыми ношами,
Теперь у нас некому водить груженную уловом лодку.
Трезвенники вы да воздержанные в пище,
Уж и тихие вы да спокойные!
Придется ли когда открыть (перед вами) одностворчатую
дверь высотой на пять венцов,

ВЫВОДОК.

На бор уж везем, во тьму могилы,
В лес уж везем, в глухую тайгу,
На чистый уж везем сосновый бор,
В частый уж везем мелкий ельник,

В березовую уж везем рощу зеленую, златолиственную,
 В зеленый уж везем ивняк с серебристою листвою,
 В сыру землю уж (кладем), в задернелую,
 В бледно-желтый уж (кладем) песок,
 Засыпаем уж желтым песком,
 В темную уж могилу опустим,
 Во гробу опустим во дубовом.

.

Налегке же (в легкой одежде-обуви) он туда отправился,
 С малым запасом хлеба-соли туда отправился,
 Ни за какое добро не сможем выкупить его оттуда,
 Невозможно выкупить его ни за драгоценный камень,
 Ни за червонное золото,
 Ни за чистое серебро, ни за серебряные деньги,
 Ни за медные за литые деньги.
 Снизу плесенью уж заплесневелых,
 Сверху грибами уж заросших,
 На крестьянскую уж не сможем вызвать оттуда
 на работу

Ас олэм помлась

Рөдиччи ме 1888 воын нужнэй рыбатскей семьяын. Айнуум
 миян вöлі пöрысь старик, нужнэй. Даже ми керка иг имейтэ.
 Деднум вöлэма кочевник, кöрыс сьлэн усема сибирскей язвээн,
 и ныа колемаась подэн. Сэкъя экспедитсия ваедэмаась ние Ла-
 бытнанге. Ае вöлэма сизим арес. Быдмема и гöтрасема сэтшем
 же изьватас вылын татэн. Окмыс арсянь ме вошйи аекед рöбит-
 ны, чери кыйны. Ме велэччи Обдорскейын тсерковно-приходскей
 школаын. Эштэди ме куйим клас. Аекед ме рöбиті 1910 годэдз.
 Сэки ме муні верес саа, Чупров Иван Яковлевич саа, изьватас
 саа. Сяа тоже вöлі нужнэй морт, рöбетыныкын ветліс. Ми сыкед
 рöбитім гöтрасем бöранум купеч ордын, Рочев ордын. Осталь-
 нэй пöрасэ рöбитім Тазйын Нижнеобскей товариштшествоын.
 1916 воын мужикес босьтісны тсарскей армияа. Сэн сяа рöби-
 тіс 17-ой годэдз, кычедз из чöтныс Николай Второес. Сы бöрын
 сяа тачче войис сыльно-политическейаскед и кучисныс тан лö-
 седны советскей влась. Зэй вöлі сьöкыд бöриччыны озыр на-
 родкед. Миян велэччем народыс из вöö, рöбеччей вöлі станок
 дорысь и хресьянин гөр дорысь. А озыр народлэн вöліныс
 попьяс да учителяс. Власьсэ востанэвитны зэй вöлі сьöкыд
 велэччитэм народыслы. Но всё-таки вынэн власьсэ лöседісныс
 18 году. Медводз лöседісныс Савдеп. Предсательыс вöлі Сав-
 депас Гаврюшин Максим Андреевич. Сэсься сы бöрын лöседіс-
 ныс рöбетштшей союз. Предсательын вöлі менам мужике,
 Чупров Иван Яковлевич. Рöбета вöлі ыджыд и уна колі рö-

битны. Сіе жō пōрасэ организууччис рōбетштшей коператив. Мужикъяслы керкаан пукооны пōра из вōō. Заявленьеняссэ рōбетштшей союзас примитны вōлі поручитэма менум. Ме заявленьеняссэ босьталі, а рыт рōзыбираччисныс, кодэс примитны, кодэс абу. Рōбетштшей союзэ принимайтісныс рōбетштшей и нужнэй хресьяна. Подпольнэй рōбетаыс вōлі ми ордан и Гаврюшин ордын. Сідз ми олім март месечедз 18 годэдз. Март месечсянь миян нинэм из кучы поступайтны ни Тобольскейыс, ни тсентрысь. Рōбетштшей союз вōлі зэй ыджыд печальын. Березовын сэк рōбитіс Сенькин Тихон Данилэвич. Ся тачче войис кык красногвардеетскед, Фоминкед да Нижегородтсевкед. Тан сы доре гижисныс Ламбинлэн пияныс — Миша да Ваня, рочьяс. А сідз жō и изьватасьяс. Ми татэні иг тōдэ, а Березовын вōлэма нин колчаковской отряд. Кор Сенькин татысь муні, сіе пристань вылын миме обезоружитэмаась и арестуйтэмаась. 25 числэ юнь вылын тачче войис параход «Станкевич». «Станкевич» вылын войисныс зōлэтэй погона народ. Ме юалі: «Мый народ нэ эштшемъясыс войисныс?» Мен мужике висьталіс: «Этая вечнэй милитсія. Мун керкаа, ме ōдыде воа». Кор ме кучи муны, кодке менэ чукестіс нимнам. Ме бергеччи и адздзи, што ме дорам локтэ дженьыд сьōд пальтоа морт, кепкаыс бōк вылас. Ся мен висьталэ: «Мун зэй ōдыде керкаад и дзеб деласэ рōбетштшей союзыслысь, гашке, лоо ōбиск». Ачыс бергеччис, муні мōд тые. Ме тэрмасемен войи керкаа, ыджыд юр тшышъянэ тэчи бытсэн став деласэ рōбетштшей союзыслысь, петкеді пес сарае и ёг улас ветьти. Кор ме пыри, адздзи, водз пелесанум сулалэ рōбетштшей знамъянум. Ме сіе пуяссыйс шедэді, зэй бураа тупралі, петкеді ыллаа и дзеби пес кōсьтере пес улэ. Мужике дыр рытнас из во. Ме муні Гаврюшин ордэ. Гаврюшинкед олі иг ылын. Ме кор кучи локны, ōшынэдыс никод из тыдоо. Гаврюшинлэн бабаыс миме восьтіс ōбессэ. Ме юалі, сэн или абу менам мужике. Ся менум нинэм из висьтоо, а чуньнас петкедліс мōд ōбес вылас. Кор ме войи ōбес дорас матэ, визьлі восьтан рузедыс, кымынке морт куйлісныс пос вылын. Ме кучи кызыны и кылі сэтшем сёрни, што руководительясыслы колэ пышйыны. Медводз гōлэссэ ме кылі Глазковлысь, Иван Ивановичлысь, начальник милитсіи. Сэсься сёрнитіс менам мужике, што миян пышйыны оз позь. Есьли ке ми пышъям, миянчунум заложникъяс босьтасныс рōбетштшей союзысь, коле уна сирета, и оз сетныс вōля кыйныс чери. А если арестуйтасныс миянтэ, куйим мортсэ, миян коле семьяыс — Королевлэн баба да пи, Чупровлэн бабаыс ōтнас, а Глазков Иван Иванович гōтыртэм. Ме кызы сіе сёрнисэ, муні керкаа, мамелы нинэм иг висьтоо. Мужике войис сёрнин войнас. Кор ся только пырис керкаа, миме юаліс: «А кудз делаыс?» Ме висьталі: «Ме бытсэн дзеби, будьтэ надежнэя». Кор ся пуксис ужнайтны, ся мен висьталэ: «Менам выйим нōшта ōтік гуся дела. Сеньникас, кōн миян

тэчема турунным, сэн менам пелесас дзебема дзоля мешекын сизим наган и кокъямыс граната. Тэ сие дзеб, никодлы ин вись-толлы, а то тэнэ вермасны лыйлыны». Асыынас похोдьдя вöлі лёк, зэра, зэй ыджыд тöо вöлі. Войисныс рöбетштшей союзысь рöбетштшейяс и висьталісныс: «Мунэныс öбискъяс и арестъяс». Неуна нöревитім, мужике бритиччыштіс, ме петі бритваясэ мыськыны рукойой доре. Друг восьсис öбес и кучис пырны штыка винтофкаа салдатъяс (колчаковской салдатъяс). И меньчум юалэныс «Камисар Чупров тан олэ?» Ме висьталі: «Тан» Кор сыа кыліс сие сёрнисэ, ачыс петі водз жырсьыс. Рыжей бритиччытэм ыджыд тушаа чех юаліс рочен: «Тэ лоан камисар Чупров?» Сыа висьталіс: «Ме». Сэж сыа висьталэ: «Тэ арестуйтэма, пасьтась». Сыа кутіс пасьтасыны, а ме кучи бöрдны. «Ме муна тэнэ кольыныны». Сыа висьталэ: «Он ке кучы бöрдны, лэччыл пристань вылэ». Рыжейыс босьтіс соедыс и тойыштіс ыллаа. Рытсъяныс вöлі лöседэма сёянтор и дзоля чемодан, öтік пара улыс паськем, öтік ки тшышкан, öтік латш гоз и бритваыс сэн вöлі пуктэма. Кор ми войим параход вылэ, Глазков пукаліс нин сэтэн. Сэсься ваедісны Королевес. Сэсься параходыс муні Кыче муні, миян из вöо изьвеснэ. Бöрвыы месеч мысь мен войис письме öтік тоболяк ордысь, мужике друг ордысь, Аникин ордысь, што арестуйтэмаясыс Обдорскойыс Чупров да сьлэн ёртъясыс тобольской катэрежнэй тюрьмаын. Сэн ныа пукалісныс во. 19 году юнь вылын ме бара получиті письме Тобольскойыс Садовниковлыс Михаил Матвеевичлыс. Сыа гижис: «Арестуйтэмаясыс Обдорскойыс нуйисныс, кыче абу изьвеснэ Ми балкон высянь биноклен видзедім, Чупров вöлі сы чукарас. Матэ воны из позь. Кыче нуйисныс, ми сідзи иг и тöдэ» Декаб месеч вылын дас окмысэд воас войис таче Печорской карательнэй отряд. Ооны вöлі зэй сьöкыд, бияс иг öзтыллэ, вой кеже öшынъяснумес тупкалім öдьдялаясэн. Лафкаясыс миян сы пöраас керосин да мый да из сетныс, ми вöлі лишитэмаэсь сэтшем тöваръяссыс. Сэсься озыр народ кучисныс лэдзны слух, што арестуйтэмаясыс Обдорскойыс лыйлэмаэсь Иркутскойын Александрoфской тсентралын. Сэсься декаб помас дас окмысэд воас миян пышйи татысь купеч Рочев леснас. Сыкед пышйи контрeволютcионер учитель Ивaнтсов. Сыкед пышйи кулак пи Чечуров. Нöшта ныкед пышйи подкулачник Егор Александров. Кор ми сие кылім, кучим думаччыны, што кутшемке перемена тоо. Ны пышьем бöрын пышйи и печорской отрядыс. Ми чоекед мунім гöсьти öтік ёрт ордэ, Уваров ордэ. Сэчче войисныс миян тшленъяс рöбетштшей союзсюнум — Шереметьев и Сметанин. Ныа мен висьталісныс: «Вай миян рöбетштшей знамъянумес, миян локтэ краснэй отряд». Кор ме войи, ректім ми сие пес косьсыс и лöседім пуяс вылэ. Ныа муніныс знамъянас стрeчайтны рöбетштшей армиянумес. Каманьдирыс вöлі том морт, Тратсевский Кор ми вöлім сы ордын прием вылын, сыа миян

висьталіс, што виччылэ помсэ, эні уна тюрмаысь освобождай-тэныс, гашке, кӧнке лооясь на. Сяя вӧлі январ вошйыген кызед во вылын. Ми сідзи кучим виччыны помсэ. И вот ме получиті радиограмма дас витэд числээ февраль месеч вылын. Радио-граммаас вӧлі гижема: «Освободиччи, лооя, локны путьыс пока абу». Гижсе Иван. Озыр народыс бытсэн кучисныс войлыныс, менум кучисныс висьтооны, этая абу мужикыд, этая тэнад лик-мис деверыд. А ме висьтала: «Гижсе вед Иван, а мӧдыс вед Леонид». А ныа висьталэныс: «Нимсэ путайтісныс почта вылас». Но ме думайті: «Навернэ мужике локтэ». Сэсься ме олі апрель месечедз, апрель вылын ме получиті бара радиограмма: «Ысты Березове довостребованье куйимсё. Локта здоров. Чупров». Войис сяа керкаа кызь квайтэд тшислэ апрель вылын Сетісныс сылы шоччыны ёртъясыс дас лун. Сы бӧрын сіе назначитісныс начальнике экспедитсіяэ Карскей морез корсыны вошем пара-ход «Соловей Будимирович». Сяа муні сэчче май вылын, а во-йис нояб вылын. Параходыс Карскей морейн из вӧӧ, вӧлі Ар-хангельскей дорын морейн. Камандасэ спаситісныс рыбақыс Менам мужике воэм бӧрас кучис рӧбитны по снабжению Обдор-скейсэ районьяснас. Сяа сэн рӧбитіс кызь ӧтікед воздз март месечедз. Март месечын мян тсентрыскед сывязьнум ори, нинэм иг куче никысь получайтны. Только кучис нимооны, што Об-дорскей вылэ локтэныс ыджыд бандитскей отрядяс Сэк му-жикес менычум босытісныс эта рӧбета выысыс, ыстісныс тунд-раа чукартны кӧр, пышйыны. Сіе жӧ пӧрасэ войис Березовыс тачче Сенькин Тихон Данилович. Зэй ӧдыде организуйтіс добро-вольческой отряд и муні эна локтан баньдитъясыслы водзча. Дыр подэн мунэм бӧрын мыдзем народсэ войын баньдитъяс окружитэмаэсь. Уна сэтэн ортсасисныс сэччес меснэй населень-неыс баньдитъясыслы. Отрядсыс народсэ кодэс вермисныс вия-лосныс, а код виеме из сюр, ныа пышйыныс. Сенькин пышйи тызен ас водздза другыс ордэ, код вылэ сыа надеччис А дру-гыс сыа выдайтіс, и Сенькин вӧлі зыверски ысьтерзайтэма. Че-гема вӧлі кыкнан кыыс, окмыс рана, нырыс вундэма и мушжу-сыыс сӧнсэ вундэмаэсь, ӧті кокыс чегема, вомкӧтшыс косёолэма. Оті кокас гынкот юр, а мӧд кокас вурын вачег. И сідз чӧӧтэма мӧгилаэ, а вылысас вӧлі дзебема старик. Кор тачче войис Фе-дор Маркович Ануфриев, натшальник Гӧ Пӧ У, сыа эта деланас займиччис и вайисныс трупсэ Березове. Гижисныс Мӧскваа, кыче дзебныс Мӧсква ӧвтѣтитіс: «Дзебе Березэве, уличасэ шуэ сы нимен».

Кор Чупров эштэдіс асьсыыс рӧбетасэ, кӧр чукартэмсэ, пыш-йим кык отрядэн. Ми пышйим Ямальскей тундраа, а мӧд отря-дыс пышйи Из сае. Ми Ямальскей отрядас пышйысыясылэн начальныкыс вӧлі Чупров, мян пышъян народыс вӧлі сё дас квайт морт. Ми пышйим бураа. Вӧччисныс ми бӧрсяньнум бань-дитъяс Юрюбей юэдз. Нылэн кӧръясныс суутісныс, и ныа подэн

локтісныс бөр Обдорскее. Ми бытсән ветлім бураа, ни өтік морт ми иг воштэ, а мёд отрядыс, коді муні Из сае, ніе окружитісныс баньдитыяс, и уна пöгибнитіс нылэн комсомолтыяс, и партийнэй-яс, и политсылыңнэйяс. Ми бөр верниччим Обдорскее кызь сизимед тшислээ сеньтяб вылын. Кор ми войим Обдорскее, мужике рöбитіс по восстановлению народного хозяйства, чери и пышлина кыем кузя. Зэй ыджыд рöбета сьöрти и тюрьма бöрын здоровьесэ пыр-пыр воштіс. И кулі сьöлэм лёкмемись ветымын арен. Ме коли куйим челяден. Пиэс быдті айтэг көкъямыс арсянь дас өкмыс аредз. Муні армияэ и пöгибнитіс. Ме ачум рöбиті дас сизимед वोсянь нелямын нёлед воэдз обтшественнэй рöбета вылын: облигатсія народэ пасыкеді, ветлі гижны населеньнесэ да скöтсэ, благоустройсвоон занимаччи селоас, беспризорнэйясэ дзевим. Оні менум сизимдас да өтік ар, ме полутшайта персональнэй пенсия.

Записано в 1959 г. со слов Чупровой В. Е., г. Салехард, Ямало-Ненецкий национальный округ.

О своей жизни

Родилась я в 1888 году в семье бедного рыбака. Наш отец был старый, бедный. У нас даже не было своего дома. Наш дед кочевал, его олени пали от сибирской язвы, и семья деда осталась пешей. Тогдашняя экспедиция привезла их в Лабытнанги. Моему отцу было тогда семь лет. Он вырос здесь и женился тоже на ижемке. С девяти лет я стала работать с отцом, рыбачить. Училась я в Обдорске, в церковно-приходской школе. Я окончила три класса. С отцом я работала до 1910 г. Затем я вышла замуж за ижемца Чупрова Ивана Яковлевича. Он тоже был человек неимуший, жил в рабочих. После женитьбы мы с ним сперва работали у купца Рочева. Потом работали в Тазовске в Нижне-Обском товариществе. В 1916 г. мужа призывали на военную службу в царскую армию. Там он служил до 17 года, до свержения царя Николая Второго. Потом он приехал сюда с политическими ссыльными, они стали здесь организовывать власть советов. Бороться с богатыми было очень трудно. Образованных людей у нас не было, был рабочий от станка и крестьянин от сохи. А у богатых были попы и учителя. Трудно было необразованному народу устанавливать свою власть. Но в 18 г. с большим трудом все же удалось установить свою власть. Сначала организовали Совдеп. Председателем Совдепа был Гаврюшин Максим Андреевич. После этого образовали рабочий союз. Председателем союза был мой муж, Чупров Иван Яковлевич. Работа была ответственная и приходилось много работать. В это же время был организован рабочий кооператив. Мужчинам сидеть дома было некогда. Принимать

заявления в рабочий союз было поручено мне. Я принимала заявления, а вечером (мы их) рассматривали, кого принять, кого нет. Принимали в рабочий союз рабочих и бедных крестьян. Подпольная работа проводилась у нас и у Гаврюшина. Так мы жили до марта месяца 18 года. В марте месяце мы ничего не стали получать ни из Тобольска, ни из центра. Рабочий союз был очень озадачен. В Березове тогда работал Сенькин Тихон Данилович. Он приехал сюда вместе с двумя красногвардейцами, с Фоминым и Нижегородцевым. Здесь в его отряд записались братья Ламбины — Миша и Ваня, русские, а также и ижемцы. Здесь мы не знали, что в Березове уже стоит колчаковский отряд. Как только Сенькин ушел от нас, на пристани его сразу обезоружили и арестовали. 25 июня прибыл сюда пароход «Станкевич». На «Станкевиче» приехали люди с золотыми погонами. Я спросила: «Это кто такие приехали?» Мне муж ответил: «Это жандармы. Ступай домой, я скоро приду». Когда я шла, меня кто-то окликнул по имени. Я обернулась и вижу: ко мне подходит человек в черном полупальто, в фуражке набекрень. Он мне сказал: «Ступай скорее домой и спрячь дела рабочего союза, возможно, будет обыск». Сам повернул назад и пошел другой дорогой. Я торопливо пришла домой, все дела рабочего союза сложила в большой платок, вынесла в дровяник и закопала в мусор. Зайдя в избу, я увидела в переднем углу наше рабочее знамя. Я его сняла с древка, аккуратно сложила, вынесла на улицу и запрятала под полениницей. Вечером муж долго не возвращался. Я пошла к Гаврюшиным. Гаврюшин жил недалеко от нас. Когда я подходила, в окнах не было видно никого. Жена Гаврюшина сразу открыла дверь. Я спросила, тут ли мой муж. Она мне ничего не ответила, только указала пальцем на другую дверь. Когда я подошла к двери и посмотрела через замочную скважину, увидела: несколько человек лежат на полу. Я стала прислушиваться и услышала разговор о том, что руководителям необходимо бежать. Сначала я услышала голос Глазкова Ивана Ивановича, начальника милиции. Потом говорил мой муж о том, что им бежать нельзя. Если мы убежим, из нашего рабочего союза возьмут заложников, останется много сирот, а также сорвется путина. Если же арестуют нас троих, останутся наши семьи — жена Королева с сыном, жена Чупрова, а Глазков Иван Иванович холостой. Услышав такие разговоры, я пошла домой, матери ничего не рассказала. Муж мой пришел уже поздно ночью. Как только зашел домой, сразу спросил: «Как обстоят дела?» Я ответила: «Я все спрятала, как будто надежно». За ужином он мне сказал: «Есть у меня еще одно тайное дело. На сеновале, куда сложено наше сено, я спрятал в небольшом мешочке семь наганов и восемь гранат. Ты это спрячь, и никому не говори, не то могут тебя расстрелять» Утром была

рыбы и пушнины. Тяжелая работа и тюрьма окончательно подорвали его здоровье. И он умер в возрасте пятидесяти лет от ухудшения сердечной деятельности. Я осталась с тремя детьми. Сына воспитывала без отца с восьми до девятнадцати лет. Уехал в армию и погиб. Сама я с 17 по 44 год работала на общественных работах: распространяла облигации среди населения, принимала участие в переписи населения и поголовья скота, занималась благоустройством села и похоронами беспризорных. В настоящее время мне 71 год, я получаю персональную пенсию.

Ош

Пуръясям Печера мѳдорас, талаздорас бара же пуръясисныс. Пуръясисны ѳтор-мѳдор берегас ныыбабаяс тшѳтш. Но вот сѳсься казялісныс бабаяс, мый кодкѳ сѳѳд Печерасѳ вудже, уе. «Тіе нѳ жодке Печерасѳ уе, пеля»,—висьталіс ѳтик. Сѳсься ме бергеччи-да, видзедлі-да: «Ок, меша, ош тай кее!» Берегсянныс вѳлі метра кызь кымын. Сѳсься пыже пыри, бабаяс оз пырны, полѳны. Чер берегын, куш багор кийин. Сѳсься кызке бабаясѳ пукседі и ош доре мѳдѳчим. Ная оз сынны, ме ѳтнам. Багорным кузь вѳлі, уль пуысь садитѳма. Ош доре кызке матысьси—ош дорам бергеччис, чушвартіс только. Сѳсься пыжнам бѳжладорас пѳгерті, ошкыс доре. Берегедзыс вѳлі метра вит кымын, бабаяс оз сынны. Багорыд сѳсься кызке пыдѳсас судзис: ваыд ляпкыд нин вѳлі. Сѳсься ме юрас вочки сылы, ошкыс сѳсься ваас пѳді. Кык пеледыс босѳті да берегедзис кыски. Ошкыд миме кулі. Яйсѳ сѳйим, кусѳ вузалі ветымын шайтысь. Мен сетісны премия ветымын шайт.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов Садейского И. Я., пос. Қожва.

Медведь

Мы сплочивали плот на том берегу Печоры, а на этом берегу тоже занимались сплоткой. На сплотке на том и другом берегу работали также женщины. И вот однажды женщины заметили, что кто-то черный переплывает Печору. «Вот кто-то ушастый переплывает Печору»,—говорит одна. Я обернулся и посмотрел: «О, мол, медведь плывѳт!» Было от берега метров двадцать. Я сел в лодку, женщины не садятся, боятся. Топор на берегу, в руке один багор. Все же я как-то посадил женщин и поплыли к медведю. Они не гребут, я гребу один. Багор был длинный, насажен на сырое багровище. И так подплыли к медведю—медведь повернулся в мою сторону, фыркнул. Наконец,

лодку удалось повернуть и приблизиться к медведю сзади. До берега оставалось метров пять, а бабы не гребут. Потом как-то багром достал до дна: тут уж мелко было. Затем я ударил его по голове, медведь стал тонуть. Я схватил его за уши и вытащил на берег. Медведь сразу издох. Мясо съели, шкуру продал за пятьдесят рублей. Мне выдали премию пятьдесят рублей.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Нъюжнас ольха нюкыльчче, а крутээн льёмпу чеге. Исполволь и ольху согнешь, а круто и черемуху переломишь.

Сие велэдны — ольха нюкыльтны. Его учить, что ольху гнуть.

Тая дзоля рёбета: абу эд мыр бергедлыны или ва кыпедлыны. Это шевелика работа, не пни корчевать или не воду поднимать.

Муас вуг ке выйим — мусэ бергедэ, сод ке вуйим — небесаас чапасяс. Была бы ручка — землю перевернул, была бы лестница — на небо вскарабкался.

Миян няньыс тэкед шёрыштэма, шыд-рокыс пусема, межаыс юкема. У нас с тобой хлеб разделен, суп и каша сварились, межа проведена (*нет оснований для спора*).

Кырныш съёдэбсэ оз адздзы, а гогын чиклессэ. Ворон своей черноты не видит, а скобель — своей кривизны.

Ай абу — джын сирета, мам абу — тыр сирета. Нет отца — полусирота, нет матери — круглый сирота.

Ошкыс мёссэ косялэ, ачыс буалэ. Медведь корову дерет, сам ревет.

Каньмен он чеччы синмас, шёк козин он козьноо. Кошкой в глаза не кинешься и шелком не одаришь.

Сэччедз уна ва на визыытас. До тех пор еще много воды утечет.

Оти мёс ситалас, ставсэ лякесьтас. Одна корова нагадит, всех запачкает.

Сыа скёр, чарем выыса ош койд. Он зол, как медведь по насту.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С., с. Кожва.

Ин радлы йёз гёре вылэ, аслад водьлаздорад. Не радуйся чужой беде, своя перед тобой.

Ертыдлэн бустор синмас да сыа тыдалэ, а аслас кер да оз адздзы. В чужом глазу пылинку видит, а в своем и бревна не замечает.

Асъя шондыыс ке оз шонэд, рытьтяыс шонэдаc. Если утреннее солнце не согреет, то вечернее согреет.

Мам-ай пос вылын тшасьсетэ он вермы бөрйыны. В родительском доме себе счастья не ищут.

Камка паруса буракэ вичче. *(Говорится, когда девушка отказывает свахам)*. Видно ждет судно с камчатым парусом.

Тшасьсеыс ваас усема, мед джуджыд джумъяс вёема. Счастье в воду кануло, в глубоком омуте утонуло.

Отор берегсыыс калькалэмаась, а мёдорас абу сибалэмаась. От одного берега отстали, а к другому не пристали.

Шёрыштэм шөрөмтэ он зэй лемоо. Отрезанный ломоть не приклеишь.

Кутшем пышйысьыс, сэтшем и вётысьыс, кутшем кубйыс, сэтшем и вейтыс, кутшем бабаыс, сэтшем и славаыс. Каков беглец, такова и погоня, каков куб, такова и покрывка, какова баба, такова и слава.

Лёк мужик да куйим сода потшыс. И никудышен муж, а все же изгородь, хотя и в три жерди *(т. е. низкая)*.

Ин сероо, рам мортсэ ва мыськас, нянь вердас да сыа морглоо. Не смейся, смиренного вода вымоет, хлеб выкормит и станет настоящим человеком.

Дарем рам, рам ва вылас нюйтыс, а визыы ва вылас нюйтыс абу. Не гляди, что тихий, в тиховодье тина, а на быстрине тины не бывает.

Кор кык китэ морес вылад пуктан, сэки рёбетаыд эштас. С работами (с делами) только тогда и справишься, когда в могилу сойдешь.

Кык көч бёрсянь вётэччан да никодсэ он кут. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Бероо пусэ он вермы веськедны, а лёк мортсэ он вермы велэдны. Кривого дерева не выправишь, худого человека не исправишь.

Тури няньсэ жугедэ, а ош лёк ним кыызэ. Журавль посевы травит, а медведю брань сносить.

Тури гёра рёзьбитэ, а ош лёк ним кыызэ. Журавль гору ломает, а медведь напраслину терпит.

Гёра гёракед водзча воас уна олэм мысьтэн, а морт морткед завсегда воан. Через длительное время гора с горой сходится, а человек с человеком всегда столкнется.

Пёт тшыг помлась оз думаччы. Сытый о голодном не думает. Смертсьыд он пышйы, сыа тэнэ быдлаысь адздзас. От смерти не уйдешь, она тебя везде найдет.

Ыджыд шомес тай сыа, ыждаа көтсе, суктынысо оз ло. Он (она) как большая квашня, муку переводит на опару, а замесить-то и нечем.

Көч ку лызь моаыслалэ, өті кыы вылын оз сулоо. Куда ветер, туда и он. Он вашим и нашим.

Ин уутэм пу йылэ менэ кат, ин пӧръедлы менэ. Не поднимай меня на дерево без сучьев. Не разыгрывай меня. Не одурачивай меня.

Бӧрдтэм потан оз качайтныс. Дитя не плачет, мать не разумеет.

Бӧкевей киэн мый шом кыскалан? Что чужими руками жар загребает?

Ваыс ке кисьяс, он ӧкты. Пролитой воды не подберешь.

Кудз бур йӧзыслы лун-войис коле, сидз и менум коле. Как у добрых людей проходит время, так и у меня. Что людям, то и нам.

Абу вед кынэм тшыг, мужик буртэгьяыс пози ооныс. Не голод терпеть, можно было и без мужа жить.

Записано в 1959 г., г. Салехард, Ямало-Ненецкий национальный округ.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

Вой кодзулыс чатырччема нин — времяяыс нин сёр. Большая Медведица запрокинулась — уже поздно.

Пӧтэхаыс кузяа ӧшеччема — тулыс кузь лоо. Длинные ледяные сосульки — к продолжительной весне.

Вожъя духаыс зэр вочсын ю кузяла, а оз ке ло зэра — ю вомлала. Радуга вдоль реки — к дождю, поперек реки — к вёдру.

Полохаыс небесаын войлэ — кӧдзыд лоо. Северное сияние на небе играет — к стуже.

Рытьтя шондыыс ке гӧрдаа пыре — мӧдасы мисьтэм либе зэй жар лоо. Солнце на закате красное — к ненастью или к сильной жаре.

Гӧгера горзэ мича похӧдыя вочсын. Гагара кричит — к вёдру.

Кань гӧнсэ мыське — пурга вочсын. Кошка моется (лизет тело) — к пурге.

Записано в 1959 г., г. Салехард, Ямало-Ненецкий национальный округ.

Биис пӧлясе — гӧсь воас. Огонь пыхает (издает сильный звук, выбрасывает струйку пара с дымом) — к гостю.

Синкымыд лудэ — тӧдтэм воас. Брови чешутся — к приходу незнакомца.

Ки пыдэсыд ке луде — водзасем босытан. Ладонь зудит — к гостинцам.

Кок пыдэсыд ке лудэ — кодке кулысь лоз. Подошвы чешутся — к покойнику.

Лягушаыс чеччалэ — погoдьдяыс мисьтэмсяс. Лягушка прыгает — погoда испортится.

Лягушкаыс съод, серласема — погoдьдяыс мисьтэмсяс. Лягушка принимает темную окраску и становится пятнистой — погoда испортится.

Лотшак джодже усема — погoдьдя мисьтэмсяс. Жук упал на пол — погoда испортится.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов Садейской А. И., 67 лет, с. Қожва.

ПЕЧОРСКИЙ ДИАЛЕКТ

Печорский диалект, относящийся к *эловой* и *-дь, -ть (йт)*-овой разновидности, распространен на территории от верховьев Печоры до пос. Медвежской включительно.

Особенно характерным для печорского диалекта является сохранение мягкого фрикативного согласного *сь* после *т, д, ч* (в других диалектах *сь* ассимилируется предшествующему *т, д, ч*): *кытсьö*, скр. *кытчö* 'куда', *сотсьö*, скр. *сотчö* 'горит', *кыпöдсьö*, скр. *кыпöдчö* 'поднимается', *лэчсьö*, скр. *лэччö* 'спускается'.

Руч да көч

Важөн олö-вылö руч да көч пальник вылын. Ручлөн кучик зэл дона. Руч асьсö зэл ошкö: «Ме дона куа, дона зьвер». Көч шуö: «Эн на зэл ошйысь, ме тэнсьыд донтö кусьыд уськöда». Сэсься ния пондасны пальник вылын дурны. Сэсься ручöс пондас көч ёна куталны, руч пондас пышъялны. Сэсься руч кык вожа пу костö и сибдö. Сэсься көч каяс руч вылö и ручöс чипалас. Сэсься ручöс көч мездас, тымбыльтас, мун пö сэтысь. Ручлы зэл шог лоö: «Со менам кутшöм пасям дона куёй вöлі, көч сё ура кунас чипалис менö». Ручлы зэл шог, пу улö пырас, вутшкыртяс: «Со мый лои, кутшöм шог меным».

Сэсься көч лэчсис ю дорас, зэл долыд сылы. Руч пукалас, пукалас да шуö: «Час жö ме лэчся ю дорас, кылзышта юөр, гашкö, юөр нін ноллöдлöны-да: «Ручöс чипалöма көч». Сэсься көч пуксяс пур вылö дай пондас кылтны. Руч пуксяс ю дорö, шуö: «Код тая кылтысь кылтö». Көч шуас: «Ме мёсквеч, Мёс-куаысь кылта».—«Кыськö нö мыйкö кутшöмкö юөръяс кыллін-эн?» (Оз тöд руч көчöс, аслас другыс эськö-а).—«А ме лишнэй новöсь эг кыллы. А толькöсь тай кыллі, быттöсь көч чипалöма ручöс»,— шуас көч. Ручлы зэл шог лои, бара кайис пу улö. Сэсься көч кылтыштас, кылтыштас да и султас. Көч ягö каяс, ордъяс ручöс да узясны мөд-мөдöс аддзылтöг. Көч оз явöстсьыл ручлы.

Сэсься аски бара кӧч кылтны пондас юӧд. Руч бара петас ю дорӧ: «Кыськӧ мыйкӧ юӧр кылла ог, выль новӧсь, та ыжда пакӧсьт лои-да». Ю дорӧ бара пуксяс, вутшкыртсяс руч. Бара кодкӧ пуръя кылтӧ. «Код нӧ кытысь тая кылтӧ?»—«Мӧсквеч, Мӧскуаысь ме кылта».—«Кыськӧ кыллӧн эн кутшӧмкӧ новӧсь?»—«Ме нинӧм ыджыда эг кыллы лишнӧй, толькӧ тай кыллӧ, быттӧсь чипалӧма кӧч ручӧс, сэсься нинӧм эг кыллы-а». Руч шуас: «Сэсься нӧ сылӧн кучикыс донтӧмсяс оз, сылӧн дона кучикыс вӧлі-да?» Кӧч шуас: «Кызь шайт кӧ вӧлі кучикыс ручлӧн, ӧні дас шайт лоӧ сӧя юӧрсьыс, дас шайт кӧ вӧлі — ӧні вит шайт лоӧ». Сэсься ручлы зэл шог лоӧ, вӧрӧ каяс да шогысла пуӧ джагӧдсяс дай.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов
Артеевой М. П., 57 лет, пос. Медвежская

Лиса и заяц

В лесу на выгорелой прогалине некогда жили-были лиса и заяц. Мех у лисы очень дорогой. Лиса очень хвалится: «У меня мех ценный, я зверь дорогой». Заяц говорит: «Не очень-то ки-чись, а то я постараюсь, чтобы цена на твой мех упала». Вот они начинают баловаться на прогалине. Лиса бегаёт, а заяц старается поймать ее. Вот лиса застревает в развилине дерева. Потом заяц карабкается на лису и общипывает ее. Затем заяц высвобождает лису, переваливает ее, убирайся, мол, отсюда. Пригорюнилась лиса: «Из такого дорогого меха была моя шуба, а заяц со своей рублевой (ассигнациями) шкурой ощипал меня». Лиса с горя забралась под дерево, съежилась: «Вот же напасть какая, какое горе для меня».

Тем временем заяц спустился к реке, он очень рад. Лиса сидела, сидела и говорит: «Спускаюсь-ка я к реке, послушаю новости, может, уже слухи носят, что заяц ощипал лису». А заяц сел на плот и поплыл. Лиса сидит на берегу, спрашивает: «Что за сплавщик плывет?» Заяц говорит: «Москвич я, из Москвы плыву».—«Не слыхал ли где-нибудь какие новости?» (Лиса не узнает зайца, друга своего).—«Я особых новостей не слыхал. Вот слышал лишь, будто заяц ощипал лису»,— отвечает заяц. Опечалилась лиса, опять побежала под дерево. А заяц отплыл еще сколько-то и пристал к берегу. Заяц пошел в лес, обошел лису стороной и, не встретившись друг с другом, переночевали порознь. Заяц и не показался лисе.

Назавтра заяц опять плывет по реке. Лиса тоже вышла к реке: «Такая большая беда случилась, может, услышу какую-нибудь новость». Села лиса на берег, съежилась. Видит: опять кто-то плывет на плоту. «Кто и откуда это плывет?»—«Я москвич, из Москвы плыву».—«Может, какие-нибудь новости слы-

хал?»—«Ничего особенного не слышал, слышал только, будто заяц лису ощипал». Говорит лиса: «А в связи с этим, случайно, мех ее не подешевеет, ведь у нее он ценился». Заяц отвечает: «Если мех стоил двадцать рублей, то теперь после таких слухов десять рублей будет стоить, если стоил десять рублей, то теперь пойдет за пять рублей». После этого лиса пошла в лес и с горя повесилась на дереве.

Оне-макӧ

Оне-макӧлӧн квать монь, квать монь. Ӧтик монь — сямӧд монь, мӧд монь — сӕй монь, коймӧд монь — турин короб монь, нӕльӧд монь — рос монь, витӧд монь — шыла монь, кватьӧдыс — гадь монь. Сямӧд моньӧс тшӧктасны лонтыны пач. Сія сәки ӧзъяс дай сотсяс, дай оз ло. Сӕй моньӧс ыстасны вала. Зэрмас дай кайигас ньӧзыдас, дай оз ло. Рос моньӧс ыстасны пос пом чышкалны. Кӧдзыд дырйи пыльиас, дай оз ло. Турин короб моньӧс ыстасны турин сетны. Турин сорыс усьӧ дай ӧшкыс сӕяс, дай оз ло. Шыла моньӧс тшӧктасны йӧктыны. Джодж костас кокыс сибдас дай чегӧ, дай оз ло. Гадь монь сы вылӧ сераллас дай, сераллас дай, потас, дай оз ло.

Записано в 1961 г. Сахаровой М. А. со слов
Пашниной А. Я., 50 лет, д. Абар, Троицко-Печорский район

Юла

У юлы шесть снох, шесть снох. Одна сноха — свиток бересты, вторая сноха — глиняная кукла, третья сноха — сенная труха, четвертая сноха — метла, пятая сноха — шило, шестая сноха — пузырь. Свитку бересты велели затопить печь. Он там вопыхнул и сгорел, его не стало. Глиняную куклу послали за водой. Пошел дождь, она по пути домой размякла, и ее не стало. Метлу попросили подмести крыльцо. На морозе она искрошилась, и ее не стало. Сенной трухе велели дать корм скоту. Она вместе с сеном упала, бык ее проглотил, и ее не стало. Шило попросили плясать. Его ножка застряла между половиц и переломилась, и его не стало. Пузырь хохотал, хохотал над ним да и лопнул, и его не стало.

Сене-кане

- Сене-кане, кытсьӧ жӧ ветлін?
- Еймӧ кайлі.
- Мый жӧ сетісны?

- Эзысь чашкаон вина. Питшөгам пуктылли.
 — Вай вöлкөд вежам.
 Вежасны вöлкөд. Мунас, мунас, паныдасяс морт.
 — Сене-кане, кытсьö жö ветлін?
 — Енмö кайли.
 — Мый нö сетисны?
 — Эзысь чашкаон вина. Вöлкөд вежи.
 — Вай мекөд мөскөд вежам.
 Мөскөд вежис дай мөдөтсис водзö. Морт паныдасис.
 — Сене-кане, кытсьö жö ветлін?
 — Енмö кайли.
 — Мый нö сетисны?
 — Эзысь чашкаон вина. Вöлкөд вежи, мөскөд вежи.
 — Вай мекөд куканькөд вежам.
 Вежасны. Сене-кане водздзö мунö. Öпöть морт паныдасяс.
 — Сене-кане, кытсьö жö ветлін?
 — Енмö кайли.
 — Мый нö сетисны?
 — Эзысь чашкаон вина. Вöлкөд вежи, мөскөд вежи, кукань-
 көд вежи.
 — Вай куканьтö черкөд вежам.
 Вежасны и водздзö мөдөтсяс. Öпöть морт паныдасяс.
 — Сене-кане, кытсьö ветлін?
 — Енмö кайли.
 — Мый сетисны?
 — Эзысь чашкаон вина. Вöлкөд вежи, мөскөд вежи, кукань-
 көд вежи, черкөд вежи.
 — Чертö вай зудкөд вежам.
 Зудкөд вежас. Сене-кане водздзö мунö. Ты дорö воас. Утка-
 ясöс адзö. «Мамöлы көть утка кыйны да нуны»,— думайтö
 Сене-кане. Уткаос мачыштас зуднад. Зудйис вöйö. Нинöм оз
 коль сылөн. Мамыс динö мунас. Мамыс и ювалас: «Мый нö,
 Сене, вайин?» Сене-кане висьталас ставсö, кызди вöли.

Записано в 1961 г. Сахаровой М. А. со слов Паш-
 ниной А. Я., 50 лет, д. Абар, Троицко-Печорский
 район.

Сеня-каня

- Сеня-каня, куда ходил?
 — К богу ходил.
 — Что же дали?
 — Вино в серебряной чарке. Положил за пазуху.
 — Променяй на коня.
 Променял на коня. Шел, шел, встретился человек.

— Сеня-каня, куда ходил?

— К богу ходил.

— Что же дали?

— Вино в серебряной чарке. Променял на коня.

— Променяй мне на корову.

Променял на корову и отправился дальше. Встретился человеку.

— Сеня-каня, куда ходил?

— К богу ходил.

— Что же дали?

— Вино в серебряной чарке. Променял на коня, потом на корову.

— Променяй мне на теленка.

Поменялись. Сеня-каня отправился дальше. Опять встретился человек.

— Сеня-каня, куда ходил?

— К богу ходил.

— Что же дали?

— Вино в серебряной чарке. Променял на коня, променял на корову, променял на теленка.

— Променяй теленка на топор.

Поменялись и отправился дальше. Опять встретился человек.

— Сеня-каня, куда ходил?

— К богу ходил.

— Что дали?

— Вино в серебряной чарке. Променял на коня, променял на корову, променял на теленка, променял на топор.

— Променяй топор на точильный брусок.

Променял на точильный брусок. Сеня-каня отправился дальше. Пришел к озеру. Видит уток. «Поймать бы утку и отнести матери»,— думает Сеня-каня. Метнул точильным бруском в утку. Точильный брусок затонул. Ничего не осталось у него. Пришел к матери. Мать спрашивает: «Что, Сеня, принес?» Сеня-каня рассказал обо всем, как было.

Ныл верёс сайё сетём

Пондас пи окотитны гётрасыны, мам-батьлы шуас: «Мен пё окота гётрасыны». Мам-бать шуасны: «Кытён нё пё невестаыд, коді?»—«Сэтён пё тай бур невеста висьталёны, сія меным колё»,— жёник шуас. «Гашкё пё оз мун сія-да».—«Корасьлам пё наперво, ыстылам пё корасыны». Сэсья бёръясны куйим мортёс, тёлкаёсджык и ыстасны корасыны. Сэсья мунёны корасыны, важён вёлі коркё видз костьясё. Мам-бать ордё, невеста ордё пырёны корасыны. Пырасны сэсья сэтсьё дай здоровайтасны. «Пуксьё пё шочсьё»,— шуё мам-бать корасысьясёс (нинём на

оз тѳдны, мыля воисны).—«Татсѳ пѳ ѳд ичѳт могѳн эн жѳ воѳ».—«Тіян пѳ тай тѳвар эм, тѳвар нѳѳны пѳ воим»,—юаласны мам-батьлысь Мам-бать шуасны: «Ми пѳ абу сетысь ни абв кутысь нылѳс». Сѳсься юасыны пондасны ныллысь. Ныл шуас. «Кытсѳ пѳ ме кужа мунны, турин сайѳ или пу сайѳ. Жѳниксѳ по эг на аддзыллы. Гашкѳ пѳ меным сія оз кол, либо ме сылы ог кол, аддзас менѳ-да». Сѳсься мунѳны да вайѳдасны жѳникѳс. «Ачyd пѳ лок, ачyd пѳ сьмекайт невестатѳ, кутшѳм пѳ туша и рожжа, гашкѳ пѳ оз и кол». Сѳсься жѳник тшѳтш мунѳ корась-ысьяскѳд, локтас невеста дінѳ. Пырасны да пуксясны лабичѳ Жѳник пондас невеста видзѳдны, сьмекайтны. Невеста яндысьѳ. Невеста пондас синком ул видзѳдны жѳникѳс, гусьѳникѳн Жѳник видзѳдѳ невеста вылѳ. Сѳсься жѳник патера вылѳ бѳр мунѳны. Нинѳм оз шыасны сѳсься наперво, жѳник нуѳдас дай бѳр.

Сѳсься дружкаяс лѳсьѳдас жѳник, кык дружка пуктас. Пальто вылтї, пиньжак вылтї кушакѳдас шѳлк чышьянѳн,—абу кѳ и кушакъясѳн, вѳньясѳн,—коскас. Сѳсься кык сватьтяѳс пуктас, олѳма бабаясѳс, мед кыл кужѳ шуны, тѳлкуйтны.

Сѳсься бара кутчасны невеста ордѳ мунны, опѳть корасыны мунѳны. Пондасны невестаѳс коралны кык дружка да кык сватьтя, мунасны пач водз дорѳ-да. Сѳсься ныл шуас (том кѳ): «Ме пѳ том на, мам-бать кѳ пѳ оз сетны, ме пѳ ог мун мам-бать сетѳг». Сѳсься мам-батьлысь кутчасны корасыны. Мам-бать шуасны: «Миян пѳ сійѳ сетны жаль: абу на невеста кад, нинѳм на пѳ сія оз куж керны. Эг на пѳ удитлѳ сійѳ ыстылны мѳдла-пѳлѳ турин додѳ вайны, век на пѳ сійѳ видзим челядѳ туйѳ. Ягѳ на пѳ эг ыстыллѳ пес додыла, гидѳ на пѳ эг ыстыллѳ сїг зырtnы, том на пѳ-да. Мѳс нѳнь на пѳ эг убѳлитлѳ ыстылны, ѳти нѳнь лысьтылны. Ог пѳ сетѳ некытсѳ на таво». Дружкаяс, сватьтяяс шуѳны: «Велалѳ пѳ быдтор карны». Мам-бать бара шуасны: «Ог пѳ сетѳ». Невесталысь бара юаласны. «Ме ог мун мам-бать сетѳг». Сѳсься чукѳрнас петасны да дружкаѳн и сватьтяѳн бѳр мунѳны жѳник ордѳ. Сїдз на кольѳны невестаяс бара.

Сѳсься жѳник юктѳдас дружка-сватьтяясѳс винаѳн, чашкаѳн пай вина сетас, мед сьмеджыкѳс лѳѳны корасьысьяс, мед вынаджыкѳс лѳѳны Сылы невеста ѳна колѳ. Сѳсься бара мунѳны корасыны опѳть, жѳникѳн и дружкаѳн и сватьтяѳн. Сѳсься жмитасны невестаѳс пач водзѳ ставыс, ѳна кутасны корасыны. Невесталы пондасны шуны: «Мыля он мун? Мустѳм пѳ, гашкѳ, да сійѳн он мун?»—«Ме пѳ муса нинѳм ог тѳд, морт пѳ, прѳстѳй морт и эм». Жѳник ѳна дзигѳдѳма невестаѳс сылїѳдыс, ѳна корасьѳ. Ныл шуас: «Мам-бать кѳ сетасны, муна» (Сылѳн нбыла кыл лѳи). Мам-батьлысь юалны пондасны бара: «Невеста шуис, мам-бать кѳ сетасны—муна».—«Мунѳ ветлѳ гортаныд наперво, мыйкѳ тѳлкуйтам, донъясям да бара». Сѳсься кутасны тѳлкуйтны мам-бать да невеста». «Сетанныд кѳ пѳ, муна, он

кӱ — ог мун, тӱянлысь кыл ог вудж, вынӱн пӱ ог на мун, том-да. Ошкӱны пӱ жӱниксӱ, кресътянин пӱ-да». — «Тӱнӱ пӱ ми сӱсься кутны ог вермӱ. Гашкӱ пӱ, ог сетӱ-да, локтан во чурка ваян-да. «Мун» шуны ог шуӱ, жаль-да; ёрны пӱ — ог ёрӱ. Сӱсься аслад вӱля».

Юрдон кутчасны тӱлкуйтны: «Тӱяд пӱ эм куйим малича, нӱльӱд пӱ тӱнад эм парка, эм пӱ тӱнад куйим пими гоз, кык катаник поз, кык сапӱг гоз, батеньки гоз да башмак гоз, тӱяд пӱ эм бродни гоз (тылъялан, кузь чӱръя), бакилӱ гоз, керка бажилӱ, тӱяд пӱ сӱсься куйим чулки гоз эм, виль, кузь пальто, виль, плист пальто, виль, колта куйим кымын эм — кодкӱ сатин, кодкӱ шӱлк. Сӱсься тӱнад кызь вит кымын дӱрӱм да кызь сарапан да кызь чышъян — витыс шӱлк, витыс кашымӱр, витыс гумажнӱй, сӱсься куйимыс сатин, кыкыс шерсътяннӱй. Сӱсься пӱ тӱнад мӱс эм, куйим гоз ыж, машина (кодлӱн бур невеста). Сӱсься сы вылӱ пӱ уна юрдон пондам корны». Невеста и шуӱ: «Унасӱ пӱ эн жӱ корӱ, сӱя пӱ ӱд аслыным жӱ. Миян пӱ уна рӱд-вуж, геньгасӱ пӱ этшаджык колӱ корны, а винасӱ унджык». — «Винасӱ пӱ корам куйим ведра, геньгасӱ сӱ шайт».

Сӱсься аски бурӱ бара воасны корасъны; невеста вольпасъ вылын на. «Мый нӱ вӱтасин, мунны али не?» Невеста четъяс-да, мысъяс-да: «Ме пӱ тай шуи мамӱяслы — сетанныд кӱ муна». Сӱсься опӱть юаласны бара мам-батьлысь. Мам-бать шуасны: «Кӱсӱӱма кӱ, кутны ог вермӱ сӱйӱ ми; сетны ог сетӱ, кутны ог кутӱ. Окота инӱ, мед мунӱ сӱсься, дум босътӱма да миян вылӱ оз нӱн видзӱд». Сӱсься жӱниклӱн, мам-батьлӱн кыл судзас.

Сӱсься невестаӱс петкӱдасны сватътяясые кумӱ кышӱдны. Невеста бара лӱсьӱдис нӱльӱс: кык дружка да кык сватътя Дружкаясӱс невеста кушакӱдас, сватътяясӱс чышъянӱдас мича чышъянӱн. Нӱя невестаӱс кышӱдасны, лӱнтаӱдасны шӱлк чышъянӱн (кымӱсас кӱрталасны). Сӱсься пыртасны пач водз дорӱ невестаӱс. Мам-бать султасны пызан дорӱ, жӱник султас налы паныд пызан сайӱ, невесталысь юрдон корны жӱниксянь. Пондас бать шуны: «Ми корам сӱ шайт геньга юрдон да куйим ведра вина». Сӱсься жӱниклӱн кыл судзас: «Сета, пукта» (колан невеста-да). Жӱник ваяс куйим ведра вина. Невесталӱн мамыс ваяс пӱднӱс киас, кыкнан киас кутӱма. Сӱтсӱ жӱник пуктас сӱ шайт геньга пӱднӱс вылӱ. Чышъянӱн мам велттас дай шуас пач водз дорӱ нылыслысь юрдон. Сватътяяс вайӱдасны кык костын невестаӱс жӱник дорӱ. Сӱсься ки кутасны, кучкасны ки жӱника-невеста. Мам-батьсӱ невесталысь пуксъӱдасны пызан сайӱ, жӱник да невеста сулалӱны. Жӱниклӱн зептас кубок вина, кыскас зепсъыс ки кутан вина. Сӱсься пӱднӱс невеста босътас, пӱднӱс вылын куйим румка. Сӱсься жӱник пуксъӱдас дружка-сватътяясӱс и невеста пуксъӱдас асладорсъыс дружка-сватътяясӱс. Невеста босътас пӱднӱс сосвом дорнас, жӱник пондас румкаас вина кысъялны, нӱльнан румкаас.

Сэсься пондас невеста копрасьны, сеталны вина пöднöсöн. Первой мамлы, батылы, дружкалы. Кубок винатö регыд юасны дас мортыд. Сэсься öтик румка кубок пыдöссьыс колясны, жöник кисьтас румкаö. Румкасö сийö невеста босьтас, копыртсяс жöниклы. Сэсься жöник румка джынсö юас, мöд джынсö коляс. Сэсься невеста ордысь жöник босьтас пöднöссö носовикнас, невесталы копыртсяс жöник. Невеста румка джынсö юас. Жöник сэсься сый пöлнас дзигöдас невестаöс пызан вомöныс, пöднöс пуктасны пызан вылö-да, куйимысь окыштас жöник невестаöс. Сэсься жöник кыскас зепсьыс жöник чышгьян, ыджыд шöлк чышгьян, мичаöс, да невесталы палскас юр вылас. Сватьтяяс чечсясны да нуöдасны пач водзö бöрдöдны. Невеста пондас бöрдны ёна. Сэсься сэтсьö чукöртасны нылгьясöс, зонгьясöс, пöдругаясöс, кодi тöрас керкаас, быдсöн пуксясны пызан куйим кымын тыр. Ваяласны сёян-юан быдпöлöс. Юасны да сёясны, гажöдсясны быд-ног. Йöктасны да сыласны, гармониясясны. Бöрдöдсьысьясöс юктöдасны пач водзас ёна: «Горшныд пö гылыдджык лöб бöрдöдсьынысö». Сэсься жöник пондас нуöдны (водзджык ытас: «Мунö пö сёян-юан лöсьöдö»). Жöник босьтас невестаöс, дзигöдас. Сэсься сватьтяяс босьтасны кык костаныс, пондасны мунны жöник ордö. Сэсься жöник поспомö воасны. Пондасны жöниклы вöзйысьны гөсьтитны. Жöник сулалö криньчи вымын, нинöм оз шыась, жöник ыждалö. Жöникöс бöрдöдiг моз тшöктöны лöсьöдны дас кык пöлөс сёян-юан, копыртсясны да бара. Жöник оз и копыртсьыл, оз и примит наперво. Сэсься жöник копыртсяс, жалыс петö: «Пöжалуйста пö пырö». Сэн оз нин бöрдны, гажöдсьöны, сылöны-мойдöны. Сэсься юасны-сёясны да невеста ордö бөр мунöны, бара сылiгтырйи. Жöник гортас кольтятся. Сэсься болкгья додь лöсьöдасны, куйим кöлөкөл кöрталасны мегырö, невеста поспомö вайöдасны вөлөс. Сэсься жöник локтас. Сэтсьö петкöдасны воль додьдьö, кык подушка, эшкын. Жöника-невеста кучысьöмөн петöны додь дорö. Невестаöс жöник пуксьöдас моздорас додьдяс шульга бокас, жöник пуксяс веськыд бокас. Пуксьöдасны додь нырö ямтшик, сэсься и мунöны кылтыд ли катыд веньчайтсьыны. Веньчайтятсясны, свадьбаöс пондасны гортö вичсьысьны. Сэсься мычсьыяс свадьба. Пондасны ёна лыйсьыны пиштшальясöн свадьбалы паныд. Воасны да жöник ордö пырасны, мужик ордö. Сэсься куйим вой узясны позгья, чунь гозгья. Ичмонь, куйим войся ичмонь, пысян лонтас, ичмонь пирог пöжалас. Пылсян ваймас. Чукöртас рöд вужсö, ныл ёртгьяссö, сусьöдгьяссö: «Локтö пö ме ордö пылсьыны да ичмонь пирог сёйны». Сэсься чукöртсясны, пылсясны. Лöсьöдасны уна пызан тожö. Пондасны пируйтны, ичмонь пирог сёйны. Сур ва-ясны пызан вылö, вина, быдпöлөс сёян-юан. Сэсься бурсиясны пир вылас, пондасны бурсиöдны-бöрдöдны: первой батыслы, сэсься мамыскöд, сэсься кодкö рöд кö эм, вок, воча сочгьяслы — ставыскöд рöдыскöд, йöзыскöд на бурсиöдасны. Сэсься быдтор

сеталасны сылы бурсиом: кодкõ сарапан дõра сетõ, кодкõ дõрõм сетõ, кодкõ сетõ и сос дõра, кодкõ чышъян, кодкõ водздõра — быдсõн сеталасны, кодлõн мый эм. Сэсься и гортсыс невеста приданнэй ваялас мужик ордõ, батюшко-матушко ордõ: мõскõн и, ыжõн и, вольпасыõн и, тасытi-паныõн и, блюдиõн и, — ассыс пайсõ быдсõн нуас, нинõм оз коль. Сэсься и олны пондасны дай тадзи и эм кõлысь сэсься. Тадзи важõн и вõлли.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов
Артеевой М. П., 57 лет, пос. Медвежская.

Выдача девицы замуж

Задумает сын жениться, скажет родителям: «Я хочу жениться». Родители спросят: «Откуда невеста, кто она такая?» — «Там-то, по рассказам, есть хорошая невеста, я ее хочу», — скажет жених. «Может, она и не пойдет». — «Попробуем сватать, а там видно будет. Зашлем сватов». Затем выбирают троих, более толковых и засылают свататься. Идут свататься, раньше обычно это было между постами. Являются сваты в дом родителей невесты. Заходят туда, здороваются. «Садитесь, отдохните», — скажут родители сватам (они еще не знают, зачем пришли). — «Сюда, чай, не по малому делу пришли». — «У вас, скаывают, товар есть, пришли за товаром», — скажут родителям. Родители скажут: «Мы не можем ни выдать дочь, ни держать ее». Потом начинают спрашивать у дочери. Дочка ответит: «За кого же я пойду, за травинку или за дерево, коли и жениха-то еще не видела. Может он мне не понравится или я ему не приглянусь, как разглядит меня». После этого идут и приводят жениха. «Пойдем с нами, сам осмотришь невесту, какова она собой, ростом и лицом, возможно, и не понравится». И вот жених вместе со сватами приходит к невесте. Заходят и садятся на лавку. Жених начинает разглядывать невесту, осматривать ее. Невеста смущается. Она, не подавая виду, украдкой поглядывает на жениха. Жених разглядывает невесту. Затем обратно идут в дом жениха. Ни о чем не поговорив, жених уводит их обратно.

После этого жених приглашает двух дружек, опояшет их шелковым платком по пальто или пиджаку, если же нет шелковых платков — кушаком или поясом. Затем приглашает двух свах из пожилых женщин, которые горазды слово сказать, поговорить.

Затем опять собираются идти к невесте, опять идут свататься. Два дружка и две свахи идут в бабий кут и начинают сватать невесту. А девушка отвечает (если она молода): «Я еще молода, если родители не выдадут, не пойду без родительского согласия». Потом начнут сватать у родителей. Родители скажут:

у крыльца. Начинают проситься к жениху в гости. Жених стоит на крыльце, не отзывается, нрав кажет. Напеваётся плач, в котором просят жениха поставить угощение из двенадцати блюд; по ходу плача кладётся поклон за поклоном. Жених не отвечает на поклоны, не согласен принять. Наконец, жених разжалобится и поклонится: «Милости просим, входите». Здесь уже не плачут, веселятся, поют, беседуют. Нагостившись, обратно идут в дом невесты с песнями. Жених остается дома. Затем готовится возок, к дуге подвязывают три колокольчика и подают лошадь к крыльцу невесты. Туда приходит жених. Тут выносят в сани оленью шкуру, две подушки, одеяло. Жених с невестой взявшись за руки выходят к саням. Жених берет невесту в охапку и сажает в сани по левую руку, сам садится с правой стороны. На передок саней сажают ямщика и отправляются венчаться. Обвенчаются, а дома уже ждут. Вот показывается свадьба. Свадебный поезд встречают стрельбой из ружей. Приезжают и входят в дом жениха, мужа. После свадьбы молодые три ночи спят одни наедине. Потом молодая, пробывшая трое суток, готовит баню и печет пирог. Когда истопится баня, она созывает свою родню, подруг, соседей: «Приходите ко мне париться и отведать моего пирога». Собравшиеся парятся в бане. Опять накрывают не один стол. Начинают пировать, едят пирог молодой. Подадут на стол пиво, вино, разные кушанья. На этом пиру совершаются плачи-причитания, обращенные сначала к отцу, затем к матери, потом к родственникам, если они имеются, потом к брату, к двоюродным сестрам, ко всей родне и даже к посторонним. Невесту одаривают: кто дарит материал на сарафан, кто рубашку, кто на сорочку, кто платок, кто передник — дарят все, кто может. После этого в дом мужа, батюшки и матушки невеста привозит из родительского дома приданое. и корову, и овец, и перину, и посуду, и тарелки — все без исключения, что приходится на ее долю. Там и жить начинают. Таков вот свадебный обряд. Так и велось раньше.

Чери кыйгӧн

Коркӧ важӧн, во кызь сайын кымын, ме вӧлі мунӧма нін Илья вӧлӧсьтӧ, нельӧн — сусед Габӧ нылыскӧд, а ме мужиккӧд, — катім Аранеч юӧ чери кыйны тыльӧн. Кыйсянін вӧлі верст ветымын ю кузяыс. Катігӧн век тыльялім, кыйим комъяс, ком пиян, тшука дай ёкышъяс. Недель катім да бӧр пондім кылтны, бара чери кыйим кылтігӧн, сэтшӧм чери жӧ. Катіганым пуд вит кымын кыйим. Кылтім ӧтик лун да бара пуд куйим кыйим узянінӧдзым. Сэсья рыт вой кежӧ султім узыны вӧрӧ коз улӧ: избушкаӧ эг веськалӧ (ӧти вӧлі да коли, водз на вӧлі да эг на султӧ сэтсьӧ узыны). Пусим. Ужнайтім Мужикъяс водісны узы-

ны. Ме понді кѡлтны чери вый. Сэсься ю мѡдарас пондісны кыл-ны унаѡн йѡз. «Четсѡ, мужикъяс,— шуа,— кодко пыжа ли код ли кылѡ». Сэсься мужикъяс четсисны да кылзыны пондісны: «Ошъяс пѡ мѡдарас, уна ош кылѡ». Сэсься менѡ нуѡдѡны вуджны, видлыны ошъяссэ. Ме пола да ог лысьт. «Ті кѡ, меся, вуджанныд, ме, меся, пыжнад йѡткыся». Нія шуѡны: «Пыжнад йѡткысян да косьтас и пѡран дай пѡдан».—«Медым пѡда кѡ, медым ош оз сѣй-а». Отнамѡс эз лысьтны кольны и асьныс эз мунны. Аскинас сэсься вуджалім туйсѡ видлыны. Видлалісны туйсѡ, туйсѡ аддзилѡмаѡсь, нѣль ош вѡлѡма, куйим ичѡт, а ѡти, мамыс, ыджыд. Ыджыд ошкыс пиянсѡ вѡлѡм вуджѡдѡ нюр колтыс вомѡн. Пияныс оз вѡлѡм вуджны, полѡны, буракѡ, вѡлѡм, ва нюрыс-да. Висьталлѡны, мый ошкыс пѡ, кор сѣмъяыс оз кылзыны, сэки пиянсѡ нѡйтѡ. Сійѡн и горзѡ вѡлѡм пияныс вылѡ; пияныс вѡлѡм чарзѡны, нѡйтѡ мамыс-да. Сэсься гортѡ пондім кылтны. Сэсься сын чукѡр аддзим да потшим сѣті ю вомѡн кулѡмѡн. Сэсься вѡлись гортѡ воим.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов
Артеевой М. П., 57 лет, пос. Медвежская

На рыбной ловле

Когда-то давно, лет двадцать назад, когда я уже была замужняя и жила в селе, где жил Илья, мы четверо — сосед Гаврила с дочкой и я с мужем, — поднялись по реке Аранец рыбачить неводом. Неводные тони тянулись по реке верст на пятьдесят. Поднимаясь по реке мы неводили, попадались крупный и мелкий хариус, щука и окунь. Поднимались неделю, а затем поплыли назад, продолжая неводить такую же рыбу. Поднимаясь наловили около пяти пудов. Плывя обратно, за один день, пока не остановились на ночлег, еще наловили пуда три. Вечером остановились на ночевку в лесу под елкой: в избушку не попали (проплыли мимо одной избушки, но не остановились там для ночевки, так как было еще рано). Сварили ужин. Поужинали. Мужики легли спать, а я стала снимать растопленный рыбий жир. И вот с того берега стал доноситься шум людей. «Вставайте, мужики, — поворю, — кто-то, слышно, на лодке плывет». Тут мужики встали и стали прислушиваться: «Медведи на том берегу, много медведей слышно». Стали меня звать переправиться с ними, посмотреть на медведей. Я боюсь отважиться на это. «Если, — говорю, — вы, переплыв, сойдете на берег, я оттолкнусь от берега». Они говорят: «Оттолкнешься, лодка на перекате перевернется и утонешь». — «Пусть утону, лишь бы медведи не съели». Меня одну оставить не посмели и не стали переплывать. Назавтра переплыли осматривать следы. Осмотрели,

следы были видны. Было четыре медведя, из них трое медвежат и одна большая, медведица. Оказывается, медведица переправляла медвежат через заболоченную долину. Болото сырое и медвежата, должно быть, боялись переходить. Рассказывают, что медведица, когда медвежата ее не слушаются, бьет их. Потому, должно быть, и кричала медведица на медвежат; мать бьет, а медвежата визжат. После этого мы поплыли домой. Заметили косяк язей и поперек реки поставили ставные сети. А там уж и домой вернулись.

Ош мортос сёйс

Гришö нима вöлі мортыс, Анö Гришöөн шуисны. Сія ю бокын вöрын тöлнас избушкаас олiс, Микöла гөгөрöдз. Сія волiс гортас. Куйим лун водз сэсья бөр кайис избушкаас. Кайигас шуö вöлöм бабаыслы: «Ме пö кайла, клам дзимлялышта да Микöла кeжлö, нимлун кeжлö, бөр воа, тэ пö сур пу воиг кeжö». Сэки Микöла дырйиыс Аранечыс сулалö на вöлі, йиа на вöлі. Сэсья Аранечыд кылалі. Микöла празныкас юыд пондiс петны. Мужикъяс унаöн сулалöны кыр йылын. Гришö срок кeжас эз во. Сэсья видзöдны пондiсны: йи пласт вылын пыж кылалö кымынöн. Сэсья сійö пыжсö кутiсны да кыскисны. Миян Саватейяс — Ванька, Елесь Ванька да Саватей, — сэтöнöсь жö вöлiны, ю пышкас. Сэсья миян мужикъяс воисны, юалны пондiсны: «Важöн-ö нiн Анö Гришö гортас волiс?» — «Ми, — шуам, — эг адзылö, портö эз воы». «Ми думайтiм сійö гортысь, избушкаас абу важöн нiн, клам быдсөн коркö нiн дзимлялöма». Сэсья сійö мортсö корсисны эл дыр, эз адзыны некытысь. Толькöсь аддзисны пиштшаль да вачег кепысьяссö ваысь.

Сэсья тадзи пондiсны турин пуктыны да кайисны Аранеч пытшкö вöл корсьны Юдин гозъя. Нія пондаоны лэчсьыны ю пöлöнтi подöн. Аддзасны — турин лякöма ёна эл, ва бердсянныс вөрö туй. Сэсья Öликыс, кöзяиныс, пыр мунöма, абу султлöма туяс. Бабаыс кайлыштлöма неылö-да — ис пö локтö кыскö. Гортö воисны да висьталiсны: «Сэсь пö ис петö». Сэсья кайисны корсьны бара. Сэтöнi туй дорас вöлöма турина прилуктор. Сія сэтсö, пуö кучкöма-да, пыжнас и пөрöма да пыжнас и кылалöма. Ыджыд ваён кылтö, бöрас запор на вöлöма. Йи запор вöтöдöма, суöма сэтсö. Тулсол запор кылалö юысь, зонмö, йиркöдö. Сэтсö пөрöдöма. Да сэн сія сэсья олöма ва косьмытöдз. Кокас вöлöма гöлян. Сійö мортсö ош кыскöма вөрö, сёйöма, гöлянъяссö коксыс кыскалöма. Сэсья аддзылöмаось кымынкö чунь тор, тош тор да юрси тор, ставсö ош сёйöма.

Медведь съел человека

Был человек по имени Гриша, звали его Анниным Гришей. Зимой, почти до Николы, он жил в своей лесной избушке у речки. Он ненадолго приходил домой. Потом за три дня (до Николы) обратно пошел в лесную избушку. Уходя сказал жене: «Я схожу, уберу вещи и на Николу, к именинам, обратно приду, ты к моему приходу свари пива». В тот год к Николиному дню Аранец еще стоял, был подо льдом. Потом лед на Аранце прошел. В Николин день река стала выходить из берегов. Мужики толпой стояли на крутом берегу. Гриша не прибыл к сроку. А там завидели: на льдине плывет опрокинутая лодка. Поймали эту лодку и вытащили. Наши — Ванька, Елесь Ванька и Саватий, — были там же, в верховьях той речки. А там и наши мужики вернулись, стали спрашивать: «Давно ли Аннин Гриша вернулся домой?» «Мы, — говорим, — не видели, домой не возвращался». — «А мы думали, что он дома, в избушке его давно уж нет, даже вещи когда-то успел убрать». Потом этого человека очень долго искали, но нигде не нашли. Только нашли в воде ружье и рабочие рукавицы.

Вот и началось уже сенокосение. Юдины муж с женой поднялись по Аранцу искать лошадь. Возвращались они домой пешком берегом реки. Видят — сильно помята трава, от реки в лес идет тропинка. Потом Александр, хозяин, не останавливаясь на этой тропинке, пошел дальше. Жена его немного (по ней) прошла — откуда-то несет воню. Пришли домой и рассказали: «Там пахнет воню». Тогда опять возобновили розыск. Берег около той тропинки, поросший травой, делает изгиб. Там его ударило о дерево, опрокинуло лодку и лодку унесло течением. Он плыл в половодье, а повыше стоял затор льда. Прорвавшийся затор настиг его. Весенний затор, брат, несется по реке с шумом, с грохотом. Его опрокинуло. Он там остался, пока не обмелела река. На ногах были камысы. Медведь его потащил в лес, съел, камысы стащил с ног. Видели лишь остатки пальцев, клоч борода и волос. Медведь его начисто поел.

Ош кыйõм

Нёль во сайын, юньын, миянлысь ош кык племеннэй вõл джагõдис. Ме нияõс, вõльяссõ, корсьны муні Аранеч ю пытшкõ. Муні квайт километра сайõ, ош туй аддзи: пазõдлõма ставсõ, вõтлõма вõлсõ лёк местаõ, чаштшаõ. Ме вои да дзоньõн ставыс гырّد, косяллõма вõлсõ. Вõлыс кулõма нін. Ме пондї сясься ош туйяссõ сьмекайтны, гõпрõдлыны. Сясься мунõма ошкыс вõл дорсянныс вõр пытшкõ, турин косттї. Ме туялї метра сё кык кымын сїе. Ме пондї сьмекайтны, аддза — кодкõ пондїс кыпõд-

сьыны, ыджыд. Ме думайті вӧл. Сэсься видзӧда кӧ — ош. Ме кӧсья юрас лыйны — мен юрсӧ оз сет. Сэсься меным некыдз тӧлк абу, босьті да вӧрк дінас лыйи. Лыйи, уськӧдсис да пондіс горзыны лёкысь. Чечсис да пондіс меным паньд локны скачӧн, ме вылӧ. Ме сэсься бара лыйи — бара уси. Уси да недыр горзіс, горзіс да чечсис бара. Бара пондіс ме дорӧ скач ложны. Лоис куйим метра сайӧ мин. Ме нӧшта куйимысь шагниті паньд, сэсься лыйи. Лыйи да эг удит бӧрынтьсьыны да ас вылам уси, гырднас ставсӧ койыштис. Сэсься чечси да ёрт воис менам, юалӧ: «Мый лоин?» — «Ме нинӧм эг ло, ошкыс ме вылӧ уси» Ми сэсься ошсӧ домалім гезйӧн, заводитлім кыскыны. Кык метра кыским, сэсься эг вермӧй. Сэсься кулим сәні да яйсӧ лӧчсьӧдлім ю бердӧ. Сэсься пур вӧчим и ю кузаяс кылӧдім. Войим горгӧ да яйсӧ веситім — дас кык пуд. Кучикыс кызь квайт весът. Кыйӧмсьыс премируйтисны.

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов
Артеева Н. П., 49 лет, пос. Медвежская

Охота на медведя

Четыре года назад, в июне месяце, медведь задрал двух наших племенных лошадей. Я пошел искать их вверх по реке Аранец. Прошел более шести километров и увидел следы медведя: кругом все разворочено, лошадь загнана в глухое место, в чащу. Когда я подошел, кругом была кровь, медведь успел задрать лошадь. Лошадь уже издохла. Потом я начал осматривать следы медведя, обходить кругом. Оказалось, что медведь от лошади пошел в лес по траве. Я шел по следам метров двести. Затем я стал наблюдать и вижу — кто-то с земли поднимается. Я принял было за лошадь. А там смотрю — медведь. Я лажусь выстрелить ему в голову, но он мне ее не подставляет. Мне ничего не остается, как выстрелить в почечную область. Выстрелил — медведь свалился и начал свирепо рычать. Поднялся и понесся вскачь на меня. Я опять выстрелил — (он) опять упал. Упал, в течение какого-то времени поревел и опять встал. И опять вскачь пошел на меня. Когда он был уже в трех метрах от меня, я сделал еще три шага вперед и потом выстрелил. Выстрелил, но не успел попятиться назад, и медведь свалился на меня, обрызгав меня кровью. Только что поднялся, подходит мой товарищ и спрашивает: «Что случилось?» — «Ничего со мной не случилось, медведь повалился на меня». Потом мы накинули на медведя веревку, пробовали тащить. Потасили метра два, больше не смогли. Тогда освежевали медведя и мясо перетаскали к реке. А там сделали плот и сплавили по реке.

Приплыв домой, взвесили мясо — двенадцать пудов. Шкура была длиной в двадцать шесть пядей. За поимку (медведя) выдали премию.

НОДӖ, НӖДО. ЗАГАДКИ

Сё синма, век оз аддзы.— *Пож.* Сто глаз, а не видит.— *Решето.*

Сё кока, век оз султ.— *ГӖлик.* Сто ног, а не стоит.— *Метла.*

Быд керкаын кыз Малань.— *Пач.* В каждой избе толстая Маланья.— *Печка.*

Пу юра, пыш тушаа, из кока.— *Тыл.* Голова деревянная, тело пеньковое, ноги каменные.— *Невод.*

Ягын пельпӖла морт ултсьӖ.— *КерасьӖм.* В лесу одноухий человек бранится.— *Стук топора.*

Быд ягын сигӖртӖм керка.— *Пес чипӖс.* В каждом лесу есть дом без ската.— *Поленница дров.*

ЛунӖ — труба, войын — поле.— *Вольпась.* Днем — труба, ночью — поле.— *Постель.*

Быд залавка костын ош лапа.— *Вый борд.* За каждым поставцем медвежья лапа.— *Крылышко для смазывания хлеба маслом.*

Быд керка гӖгӖр гезйӖн гартӖма.— *Нитш.* Все избы обвиты веревкой.— *Мох в пазах.*

Записано в 1944 г. Сидоровым А. С. со слов Артеевой М. П., 57 лет, пос. Медвежская.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

вв.— верхневичегодский диалект
 В.— говор с. Вильгорт (присыктывкарский диалект)
 вс.— верхнесыольский диалект
 вым.— вымский диалект
 З.— говор с. Зеленец (присыктывкарский диалект)
 иж.— ижемский диалект
 Кб.— говор с. Кобра (верхнесыольский диалект)
 л.— лузский говор
 лл.— лузско-летский диалект
 нв.— нижневичегодский диалект
 Об.— говор с. Объячево (лузско-летский диалект)
 О.— говор с. Озел (присыктывкарский диалект)
 печ.— печорский диалект
 Синд.— говор д. Синдор (вымский диалект)
 скр.— присыктывкарский диалект
 С.— говор с. Слобода (присыктывкарский диалект)
 сс.— среднесыольский диалект
 уд.— удорский диалект
 Уж.— говор с. Ужга (верхнесыольский диалект)
 Ш.— говор с. Шошка (присыктывкарский диалект)

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

букв.— буквально	мн.— множественное (число)
вм.— вместо	орф.— орфографически
г.— город	пос.— поселок
д.— деревня	р.— река
ед.— единственное (число)	с.— село

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Диалекты коми-зырянского языка	5
Нижневычегодский диалект	7
Присытывкарский диалект	42
Верхневычегодский диалект	63
Среднесысольский диалект	110
Верхнесысольский диалект	129
Лузско-летьский диалект	150
Вымский диалект	187
Удорский диалект	233
Ижемский диалект	273
Печорский диалект	293
Сокращенные названия диалектов и говоров	310
Список условных сокращений	310

ОБРАЗЦЫ КОМИ-ЗЫРЯНСКОЙ РЕЧИ

Техн. редактор **И. Цивунин.**

Сдано в набор 21/I-71 г. Подписано в печать
12/V-71 г. 60×90¹/₁₆. Бум. л. 9,9, печ. л. 19,8
(уч.-изд. л. 21,2). Тираж 1200. Заказ № 1131.
Ц00934. Цена 1 р. 55 к.

* * *

г. Сыктывкар, Республиканская типография
Управления по печати при Совете Министров
Коми АССР.